Ташкентский государственный педагогический университет
им. Низами

НИИ истории и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета

АНО «Содружество народов Евразии»

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан

Общество историков Узбекистана

ЭШЕЛОНЫ ИДУТ НА ВОСТОК. ЭВАКУАЦИЯ В УЗБЕКИСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЁННОЙ 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 12

Оренбург – Ташкент, 2019 г.

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами

НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета

АНО «Содружество народов Евразии»

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан

Общество историков Узбекистана

ЭШЕЛОНЫ ИДУТ НА ВОСТОК. ЭВАКУАЦИЯ В УЗБЕКИСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 75-летию Великой Победы

Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 12

Оренбург – Ташкент, 2019 г.

УДК 94(57)
ББК 63.3(2)622
Э98

Э98 **Эшелоны идут на восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны.** Сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 75-летию Великой Победы (г. Ташкент, 27 сентября 2019 года). Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 12. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2019. – 253 с.: 4 цв. ил.

ISBN 978-5-4417-0811-1

В сборнике представлены материалы Международной научной конференции «Эшелоны идут на восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны», посвящённой 75-летию Великой Победы, которая прошла 27 сентября 2019 года в г. Ташкенте на базе Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами.

Издание адресовано ученым и специалистам, занимающимся изучением процессов эвакуации в годы Великой Отечественной войны.

УДК 94(57)
ББК 63.3(2)622

Материалы печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-4417-0811-1

I СЕССИЯ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Шарипов Ш. С.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Уважаемые дамы и господа!
Дорогие российские коллеги!
Друзья!

В 2020 г. во всем мире отмечается 75-летие Победы в Второй мировой войне, в которой наши предки русские, узбеки и другие народы бывшего СССР сообща отстояли жизнь и независимость своих народов.

С первых дней войны тысячи граждан Узбекистана обратились в военкоматы с просьбой отправить их добровольцами на фронт. Много ушло на фронт добровольцами и студенты нашего вуза.

Среди них, студентка исторического факультета Ташкентского педагогического института имени Низами Елена Стемпковская, которая 21 июня 1941 года, сдав на «отлично» экзамен по истории, на следующий день ушла добровольцем на фронт.

В июле 1942 года в районе села Зимовенька Шебекинского района Курской области батальон где служили Елена Стемпковская попал в окружение. Елена обеспечивала радиосвязь со штабом полка, а когда был убит корректировщик, вызвала огонь на себя. При прорыве кольца в составе взвода обеспечивала отход батальона к своим. В результате боя была захвачена гитлеровцами, после допросов, не выдав военной тайны, приняла мученическую смерть. За совершенный подвиг удостоена звания Герой Советского Союза (посмертно).

Наш университет никогда не забывал и сохраняет священную память о нашей студентки героини.

Всего за годы войны на фронт ушло 1,5 млн человек, при этом в 1941 году в Узбекистане проживало 6,5 млн человек. Узбекистан потерял 420 000 своих соотечественников, 130 000 без вести пропавших, 640 000 человек получили ранения.

15 национальных дивизий и бригад были собраны и укомплектованы в республике, обучено различным военным специальностям около полумиллиона человек.

Узбекистан стал крупнейшим эвакуационным центром. Он принял около ста промышленных предприятий: Ленинградский завод текстильных машин, Ростсельмаш, «Красный Аксай», Сумской компрессорный и Днепропетровский карборундовый заводы «Электрокабель», Сталинградский химкомбинат, московские заводы «Подъемник», «Электростанок», авиационный завод им. В. Чкалова и др. Только в декабре 1941 года в

Ташкенте действовало 137 предприятий, из них 64 выпускали военную продукцию.

Узбекская промышленность дала фронту 2100 самолетов, 17 342 авиамоторов, 17 100 минометов, 22 млн мин, 560 тыс. снарядов, более 2 млн авиабомб, около 1 млн гранат, 330 000 парашютов, 5 бронепоездов, 18 военно-санитарных поездов и т.д.

Узбекистан спас от голода и смерти эвакуированных сюда более 1,5 млн людей. Среди них почти 300 тыс. детей-сирот, разных национальностей, вывезенных из блокадного Ленинграда, Белоруссии, Польши и Украины.

Учитывая дружественные отношения между Россией и Узбекистаном, братство наших народов, неоценимый вклад нашей республики в прием и размещение эвакуированных граждан из России, Украины, Белоруссии, Прибалтики, в преддверии этого грандиозного юбилея мы, совместно с нашими российскими коллегами, проводим международную научную конференцию, под очень точным названием «Эшелоны идут на восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны» посвященной 75 -летию Победы.

Это еще одно реальное доказательство продолжения нашего сотрудничества, заложенного соглашением между Тащкентским государственным педагогическим университетом им. Низами и Российским федеральным государственным образовательным учреждением «Оренбургский государственный университет». Отрадно, что в этом сотрудничестве участвуют и представители гражданского общества - международная некоммерческая организация «Содружество народов Евразии» и Общество историков Узбекистана.

Присутствие на нашем научном форуме специалистов Института истории АН РУз, Музея памяти жертв репрессий при КМ РУз, показывают глубокое внимание и уважение узбекистанцев к данной исторической теме.

Мы надеемся, что и в дальнейшем, наше сотрудничество между российскими и узбекистанскими учеными-гуманитариями, профессорско-преподавательским составом наших вузов будут расширяться и укрепляться.

Разрешите пожелать участникам конференции успехов в работе в освещении этой важной и актуальной темы как сохранение памяти подвига наших народов в тяжелые годы войны.

Амелин В. В.
(г. Оренбург, Российская Федерация)

Уважаемые друзья, коллеги! Уважаемый Шавкат Сафарович, Ахмадали Аскарович, Виктор Николаевич, Бахтиер Вахапович.

Позвольте поприветствовать Вас, и всех участников конференции от имени ректората Оренбургского государственного университета. Сегодняшнее мероприятие является результатом реализации договора, заключенного между двумя ВУЗами – Ташкентским государственным

университетом им. Низами и Оренбургским государственным университетом.

Тема научного форума своевременна и актуальна. Приближается знаменательная дата 75-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В небывалой по масштабности, напряженности и ожесточенности войне, которая продолжалась 1418 дней и ночей, многонациональный народ Советского Союза и его Вооруженные Силы отстояли свободу и независимость Отечества и освободили многие страны Европы от фашистского порабощения или от его угрозы. Но путь к этой Победе был долгим и нелегким. Чтобы водрузить Знамя Победы над поверженным Рейхстагом в Берлине, нужно было остановить и разгромить фашистские орды под Москвой, в Сталинградском сражении, в Курской битве, снять блокаду с осажденного Ленинграда, полностью освободить союзные республики (Украину, Белоруссию, Молдавию, Латвию, Литву, Эстонию), а также страны Восточной и Центральной Европы.

Чтобы добиться этих целей, была необходима максимальная мобилизация всех материальных ресурсов страны, духовного потенциала народа, постоянное наращивание боевой мощи Вооруженных Сил и всемерное укрепление единства фронта и тыла. Одним из решающих факторов нашей Победы стали братская дружба, единство и сплоченность народов всех союзных республик СССР, спаянных многовековой общностью судеб.

Сегодня мы будем говорить об огромном вкладе Республики Узбекистан в Великую Победу. Долг ныне живущих и следующих поколений – с благодарностью помнить, что в военное лихолетье в Узбекистане были эвакуированы и тем самым спасены от голодной смерти около миллиона советских граждан и более 200 тысяч детей, бежавших от бомбежек с оккупированных территорий. Помнить, что в Узбекистане был спасен от верной гибели цвет научной и художественной интеллигенции России, Украины и Белоруссии. Помнить, что отсюда, из глубокого тыла, нескончаемым потоком шло вооружение и боеприпасы, прямо на фронт с Ташкентского авиационного завода летели бомбардировщики. Помнить, что наша жизнь, жизнь поколений, живущих в XXI веке, оплачена ценой гибели миллионов солдат – граждан союзных республик, в том числе – мобилизованных из Узбекистана – узбеков и русских, таджиков и белорусов, украинцев и каракалпаков.

Как нам представляется задачи ученых-историков и политологов – противодействовать грубой фальсификации, отрицающей решающий вклад СССР в разгром фашистской армии, сохранить память о бессмертном подвиге наших отцов, дедов и прадедов.

Благодарность узбекскому народу за его жертвенный вклад в оборону Великой страны навсегда останется в истории и в памяти тех, кто пережил трагедию войны.

Аскаров А.А.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Великая Отечественная война – событие всемирно-исторического значения. Победа в ней Советского Союза в значительной степени определила ход и характер послевоенного мирового развития.

Война оставила неизгладимый след в сознании миллионов советских людей, стала для них важнейшим событием личной биографии, вехой исторической памяти, разделив жизнь на периоды "до" и "после" войны.

Я хорошо помню это время, когда мальчиком, вместе со своими родителями собирал колоски пшеницы на колхозных полях, чтобы все это отправить на фронт.

Особое отношение сложилось к празднику Победы в Великой Отечественной войны: он имеет не только официальный государственный статус, но стал органичной частью этнокультурной традиции, является подлинно народным.

Не случайно по инициативе Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева в Ташкенте создается мемориальный комплекс Парк Победы, «Этот парк должен отражать вклад нашего народа в Победу, увековечить героизм наших отцов и дедов. Здесь должна быть представлена информация о Второй мировой войне, сражениях, в которых участвовали наши соотечественники», - сказал Ш.М. Мирзиёев. Подавляющее большинство узбекистанцев и сегодня оценивает Великую Отечественную войну как одно из важнейших событий мировой и отечественной истории XX века, поэтому этот исторический период нашего народа, следует правильно называть именно Великой Отечественной войной, а не Второй мировой, как иногда отмечалось в научных публикациях наших коллег.

Великая Отечественная война более 70 лет остается одной из самых актуальных научных проблем в отечественной и зарубежной историографии.

С течением времени исследователи открывают все новые и новые факты в этом героическом периоде, которые позволяют дополнить наши знания о событиях тех лет и подвергнуть их анализу, создавая при необходимости и новые направления в развитии этой проблемы.

В исторической науке современного Узбекистана где более широко утверждается плюрализм мнений и свобода творчества, вводятся в научный оборот значительный корпус новых архивных, ранее недоступных для исследователей, документальных источников, происходит качественное изменение в развитии современной отечественной историографии о войне.

Современные исследователи имеют возможность обратиться к изучению ряда проблем, не находившихся в фокусе исследовательского поиска ранее. В числе таких проблем – изучение формирования национальных воинских частей, истории повседневности эвакуированного населения в Узбекистан, подготовки научных кадров в годы войны (была создана Академия Наук, куда было включено 10 научно-исследовательских институтов, в которых работали 210 научных сотрудников, в том числе около

100 докторов и кандидатов наук, а основной задачей Академии наук Узбекистана считалось изыскание новых ресурсов для нужд фронта и оказания помощи в восстановлении хозяйства освобожденных районов, и дальнейшего расцвета экономики и культуры Узбекистана), трагедии коллаборационизма и т.д.

Знание подлинной истории Великой Отечественной, является важной составной частью в формировании и воспитании нового человека, человека патриота и интернационалиста.

Президент РУз Шавкат Мирзиёев призвал историков и писателей воспевать подвиг отцов и дедов, боровшихся с фашизмом, – молодежь должна знать историческую правду о войне. Он отметил: «Думаю, настало время создать новые, еще более яркие произведения о подвиге наших отцов и дедов, участвовавших в той страшной войне, в частности, подготовить и издать большую книгу-альбом на основе конкретных исторических документов, – сказал глава государства. – Наша молодежь должна знать о подвиге предков, доблестно боровшихся против фашизма. Уверен, что все ответственные организации, ученые, творческая интеллигенция будут активно участвовать в доведении до подрастающего поколения исторической правды о войне, воспитании его в духе патриотизма и национальной гордости».

Данная конференция как раз служит этой благородной задаче.

Благодарю за внимание!

ДОКЛАДЫ

Хисамутдинова Р. Р.
(г. Оренбург, Российская Федерация)

ВКЛАД УЗБЕКИСТАНА В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Вероломное нападение фашистской Германии весь народ Советского Союза, в состав которого как союзная республика входил Узбекистан, встретил как всенародную беду. 23 июня состоялся многотысячный городской митинг в Ташкенте, в Самарканде в митинге на площади Регистан принимало участие более 100 тыс. жителей города и окрестных кишлаков. Многолюдные митинги 23 и 24 июня состоялись в Бухаре, Андижане, Намангане, Фергане и других городах. Патриотические митинги прошли и в сельских районах республики.

По всей стране началось добровольческое движение. В первые дни войны в городские и районные военкоматы республики поступило свыше 14 тыс. заявлений добровольцев. Высокий патриотизм проявляла молодежь Узбекистана. Уже в первый период войны желание пойти добровольцами на фронт выразили почти 30 тыс. её представителей.

С ноября 1941 г. по март 1942 г. было сформировано 15 национальных дивизий и бригад, из них 9 стрелковых, 5 кавалеристских. Десятки тысяч молодых узбеков были призваны в ряды армии. В первые годы войны только из города Ташкента 100 000 парней и частично девушек были призваны на военную службу. Военные училища, дислоцированные в Ташкенте, подготовили для фронта несколько тысяч командиров и политработников.

Узбеки принимали участие в обороне Брестской крепости и Ленинграда, в боях за Москву, Сталинград, Кавказ, Крым, Курск, в форсировании Днепра, освобождение Украины, Белоруссии, Центральной и Юго-восточной Европы, мужественно сражались в партизанских отрядах, дошли до Берлина. Наряду с именами знаменитых снайперов Василия Зайцева, Медведева, Гильфана Авзалова, имя узбекского снайпера Загира Насырова вошло в летопись Сталинградской битвы. В числе Героев Советского Союза представители более 60 национальностей и народностей СССР, в их числе 69 узбеков.

В легендарной обороне Дома Павлова во время Сталинградской битвы, длившейся 58 дней - с 25 сентября - 23 ноября 1942 г., - участвовали бойцы 11 национальностей, среди них – 2 узбека: Камолджан Тургунов и Ишбури Нурматов, погибший в первые недели обороны. Последний из остававшихся в живых защитников Дома Павлова бронебойщик-стрелок ПТР Камолжон Тургунов из села Барданкуль Туракурганского района Наманганской области Республики Узбекистан скончался в канун 70-летия Победы - 16 марта 2015 года - на 93-м году жизни у себя на родине в окружении своих 14 детей, 62 внуков и 85 правнуков.

Генерал Сабир Рахимов начал свой путь от зам. командира полка до командира гвардейской дивизии. 10 раз был ранен. Награжден орденом Суворова II степени и четырьмя орденами Красного Знамени. При штурме города Гданьска (Польша) смертельно ранен, посмертно был награжден звездою Героя Советского Союза. Урна с его прахом была похоронена в Ташкенте на Братских могилах.

На фронт ушло 4 555 женщин республики. Среди них, например, фронтовой хирург Мукадам Ашрапова, спасшая жизни многим бойцам. Знаменитая радистка Роза Ибрагимова, известная снайпер Шарофат Ишантураева, уничтожившая прицельным огнем из своей винтовки сотни фашистов. Этих самоотверженных женщин уже нет среди нас, но их имена – в памяти народа.

Многие узбекистанцы мужественно проявили себя в боях: 120 000 были награждены боевыми орденами и медалями, 338 удостоены звания Героя СССР, 53 воина стали полными кавалерами ордена Славы (приравнивается к Герою Советского Союза) За мужество и отвагу многие узбекистанцы были награждены орденами и медалями Польши, Венгрии, Франции Италии и других стран. Из 116.000 врачей и 30 000 медработников 47 узбекистанцев удостоены звания Героев Советского Союза, 19 человек – награждены орденом Славы I, II, III степени, более 4000 человек – награждены боевыми орденами и медалями.

В целом по республике были призваны на фронт 1 433 230 человек. Из них погибли 395 725 человек, 263 055 пропали без вести. С войны не вернулись домой 658 780 соотечественников, 640 тысяч человек получили ранения. И только 134 450 воинов вернулись на родину относительно трудоспособными (9,4%). Такова печальная статистика этой страшной войны.

Навсегда останутся в памяти узбекского народа героические подвиги Таштемира Рустамова, закрывшего своим телом амбразуру (подвиг Матросова), старшего сержанта Саидусмана Касымходжаева, проявившего героизм при массовой переправе через Днепр; пулеметчика Каюма Рахманова, защищавшего до последней капли крови порученный ему участок и последней гранатой взорвавшего себя; сержанта Нематджана Хакимова, бросившегося с гранатой под вражеский танк; пулеметчика Нуритдинова, на счету у которого было 700 убитых фашистов и многих других, удостоенных высоких наград Родины.

В годы Великой Отечественной войны образовались большие миграционные потоки, когда население западных областей страны организованно вместе с предприятиями или в одиночку на свой страх и риск бежало на восток, спасаясь от немцев, где им приходилось адаптироваться к новым непривычным условиям жизни, особенно в среднеазиатских республиках.

Узбекская земля для сотен тысяч человек стала вторым домом, многие были усыновлены в узбекских семьях, получив такое же воспитание, как и родные дети.

С августа 1941 года в Узбекистан начали прибывать эшелоны с эвакуированным населением. Из 1 млн. человек эвакуированных более 200 000 составили дети и подростки, из них 5 тыс. ленинградцев. Во время войны в республику прибыло 89 детских домов, из них 48 – из Украины. При Совете Народных Комиссаров Узбекской ССР, областных, городских и районных исполнительных комитетах были созданы специальные комиссии по приему эвакуированных граждан. Для приема эвакуированного населения были организованы специальные эвакопункты, где производилась необходимая санитарная обработка и медицинское обслуживание. Приёму и размещению эвакуированных жителей всемерно помогали Народный Комиссариат здравоохранения и организации Красного Креста и Полумесяца республики. Во всех эвакопунктах были организованы пункты оказания медицинской помощи, в первую очередь детям. Круглосуточная работа этих медпунктов предотвратила распространение многих заразных заболеваний. Милосердие и сострадание к сиротам войны стало всенародной заботой республики.

С самого начала приезжие окунулись в совершенно им неведомую жизнь и культуру народов Средней Азии.

Представителям разных национальностей приходилось жить под одной крышей. Это, несомненно, приводило к культурному обмену между ними, что проявлялось во всем: в приготовлении пищи, одежде и др. Влияние войны на взаимопроникновение европейской и азиатской культур можно проследить на примере эвакуации европейского населения в Узбекскую ССР. Узбекские женщины обращают внимание на фасоны одежды эвакуированного населения, и уже после войны, когда появляется возможность для пошива новой одежды, эти фасоны начинают появляться и на местных жителях. В свою очередь приезжие женщины обращают внимание на колорит расцветок местных тканей, сталкиваясь с материалами, которые вообще были им раньше не знакомы, к примеру, Хан-Атлас – местный шелковый материал с необычной неповторимой расцветкой. И также уже в послевоенный период на многих улицах европейских городов СССР можно было встретить женщин в платьях со среднеазиатскими мотивами.

Жизнь в Узбекистане оказала большое влияние на гастрономическую культуру эвакуированных. И уже после эвакуации многие рецепты блюд, а также большого количества специй и приправ прочно вошли в гастрономические предпочтения европейского населения СССР.

Жители республики проявили об эвакуированных большую заботу, помогли с жильем, питанием, одеждой. Особое внимание было проявлено к эвакуированным детям, потерявшим родителей. 2 января 1942 года женщины Ташкента обратились с призывом ко всем женщинам Узбекистана проявить материнскую заботу об эвакуированных детях.

К августу 1942 г. около 3 тыс. семей Узбекистана взяли на воспитание эвакуированных детей, отказавшись при этом от материальной помощи государства. Только в Ташкенте 643 семьи и 69 коллективов приняли на

воспитание детей, оставшихся без родителей. Всего более 4,5 тысяч детей разных национальностей было принято в семьи узбекистанцев. Семья Шамахмудовых Шаахмеда и его жены Бахри усыновила 15 сирот, Хамита Самадова – 13. Фатима Касымова, председатель колхоза им Энгельса Самаркандской области, мать шестерых детей взяла на воспитание 12 детей разных национальностей и т.д.

Пятидесятилетняя Бахрихон Аширходжаева взяла 8 эвакуированных детей различных национальностей. Многонациональными стали семьи Муазам и Шарафа Джураевых из Бухарской области и т.д. Ташкентский Заготхлоптрест организовал интернат на 25 детей, обеспечив его всем необходимым, 9 колхозов Ташкентской области приняли на воспитание свыше 100 человек эвакуированных детей и таких проявлений сострадания и героизма было не мало. Для размещения детей в республике были организованы детские дома. Известный узбекский поэт Гафур Гулям в стихотворении «Ты не сирота» писал: «Разве ты сирота?... Успокойся, родной! Словно доброе солнце, Склонясь над тобой, Материнской глубокой любовью полна, Бережет твое детство большая страна». Один из вариантов перевода был сделан ленинградкой А.Ахматовой, которая находилась во время эвакуации в Узбекистане.

Продвижение врага вызвало необходимость эвакуировать в восточные районы крупные промышленные объекты. Началось крупномасштабное перебазирование производительных сил из прифронтовых территорий. С июля по ноябрь 1941 года на восток было эвакуировано около 1500 предприятий, всего за годы войны было эвакуировано 2593. Узбекистан принял около 100 промышленных предприятий. Это — Ленинградский завод текстильных машин, «Ростсельмаш», Сумской компрессорный завод, Днепропетровский карборундовый, Московский «Подъемник», Харьковский «Электростанок», Днепропетровский вагоноремонтный завод, Московский инструментальный завод, Московский авиационный завод, Сталинградский химкомбинат и многие другие.

В Ташкенте и Ташкентской области разместилось 55 предприятий, в Самаркандской области – 14 заводов и фабрик, в Ферганской долине – 22 предприятия, в Бухарской области – 2. Их пуск в действие потребовал больших усилий от узбекистанцев. Они были введены за кратчайшие сроки (авиационный завод – за 1 месяц!) На восстановлении заводов и фабрик с лопатой, кетменем, ломом, не покладая рук, трудились студенты, учащиеся, домохозяйки, работники науки и культуры, служащие, колхозники. В результате к концу 1941 г. в Узбекистане было смонтировано и введено в эксплуатацию около 50 эвакуированных предприятий. На базе эвакуированного оборудования было создано 47 новых, а также увеличена мощность ряда местных промышленных предприятий.

Следует отметить, что, несмотря на собственную огромную потребность в промышленных кадрах, Узбекистан отправлял часть рабочих, получивших производственные квалификации в школах ФЗО и училищах, в другие республики СССР, в частности в освобождавшиеся от оккупантов

районы. В РСФСР в годы войны работало около 60 тыс. узбеков, а всего за 1941-1943 гг. в промышленности за пределами республики было занято 155 тыс. узбекистанцев, в т.ч. и на Урале. Из-за непривычной пищи узбеки быстрее впадали в состояние дистрофии, поэтому на Урале открывали для них чайханы, был пущен прямой курсирующий поезд Челябинск-Ташкент, который доставлял зеленый чай, рис и другие продукты.

Помимо ввода в эксплуатацию эвакуированных заводов в Узбекистане за годы войны было построено 280 новых предприятий. В годы войны было начато строительство Бекабадского металлургического завода, введен в строй Чирчикский электрохимический комбинат (здесь выпускалась взрывчатка), Кокандский суперфосфатный завод. В 1945 г. производство химической продукции увеличилось в 5 раз по сравнению с 1940 г. Несмотря на тяжёлую экономическую ситуацию в декабре 1942 г. началось строительство крупнейшей в Средней Азии Фархадской ГЭС. За годы войны было построено 7 ГЭС, что, в свою очередь, позволило еще больше увеличить выпуск необходимой фронту продукции. В результате их пуска выработка электроэнергии в республике увеличилась в 1943 г. в 3,5 раза по сравнению с 1940 г.

Промышленный потенциал республики к концу войны по сравнению с 1940 годом почти удвоился, добыча нефти возросла более чем в 4 раза благодаря открытию нефтяных месторождений в Ферганской долине и в Сурхандарьинской области, что позволило сократить ввоз нефти из других районов страны, выпуск продукции металлообрабатывающих отраслей – в 4,8 раза, машиностроения – в 13,4 раза, угледобыча повысилась более чем в 30 раз, выплавка стали и проката – в 2 раза, а выработка электроэнергии – в 2,42 раза, производство химической продукции увеличилось в 5 раз.

Узбекистан дал фронту 2090 самолетов, более 17 342 авиамотора, столько же минометов, 1 млн. штук мин, 560 тыс. снарядов, более 2 млн. авиабомб, около 1 млн. гранат, 330 тыс. парашютов, 5 бронепоездов, более 100 тыс. метров кабеля и т.д.

О самоотверженном труде рабочего класса Узбекской ССР в годы войны говорит рост числа ударников и стахановцев на всех промышленных предприятиях, железной дороге, строительстве. В июне 1942 г. 25 крупных заводов Узбекистана за высокие производственные показатели были награждены ЦК КП(б) Узбекистана переходящими Красными Знаменами. Около 10 тыс. передовиков производства республики за самоотверженные труд в годы войны были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Основная тяжесть работы в тылу легла на плечи женщин, которые осваивали многие профессии. К 10 октября 1941 г. на промышленных предприятиях Узбекистана работало 45% женщин. К началу 1943 г. удельный вес женщин составил уже 63,5% в промышленности, а в сельском хозяйстве свыше 65%.

Свой вклад в Победу внесло колхозное крестьянство. Перед сельским хозяйством была поставлена задача снабжения продовольствием фронта и

военных госпиталей. В связи с оккупацией и военными действиями в западных районах страна лишилась важных сельскохозяйственных центров. Стала острой проблема продовольственного обеспечения страны. Узбекистану необходимо было обеспечить свои потребности в продуктах питания за счет внутренних резервов, расширения посевных площадей и увеличения сбора зерновых, овощей, продукции животноводства при обязательном сохранении прежних объемов производства хлопка. Были сложности. Во-первых, сельское хозяйство работало в одном направлении - производство стратегического сырья – хлопчатника; во-вторых, возникли трудности военного времени (резкое сокращение трудоспособного населения, нехватка автотранспорта, сельскохозяйственной техники, горючего, существовала проблема кадров и т.д.).Трудности, испытываемые сельским хозяйством республики, усугублялись и тем, что сюда не только прекратилось поступление сельскохозяйственных машин, инвентаря, но, наоборот, из республики в РККА было отправлено большое число тракторов, грузовых автомашин и лошадей. В 1942 г. по сравнению с 1940 годом число тракторов сократилось на 900, число грузовых автомашин на 5268. Только за июль-декабрь 1941 г. было отправлено на фронт 59 тыс. лошадей. Возникли трудности, связанные с нехваткой рабочих рук. К работе были привлечены подростки, начиная с 12 лет. Так как приоритетной сельхозкультурой был хлопок, с целью орошения посевных площадей были прорыты каналы - Северный Ташкентский, Верхне- Чирчикский, Северный Ферганский, Учкурганский и другие. Дехканам удалось, не сокращая производства хлопка, увеличить сбор зерновых, овощей, картофеля, бахчевых. Положение населения было очень тяжелым как везде в Советском Союзе. Были локальные очаги голода.

Поставленная военным временем задача создания прочной продовольственной базы в республике была выполнена. Республика не только удовлетворяла внутренние потребности, но и снабжала сельскохозяйственной продукцией армию, освобожденные от фашистов районы.

Несмотря на эти трудности, сельские труженики Узбекистана за годы войны государству сдали 82 млн. пудов зерна, 231 тыс. центнеров риса. Задача по созданию в Узбекистане прочной продовольственной базы была выполнена. Узбекистан не только удовлетворял внутренние потребности, а также обеспечивал сельскохозяйственной продукцией фронт и освобожденные от оккупации города и районы. Все это было неоценимым вкладом в победу над фашизмом. За годы войны дехкане Узбекистана произвели 4 млн. 806 тыс. тонн хлопка-сырца, 54,1 тыс. тонн шелковичных коконов, 482 тыс. тонн картофеля и овощей, 57,5 тыс. тонн фруктов и винограда, 36 тыс. тонн сухофруктов, 259 тыс. тонн мяса, 22,3 тыс. тонн шерсти.

Узбекистан спас жизни тысяч раненых. В республике было размещено более 113 военных госпиталей, над которыми шефствовали 750 предприятий, учреждений, колхозов, совхозов.

Для работы в эвакогоспиталях были отобраны наиболее квалифицированные лечащие врачи и средние медицинские работники. Лучшие организаторы здравоохранения привлекались на руководящие должности. 60,0% профессорско-преподавательского состава Ташкентского медицинского института принимали активное участие в работе эвакогоспиталей в качестве консультантов и научных руководителей по внедрению новейших методов лечения.

Большую помощь в этом благородном деле оказали эвакуированные врачи. Была эвакуирована в Самарканд Военно-медицинская Академия им. Кирова и вместе с известными учёными и акад. Н.Н.Аничковым, В.П.Осиповым, В.И.Воячек и др. не покладая рук, трудились и лечили раненых бойцов. В декабре 1941 г. в Ташкент был эвакуирован Одесский НИИ глазных болезней. Возглавил институт известный хирург Владимир Петрович Филатов (1875-1956), который со своими учениками разработал оригинальные способы удаления осколков – с помощью радоскопа и магнита. На базе Одесского офтальмологического научно-исследовательского института во главе с академиком В.П.Филатовым был сформирован специализированный госпиталь. 30 сентября 1944 г. академик Филатов В.П. был награждён «Почётной Грамотой» Верховного Совета УзССР.

Каждый специализированный госпиталь, научно обобщая опыт работы, эффективные методы лечения раненых, превратился в научную базу для всех госпиталей республики. В одном из специализированных госпиталей г. Ташкента научным и лечебным руководителем по восстановительной хирургии был заслуженный деятель науки, проф. Богораз; в другом специализированном госпитале – как мы уже сказали академик В.П. Филатов. В специализированных госпиталях г.Ташкента работали также: по военной рентгенологии – проф. Б.М. Штерн, по нейрохирургии – проф. И.И. Орлов, проф. К.М. Минкин, по изучению методов лечения огнестрельных остеомиелитов – проф. Я.М. Брускин, протезно-ортопедического лечения - доцент Б.И. Берлинер.

В обеспечении эвакогоспиталей медицинским оборудованием, инструментарием, аппаратурой и предметами ухода помогали лечебные и научные учреждения и клиники Ташкентского медицинского института.

Ташкентский протезно-ортопедический завод, находившийся в то время в ведении НКЗдрава УзССР, изготавливал травматологическую аппаратуру /шины Болера, Брауна, клеммы для скелетного вытяжения и пр./, операционные молотки, гипсовые ножницы Штиля, ампутационные подставки, операционные и перевязочные столы, каталки, кохеровские столики, инструментальные шкафы, трости, костыли и пр. В подавляющем большинстве в Ташкенте были госпитальные койки хирургического профиля (85%), в числе которых постепенно увеличивались челюстно-лицевые и нейрохирургические койки.

Несмотря на значительную экономическую напряженность, связанную с войной, сеть учреждений здравоохранения города не только не сократилась, а наоборот, возрастала из года в год, применительно к новым

военным условиям. Мощность амбулаторно-поликлинических и стационарных учреждений возросла на 23%; все поликлиники перестроили свою работу на началах участкового обслуживания населения.

Решающее значение приобрела в годы войны проблема борьбы за санитарный порядок в тылу. В результате активных профилактических и лечебных мероприятий эпидемические заболевания не получили широкого развития, а отдельные вспышки инфекции быстро ликвидировались, заболеваемость же малярией за годы войны снизилась (на 10 тыс. населения) почти на 40%.

Возрос научный и культурный потенциал республики благодаря перебазированию 22 научно-исследовательских институтов, 16 высших учебных заведений, 2 библиотек. В работе научных учреждений и вузов Узбекистана приняли участие эвакуированные ученые из России, Украины, Белоруссии. Осенью 1941 года в Ташкент были эвакуированы научно-исследовательские институты АН СССР: востоковедения, истории, мировой литературы и другие. Здесь, в тесном контакте с учеными и творческой интеллигенцией Узбекистана, трудились академики Б.Д. Греков, В.В. Струве, А.Я. Якубовский, писатели А.Н. Толстой, Б. Лавренев, Н. Погодин, Я. Колас, А. Ахматова, К. Чуковский, В. Инбер и другие.

В Узбекистане находилась в эвакуации большая группа ученых АН Белорусской ССР, в т.ч. президент Академии наук Белоруссии К.В. Горев, академики А.Н. Жебрак, В.С. Немчинов, член-корреспондент М.Г. Чижевский и др.

Много лет спустя ученые Москвы и Ленинграда с теплотой вспоминали о времени, проведенной в Узбекистане. В 1968 г. в письме, присланном к 25-летию АН Узб.ССР, член-кор. АН СССР В.А. Ковда писал: «Во время войны многим из нас пришлось найти гостеприимный приют в Узбекистане… В этот период сотрудничество русских и узбекских ученых было особенно эффективным и плодотворным».

4 ноября 1943 года была образована Академия наук Узбекистана – первым президентом был Кары- Ниязов. В это время в республике работало 41 высшее учебное заведение и 52 средних специальных учебных заведений. За годы войны в них было подготовлено более 20 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием.

В соответствии с задачами военного времени была изменена мирная направленность научных работ. Вся тематика научных исследований пересматривалась в соответствии с нуждами фронта и народного хозяйства. Математики Кары-Ниязов, Сарымсаков, геологи Абдуллаев, А.С.Уклонский, химики А.С.Садыков, С.Ю.Юнусов, энергетик А.Н.Аскоченский занимались исследовательской деятельностью, их работа обеспечивала развитие оборонной промышленности, машиностроения; открыты были новые месторождения полезных ископаемых, разрабатывались новые сорта хлопчатника. Ученые-химики работали над проблемой коксования местного угля и других видов топлива, над увеличением производства медикаментов. Ученые-медики совершенствовали хирургические и нейрохирургические

методы лечения, благодаря их усилиям были успешно реабилитированы раненые бойцы. Республиканский НИИ переливания крови разработал новые методы консервации крови. В Ташкенте были открыты 45 станций и пунктов переливания крови. Более 13 000 л донорской крови передано в эвакогоспитали. В целом по республике стали донорами 18482 патриотов.

В 1942 г. в Самарканд были эвакуированы художественные вузы Москвы, Ленинграда (Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина), Киева, Харькова. Их разместили в памятниках архитектуры, самаркандских медресе на всемирно известной площади Регистан, а также в здании школы в районе железнодорожного вокзала. В Узбекистан был эвакуирован целый ряд высших учебных заведений. Среди них Ленинградская государственная консерватория, Ленинградский политехнический институт, Ленинградский электротехнический институт им. В.И. Ульянова-Ленина. Важно отметить, что профессорско-преподавательский состав Ленинградской консерватории внес огромный вклад в развитие музыкального искусства Узбекистана и сыграл важную роль в становлении Ташкентской государственной консерватории.

В Узбекистан были эвакуированы из Ленинграда Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория, Всесоюзный научно-исследовательский институт гидротехники и Институт востоковедения АН СССР. В период пребывания в Ташкенте сотрудниками института востоковедения был подготовлен целый ряд научных работ, среди них коллективный сборник «Индия (под ред. академика А.П. Баранникова) и сборник «Средняя Азия и Иран» и др. Сотрудники Института востоковедения работали также и в различных научных институтах АН УзССР и вузах Ташкента.

Пребывание Института востоковедения АН СССР в Ташкенте дало импульс усилению работы Института по изучению Средней Азии. Для Узбекистана и всего среднеазиатского региона институт стал центром подготовки высококвалифицированных кадров. Летом 1944 г. руководство Института востоковедения и сотрудники-академики вернулись в Ленинград.

Особое место в творческой жизни народа заняли произведения Х. Алимджана, Г. Гуляма, А. Каххара, А. Шукурова, К. Яшепа, А. Умара, М. Уйгуна, И. Султанова и др. Произведения, созданные поэтами, писателями, композиторами, художниками Узбекистана, были направлены на поднятие патриотизма, укрепляли волю и веру в победу над врагом, возрождали лучшие гуманистические духовные традиции узбекского народа. В годы войны усилилось внимание к сбору, систематизации и изданию узбекского фольклора. Вышли в свет поэмы «Кундуз и Юлдуз», «Мураджаи» и другие.

В Узбекистане в эвакуации находились многие театральные коллективы, в т.ч. Московский театр им. Ленинского комсомола, Московский государственный еврейский театр, Украинский театр им. Шевченко. Население Узбекистана принимало участие во всенародной помощи фронту. В республике начался сбор средств на строительство танковых колонн и эскадрилий боевых самолетов. За годы войны в фонд

обороны жителями республики было внесено 649,9 млн. руб. наличными, 4226 млн. руб. облигациями государственных займов, 52,9 кг золота и серебра. На эти средства были построены и отправлены на фронт бронепоезда «Узбекистан», «Красно-восточник», авиаэскадрилья, танковые колонны и другая техника. На строительство танковой колонны и эскадрильи боевых самолетов «Колхозник Узбекистана» колхозники республики собрали в декабре 1942 г. 260 млн. руб. Крупные суммы денег наряду с председателями колхозов, бригадирами вносили простые колхозники. Например, член колхоза «Бирлашган» Карасуйского района Ташкентской области Тургун Ташматов внес 104 тыс. руб. на боевой самолет. Большой помощью фронту были сбор и изготовление теплых вещей (ватные куртки, полушубки, перчатки и многое др.). Только за первые 6 месяцев войны на фронт было отправлено 421,5 тыс. штук теплых вещей.

На фронт были отправлены 7.518.800 гимнастерок, 2.639.700 ватных телогреек, 2.221.200 пар сапог и ботинок. Одно только Министерство легкой промышленности поставило фронту продукции на 246.918.700 рублей. Каждая область, каждый город и район, а также отдельные граждане республики протянули руку помощи фронту и воинам. Например, в начале 1942 года только в Бухаре были собраны более 4 тысяч единиц теплых одежды, около 10 тысяч пар носков и варежек, 5660 тыс. теплых шапок, 2750 брюк, 3000 овечьих полушубков, 18,5 тысяч литров вина, несколько тонн сухофруктов.

Гуманизм народа Узбекистана также проявился в оказании помощи районам, освобожденным от оккупантов. Туда направлялись кадры, оборудование, стройматериалы, продукты питания, сельскохозяйственные машины. Поголовье скота, полученного западными районами, составило 182 тыс.

Известно, что за четыре года войны Узбекистан сдал государству 4.806.000 тонн хлопка-сырца, 1.066.000 тонн зерна, 195.000 тонн риса, 108.000 тонн картошки, 374.000 тонн овощей и фруктов, 35289 тонн сухофруктов, 57444 тонн винограда, 1.593.000 тонн мяса, 5.286.000 штук кожаных шкур. Несомненно, все это пошло на нужды обороны. Кроме всего этого, в годы войны населением Узбекистана в фонд обороны было переведено наличных денег всего в размере 949.900.000 рублей.

Большое количество представителей узбекского народа было направлено в Россию в составе «Рабочего батальона». Среди них были молодые люди в возрасте от 16-ти и более лет, которые закончили профтехучилища. Как свидетельствуют данные, относящиеся к 1943 году, численность узбеков, вошедших в состав «Рабочих батальонов» составляло 155 тысяч человек. Люди из «Рабочего батальона» в тяжелейших условиях холода и голода работали на промышленных предприятиях и шахтах Караганды, Куйбышева, Саратова, Горького, Омска, Новосибирска, Москвы, Тулы, Ярославля, Красноярска, Хабаровска, Кемерово, Челябинска, Свердловска, Перми, Оренбурга, Иркутска, Архангельска, Башкортостана, Татарстана, Удмуртии и т.д. Многие из них умерли вдали от своей Родины.

Как известно, в годы войны была допущена несправедливость по отношению к целому ряду народов. Значительная часть депортированных народов была размещена в Средней Азии. В Узбекистан было переселено более 150 тысяч крымских татар, 175 тысяч чеченцев, 157 тысяч ингушей, 4,5 тысячи балкарцев, армян и греков. Позже из Грузии были депортированы турки-месхетинцы. Местное население и власти оказывали поддержку прибывшим в Узбекистан, обеспечили условиями проживания и работой.

Каждый узбекистанец внес свою лепту в поистине Великую победу, война коснулась каждой семьи, дома, улицы, района. Все - и стар и млад - заплатили за эту победу: тяжёлой работой на трудовом фронте, собственной жизнью, жизнью своих друзей, родственников, близких.

И наша задача историков, преподавателей вузов, учителей школ заключается в сохранении исторической памяти об общей беде, которая коснулась каждой семьи Советского Союза, независимо, где она жила, в Москве, Киеве, Минске или в далеком узбекском кишлаке, и об общей Великой Победе над фашистской Германией.

Память о боевом и трудовом братстве как одном из истоков Великой Победы Советского Союза в Отечественной войне и страшный опыт теперь уже далекой войны говорят о том, что мы действительно непобедимы, пока народы наших стран живут в мире, согласии и уважении друг к другу, пока помнят и чтут имена героев – общих для великой страны как Советский Союз, как и та Победа 1945 года.

И наша благодарная память узбекскому народу за его жертвенный вклад в оборону Великой страны навсегда останется в истории, в памяти не только тех, кто пережил страшную трагедию войны, но и в памяти их потомков.

Литература:

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т.10. – М., 2014.
2. Вклад трудящихся Узбекистана в Победу в Великой Отечественной войне. – Ташкент: Изд-во «ФАН» Узбекской ССР, 1975.
3. *Гулям Г.* Избранное. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1953.
4. Народное слово. 1994. 23 февраля.
5. *Ефимов В.И.* Патриотический подвиг трудящихся Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. – С. 51
6. *Пирназарова Ф.Н.* Вклад Узбекистана в победу над фашизмом // http://scorcher.ru/theory_publisher/show_art.php?id=650Vklad_Uzbyekistana_v_pobyedu_nad_fashizmom_final.docx
7. Побратимы. – М.: Политическая энциклопедия, 2019.
8. *Свердлов Г.М.* Война и правовая охрана детей в СССР. – Ташкент, 1943.
9. *Рахимбабаева З.* Женщины Узбекистана на пути к коммунизму. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1949.
10. *Ремпель Л.И.* Мои современники (20-80-е годы). – Ташкент, 1992.

11. *Ульмасбаев.* Промышленное развитие Советского Узбекистана. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958.

12. *Хисамутдинова Р.Р.* Великая Отечественная война (1941-1945 годы): военно-исторические очерки. – Оренбург: Изд-во ГОПУ, 2014. – 476 с.

13. *Хисамутдинова Р.Р.* Совместная борьба народов России и Средней Азии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны // Российско-узбекистанские связи в контексте многовековой исторической ретроспективы. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 1150-летию российской государственности (11 октября 2012 г., Ташкент). – Т.: Издательство Navro'z, 2013. – С. 489-506.

14. *Чеботарева В.Г.* Советский Узбекистан – арсенал фронта (1941-1945 гг.) // Победа – одна на всех (Вклад союзных республик СССР в завоевание Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.). М., 2010. С. 481-510.

Алимова Д. А.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ПАРАДОКСЫ ВОЙНЫ: МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ И СБЛИЖЕНИЕ КУЛЬТУР, КАК РЕСУРС ПОБЕДЫ

Нам хорошо известно, что тема «межнациональное согласие и сближение культур» относится сфере идеологии. В советской историографии она занимала одно из приоритетных мест, так как, по сути, война была борьбой двух противоположенных идеологий и воюющие государства уделяли этому огромное внимание - захватническая сторона - идеологии нацизма, противоборствующая сторона - коммунистической идеологии. Однако ни в одной из работ, посвященной II Мировой войне, касательно Узбекистана этот вопрос не рассматривался философски, а принимался априори. Вообще, следует отметить, что за годы независимости не появилось ни одной свежей оригинальной работы, посвященной истории этого периода, за исключением диссертации Х.Б. Бабаджанова, изучившего экономику Узбекистана в годы войны. В последней же работе 2006 г., названной трафаретно «Вклад Узбекистана в победу над фашизмом» (авторы А.А. Голованов, И.М. Саидов) авторы указывают на адекватность двух идеологий. Они пишут: «И в фашистской, и в коммунистической системе, человек, его материальные, духовные потребности, занимали одно из последних мест. Созданные на основе их идеологических установок режимы изначально были обречены на предельный тоталитаризм, возвышение культа первого должностного лица, прямой силы над разумом».

Сравнивая «ленинских эмиссаров» и «фашистских молодчиков», авторы называют советское государство «нацистским вариантом социализма» [1]. Такой топорный подход, на мой взгляд, сам по себе

чрезмерно идеологизирован. И как бы мы не относились к прежнему режиму, мы должны учитывать, что за ним стоял народ, не имеющий никакого отношения к нацизму и проявивший высокие моральные качества в годы войны.

Как верно отмечает А.А. Чубарьян: «рассмотрение моральных категорий применительно к войне для многих вообще выглядит парадоксальным в самой основе, но такой подход представляется вполне правомерным и важным» [2. С. 317].

Поэтому, говоря о межнациональном согласии и культурном сближении, надо помнить, что они не могут не быть моральными категориями.

Нельзя не согласиться с тем, что «патриотические чувства советских людей, желание защитить Отечество от порабощения создавали объединительный тонус, базу для сплочения людей разных социальных групп» [2. С 315]. Конечно же, эта линия насаждалась и сверху. Обращение руководства страны к истории России, создание исторических художественных произведений в годы войны, работали на пропаганду и воспитание патриотизма. Причем в это время как мы знаем, классовые и социальные претензии, так широко используемые в довоенный период были приглушены, а порою и вовсе забыты.

Патриотизм имел конкретный характер и в советской историографии место теории занял пафос, в забвении были настроения людей, желание защитить свой дом, семью, детей. Конечно, мы не закрываем глаза на сформировавшуюся систему репрессий, которая действовала и в годы войны и широко применялась не только в отношении людей, предавших, но и любых инакомыслящих. Она распространялась и в тылу, на людей, бывших на оккупированных территориях и возвратившихся из немецкого плена. Однако в нашей исторической литературе почти нет исследований о жизни обычных людей о настроения и мотивах решений тогдашних руководителей, частной жизни, т.е. истории повседневности, о моральной стороне жизни общества. За высокими фразами о подвигах самоотверженности, преданности Родине скрываются причины поведения, возможно имевшие генетическую основу. На чем основываются порывы делить кров, пищу, одежду с чужим человеком у которого совсем другой менталитет, разделять их горе. Эти, казалось бы, маленькие вещи вели к сплоченности и единению людей период общей опасностью? Это очень серьезная тема.

Трудно представить, как в такой тяжелой военной ситуации Узбекистан принял двести тысяч эвакуированных детей. Узбеки взяли в свои семьи 4672 ребенка [3. С. 116]. В то время население Узбекистана составляло 6,5 млн. человек. Из них 1,5 млн. ушли на фронт, значит 5 млн. человек приняли более 1 млн. эвакуированных [3. С. 116]. Семьи, принявшие эвакуированных и деливших с ними свой хлеб общались на русском языке. Для русского языка открылось мощное поле для распространения, обеспечив дружбу и согласие разных народов.

Межнациональное согласие в годы войны было одним из условий победы СССР над фашизмом. Прежде всего, следует сказать о его проявлении в высшем эшелоне ведущих держав мира: СССР, Англии и США, которые все же пришли к единству путем открытия второго фронта и совместного сопротивления фашизму. Здесь следует сказать и об участии воинов – узбекистанцев в военных сражениях, в партизанском движении, о чем есть данные по Белоруссии, Польше, Чехословакии, Югославии, Италии, Франции, Албании. Достаточно важным было и межнациональное единство в тылу, обеспечивавшее фронт всем необходимым. Межнациональное согласие в тылу формировалось на базе нескольких направлений. Перестройка промышленности, перевод важнейших заводов на территорию республик Средней Азии привело к изменениям в составе рабочего класса, ощутившего мощный приток национальных кадров. Только за два года доля Средней Азии в общем объеме капитального строительства повысилась с 8% в 1940 г. до 11% в 1942 г. [4. С. 512] Валовая продукция машиностроения и металлообработки увеличилась в 1942 в Узбекистане в 5,1 раза [4. С. 513]. В промышленности, в том числе оборонной, участвовало 148,07 тыс. рабочих, в составе которых были и национальные кадры [7]. Мы не можем сбрасывать со счетов и роль руководящего состава республики, жестко регламентировавшую идеологических контекст этих процессов. Однако фактор единого государства и единой страны был основополагающим для населения. На примере Узбекистана и в целом республик Средней Азии мы можем видеть его формирование через частные соприкосновения представителей разных народов (русских, белорусов, украинцев, поляков и других народов), эвакуированных, а также выселенных в годы войны со своих исконных территорий с местным населением. Только в одну Андижанскую область в первые месяцы войны прибыло около 100 тыс. человек, 26 детских домов с 10 тыс. детей.

Важным направлением, обеспечивавшим межнациональное согласие и культурное сближение, была сфера культуры и науки. Фактически центр развития образования и науки Советского союза перенесся в Ташкент, что, конечно же, благотворно сказалось на их развитии и на сближении культур, прежде всего русской и узбекской. Русский язык стремительно входил в культурное пространство.

Научно-исследовательские институты, Академия наук, образовавшаяся в 1943 г., Высшие учебные заведения получили мощный приток ученых и преподавателей из центров России.

Большую роль в развитии науки, подготовке научных кадров в Узбекистане сыграла эвакуация сюда многих научных учреждений союзной Академии, НИИ и вузов из центральных районов страны: Востоковедения, истории, Мировой литературы, Истории материальной культуры. Такие известные ученые, как В.С. Струве, Б.Д. Греков, Е.Э. Бертельс, А. Ю. Якубовский, С.В. Бахрушин, А.К. Боровков, С.П. Толстой, М.В. Нечкина и др. внесли свою лепту в воспитание национальных кадров историков и литературоведов. Капитальные издания по истории Узбекистана, изданные в

годы войны, в которых они принимали участие, являются самыми лучшими монографиями советского периода.

Однако ничто не сможет сравниться с культурным сближением в быту, которое происходит гораздо быстрее. Узбекские семьи впервые так тесно столкнулись с европейцами, у которых тоже возможно было неясное представление о местных народах. Известный польский журналист Юзеф Аниёл, детство которого прошло в военные годы в Узбекистане, вспоминал, что их разместили в узбекской семье в Ургенче. Несмотря на тесноту, им отвели несколько комнат. Вначале дети объяснялись пальцами, но очень быстро освоили узбекский язык. Алиция Змочинская в своем письме в официальные органы просила найти семью, приютившую ее семью в годы войны и ущемляя себя в еде, спасшую её мать, заболевшую тифом. Таких примеров очень много. Архивы страны содержат огромное количество писем, представителей народов, эвакуированных в республику с прифронтовых территорий СССР исполненных благодарности. Особо следует сказать и о народах (чеченцы, крымские татары, турки-месхетинцы, ингуши, карачаевцы, корейцы, немцы и др.), депортированных в Узбекистан со своих исконных земель, называющих его теперь своей второй Родиной. И все это - свидетельство межнационального согласия и беспримерного культурного сближения. Я думаю, что изучение и создание сборника документов было бы полезным и в отношении истории, и в отношении воспитания патриотизма у молодежи.

В монографии «Узбекская СССР в годы Великой отечественной войны» 1981 г. делается такое заключение: «Единство фронта и тыла и интернациональная дружба советских народов, и идейная убежденность, верность интернациональному долгу, основанные на прочном фундаменте Ленинской национальной политики на самом передовом в мире общественно-экономическом строе, явились в годы Великой отечественной войны важнейшим фактором силы и могущества советского многонационального государства и его вооруженных сил» [5. С. 235].

Не все неправильно в исторической литературе советского периода. Можно подвергать сомнению выражение «самый передовой в мире общественно-экономический строй», однако все остальное на современном языке звучит так: Межнациональное согласие людей, у которых была одна цель и убеждение в том, что их страна должна победить, соединяло их, предотвращая конфликты, и действительно, стало фактором силы и ресурсом победы.

В этом немаловажную роль сыграла исторически сложившаяся традиционная толерантность Узбекского народа, в генезисе которого прочно укрепилась культурная эмпатия, которая означает способность понимать и проникать в эмоциональный мир другого человека, и передавать ему это понимание. По мнению культуролога Э. Ильенкова «Эмпатия - есть самое драгоценная способность, которая составляет необходимый момент творчески-человеческого отношения к окружающему миру» и способность видеть предмет глазами другого… [6. С. 50-51]. И это природное свойство

человека. Очевидно, что это природное, генетическое свойство и узбекистанцев, которое нуждается в историко-культурологическом и этнологическом изучении.

Примечания:

1. *Голованов А.А., Саидов И.М.* Вклад Узбекистана в победу над фашизмом. – Самарканд, 2006.
2. *Чубарьян А.А.* XX век. Взгляд историка. – М.; Наука, 2009.
3. Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой отечественной войне. – Т. Фан, 1975.
4. История Великой отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945 гг. Т. 2. М.: Воениздат, 1961.
5. Узбекская ССР в годы Великой отечественной войны. Т. 1. – Ташкент, 1981.
6. *Ильенков Э.* Об эстетической природе фантазии// вопросы эстетики. – М.: Искусство, 1964., Вып. 6.
7. ЦГА РУз Ф-837, оп.32, д. 3318, л. 17 об.

Ишкуватов В.Т.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ВКЛАД УЗБЕКИСТАНЦЕВ В ОБОРОННЫЙ ФОНД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Узбекский народ издревне славился своими благородными качествами. Особенно ярко эти качества проявлялись в трудные для него времена.

Ярким примером традиционного патриотизма, гуманизма узбекского народа служит оказание общенародной помощи фронту во время Второй мировой войны. С первых дней войны узбекистанцы принимали активное участие в материальном и финансовом пополнении Оборонного фонда. Рабочие республики стали передавать в Оборонный фонд однодневную заработную плату, деньги, заработанные на «коммунистических субботниках», собственные сбережения, ценные вещи, государственные займы, вещи, средства, вырученные от сбыта продовольственных товаров.

Только в первые дни войны семьи узбекистанцев собрали наличных денег, облигаций и ценных вещей на сумму в 30 миллионов рублей. [1]

В трудных военных условиях по поручению ЦК Компартии и Государственного комитета обороны Государственное плановое управление СССР разработало “Военно-хозяйственный план” на четвертый квартал 1941 года и на 1942 год, который был утвержден Политбюро 16 августа 1941 года.[2] Данным планом было определена комплексная программа строительства новых заводов, шахт, рудников и производства оружия,

боеприпасов, особенно большого количества танков, самолетов и пушек в восточных регионах Союза, в том числе и в Узбекистане.

К концу 1941 года более 300 заводов и фабрик в Узбекистане начали производить оружие и боеприпасы для армии. Первоочередная задача состояло в обеспечении предприятий оборонной промышленности необходимыми средствами, топливом, электроэнергией и металлом. В этой связи особого внимания заслуживают вопросы, обсужденные на 5-ом пленуме Центрального комитета партии Узбекистана, состовяшемся 5-7 декабря 1941 года.[3]

Вместе с тем, по всему Союзу началась работа по созданию и выделению средств в Оборонный фонд. Узбекистанцы приняли активное участие в общенациональном движении по созданию Фонда обороны и производства военной техники.

Люди, наряду с подоходным налогом, уплачиваемым на прибыль с приусадебных участков, личного хозяйства, передавал заработанные средства в регулярную (действующую) армию, войска на фронтах, большую часть средств – в Оборонный фонд. Несмотря на тяготы и лишения военного времени, трудные жизненные условия люди передавали заработанные деньги в виде наличности в данный фонд на добровольной основе.

В республике также был создан Фонд братстской помощи населению оккупированных территорий и освобожденных от врага народов. Во время войны трудовые коллективы и отдельные граждане жертвовали однодневную или двухдневную заработную плату в Оборонный фонд, сдавали также ценные вещи, облигации и наличные деньги. Повмсеместно организовывались субботники и воскресники, заработанные деньги также перечислялась в Оборонный фонд.

Так, 18 июня 1941 года был проведен первый субботник в республике, на котором приняло участие 1,2 миллиона человек, в Оборонный фонд было переведено более 3 миллионов рублей. В это же время был начат сбор средств на производство танковой колонны «Комсомол Узбекистана».

В воскреснике, проведенном 12 октября 1941 года, участвовало более 600 000 юношей и девушек, которые усердно трудились на заводах, фабриках, хлопковых полях и железной дороге. Заработанные 2,5 млн. рублей, а также пожертвования людей были переведены в Фонд строительства танковой колонны.[4] Кроме того, были собраны финансируемые государством суммы и лотерея на сумму 4266 миллионов сумов. Эти средства будут использованы для производства танковых составов и авиационных отрядов под названием «Советский Узбекистан», «20 лет Советскому Узбекистану», «Колхозник Узбекистана», «Комсомол Узбекистана».[5]

К 1943 году за счет пожертвований узбекистанцев в Оборонный фонд было произведено 2100 самолётов, 2318 тысяч авиабомб, 17100 миномётов, 4500 единиц оружия, уничтожающего мины, около 60 тысяч единиц военно-химической аппаратуры, 22 тысяч мин и 560 тысяч снарядов, 1 млн гранат, 3 млн. радиоламп для полевых радиостанций. Кроме того, за счет средств

трудящихся Узбекистана произведено 300 тысяч парашютов, 5 бронепоездов, 18 военно-санитарный поездов, 2200 передвижных столовых, 7518,8 тысяи гимнастёрок, 2636,7 бушлатов, 2861,5 пар армейских сапог. [6]

В годы войны не только взрослое население, но и молодежь, даже учащиеся школ старались внести вклад в победу, думали о скором завершении войны, изгнании врага с территории Родины. Они трудились наравне со взрослыми, немсотря на очень трудные условия. Юноши и девушки принимали активное участие в сборе средств для Оборонного фонда. На собранные ими средства было создана танковая колонна "Ташкентский пионер"

Кроме того, пионеры Узбекистана собрали и отправили детям блокадного Ленинграда в качестве подарка 20 вагонов фруктов, 2,3 млн рублей.

В период с 1941 по 1945 год трудящимися республики было перечислено в Оборонный фонд наличными и в виде государственных облигаций более 650 миллионов рублей, передано ценных вещей на сумму, превышающую 22 миллиона рублей, около 55 кг драгоценных металлов. На эти средства были изготовлены и отправлены на фронт бронепоезды «Узбекистан», «Красновосточник», «Комсомол Узбекистана», авиационные эскадрильи, танковые колонны и другая техника.[7]

Кроме того, было собрано государственных займов и денежно-вещевой лотереи на сумму в 4,266 млрд рублей.[8]

Помощь трудящихся республики фронту способствовала комплектации боевых частей вооружением, поднятию боевого духа войск, придала силу и энергию в борьбе с нанавистным врагом.

Ярким подтверждением сказанному могут служить письмо от имени боевого коллектива соединений под командованием генерала-лейтенанта Панфилова Центральному Комитету Компартии Узбекистана, в котором солдаты и офицеры, участвовавшие в боях на танках "20 лет Советскому Узбекистану" выразили глубокую красноармейскую признательность трудящимся Узбекистана за заботу о Красной Армии, обеспечение танкистов отличной бронетехникой, мощными танками.[9]

Во время войны была проявлена огромная забота о членах семей тех, кто как один отправился на защиту Родины. Приведем лишь некоторые цифры: только в начеле 1943 года в помощь семьям фронтовиков было поставлено 73,5 тысячи пудов зерна, 10 тысяч голов овец, 2 тысячи голов крупного рогатого скота. Было построено более 850 единиц жилья.

Достойный вклад в победу над фашистской Германией внесли и труженники сельскохозяйственной отрасли Узбекистана. В годы войны в республике резко изменилась структура земледелия, которая в основном специализировалась на выращивании хлопка. Сохранив хлопководство в качестве основного звена сельского хозяйства, труженники республики выращивали в очень больших объемах зерно, сахарную свеклу, кенаф, овощи и фрукты, бахчевые, увеличили выращивания шелкпряда. Также, труженнники отрасли собирали для фронта денежные средства.

Во время Второй мировой войны народ Узбекистана оказывал материальную, но и моральную помощь населению территорий, охваченных войной. Кроме того, узбекистанцы с открытой душой принимали эвакуированных из России, Украины, Белоруссии, Молдавии, прибалтийских республик людей, предоставляли им кров, делились с ними последним куском хлеба.

В те трудные годы особую заботу наши соотечественники проявляли о детях, эвакуированных из различных городов, оккупированных фашистами. Узбекские семьи усыновляли детей различных национальностей. Исторические документы свидетельствуют о том, что семья кузнеца Шоахмада Шомахмудова и Бахринисо ая Акромовой из Ташкента усыновило и воспитало 14 детей различных национальностей. Семья Хамида Самадова из города Каттакургана усыновила 12 детей. В 1942 году жительница Ферганской долины А. Нефедова взяла на свое воспитание 5 детей. В Янгиюле коллектив 9 колхозов взял на воспитание 169 эвакуированных детей. Жители Бухары Муаззам Жураева и Ашурходжаева взяли по 8 детей. К концу 1943 года в городах 4672 ребенка, в кишлаках 870 детей были взяты на воспитание узбекскими семьями.

Если накануне войны в 106 детских домах республики воспитывалось 12 тысяч детей, то к 1945 году в 263 детских домах в областях Узбекистана и Каракалпакстане воспитывалось 31,300 детей.[10]

Таким образом, в годы Второй мировой войны узбекистанцы проявили свои высшие человеческие качества, как верность дружбе, трудолюбие, стойкость, любовь и забота о ближнем. Представители народа Узбекистана проявили героизм не только на фронтах, но и в тылу. Своим доблестным трудом они приблизили великую победу.

Особое значение, на наш взгляд, данные факты приобретают в преддверии празнования 75 летия победы над фашизмом во Второй мировой войны.

Примечания:

1. Ўзбекистон тарихи ва маданияти. Под. ред. Ш.Каримова. –Ташкент, 1993. –С.227.
2. См. *Пўлатов И.* Буюк ғалабада Ўзбекистон ҳиссаси. –Т.: Ўзбекистон, 1974 –С. 181.
3. Ўзбекистон тарихи ва маданияти. Под. ред. Ш.Каримова. -Ташкент, 1993. –С.225.
4. Совет Ўзбекистони. 1985 йил 20 парель.
5. Там же.
6. *Обломуродов Н., Ҳазратқулов А., Толипов Ф.* и др. Ўзбекистон тарихи. –Ташкент, 2011. – С. 268.
7. См.: *Ражабова Р.Ё,Каримов Р.Ҳ* ва бошқалар Ўзбекистон тарихи. (1917-1993 йй) –Ташкент, 1993. –С. 245.

9. *Обломуродов Н.* Ўзбекистоннинг фашистлар хуружидан зарар кўрган районларга ёрдами. -Т.: Фан. 1985.

10 Там же.

Ильина И.Н.
(г. Москва, Российская Федерация)

ЭВАКУИРОВАННАЯ НАУКА: АКАДЕМИЧЕСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВА РАН)

Частью эвакуационных мероприятий, осуществленных советским государством в годы Великой Отечественной войны, стало перемещение учреждений Академии наук СССР в восточные регионы страны. Оно было организовано на основе постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов» от 27 июня 1941 г. и других специальных постановлений, в том числе нескольких постановлений «Об эвакуации Академии наук» от 2 июля, 16 июля 1941 г. и др. Основными направлениями эвакуации учреждений АН СССР стали Урал, Поволжье и среднеазиатский регион, а в общей сложности они были размещены в 45 пунктах[1]. Одним из самых значимых центров эвакуации науки стала столица Узбекистана – город Ташкент.

В истории Узбекистана период войны и проблемы эвакуации являются важными составляющими. Известно, что республика, в первую очередь столица, приняла значительный поток эвакуированного населения, оставшихся без родителей детей, разместила военные госпитали, а также большую группу вузов, научно-исследовательских институтов, учреждений Академии наук СССР из Москвы и Ленинграда с почти полным составом их сотрудников. В обобщающих работах по истории этого периода Ташкент фигурирует как один из главных центров научной жизни СССР в период войны наряду с Казанью, Свердловском, Алма-Атой.

Предпринятые в 2000-е гг. попытки освещения истории эвакуации отдельных институтов АН СССР в Ташкент (в частности, ленинградских академических институтов – Института востоковедения АН СССР, Института мировой литературы АН СССР) свидетельствуют об актуальности темы, демонстрируют стремление научных учреждений восстановить свою историю, включая период Великой Отечественной войны[2]. Однако по

---

[1] *Левшин Б.В.* Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – М.: Наука, 1966. С. 18.

[2] *Постников С.В., Маркушина С.В.* «Принимая у себя наших гостей, мы испытывали противоположные чувства» (о деятельности ленинградских учреждений науки во время эвакуации в Узбекистан) // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 1А. С. 127-135; *Постников С.В.* Деятельность учреждений Академии наук СССР во время эвакуации в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны // «Идет война народная, Священная война» (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции.

причине недостаточной разработанности темы исследования отличаются фрагментарностью, комплексный подход к изучению проблем эвакуированной академической науки пока не сформировался.

Между тем, необходимо констатировать, что история перемещения академических учреждений из центральной России в восточные регионы страны достаточно подробно задокументирована. Изучение документального собрания Архива Российской академии наук показывает, что в Архиве РАН в г. Москве сосредоточен значительный документальный комплекс по тематике эвакуации академических учреждений в Узбекистан в 1941-1945 гг. Многие из обнаруженных документов имеют высокую информативную ценность, однако еще не стали объектом специальных исторических исследований.

Документы, непосредственно относящиеся к истории эвакуации и пребывания академических учреждений на территории Узбекистана в годы войны, сосредоточены как в фондах научных учреждений, так и в личных фондах ученых. Назовем некоторые из них.

Фонды учреждений:

Ф. 2 – Секретариат Президиума РАН
Ф. 4 – Управление делами РАН
Ф. 7 – Архив РАН
Ф. 411 – Управление кадров РАН
Ф. 457 – Отделение истории РАН
Ф. 516 – Ташкентское административно-хозяйственное управление АН СССР
Ф. 531 – Уполномоченный Президиума АН СССР в г. Ташкенте (Никифоров П.М.)
Ф. 1934 – Институт государства и права АН СССР
Р-IX – коллекции документов.

Личные фонды:

Ф. 277 – академик Комаров В.Л.
Ф. 514 – академик Волгин В.П.
Ф. 553 – чл.-корр. Богоявленский С.К.
Ф. 596 – академик Вавилов С.И.
Ф. 597 – академик Лебедев-Полянский П.И.

Оренбург: ООО «НикОс», 2011. С. 228–236; *Марахонова С.И.* Деятельность Института востоковедения АН СССР в эвакуации (Ташкент, 1942—1945 гг.). По архивным материалам // Письменные памятники Востока. 2(13), 2010. С. 247—263; *Курилов А.С.* Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН в годы войны // Лингвистика в годы войны: люди, судьбы, свершения. Материалы всероссийской конференции, посвященной 60-летию победы в Великой Отечественной войне / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб: Наука, 2005. С. 52–84; *Кольцов А.В.* Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг. СПб.: Наука, 1997. 192 с.

Ф. 665 – чл.-корр. Яковлев А.И.
Ф. 1514 – академик Косминский Е.А.
Ф. 1548 – академик Пичета В.И.
Ф. 1782 –д.и.н. Авдиев В.И.

Состав архивных документов в фондах разнообразен. В их числе представлены списки эвакуированных институтов и научных сотрудников; отчеты и справочные материалы уполномоченных; переписка Президиума АН СССР по вопросам эвакуации и поиска людей; информационные справки, планы и отчеты институтов о своей работе в период пребывания в Узбекистане; протоколы заседаний отделений (ташкентских групп учреждений АН СССР); многочисленные письма ученых из Ташкента своим родственникам и коллегам в Москву и Ленинград; справочные документы научных организаций Узбекистана о совместной работе с московскими и ленинградскими коллегами; наградные документы; редкие фотографии из Ташкента.

На основе названных документов в статье рассматриваются наименее освещенные аспекты темы.

Организация и проведение эвакуации академических учреждений оказалось делом трудным и практически спонтанным. Менее чем через месяц после начала войны Президиум АН СССР пытался начать реальную эвакуацию, придать ей организованный и в значительной мере унифицированный характер. Главные для всех учреждений мероприятия заключались в составлении списков эвакуируемых сотрудников с семьями, перечней вывозимого ценного и необходимого для работы имущества (оборудования, книжного фонда и др.), назначении уполномоченных по институтам как для остающейся части, так и для эвакуированной.

Между тем, происходило обратное. Как записал 10 июля 1941 г. в своем дневнике директор Архива АН СССР Георгий Алексеевич Князев, *«постановление о переводе Академии наук всех дезорганизовало, создало массу нелепых слухов»*[1]. Эвакуация ленинградских учреждений Академии наук, например, вообще не укладывалась ни в какие предварительные планы. Первоначально объявленная для них в июле 1941 г. эвакуация в г. Томск не состоялась; правда в июле-августе удалось отправить часть институтов в г. Казань, а до конца 1941 г. вывезти самолетом академиков и членов-корреспондентов. Начавшаяся блокада города совсем остановила эту работу. Вторая волна эвакуации ленинградских научных учреждений осуществлялась уже в феврале-марте 1942 г. по «дороге жизни»; при этом пункт назначения г. Томск был заменен на несколько других - Казань, Уфу, Алма-Ату, Ташкент.

Московские академические институты проводили эвакуацию осенью 1941г. Сохранившийся приказ по Институту истории АН СССР

[1] Дни великих испытаний: дневники, 1941—1945 / Георгий Алексеевич Князев; /Отв. ред.: *Н. П. Копанева*. РАН, Архив РАН, С.-Петерб. фил.- Санкт-Петербург: Наука, 2009.-1218 с.

от 18 октября 1941 г. представляет собой пример однотипного приказа для всех эвакуируемых учреждений[1]. Из текста документа следует, что организационная работа по перемещению учреждения потребовала нескольких обязательных элементов, в первую очередь – назначение двух уполномоченных (для выезжающей части института и для остающейся в Москве). Специально утвержденное Положение о порядке эвакуации определяло сферу ответственности уполномоченных[2].

Из объемной переписки Президиума АН СССР по вопросам эвакуации за 1941-1942 гг. становится ясно, что эвакуация повлекла за собой новые проблемы. Например, поднялась волна обращений с целью поиска коллег и родственников ученых, волей войны разобщенных и оказавшихся в самых разных местах[3]. Так, заведующий сейсмической станцией «Пулково» Н.В. Кожин писал в Управление делами Академии наук СССР: *«Обращаюсь с усерднейшей просьбой сообщить в самом срочном порядке, где находится Сейсмологический институт? Вот уже с октября месяца я не получаю никакого ответа даже на телеграммы, посылаемые неоднократно ему. Мне нужно послать денежный отчет за третий квартал, из-за опасений потери подлинных документов я до сих пор воздерживался их пересылать. Год кончается и мне нужно отчитаться. Подпись. Ленинград, ЛАХУ, Университетская наб., дом 5»*[4].

Общие официальные данные об эвакуированных в Узбекистан учреждениях известны. К ноябрю 1941 г. в республике были размещены 22 научно-исследовательских института, 16 высших учебных заведений, 2 библиотеки, перебазированные из Украины, Белоруссии и РСФСР. К 1943 г. на территории республики располагалось уже более 40 различных институтов. Из них в Ташкенте было размещено 25 научных учреждений, в Самарканде – 8, в Ферганской области – 5. В общей сложности в Узбекистане оказались 53 вуза и около 300 творческих организаций[5].

В числе научных организаций, эвакуированных в Узбекистан, значились следующие учреждения АН СССР: Институт истории, Институт права, Институт мирового хозяйства и мировой политики, Институт мировой литературы им. М. Горького, Институт языка и письменности, Институт востоковедения, Институт этнографии, Институт материальной культуры, Сейсмологический институт, Почвенный институт, Главная Астрономическая обсерватория, Институт мерзлотоведения, Институт физиологии им. И. Павлова, Институт цитологии, гистологии и эмбриологии, Фундаментальная библиотека, Среднеазиатское отделение издательства «Академкнига». В целом насчитывается примерно 16 учреждений[6].

---

[1] Из коллекции Научного архива Института российской истории РАН.
[2] Из коллекции Научного архива Института российской истории РАН.
[3] Архив РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 138.
[4] Архив РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 138. Л. 2-2 об.
[5] Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) в 3-х томах. - Фан,1961, с. 209.
[6] По подсчетам автора статьи.

Количество прибывших в Ташкент сотрудников академических учреждений можно назвать только приблизительно, поскольку разные документы называют различные цифры. И это не удивительно: списочный состав сотрудников институтов АН СССР неоднократно уточнялся и менялся, в частности, по причине вынужденных перемещений ученых с целью присоединения к своим институтам или отделам. Так, в справке уполномоченного Президиума АН СССР Ямпольского на начало октября 1942 г. в Ташкенте значилось 315 прибывших работников Академии наук, с учетом семей – около 900 человек[1]. В справке Ташкентского административно-хозяйственного управления АН СССР (ТАХУ) за 1943 г. говорится, что всего за период эвакуации академических учреждений в Узбекистан в Ташкенте перебывало около 1500 человек, в том числе более 500 научных сотрудников. К моменту начала реэвакуации (лето 1943 г.) научных сотрудников было 395 человек, членов их семей - 490. После отъезда институтов в Москву в Ташкенте осталось 159 научных сотрудников, членов их семей – 180 человек[2]. В одном из сохранившихся списков академиков и членов-корреспондентов АН СССР, находящихся в Узбекистане, было указано 37 человек[3].

Из этого списка и справки о работе ТАХУ следует, что академические сотрудники поселились в Ташкенте по нескольким адресам. Основные адреса заселения в Ташкенте были следующие: ул. Пушкинская, д. 31; ул. Пушкинская, д. 84; ул. Гоголя, д. 98; ул. Шахеризябская, д. 24; также для проживания использовались помещения Ташкентской обсерватории, Узбекского филиала АН СССР и около 200 отдельных квартир, комнат, углов в городе, занятых сотрудниками и их семьями. Академики и члены-корреспонденты жили в основном в доме по адресу: ул. Пушкинская, д. 84.

О размещении ученых в Ташкенте писал, например, известный историк-востоковед Всеволод Игоревич Авдиев. 1 января 1942 г. в письме своему коллеге, историку Алексею Ивановичу Яковлеву в Москву он сообщал: *«После некоторых трудностей и испытаний мы довольно прилично устроились в Ташкенте, получив хорошую комнату в милой и гостеприимной семье»*[4].

В нашем распоряжении не оказалось фотографий квартир или жилых комнат. Однако в составе личного фонда другого известного историка, члена-корреспондента АН СССР Евгения Алексеевича Косминского в Архиве РАН сохранился его собственноручный акварельный рисунок, сделанный в Ташкенте. На нем надпись: «*Вид из окна ташкентской квартиры*». 23 марта 1943 г.[5] Проживал Косминский в Ташкенте на улице Пушкинской в доме № 84.

---

[1] Архив РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д.12. Л. 7.
[2] Архив РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д.12. Л. 12.
[3] Архив РАН. Ф. 516. Оп. 2. Д. 27. Л. 38.
[4] Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 285. Л. 2-2 об.
[5] Архив РАН. Ф. 1514. Оп. 2. Д. 65.

Увидевший своими глазами Ташкент историк В.И. Авдиев восторженно описывал его в письме от 30 января 1942 г.: *«Весь «махалля» (старый город) со своими чайхонэ и минаретами, со своими арыками, саманными домиками, глиняными стенами и внутренними двориками, где в сумерках мелькают робкие и таинственные силуэты гаремных затворниц, закутанных паранджой, - все это живой восток, хранящий глубочайшие пласты скрытых сил и подземных корней, уходящих в седую даль тысячелетий*»[1].

Бытовые условия жизни научных сотрудников в Ташкенте подробно охарактеризованы в справке проверяющего уполномоченного Президиума АН СССР Ямпольского (октябрь 1942 г.) и в справке о работе ТАХУ (июнь 1943 г.)[2]. Из документов становится ясно, что бытовая сторона жизни ученых в Ташкенте, безусловно, оказалась большой и серьезной проблемой. На протяжении более полугода (апрель-октябрь 1942 г.) представители институтов, совет директоров эвакуированных учреждений совместно с Узбекским филиалом АН СССР пытались урегулировать проблемы снабжения научных сотрудников предметами первой необходимости и продуктами питания, обеспечить работу двух общественных столовых, разрешить жилищную проблему (в частности, разгрузить дома-общежития, где в комнатах проживало по 10-15 человек) и др. В октябре 1942 г. по итогам совещания совета директоров с участием вице-президента АН СССР академика Вячеслава Петровича Волгина было принято решение о создании группы Президиума АН СССР в Узбекистане под председательством В.П. Волгина и организации Административно-хозяйственного управления для оперативного решения хозяйственных вопросов, контроля за состоянием дел и постоянной связи с Президиумом АН СССР, с руководителями республики и города [3]. Благодаря деятельности этих двух органов вопросы обеспечения жизни ученых постепенно решались. В собрании документов Архива РАН сохранилась, например, «заборная книжка» (продовольственная карточка) члена-корреспондента АН СССР Е.А. Косминского для приобретения продуктов в ташкентском гастрономе № 5.

Неизбежно возникали и многие другие проблемы. В частности, в перенаселенном городе обострилась проблема водоснабжения. Возникла опасность эпидемий. Начались проблемы со здоровьем ученых. Сказались последствия акклиматизации людей, прибывших из иных климатических зон, что повлекло за собой обострение болезней. 19 марта 1942 г. историк В.И. Авдиев в своем письме А.И. Яковлеву писал: *«Я все это время основательно хворал. Моя сердечная болезнь настолько обострилась, что меня положили в больницу и мне пришлось ровно месяц пролежать в так называемом Институте методов физического лечения в строгой изоляции, соблюдая обычный «постельный режим». Тягостно было быть в постоянном окружении тяжелобольных. Так, например, неподалеку от меня*

---

[1] Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 285. Л. 4.
[2] Архив РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 12.
[3] Архив РАН. Ф. 457. Оп.1а (1942). Д. 1. Л. 1-30.

лежал И.А. Каблуков, который сильно ослабел и уже давно лежит. У меня врачи нашли расширение аорты, придумали моей болезни звучное название и велели мне лежать недвижимо. Однако, следуя вашему примеру, я работал у себя в комнате за столом или лежа (конечно, втихомолку) и написал за это время методическое пособие по древней истории для школы, статью для «Исторического журнала» и подготовил научный доклад о древностях Узбекистана»[1]. Надо заметить, что В.И. Авдиеву в это время было неполных 44 года, а почетному члену АН СССР Ивану Алексеевичу Каблукову – 84 года, и он скончался в Ташкенте в мае 1942 г.

16 июня 1942 г. В.И. Авдиев сообщал и о другой общей проблеме: *«Меня угнетает жара. В мае и начале июня стояла настоящая субтропическая жара. В темных комнатах и «прохладных» помещениях температура доходила до 30 градусов. Испепеляющий солнечный зной был невыносимым. Мне невольно вспоминались древневосточные мифы о грозном солнечном боге (Мардуке), который убивает титанов – «детей Земли». Я вспоминал древнеегипетскую молитву у пальмы близ ручья, молитву о ниспослании «прохладного северного ветра» и «изобилия воды – истечений Озириса». Но обо всем этом хорошо читать в книжке, сидя за удобным письменным столом. А когда почувствуешь эту дикую жару на собственной шкуре, то тогда поневоле начнешь жаловаться на судьбу. Под влиянием жары обострилась моя сердечная болезнь и здешние врачи (проф. М.И. Слоним*[2]*) мне строго наказали уехать из Ташкента на север и даже дали мне соответствующую официальную справку»*[3].

Однако обратимся к итоговому отчету уполномоченного АН СССР члена-корреспондента АН СССР Владимира Федоровича Шишмарева президенту АН СССР, академику Сергею Ивановичу Вавилову в 1945 г., в котором автор упоминал и о бытовой стороне жизни в Узбекистане: «<…> *наша благодарность Узбекистану. Вернувшись домой, мы будем не раз обращаться мыслью к годам, прожитым в Ташкенте. Не одни только бури пережили мы в Узбекистане. Не одни только зимние холодные дни вспомним мы, но и ласковые весенние дни и бодрящие долгие ясные солнечные дни осени. Не одни только бытовые невзгоды и неудачи, но и успехи в работе, исполненные или задуманные под небом Узбекистана исследования, впечатления от природы края, своеобразной и богатой культуры прошлого и значительных достижений в настоящем узбекского народа, живые связи с его представителями, которые не пройдут бесследно, думается мне, для обеих сторон*»[4].

Научная работа эвакуированных учреждений получила достаточное освещение в исторической литературе. Раскрыты проблемы перестройки работы институтов, переориентировки планов работ, известны самые значимые результаты научной работы в условиях войны и эвакуации, а также

---

[1] Архив РАН. Ф. 665. Оп.1. Д. 285. Л. 5.
[2] Слоним Моисей Ильич – знаменитый ташкентский врач (1875-1945).
[3] Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 285. Л. 8 об. - 9.
[4] Архив РАН. Ф. 596. Оп. 4. Д. 51. Л. 6.

роль академических ученых в создании Академии наук Узбекской ССР в 1943 г.[1]. Документы Архива РАН, относящиеся непосредственно к научно-исследовательской работе в Ташкенте, составляют главную часть документов по исследуемой теме. Подробная, многостраничная информация об итогах работы академических учреждений во время пребывания в Ташкенте содержится в отчетах эвакуированных институтов, в Информационных бюллетенях Института права АН СССР за 1942 г., Отчете уполномоченного Президиума АН СССР члена-корреспондента В.Ф. Шишмарева, Отчете уполномоченного Президиума АН СССР академика Б.Д. Грекова правительству Узбекской ССР о деятельности Академии наук в дни Великой Отечественной войны в Ташкенте и др. Названные документы и итоги научной работы академических учреждений в Ташкенте должны стать предметом специального исследования. В этом контексте интерес представляют некоторые менее известные формы организации работы институтов и деятельности ученых в Ташкенте в период эвакуации.

В качестве примера работы ученых в Ташкенте приведем отрывок из письма историка В.И. Авдиева от 30 января 1942 г.: *«У нас здесь образовалась своего рода «московская группа» историков, которая теперь уже стала «ташкентской» в отличие от «казанской» и «алма-атинской». Понемногу начинается что-то похожее на восстановление научной работы. Читаются отдельные эпизодические лекции. Р.Ю. Виппер довольно смело начал читать курс «Введение в историю средних веков». Возможно, что в начале февраля будет историческая сессия, на которой будут выступать местные историки и один из наших понтификов. Лично я продолжаю работу по военной истории древнего Египта, кроме того, усердно учу «узбекчи», т.е. узбекский язык и начинаю понемногу заниматься историей Узбекистана в древности. Между делом написал методическое пособие для школ по заданию Наркомпроса»*[2].

Среди архивных документов академика В.П. Волгина обнаружены любопытные материалы об организации социалистического соревнования между гуманитарными институтами в Ташкенте в 1942 г. В своем заключении, направленном в жюри конкурса, он предложил на первое место поставить Институт истории АН СССР (директор академик Б.Д. Греков). В качестве аргументов им были названы: качество научной работы и сроки ее выполнения, большая популяризаторская работа по оборонной тематике, организация нескольких научных сессий в Ташкенте, выполнение работ по темам, связанным с историей среднеазиатских республик (особенно был отмечен трехтомник по истории узбекского народа)[3]. Академик предложил также отметить похвальными грамотами работу московского отделения Института истории материальной культуры и Института мирового хозяйства

---

[1] См. подробнее: *Левшин Б.В.* Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – М.: Наука, 1966; *Гракина Э.И.* Ученые России в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. – М.: ИРИ РАН, 2000.

[2] Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 285. Л. 3 об.

[3] Архив РАН. Ф. 514. Оп. 2. Д. 31.Л. 1-7.

и мировой политики. К 7 ноября 1942 г. были подведены результаты общеакадемического соревнования. Первое место занял Институт истории АН СССР, получивший переходящее Красное Знамя и денежную премию[1]. Республиканский комитет Союза работников ВУЗов и НИУ Узбекской ССР со своей стороны также определил победителей по отдельным показателям: Институт истории (за научно-исследовательскую работу и научную пропаганду), Институт права (за помощь местным кадрам) и Институт мировой литературы им. Горького (за массово-агитационную работу)[2].

В ходе изучения документов фонда Института государства и права АН СССР было обнаружено архивное дело под названием «Постановление совещания работников Прокуратуры Узбекской ССР и НКЮ УзССР о работе Института советского строительства и права за время его пребывания в Ташкенте»[3]. Выяснилось, что Институт права АН СССР, сотрудничая с органами юстиции Узбекской ССР, содействовал им в теоретической и практической работе. Силами сотрудников института были проведены лекции и выездные семинары для работников юстиции и местных судебных органов, организованы совместные сессии и конференции научных работников и юристов-практиков, велось консультирование по вопросам применения уголовного законодательства, оказана помощь Ташкентскому Юридическому институту и др. Указанное совещание прокуратуры и Наркомата юстиции Узбекской ССР проводилось 6 марта 1943 г. исключительно с целью оценки деятельности Института и вынесения благодарности его сотрудникам за оказанную помощь.

Документы показывают, что совместная работа научных институтов Узбекистана с эвакуированными институтами АН СССР вообще стала отдельным и очень результативным направлением деятельности. При этом узбекские институты зачастую успешно использовали факт присутствия ученых из Москвы и сами обращались к ним за поддержкой. Так, например, директор Научно-исследовательского института каракулеводства К.А. Бегизов направил письмо директору Института цитологии АН СССР Г.К. Хрущову с просьбой помочь в решении возникших научных проблем ввиду отсутствия собственных узко-профильных специалистов в институте каракулеводства[4].

Распространенной формой работы в годы эвакуации стала лекционные выступления академических ученых в самых разных аудиториях. В Отчете правительству Узбекской ССР о работе институтов АН СССР в годы Великой Отечественной войны указано, что в 1941-1942 гг. академическими сотрудниками было сделано 670 научно-популярных и 879 политических докладов[5]. В этой связи следует упомянуть и о других – ненаучных − видах работы московских и ленинградских ученых. Эвакуированные научные

[1] Архив РАН. Ф. 516. Оп.1. Д. 3. Л. 55.
[2] Архив РАН. Ф. 516. Оп. 1. Д. 3. Л. 56.
[3] Архив РАН. Ф. 1934. Оп. 1. Д. 276.
[4] Архив РАН. Ф. 531. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.
[5] Архив РАН. Ф. 516. Оп. 1. Д. 3. Л. 58.

сотрудники вписались в жизнь города и стали наравне с его жителями участниками разных мероприятий. Они стремились не только применить свои знания, но и оказать посильную физическую помощь республике. В Отчет правительству Узбекской ССР о работе академических институтов были внесены и такие сведения: сотрудники эвакуированных институтов принимали участие в строительстве северного Ташкентского канала, в строительстве Саларской и Фархадской ГЭС, в сельскохозяйственных кампаниях по борьбе с черепашкой (вредителем плодовых деревьев), на прополке и окучке хлопка и др.[1]

Работа академических институтов Москвы и Ленинграда, а также отдельных ученых в период пребывания в эвакуации была высоко оценена руководством Узбекистана. Почетными грамотами были награждены коллективы всех институтов АН СССР. В тексте Указа Президиума Верховного Совета Узбекской ССР о присвоении почетного звания Заслуженного деятеля науки Узбекской ССР члену-корреспонденту АН СССР Владимиру Ивановичу Пичете прозвучали характерные слова: *«За Вашу выдающуюся деятельность в области развития советской науки и плодотворную работу в области культурного и хозяйственного строительства и подготовки местных научных кадров за время пребывания институтов Академии наук СССР в Узбекистане Президиум Верховного Совета Узбекской ССР своим Указом от 31 мая 1943 г. присвоил Вам звание Заслуженного деятеля науки Узбекской ССР»*[2].

Таким образом, документы Архива Российской академии наук об эвакуации учреждений АН СССР в годы войны в Узбекистан представляют собой уникальный, многоаспектный комплекс материалов, который позволяет изучить проблематику эвакуированной науки во всей ее полноте, детализировать и значительно расширить сложившиеся представления о перебазировании академических институтов и их деятельности во время пребывания в Ташкенте.

Сулейманова З. М.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

КИНО- И ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ГУМАНИЗМУ НАРОДА УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ [1]

Народ Узбекистана известен своим человеколюбием, широтой души, гостеприимством. Особенно ярко проявляются эти черты в тяжелые исторические периоды. О гуманизме узбекского народа в годы Второй мировой войны знает весь мир.

---

[1] Архив РАН.Ф. 516. Оп. 1. Д. 3. Л. 54-55.
[2] Архив РАН. Ф. 1548. Оп. 2. Д. 14. Л. 2.

Замечательные скульптурные композиции увековечили память народа, проявленные народом Узбекистана мужество, гуманизм. Созданные писательским талантом литературные памятники, известными деятелями науки и культуры словесные памятники еще более подчеркивают беспримерный героизм нашего народа. Находившаяся в эвакуации в Узбекистане в годы Второй мировой войны великая поэтесса Анна Ахматова говорила, что именно в Ташкенте она узнала, что такое человеческая доброта. Но есть еще и документальные памятники, наиболее выразительными среди которых являются аудиовизуальные.

Хранящиеся в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Республики Узбекистан фотографии, фильмы со всей документальностью и присущими аудиовизуальным документам выразительными художественными средствами передают правду о том суровом, трагическом и, в то же время, героическом периоде в истории нашей страны, нашего народа.

Созданная документалистами кинопериодика 1941-1945 годов, отдельные документальные кинопроизведения рассказывают о вкладе Узбекистана в Победу над фашизмом. Среди них – ставший уже хрестоматийным, фильм, снятый всемирно известным кинорежиссером Али Хамраевым, «Годы братства и испытаний» - настоящий памятник героизму народа Узбекистана в годы Второй мировой войны.

Пронзительными являются кадры, в которых мать провожает сына на фронт, провожает с напутствиями защищать страну, не жалея сил и жизни. Каково матери, провожающей родного сына на верную смерть, не показывать свою боль и отчаяние сыну? Лицо её не омрачено горечью разлуки, а излучает свет. Одновременно звучит узбекская песня-напутствие женщины уходящим на фронт своим близким. Этот изобразительный и звуковой ряд – мужество, самообладание, самоотверженность узбекской женщины – матери, жены, сестры, подлинный патриотизм. И высокое человеколюбие. Ведь только любя все человечество, можно в такую тяжелую минуту думать не о себе, и даже не о своем сыне, а обо всем человечестве.

Кадры фильма показывают, как население Узбекистана, нуждаясь само в самом необходимом, с горячим энтузиазмом передавало в помощь фронту деньги, облигации, драгоценности, теплую одежду.

Более 100 тысяч раненых приняли разместившиеся в Узбекистане эвакогоспитали за два первых года войны. Раненые были окружены заботой и вниманием. Кинокадры показывают, как не только медперсонал, но и население ухаживало за больными, приносили фрукты, цветы. Такое милосердие имело поистине целительную силу.

До глубины души трогают зрителя документальные кадры, показывающие, как детей, оставшихся без родителей, голодных, изможденных, привозили в Узбекистан, с какой радостью брали их в свою семью жители нашей страны. Усыновляли не только супруги: фильм показывает, как две сестры – Мукаддас и Мамлакат Хакимовы – взяли на воспитание детей, привезенных из прифронтовых районов, как у них светятся

лица при купании ребенка. Они счастливы тем, что заботятся об этом совершенно чужом для них маленьком человечке.

В годы Второй мировой войны в Узбекистан было эвакуировано более 250 тысяч детей, и все они здесь нашли не только кров, хлеб, но и сердечную теплоту. Узбекистан вернул детям отнятое фашизмом детство. Хроникальные кадры показывают, как эвакуированные дети купаются в реке, играют в игры.

Усыновляли не только семьи: целые коллективы брали на воспитание сирот. В киножурнале 1942 года показано, как в одной из общеобразовательных школ выделили комнату для эвакуированных детей, как дети обрели себе новых друзей.

Усыновление детей узбекистанцами продемонстрировало подлинный интернационализм узбекской земли, где объединялись в одну семью дети разных национальностей. Интернационализм возможен только при высокой степени гуманизма.

Фотодокументы архива показывают подлинную человечность, милосердие и доброту народа Узбекистана. Мы видим, как посылки на фронт бережно и старательно готовились и отправлялись детьми вместе со взрослыми: матерью, воспитательницей. По фотографиям видно, с какой любовью готовились подарки детьми. В этом также ярко проявилось истинное человеколюбие, которое передается от взрослых детям, от детей – взрослым. То есть присущее всем живущим в стране национальностям и всем возрастам.

Всему миру известна семья кузнеца Шаахмеда Шамахмудова и его супруги Бахри Акрамовой, которые в годы войны усыновили 15 детей, потерявших своих родителей. По фотографиям архива можно составить целый очерк об этой семье, о том, как заботились они об усыновленных детях, как навещали их уже повзрослевшие дети после войны. Фотографии рассказывают о дальнейшей судьбе приемных детей Шамахмудовых.

По кино- фотодокументам архива видно, что не только Шамахмудовы, но и немало других семей брало на воспитание сирот. Так, 13 детей усыновили Хамид и Санобар Саматовы из Каттакургана Самаркандской области, семья Муаззам и Шарафа Джураевых. В Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Республики Узбекистан хранятся фотоочерки и об этих семьях.

Архивные фотографии показывают радостных и счастливых детей, усыновленных гражданами, а также коллективами (школами, совхозами и колхозами). Фотографии демонстрируют созданные для сирот условия. В частности, какой заботой окружены дети в эвакуированном из Киева детском доме. Мы видим на фотографиях опрятно и чисто одетых, накормленных детей.

Узбекистан в годы войны спас жизни и здоровье 1,5 миллионам человек, в том числе тысячам детей. Вернувшиеся в свои города и села после освобождения с теплотой и благодарностью вспоминают прожитые здесь дни, месяцы, годы.

Для многих из эвакуированных Узбекистан стал второй Родиной. Эвакуированная из Украины в Узбекистан Валентина Попадченко была усыновлена узбекской семьей Курбановых. Она и после окончания войны осталась жить в Узбекистане. Сполна получив доброту и любовь, будучи ребенком, высоко оценив заботу и помощь народа Узбекистана в годы войны, она посвятила всю свою дальнейшую жизнь детям: стала заведующей детским садом в Гиждуванском районе Бухарской области, депутатом районного Совета. Таким образом, добро передается из поколения в поколение, умножается.

Архивные кино- и фотодокументы – документальное подтверждение высокого гуманизма народа Узбекистана. Неслучайно, на главной площади Ташкента установлен архитектурно-художественный комплекс – Монумент Независимости и Гуманизма. Памятник счастливой матери многозначен. Это и земля Узбекистана, заботящаяся о будущем народа, это и женщина, счастливая тем, что дала жизнь, радость, спасение ребенку. Узбекская земля принесла спасение многим и многим тысячам людей.

Авторы фильма «Годы братства и испытаний» высказывают мысль, что фундаментом Победы над фашизмом явилась сплоченность народа, народов. Целиком и полностью поддерживая эти слова, я бы добавила: «Фундаментом Победы является высокий, ничем неистребимый гуманизм народа, человечность».

Примечание:

1. Факты, приведенные в статье, взяты из фондов Национального архива кинофотофонодокументов Узбекистана.

Мустафаева Н. А.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ УЗБЕКСКИХ КОНЦЕРТНЫХ БРИГАД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Война ворвалась в жизнь советских людей внезапно. Многие тогда считали, что для музыки не время. Но уже первые месяцы войны показали, как важно и нужно для фронта искусство, как бойцы ждут концертные бригады в короткие часы затишья. Артисты драматических и музыкальных театров, филармоний и концертных групп вносили свой вклад в общее дело борьбы с фашизмом. Огромной популярностью пользовались фронтовые театры и концертные бригады. Они в годы войны обслуживали части РККА и РККФ на фронте и в прифронтовых районах, военизированные учреждения в тылу (эвакопункты, госпитали и др.). За годы войны артисты провели для советских воинов 1 миллион 350 тысяч спектаклей, концертов, творческих

встреч — не было ни одной части, где бы ни побывали фронтовые театры и бригады [1].

В годы войны создавались разные фронтовые бригады, трудовые, молодежные. Но среди них театрально-концертные бригады имели особое место.

Рискуя жизнью, эти люди своими выступлениями доказывали, что красота искусства жива, их выступления поднимали боевой дух воинов. Вместе с воинами артисты прошли весь путь войны. К работе фронтовых бригад предъявлялись требования в духе военного времени: мобильность, готовность и способность выступать в непосредственной близости к передовой, играть везде – на палубах военных кораблей, под открытым небом, на аэродромах, в землянках, в блиндажах, на вокзалах, в агитпунктах, в медсанбатах, на лесных полянах, в оврагах. Деятельностью фронтовых бригад руководил штаб, созданный в Москве при Центральном Доме работников искусств (ЦДРИ).

Славную страницу в летопись музыкального искусства Узбекистана в годы Второй мировой войны внесли узбекские фронтовые концертные ансамбли и бригады. Это были артисты и музыканты концертно-театральных учреждений, коллективы Узбекской государственной филармонии. Надо отметить, что в 1942 году в состав филармонии Узбекистана входили 7 ансамблей и художественных коллективов (Ансамбль народных инструментов, Ансамбль музыкальной песни и танцев, Ансамбль женский (руководитель Гавхар Рахимова), Ансамбль Тамараханум, Ансамбль таджико-еврейский, Эстрады, Мюзик-холл) [2].

Из артистов Узбекистана формировались специальные группы, которые выезжали с концертами в госпитали для раненых бойцов и на фронт. Формирование фронтовых бригад (отбор участников, просмотр репертуара, назначение бригадира и т.д.) было возложено на Управление искусств [3]. По указу СНК Узбекистана госфилармонией республики были организованы концертные бригады [4]. Только в 1942 году из Узбекистана выехало на фронт 14 творческих бригад [5]. (За годы войны в Узбекистане было создано около 20 фронтовых концертных бригад – Н.М.).

Самой известной из них являлась женский ансамбль, руководимая Гавхар Рахимовой. На передовых позициях Западного фронта проходили концерты бригады Узгосфилармонии во главе с народным артистом Узбекистана Кары-Якубовым. С большим успехом проходили концерты бригад возглавляемых с народной артистки СССР Халимы Насыровой и народными артистами республики Тохтасыном Джалиловым и Тамарханум [6]. С риском для жизни выступали они в воинских частях. С воодушевлением солдаты слушали военные песни, песни разных народов, смотрели танцы.

Надо отметить, что воспоминания участников фронтовых бригад и театров являются наиболее ценными, так как именно в их рассказах можно обнаружить самые точные и яркие детали того, как происходили выступления в боевых условиях. Вот выдержки из воспоминаний Халимы

Насыровой, народной артистки СССР, в 1941 году «*…На фронт меня не послали. Но с бригадой актеров – Исмаиловым, Тургунбаевой, Хасановым, Камиловым и другими – направили для обслуживания армии в Тбилиси, Кисловодск, Баку, Краснодар, Ленинакан, Ереван. …Три месяца пробыли мы с бригадой, а прифронтовой полосе. В эшелонах, на машинах и повозках разъезжали мы по городам и поселкам, выступая перед бойцами, отправляющимися на фронт. …И вот перед этими бойцами, которые завтра должны были идти на фронт, на подвиг и может на смерть, мы выступали с концертами. Каждый боец хотел услышать на прощание свою любимую песню, и мы пели всё, что нас просили, танцевали, играли всё, что хотели бойцы. Их благодарные лица и дружные аплодисменты были для нас наградой*». [7]. Эта бригада побывала в Иране в частях советской армии [8].

Фронтовые бригады возвращались в Узбекистан с блестящими оценками работ командованием и многочисленными благодарностями. Примером тому можно привести приказ № 437 Комитета по делам искусств при СНК СССР от 17 ноября 1942 года, в котором было объявлено благодарность около 20 работникам искусств Узбекистана, за проведенную на высоком уровне работу. [9].

В Узбекистан в годы войны было эвакуировано 32 театральных коллектива, эстрадных ансамблей, музыкальных учебных заведений и около 700 известных деятелей искусств из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Львова, Кишинева, Харькова и других городов. Они были размещены в Ташкенте и во многих областных центрах и введены в состав Управления по делам искусств Узбекистана. Для создания фронтовых бригад привлекались и эвакуированные коллективы. Например, в конце 1941 года Узгосфилармония приняла в свое введение эвакуированный Московской эстрадой Джаз-аккардеон под руководством композитора Е.Розенфельда. В 1942 году Узгосфилармония командировала этот коллектив для обслуживания частей Дальневосточного фронта. В результате 18-ти месячного обслуживания фронта Командующий и Военный совет Тихоокеанского флота целым рядом приказов гастроли джаза отметили положительной оценкой [10]. Но учитывая, то обстоятельство, что в дальнейшем Узгосфилармония не может планировать гастроли Джаза, он был передан в ведение Всесоюзного гастрольно-концертному объединению (ВГКО).

В 1943 году Узгосфилармонии было разрешено командировать по обслуживанию частей Забайкальской и Дальневосточных фронтов на сроки от двух до четырех месяцев следующие эвакуированные ансамбли и эстрадные бригады, использованные на площадках Узбекистана:

1. Филармонический ансамбль лауреата всесоюзного конкурса исполнителей артистки В.Я Метелецкой.
2. Еврейский ансамль с участием Клары Юнг.
3. Севастопольская эстрадная бригада под художественным руководством Деваря.

4. Эстрадная бригада под художественным руководством Б.А.Гринева.

5. Кавказский ансамбль под художественным руководством Погосова.

6. Эстрадная бригада под художественным руководством Альтонс.

7. Ансамбль иллюзионистов под художественным руководством Ю.Н.Темир-Булата.

8. Эстрадная бригада Самаркандского отделения под художественным руководством Геренбурга.

9. Ансамбль миниатюр Кокандского отделения под художественным руководством Кочетова [11].

Концерты на фронтах заканчивались своеобразными митингами. Бойцы, сержантские и офицерские составы передавали пожелания и обещания о защите народа той республики, которая представляла каждая фронтовая концертная бригада. Особенно проводились митинги и беседы с националами. Писались письма на родном языке.

Знаменитый узбекский писатель Айбек участвовал в составе одной из концертных бригад из 16 человек на передней линии западного фронта с 6 декабря 1942 по 5 февраля 1943 года. В 1965 году он опубликовал книгу «По фронту. (Из дневника писателя)», который был написан на основе своего дневника на блокноте, который обменял на вокзале на кусок хлеба [12]. Выдержки из них: «*23 декабря. После завтрака сели на сани и поехали в штаб полка. Дорога небезопасно. Время от времени немцы обстреливают эту дорогу. Русская зима. Слышен звук снарядных залпов. В покрытом снегом лесу раздается голос «Ура», бойцы и командиры встречают нас. Волнение и радости не описать. Бойцы узбеки здороваются вновь и вновь. Отдали бойцам подарки. Узбеки брали нарасхват. Сразу же стали жевать сушеные яблоки.*

...На сцене стал играть бубен, най и рубаб. Танцуют в шелковых платьях танцовщицы. Храбрецы – узбеки кричат «хай дуст». Танцы народных артистов республики Зайнаб Полташевой, Турсуной Махмудовой, классические песни Тургуна Каримова, казахские песни Назруллы Якубова, узбекские, таджикские песни Сони Ягудаевой, узбекские, азарбайджанские пении Тамары Назаровой, веселые частушки Муаззам Омоновой встречаются громкими аплодисментами. Классические узбекские, русские и украинские песни под исполнением Соры Самандаровой завораживают сердца. После концерта на прощанье парни обещали нам «за каждую строку ваших песен будем убивать по одного фашиста!». [13].

15 сентября 1943 года в Москву сроком на 60 дней была отправлена народная артистка Узбекистана Тамараханум и ее ансамбль. Выступления ансамбля Тамары Ханум на Кавказе, в Иране и на Дальнем Востоке сменялись концертами в городах Монголии. [14]. Затем ансамбль выступал на фронтах западного направления в освобожденном Киеве, Австрии, Венгрии, где над руинами городов звенели струны национальных инструментов. За участие во фронтовых бригадах и проявленное мужество

Тамаре Ханум было присвоено звание Капитана Советской Армии и вручена Государственная премия, со многими орденами и медалями.

Основу репертуара составляла узбекская народная музыка, шуточные песни, инструментальные мелодии и танцы. Популярными были хорезмские, бухарские, ферганские мелодии. Бойцы, раненые в госпиталях с воодушевлением слушали народные песни, частушки.

За годы войны работники искусства Узбекистана дали свыше 3,5 тысяч концертов в частях действующей армии и 26 тысяч концертов в частях Туркестанского военного округа и военных госпиталях.[15]. Некоторые бригады и отдельные артисты побывали на фронте не один раз.

Фронтовые художественные бригады не ограничивались только обслуживанием фронта. Они давали концерты трудовым армиям в тылу. К примеру, бригада артистов Узгосфилармонии под руководством Д.Е.Когана в марте 1944 году на шахтах, угольных бассейнах Свердловской, Молотовской областях дали несколько концертов. [16].

Факт существования фронтовых концертных и театральных бригад, это явление, безусловно, исторически, как один из аспектов, принесших победу во Второй мировой войне. Это большой и сложный отрывок из жизни деятелей искусств Узбекистана середины XX века. По завершении войны многие артисты и режиссеры, музыканты стали лидерами своих профессий, их имена значимы для летописи культуры. И нельзя не брать в расчет тот опыт, через который им пришлось пройти, который оставил четкий отпечаток на характере, на манере работы. Может отчасти, и этот факт повлиял на формирование поколения, принесшего узбекской сцене такое количество талантливых деятелей.

Примечания:

1. Электронный ресурс: http://www.quickiwiki.com/ru
2. ЦГА РУз. Фонд-Р-2366, опись 2, дело 21, лист 77.
3. ЦГА РУз. Фонд-Р-2087, опись 1, дело 91, лист 18.
4. ЦГА РУз. Фонд-Р-2087, опись 1, дело 83, лист 15.
5. Узбекская ССР в годы Великой отечественной войны. Том 1. Ташкент, 1981. С.229.
6. ЦГА РУз. Фонд-Р-2087, опись 1, дело100, лист 15.
7. *Насырова Х.* Солнце над Востоком. Литературная запись Наталии Пентюховой. Ташкент: Молодая гвардия, 1962. С.244-245.
8. ЦГА РУз. Фонд. Р-2087, опись 1, дело 92, лист.434.
9. ЦГА РУз. Фонд-Р-2087, опись 1, дело 91, лист 5.
10. ЦГА РУз. Фонд-Р-2366, опись 2, дело 18, лист 2.
11. ЦГА РУз. Фонд-Р-2366, опись 2, дело 19, лист 77.
12. *Ойбек.* Фронт буйлаб. (кундалик дафтаридан). Тошкент, 1965. С.7.
13. *Ойбек.* Фронт буйлаб… С.15-17.
14. ЦГА РУз. Фонд. Р-2087, опись 1, дело 107, лист.258.

15. *Воскобойников Э.А.* Ўзбек халқи Улуғ ватан уруши йилларида. (Узбекский народ в годы Великой Отечественной войны). Тошкент. 1947. С.30

16. ЦГА РУз. Ф. Р-2366, опись 1, дело 34, лист.4.

Нуриддинов Э. З.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЗБЕКСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В условиях, когда мир вступил в XXI век – век глобализации, само время диктует необходимость с качественно новых позиций переосмысления взаимодействия человеческих ценностей не только с политической и социально-экономической точки зрения, но и с позиции гуманизма и толерантности. Оно служит основой для поднятия на новый уровень вопросов взаимопонимания и взаимодействия межнациональных отношений, как в рамках одной страны, так и межгосударственных взаимосвязей на глобальном уровне в условиях формирующейся современной системы международных отношений. Однако это требует необходимость обращения к исторической памяти прошлых лет. Одним из памятных событий истории прошлого, на века должна оставаться победа всего прогрессивного человечества над фашизмом и ее идеологией в период Второй мировой войны.

Для народов, представлявших единое государство в лице СССР, Великая Отечественная война стала поистине испытанием на прочность не только с военно-экономической, но и с идейно-патриотической точки зрения. Это было время, когда народы единого государства проявили интернациональные чувства, основанные на идеях гуманизма и толерантности.

Сегодня, когда весь мир готовится торжественно отметить 75-ю годовщину победы над фашизмом, с гордостью можно сказать, что Великая Отечественная война, является особой исторической датой, как для народов России, так и Узбекистана. Прежде всего – это общая победа, это память о боевом братстве, беспримерном мужестве и героизме воинов всех национальностей, которые, не жалея сил и самой жизни, сражались за свободу и независимость против общего врага цивилизованного человечества - фашизма.

Однако ужасные и трагические дни Великой Отечественной войны, настигшие мирную жизнь народов, способствовало еще большему сплочению людей не в зависимости от национальности и религиозного различия. И только благодаря интернациональному духу народов, их

единству и сплоченности, смогли выстоять и добиться победы в борьбе против общего врага.

Говоря об интернациональных качествах народов в годы Великой Отечественной войны, следует упомянуть об интернациональных особенностях узбекского народа. Обладая тысячелетней историей своей государственности, узбекский народ на всех этапах исторического развития смог из поколения в поколение передать и проявить присущие для него идеи гуманизма и толерантности. Интернациональные особенности узбекский народ, исходящие из гуманистических соображений и толерантности, нашли свое яркое воплощение в условиях военного времени, когда как лучшие сыны и дочери всех народов Советского Союза, плечом к плечу сражались с фашистскими захватчиками.

Узбекистан, не смотря на свою географическую расположенность, в глубоком тылу страны от линии фронта, вложил весь свой человеческий и экономический потенциал для победы над общим врагом. Об этом ярко свидетельствуют следующие факты. В годы Великой Отечественной войны:

- в Узбекистане были собраны и укомплектованы 15 дивизий и бригад. Военные училища, дислоцированные в Ташкенте, подготовили для фронта несколько тысяч командиров и политработников;

- из 6,5 миллионов человек, проживавших в Узбекистане накануне войны, 1,5 миллиона ушли на фронт. Из войны не вернулись 420 тысяч узбекистанцев, 640 тысяч человек получили ранения;

- за годы войны в фонд обороны жителями Узбекистана было внесено более 650 млн. руб. деньгами и облигациями государственного займа, более чем на 22 млн. руб. Ценных вещей, около 55 кг драгоценных металлов. На эти средства были построены и отправлены на фронт бронепоезда "Узбекистан", "Красно-восточник", авиа-эскадрилья, танковые колонны и другая техника;

- за годы войны 120 тысяч узбекистанцев были награждены орденами и медалями. Звание Героя Советского Союза было присвоено 280 выходцам из Узбекистана, 82 воина стали полными кавалерами Ордена Славы;

- за годы войны в республику прибыло около миллиона эвакуированных разных национальностей, в том числе около 200 тысяч детей. Им было предоставлено более 135 тыс. кв. метров жилой площади, большая работа проводилось по их трудоустройству;

- в годы войны жители Узбекистана делились с эвакуированными последним куском хлеба, одеждой, жильем;

- в годы войны более 4,5 тысяч детей не в зависимости от национальности, было принято в семьи узбекистанцев. Одним из ярких тому примеров служит всем известная семья Шамахмудовых усыновившая 15 сирот, семья Х.Самадова – 13 сирот, семья Ф.Касымовой – 10 сирот и т.д. Можно привести десятки таких примеров.

И это далеко не полный перечень фактов, иллюстрирующий интернациональные особенности узбекского народа, проявленные в годы Великой Отечественной войны.

Говоря об интернациональном характере и гуманистических чувствах узбекского народа, в качестве яркого примера можно привести подвиг семьи Шамахмудовых. Только за один 1943 год пожилой кузнец Шоахмед Шамахмудов стал отцом четверых детей. Они были представителями разных национальностей с разными фамилиями: Рая Мальцева - белоруска, Малика Исламова - татарка, Володя Урусов - русский, а четвёртый усыновленный ребенок двухлетний мальчик был неизвестного происхождения. В данной ситуации Шоахмед Шамахмудов решил сам дать мальчику имя — Ногмат, что значит «дар». А всего за годы Великой Отечественной войны семья Шамахмудовых проявила чувства гуманизма и толерантности, усыновив 15 детей сирот разных национальностей. В одном доме и под одной крышей в простой узбекской семье проживали русские, белорус, молдаванин, еврейка, латыш, казах, немка и татарин. Это поистине является великим героизмом, проявленным узбекской семей в тяжелые годы Великой Отечественной войны.

Вторая мировая и Великая Отечественная война принесла небывалые страдания и разрушения. Она стала одной из величайших трагедий в мировой истории, унесшая десятки миллионов человеческих жизней. Именно поэтому сегодня от всего прогрессивного человечества требуется бережное отношение к сохранению исторической памяти. Долг каждого народа не в зависимости от национальной принадлежности, передать потомкам правду о войне, о реальных исторических фактах и её героях. Данному вопросу особое внимание на современном этапе уделяется в Республике Узбекистан.

Республика Узбекистан, как независимое государство при определении стратегии внутреннего развития страны, твердо опираясь на присущие для узбекского народа позиций гуманизма и толерантности, центральное мест отводит вопросам межнационального и межконфессионального согласия. Важность данного вопроса определялась необходимостью обеспечения в повседневной жизни страны условий мира, стабильности. «Одной из важнейших приоритетов государственной политики в Узбекистане – как отмечает Президент страны Шавкат Мирзиёев – было определено развитие культуры толерантности и гуманизма, укрепление межнационального и гражданского взаимопонимания и согласия, воспитание молодого поколения на этой основе, в духе любви и преданности Родине» [1].

Такая политика руководства Республики Узбекистан нашло свое отражение в основном законе страны, а также в ряде законодательных документов принятых за годы независимости. В частности, в статье 18 Конституции страны отмечается, что: «Все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения» [2].

Опираясь на законодательные основы, в Узбекистане последовательно проводится выверенная национальная политика государства, благодаря чему в республике в настоящее время в мире и согласии, бок о бок проживают представители более 140 наций и народностей. Причем все они имеют

равные права и возможности для всестороннего развития своего этнического своеобразия, языка, обычаев и традиций, а также для взаимного обогащения. И что важно, для реализации культурно-духовного и интеллектуального потенциала представителей этнических групп, по инициативе руководства страны еще в 1992 г. был образован Республиканский интернациональный культурный центра. В последующем, Указом Президента Республики Узбекистан от 19 мая 2017 года, данный Центр был преобразован в Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете Министров Республики Узбекистан [3]. Основными его задачами определены:

- обеспечение межнационального согласия и толерантности в обществе, укрепление атмосферы дружбы и чувства единой большой многонациональной семьи;
- оказание содействия в сохранении и развитии самобытных национальных традиций, обычаев и обрядов представителей различных наций и народностей, проживающих в стране.

Благодаря такой политике руководства Республики Узбекистан, на сегодняшний день в стране успешно функционируют 137 национально-культурных центров. Среди них активную позицию занимает Русский культурный центр, созданный в январе 1994 года. Свою повседневную деятельность данный Центр, как и все другие, национально-культурные Центры, действующие в Узбекистане, ведут по трем направлениям. Первое - связанно с возрождением представителями нации, проживающих в Узбекистане своего родного языка, культуры, традиции, и оживлением связей с исторической Родиной. Второе – связанно признанием ими Узбекистана своей настоящей Родиной. Третье – связанно с совместным проживанием в дружбе и сотрудничестве с узбекским народом, изучением его языка, культуры и истории [4].

Таким образом, узбекский народ, обладая многовековой историей своей государственности, смог сквозь века пронести присущие для него идеи гуманизма и толерантности. При этом интернациональные особенности характера узбекского народа были ярко продемонстрированы в годы Великой Отечественной войны и находят свое логическое продолжение на современном этапе.

Примечания:

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на встрече, посвященной 25-летию образования Республиканского интернационального культурного центра. // Народное слово. 2017. 25 января.
2. Конституция Республики Узбекистан. – Т.: ИПТД «Узбекистан», 2012. С. 6.
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 19.05.2017 г. N УП-5046 «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных

отношений и дружественных связей с зарубежными странами». // Народное слово, 23 мая 2017 г.

4. Россия и Узбекистан: история и современность. Второй выпуск. – Ташкент 2017. С. 72.

Раджабов К.К.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ГЕРОИЧЕСКИЙ ТРУД УЗБЕКИСТАНЦЕВ В ТЫЛУ (1941-1945 ГОДЫ)

В годы Второй мировой войны население Узбекской ССР, входившей в состав Советского Союза, проявило также свое мужество в борьбе против Германии и ее военных союзников. Наряду с проявлением настойчивости в боях против врага узбекистанцы также преданно трудились за фронтом. В исторических исследованиях, проведенных в Узбекистане за последние годы, были освещены многие аспекты этой темы [1].

Одной из сложных задач периода войны было перевести экономику в военное русло. Население, промышленные предприятия, учебные заведения и многие другие, эвакуированные из территорий близ фронта, были отправлены в Узбекистан. Для принятия и распределения перенесенных предприятий и для организации одновременного производства 25 августа 1941 года была составлена специальная комиссия под руководством первого секретаря Центрального Комитета Компартии Узбекистана Усмана Юсупова [2].

С июля до ноября 1941 года были эвакуированы на Восток 1360 крупных военных предприятий, в том числе в Узбекистан – 104 заводов-фабрик. В том числе в Ташкент были переведены из Москвы авиастроительный завод имени Чкалова (ноябрь 1941 года), заводы «Электрокабель», «Подъёмник», «Красный путь», из Ленинграда заводы ткачества и машиностроения, из Ростова завод «Россельмаш», из Харькова завод канатов и многие другие заводы и предприятия из других городов. Итак, в город Ташкент и Ташкентскую область были переведены 55 предприятий, в Самаркандскую область – 14, в Ферганскую долину – 22, в Бухарскую область – 2. К декабрю 1941 года 63 предприятия в Ташкенте и остальные 230 предприятий в республике начали производить продукты. Кроме того, в годы войны в Узбекистане были построены и переданы в использование 280 новых предприятий [3].

Продолжение войны было непосредственно связано с внутренними делами государства. Именно поэтому политическое правительство уделило особое внимание перестройке экономики. Начиная уже с 26 июня 1941 года была внедрена обязательная работа для работников и служащих государства вне времени работы. Для взрослых рабочее время было продлено до 11 часов, а на самом деле доходило до 12-14 часов. Отпуск был отменен. В декабре 1941 года все работники военных предприятий были объявлены

мобилизованными и были привлечены в данные предприятия. Для нарушителей трудового порядка обострялись меры наказания. Ушедшие самоупрямством из предприятий были лишены свободы сроком от 5 до 8 лет [4].

В годы военного лихолетья ярко проявился гуманизм узбекского народа, его высокие духовно-нравстенные устои, милосердие и сострадание, явившиеся важной предпосылкой победы над фашизмом. За годы войны в республику прибыло около миллиона эвакуированных разных национальностей, в том числе около 200 тысяч детей. Им было предоставлено более 135 тыс. кв. метров жилой площади, проводилось их трудоустройство. Жители Узбекистана делились с ними последним куском хлеба, одеждой, жильем. Более 4,5 тысяч детей было принято в семьи узбекистанцев. Семья Шамахмудовых усыновила 15 сирот, Х.Самадова – 13, Ф.Касымовой – 10 и т.д.

В Узбекистане было размещено более 113 военных госпиталей, над которыми шефствовали 750 предприятий, учреждений, колхозов, совхозов. В 1942 г. инвалиды были взяты на учет, им была оказана материальная помощь, большинство трудоустроено.

Условия военного времени, ввод в строй перемещенных и новых промышленных предприятий остро поставил задачу расширения сырьевой и топливно-энергетической базы. Было построено 7 крупных электростанций, в том числе Фархадская ГЭС. В результате их пуска выработка электроэнергии в республике увеличилась в 1943 г. в 3,5 раза по сравнению с 1940 г.

Создавалась промышленность цветных материалов на основе разведанных запасов вольфрама, молибдена, меди и др. В эксплуатацию ввели Алмалыкское месторождение меди. Было заложено начало создания республиканской металлургической базы. С осени 1942 г. началось строительство металлургического завода в Бекабаде, создание которого имело большое оборонное и народнохозяйственное значение.

Развитие получила химическая промышленность: ввели вторую очередь Чирчикского электрохимического комбината, Кокандский тукосмесительный завод был переоборудован в суперфосфатный. К концу войны выпуск валовой продукции химической промышленности по сравнению с 1940 г. увеличился в 5 раз.

В годы войны промышленный потенциал Узбекистана значительно возрос. С 1941 по 1945 гг. было построено 280 новых промышленных предприятий различных отраслей индустрии. Узбекистан дал фронту более 2 тыс. самолетов, более 1,7 тыс. авиамоторов, столько же минометов, 22 млн. мин, 560 тыс. снарядов, более 2 млн. авиабомб, около 1 млн. гранат, 330 тыс. парашютов, 5 бронепоездов, более 100 тыс. метров кабеля и т.д. Необходимо отметить, что дальнейшие интересы республики учитывались далеко не всегда, закладывались основы дальнейших экологических проблем.

На военное положение была переведена также железная дорога. Вводился военный график движения поездов, предусматривавший первоочередное передвижение войск и военных грузов. Особенно важную

роль приобрела Ташкентская железная дорога, как одна из основных магистралей, связывающих республики Средней Азии с Центром. Так, только за 1942-1943 гг. было перевезено более 17,5 тыс. вагонов оборудования эвакуированных промышленных предприятий. Железнодорожный транспорт стал основным средством сообщения между тылом и фронтом.

В 1941 г. был ужесточен режим работы во всех звеньях сельского хозяйства. В 1,5 раза увеличен обязательный минимум трудодней, начиная с подростков 12 лет.

Узбекистан в годы войны продолжал оставаться главным поставщиком важнейшего стратегического сырья – хлопка. Для увеличения посевных площадей были построены Северный Ташкентский, Верхнечирчикский, Северный Ферганский, Сох-Шахимарданский, Уч-Курганский каналы, Касансайское и Каттакурганское водохранилища и др. Не сокращая производства хлопка, был расширен сбор зерновых, овощей, картофеля, бахчевых культур. Освоены новые для республики культуры – сахарная свекла, кенаф.

За годы войны дехкане Узбекистана также произвели 4 млн. 806 тыс. щи районам, освобожденным от оккупантов. Туда направлялись кадры, оборудование, стройматериалы, продукты питания, сельскохозяйственные машины. Поголовье скота, полученного западными районами, составило 182 тыс. Несмотря на острую нехватку сельскохозяйственных кадров в самом Узбекистане, на Украину и в Ставропольский край в марте 1943 г. было направлено 1595 трактористов, 245 бригадиров тракторных бригад, 50 комбайнеров и др.

Никогда не померкнет в памяти поколений ратный подвиг сотен тысяч сыновей и дочерей узбекского народа, которые, как не раз подчеркивал Президент Узбекистана И.А. Каримов, «не щадя себя, сражались в тех грозных битвах». В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова, в целях увековечения памяти славных сынов нашего народа, павших в борьбе за независимость Родины, в республике 9 Мая отмечается как День памяти и почестей, а на площади Мустакиллик воздвигнут мемориал Скорбящей матери. Это память о воинах, павших на поле боя, о тружениках тыла, дань почести нашим славным ветеранам, которые и поныне вносят свой вклад в развитие независимого Узбекистана.

Подводя итог, отметим, что весь мир, все человечество осудило фашизм, в какой бы форме он не проявлялся. Приговор этим преступлениям был вынесен Нюрнбергским (20.11.1945 – 1.10.1946 гг.) и Токийским (3.05.1946 – 12.11.1948 гг.) процессами, которые разоблачили сущность фашизма, их планы уничтожения целых государств и народов, опасность фашизма для всего человечества. На Нюрнбергском процессе впервые в истории агрессия была признана тягчайшим преступлением против человечества [5].

Как утверждал Президент Республики Узбекистан на своем интервью для средств массовой информации 9 мая 2014 года, в 1941 году в Узбекистане жили 6,5 млн. человек и 1,5 млн. из них отправились в войну. В борьбе против фашизма погибли и пропали без вести 500 000 человек [6].

Примечания:

1. *Голованов А., Саидов И.* Вклад Узбекистана в победу над фашизмом. Часть I. Родина священна для каждого. – Самарканд: изд. СамГУ, 2006. -172 с.; Часть II. Самоотверженный труд во имя победы. – Самарканд: изд. СамГУ, 2006. – 104 с.; *Азимов Ҳ.* Ўзбекистонликлар иккинчи жаҳон уруши йилларида (1941-1945 йиллар). – Тошкент: Тошкент давлат юридик институти нашриёти, 2006. -180 бет; *Иркаева Н.* Қашқадарё ва Сурхондарё вилоятлари иккинчи жаҳон уруши йилларида. – Тошкент: Yangi nashr, 2015. - 140 бет.
2. *Азимов Ҳ.* Ўзбекистонликлар иккинчи жаҳон уруши йилларида (1941-1945 йиллар). –Тошкент: Тошкент давлат юридик институти нашриёти, 2006. –Б. 21-22.
3. Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. – Тошкент: Шарқ, 2000. – Б. 445.
4. История Узбекистана. – Ташкент: Университет, 2002. – С. 131.
5. История Узбекистана. – Ташкент: Университет, 2002. – С. 131-138.
6. Народное слово. 10 мая 2014 г.

Сабиров А.Т., Саматов Х.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

«СТРАНА СПАСЕНИЯ» В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЭВАКУИРОВАННЫХ В ТАШКЕНТ)

В канун 75 летия великой Победы появляются много статей мифологизирующих Великую Отечественную войну. Утверждается о «неоцененном вкладе» конкртеного народа в победе, кто внес больше вклада, кто из героев был какой национальности и т.д.

Считаю это некрасиво и стыдно, особенно перед памятью тысяч погибших советских людей.

В годовщину 75-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, в городе на Неве, состоялся Международный форум, где участвовали представители практически всех стран СНГ. Целью форума явилось сохранение и укрепление общей исторической памяти на пространстве СНГ, демонстрация роли всех народов бывшего СССР в Великой Победе. И название форума было простым, при этом предельно точным. "Великая Победа, добытая единством".

Действительно единством на фронте и в тылу.

В тяжелый час войны суровой
Ты дал приют и мне.
С узбеком мы слагали слово
И песню о войне
И меч один мы с ним ковали
На злобный вражий стан,
Ты обогрел меня в печали, мой брат Узбекистан

Это проникновенные строки принадлежат белорусскому поэту Якубу Коласу. И после слов "мой брат…" можно включить любую союзную или автономную республику, которая находясь далеко в тылу, ковала общий меч Победы.

Я специализируюсь по устной истории (oral history), это сравнительно новое направление в исторической науке и, используя определенные научные методы, работаю над воспоминаниями очевидцев конкретных исторических событий.

В процессе исследований, анализируя полученные материалы, меня всегда поражало то, что с началом войны население Узбекистана и других среднеазиатских республик, мало думая о преимуществах "социалистической системы", еще свежа была боль от кровавого разгона "Туркестанской автономии", подавления повстанческого движения, уничтожения джадидов и мусульманских богословов, шли защищать свою землю от гитлеризма. Перед лицом общей беды прежние обиды были забыты.

Поразительный факт. Оставшиеся в живых, но прошедшие ад лагерей ГУЛАГа, или допросов в НКВД имамы и улема в начале войны, принимают фетву к воинам-мусульманам, в которой, в частности, говорилось: *Мы мусульманские богословы и представители верующих в Узбекистане, Таджикистане, Туркмении, Киргизии и Казахстане, от имени всех мусульман адресуем это Обращение вам, наши дорогие сыны и братья! Плечом к плечу со всеми народами сражайтесь, как храбрые львы, против нацистских захватчиков, уничтожайте ненавистных фашистов так, что бы ни один из них не остался на нашей планете! Защищайте каждую пядь нашей земли и укрепляйте свои ряды железной дисциплиной. Мы призываем всех верующих молиться Аллаху и просить Его помочь нашим солдатам и ниспослать быструю победу над врагом…*

Участвуя в борьбе против фашизма, мусульмане защищали не только Родину, но и свою религию, в мечетях собирали деньги на создание танковых колонн и эскадрилей, а так же семьям красноармейцев.

При этом, Средняя Азия и Казахстан были еще крепким тылом, одним из центров оборонной промышленности, здесь собирали хлопок, из которого не только шили военную одежду, но и производили порох, работали эвакуированные из западных областей страны заводы, на которых за станками стояли в большинстве женщины и дети.

Например, Узбекистан принял более полутора миллионов эвакуированных людей с территорий, охваченных войной, и среди них почти

триста тысяч детей. Им было предоставлено более 135 тыс. кв. метров жилой площади, проводилось их трудоустройство.

Из воспоминаний Ребекки Манли в книге "Станция назначения - Ташкент": *Ташкент считался "элитной зоной" эвакуации. Туда направили Академию Наук, и множество деятелей культуры. Косыгин лично проследил за отправкой в Ташкент четырехсот престарелых и немощных писателей, а также членов семей воюющих писателей, режиссеров, актеров и целые театры (ГОСЕТ, Театр Революции).*

Георгий Эфрон, долго сомневавшийся, стоит ли уезжать из Москвы, писал в дневнике, что по крайней мере, может не бояться холода в Ташкенте и вообще в тех местах. И для ленинградцев Ташкент казался более благоприятным выбором, чем Новосибирск, Челябинск, Свердловск - многие были плохо подготовлены к суровым зимам. Евгений Пастернак вспоминает, что мать считала Ташкент спокойным, богатым, хорошо снабжаемым городом.

Все же это было не так. В условиях ухода на фронт значительного числа мужчин нарастал дефицит рабочих рук. Уже с 26 июня 1941 года были введены обязательные сверхурочные работы, рабочий день для всех взрослых увеличился до 13 часов, при 6-тидневной рабочей неделе, отменялись отпуска. Самовольный уход с производства карался заключением на срок от 5 до 8 лет.

Жизнь населения резко ухудшилась. В городах ввели карточную систему. Рабочие и служащие получали по 400-500 г. хлеба в день, иждивенцы по 300-¬400 г. Нормированное распределение было введено на мясо, рыбу, жиры, крупы, макароны, но и оно часто не выдерживалось, карточки оставались не отоваренными. На сельское население система нормирования не распространялась, что осложняло и без того трудную жизнь дехкан. Зарплата рабочих и служащих была повышена, однако, в условиях острого дефицита продуктов и товаров деньги обесценивались.

Тем не менее, Алексей Толстой назвал Ташкент "Стамбулом для бедных", Стамбул служил пристанищем для беженцев от гражданской войны в России. А еще Ташкент называли "Ташкентскими Афинами", а Узбекистан "страной спасения".

Особенно показателен пример как спасали детей.

В Узбекистан только с 1 октября 1941 года по 1 октября 1942 года было эвакуировано 43 тысячи детей из 78 детских домов, расположенных в прифронтовых городах.

Например, в начале войны в Андижанскую область прибыло 26 детских домов, десять тысяч детей различной национальности, а также сто тысяч человек населения. Четыре детских дома, прибывших из Донбасса, были размещены в детские дома, расположенные в Ойимском районе, а также в кишлаке Бутакорин при сельском Совете в Андижанском районе. Во вновь организованных 8 детских домах в Самаркандской области размещено 4270 детей различной национальности.

Кроме того в города Узбекистана были переселены детские дома с польскими, испанскими детьми. В частности, в городе Самарканде был открыт детский дом для польских детей. Был организован интернат для 120 испанских детей, переселенных из Москвы.

Только из блокадного Ленинграда приют в Узбекистане нашли около 5 тысяч детей.

Вообще особое отношение было к эвакуированным ленинградцам. Вот выдержки из воспоминаний Светланы Сомовой об Анне Ахматовой, которая в годы войны жила в Ташкенте: *Базар жил своей жизнью – чмокали верблюды, роняя слюну на оранжевые дыни, выглядывали из-под паранджи смуглые женские лица, какой-то старик в чалме разрезал красный гранат, и с его желтых пальцев капал красный гранатовый сок. К Ахматовой прислонился оборванный мальчонка с бритвой, хотел разрезать карман. Я схватила его за руку, прошептала: "Что ты? Это ленинградка, голодная". Он хмыкнул. А потом снова попался навстречу нам. Привязался, надо бы сдать его в милицию. Но он протянул Ахматовой румяный пирожок в грязной тряпке: "Ешь". И исчез. "Неужели съесть?" – спросила она. "Конечно, ведь он его для вас украл..." Кажется, никогда не забуду этот бесценный пирожок, бесценный дар базарного воришки.*

В своих воспоминаниях Анна Ахматова отмечала: *В те жестокие годы в Узбекистане можно было встретить представителей едва ли не всех национальностей нашей страны. На одном заводе или на одной съемочной площадке вместе работали русские и белорусы, молдаване и украинцы, поляки и узбеки, литовцы и греки, курды и болгары. А сколько детей-сирот из захваченных немцами республик обрели своих новых родителей в Средней Азии! В Узбекистане, например, и без того многодетные семьи усыновляли, удочеряли русских, белорусских, украинских, молдавских, польских, греческих сирот, давали приют беженцам, делились с ними последним куском хлеба, сахара, последней пиалой плова или молока. Хочется верить, что этого никто никогда не забудет...*

Наряду с воспитанием детей, оставшихся без родителей, в семьях, детских домах, массовый характер приняла также работа по воспитанию и обеспечению детей на коллективной основе. Местное население южных республик за свой счет организовывали интернаты и детские дома.

В январе 1942 г. женщины Ташкента выступили с обращением ко всем женщинам региона проявить материнскую заботу об эвакуированных. Откликнулись тысячи. Просто приходили на вокзал и уводили детей в свои семьи.

В детские дома выстраивались очереди на усыновление пострадавших малышей – это уникальный факт. Как родных принимали в свои семьи сразу по несколько детей и окружали их заботой и вниманием, что бы не только выкормить и вырастить, но и залечить их душевные раны.

Символичен фрагмент, связанный с Ташкентом, из романа К. Симонова Живые и мертвые", "…в один из вечеров лежали на этой площади вповалку несколько тысяч улегшихся ночевать эвакуированных, а к утру из этих тысяч

под открытым небом не осталось ни одного: хорошо или худо, а всех взяли под крыши".

Или признание одного из персонажей этого романа Малинина: "Я русский человек, и если при мне нашего брата заденут, могу и по шее дать! Но как здесь людей под крышу принимают и как детишек в семьи берут, – тому при нашей русской широте не грех поучиться".

Из воспоминаний Елены Бобер, эвакуированной из Белоруссии. *Узбеки ни разу не упрекнули нас ни в чем. Жили они бедно, но всегда делили с нами последнюю лепешку. Мы никогда не делили людей на нации. Русский или украинец, еврей или узбек… все мы были братья.*

Местное население региона обеспечивало детей, детские дома, переселенные сюда с линии фронта, продовольствием и другими необходимыми вещами, проявляло всяческую заботу о них; люди добровольно жертвовали для них миллионы рублей наличных денег, одежду, исходя из возможностей и продукты.

Например, в первый же год войны для детских учреждений Узбекистана на общественные средства было собрано 2 млн. рублей, 27 т. различных сухофруктов, 82 тысяч штук детской одежды, во второй год войны - 3,5 млн. рублей, много продовольственных товаров, одежды и др.

В годы войны в Узбекистане несколько раз организовывались месячники организации помощи детям.

Общенародная помощь в решении этого вопроса и преодоление трудностей, возникавших в этом процессе, была осуществлена благодаря гуманистическим побуждениям и любви наших народов, особенно женщин, по отношению к детям.

Вот что писал К.И. Чуковский о Ташкенте и его жителях того времени: *Этого, действительно, никогда не бывало, чтобы люди другой национальности, другого быта, другого языка, другого климата, другой части света проявляли такую пылкую любовь и уважение к беженцам. Это происходит впервые за всю нашу историю. Всегда знал, какое большое значение имеет дружба народов, но должен сознаться - мне и в голову не приходило, что эта дружба может дойти до такой взволнованной, задушевной, самоотверженной нежности….*

И в Ташкенте, Нукусе, Алма-Ате, Фрунзе (Бишкек), Душанбе, Ашхабаде, люди стремились духовно поддержать израненные души эвакуированных детей, делали все возможное, чтобы обеспечить их учебу, лечение, воспитать их духовно и физически здоровыми. В домах отдыха, больницах отношение к детям было одинаковым, независимо от их национальной и расовой принадлежности, а в семьях, куда они они попадали никогда не было деления на "своих" и "чужих", отношение к ним было доброжелательным, создавались все условия для их физического и духовного выздоровления. В целях оздоровления детей за счет народных средств были организованы специальные оздоровительные дома. Дети с ослабленным здоровьем помещались в специальные республиканские санатории.

Из воспоминаний Александра Волкова, сына художника А.Волкова, автора знаменитой "Гранатовой чайханы": *В сорок первом году в Ташкенте появились первые эвакуированные. Ослабленным, больным детям тоже выдавался паек, они были прикреплены к столовой, многих отправляли в санаторий. Кроме того, в Ташкенте был организован Дом детского художественного творчества, и там занималось много детей. В этом Детском доме творчества была устроена выставка, которую сначала показали в Ташкенте, а потом отправили в Америку. На открытии выставки были Ахматова, Михоэлс, искусствовед Эфрос. Ташкент тогда очень наполнился разными людьми. Но бытового антисемитизма не было вообще. Мы, дети, совершенно не разбирались, кто русский, кто узбек, кто еврей. Мы все учились в одной школе, ходили в одни и те же кружки. Мы были как одна семья. Впервые я услышал, что есть такая национальность – еврей - когда началось дело врачей.*

В чрезвычайных условиях войны Узбекистан не был подготовлен принять огромное число эвакуированных детей. Для их размещения не хватало соответствующих санитарно-гигиенических зданий. Несмотря на это, была осуществлена деятельность по размещению, обеспечению продовольствием и одеждой, восстановлению здоровья эвакуированных детей. Благодаря климатическим условиям нашего региона, а, самое главное, усердной помощи людей были спасены жизни огромного количества детей.

И, наконец, очень интересное мнение публициста из Израиля, посвященное узбекам, но эти слова можно отнести всем без исключения советским людям, жившим далеко от фронта: *Многие европейские страны с удовлетворением зачеркнули бы, забыли бы те страницы своей истории, когда они в годы Второй мировой войны не только не смогли спасти своих граждан – евреев, но и по сути дела сотрудничали с нацистами в этом позорном, не достойном понятия "цивилизованное общество" процессе уничтожения целого народа.*

Сказанное ни в коей мере не отрицает или ставит под сомнение подвиги отдельных героических людей, названного впоследствии явлением "Праведников народов мира", но если можно говорить о народе – Праведнике мира, то узбекский народ, безусловно, в числе первых, заслуживающих это звание. Сам факт такого явления, такого проявления гуманизма целым народом по-своему уникален, свидетельствует о многом и безусловно является входным билетом в гуманитарный клуб свободного мира... Уникальный опыт Узбекистана по жизнеобеспечению, реабилитации и адаптации беженцев вообще и беженцев-евреев в частности не только вошел в золотой фонд человечества, но и, по нашему убеждению, является примером и предметом изучения, осмысления и подражания в лучшем смысле этого понятия. Марк Фукс, Израиль, Хайфа.

Эргашев Ш. И.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ПЕРЕСТРОЙКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ НА ВОЕННЫЕ РЕЛЬСЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

За первые три недели войны Красная Армия вынуждена была оставить врагу Латвию, Литву, Белоруссию, Молдавию и большую часть Украины. Немецко-фашистские войска проникли вглубь Советского Союза на северо-западном направлении на 450 – 500 км, на западном – на 450 – 600 км и на юго-западном – на 300 – 350 км. В результате важнейшие промышленные районы Европейской части СССР оказались под угрозой захвата. Под ударом врага оказалась огромная территория страны, на которой было расположено 31850 крупных промышленных предприятий, 1135 шахт, свыше трех тысяч нефтяных скважин, 61 крупная электростанция, сотни других предприятий. В зоне военных действий оказалось около 100 тыс. колхозов, более 1870 совхозов, 2890 МТС, 65 тыс. км железнодорожных путей, большое количество научных учреждений, школы, больницы и многое другое. До войны на этой территории проживало 88 млн. человек.[1] Огромный ущерб был нанесен в самом начале войны и производству военной продукции. С августа по ноябрь 1941 г., в результате оккупации, а также эвакуации выбыло из строя 303 предприятия, изготовляющие боеприпасы. Чтобы представить размер потерь в этой области, следует заметить, что месячный выпуск указанных предприятий составлял 8,4 млн. корпусов снарядов, 2,7 млн. корпусов мин, 2 млн. корпусов авиабомб, 7,9 млн. взрывателей, 5,4 млн. средств воспламенения, 5,1 млн. снарядных гильз, 2,5 млн. ручных гранат, 7800 т пороха и др. [2]

В первые дни войны Советский Союз потерял ряд крупных районов, наиболее развитых в экономическом отношении, имевших мощную индустрию и высокоразвитое сельское хозяйство. В этих районах перед войной производилось продукции почти на 46 млрд руб., что составляло 33% всей валовой продукции страны.

В 1942 г. южные нефтяные районы оказались в тяжелом положении. В этих условиях основная ставка делается на Восточные районы страны. В них значительно увеличилась добыча нефти. В Постановлении ГКО от 22 сентября 1942 г. указывалось, что всемерное форсирование добычи нефти в районах Волги, Урала, Казахстана и Средней Азии, – важнейшая военно-хозяйственная и политическая задача, от успешного решения которой зависит удовлетворение первоочередных нужд народного хозяйства и повышение боеспособности Советской Армии. [3]

В тяжелом положении оказалась и электроэнергетика. В связи с потерей значительной территории, на которой производилось свыше 40% электроэнергетики и располагались крупнейшие электроэнергетические системы, предстояло срочно решать ряд сложных задач в этой области.

Из всех отраслей промышленности в самом начале войны металлургия подверглась наиболее тяжелым испытаниям.[4]

В исключительно тяжелом положении оказалось и машиностроение. В целом в начале войны машиностроению был нанесен большой ущерб. Были разрушены 749 заводов тяжелого и среднего машиностроения, 64 станкостроительных, около 90 – по производству подъемно-транспортного и энергетического оборудования. По предприятиям Нармонтяжмаша общий ущерб оценивался в 1845 млн. руб. [5]. Серьезно пострадали в начале войны и другие отрасли отечественной промышленности.

Огромный ущерб был нанесен и сельскому хозяйству. Оккупанты захватили огромную территорию плодородных земель, на которой до войны было занято под посевами зерновых и технических культур свыше 70 млн. га, выращивалось около 25 млн. крупного рогатого скота, 19 млн. голов свиней и 27 млн. овец и коз. В целом на захваченной территории находилось 47% всех посевных площадей страны, что давало возможность до войны получать на них половину общесоюзного производства зерна, 86% всей продукции сахарной свеклы и до 50% всего поголовья скота. [6] Был нанесен также большой ущерб легкой и пищевой промышленности. Значительная часть предприятий с первых дней войны оказалась в зоне боевых действий. На территории, оккупированной врагом, было полностью разрушено 4490 заводов по переработке молока и мяса, серьезно пострадали 5500 предприятий из системы Наркомата промышленности продовольственных товаров СССР. Общий размер ущерба, составил только по предприятиям Наркомата пищевой промышленности СССР в этот период около 2 млрд. рублей.[7]

Временная потеря важнейших экономических районов нанесла огромный ущерб народному хозяйству СССР, выбыли на длительный срок крупные производственные мощности многих важных ее отраслей.

В результате тяжелого положения, в котором оказалась наша промышленность с начала войны, уровень развития военно-промышленной базы в начале войны оказался значительно ниже, чем в середине 1941 г.

Именно в таких, тяжелых и неблагоприятных для страны условиях Советское правительство приступили к перестройке народного хозяйства на военный лад. В этих условиях быстрейшая перестройка народного хозяйства являлась одной из главных задач начального периода войны.

Основная линия хозяйственной политики на время войны была определена в Директиве партии и правительства 29 июня 1941 г., адресованной партийным и советским организациям прифронтовых районов. На второй день войны был введен разработанный ранее мобилизованный план производства боеприпасов. А 30 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 г. Но события на фронте развивались так быстро и столь невыгодно для нас в начале войны, что этот план оказался невыполненным.[8] Учитывая это, 4 июля 1941 г. Государственным комитетом обороны СССР было принято решение о срочной разработке нового плана развития военного

производства.[9] Это решение ГКО явилось важным шагом в процессе перевода советской экономики на военные рельсы. В соответствии с этим Комиссия во главе с председателем Госплана СССР. Н.А.Вознесенским быстро разработала план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г., включая артиллерийское и стрелковое вооружение, боеприпасы, самолеты, автобронетанковое вооружение, военное судостроение, а также производство промышленной продукции. Была составлена широкая программа развития производства различных видов вооружения, а также строительство авиационных, моторных и агрегатных заводов с вводом их в действие уже в первой половине 1942 г.

Для скорейшего выполнения военно-хозяйственного плана было признано необходимым перевести в указанные районы промышленные предприятия Наркомбоеприпасов, Наркомвооружения, Наркомавиапрома и др. наркоматов. Кроме того, данным военно-хозяйственным планом предусматривалось осуществление также целого ряда других мероприятий, в т.ч. по строительству новых заводов на востоке страны, увеличению выпуска продукции на действующих предприятиях и многое другое. Были определены конкретные задачи и в области сельского хозяйства. По районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии планом на 1942 год предусматривалось резкое увеличение площадей посева в колхозах и совхозах. [10]

1 июля 1941 г. Совнарком СССР принял постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени», которым были значительно расширены права наркоматов по многим вопросам.[11] С образованием Государственного Комитета Обороны в конце июля 1941 г. многие вопросы руководства экономикой решались совместно с Политбюро ЦК и ГКО. В руках Государственного Комитета Обороны была сосредоточена вся полнота власти в государстве.

Государственный Комитет Обороны решал вопросы, связанные с переводом страны на военные рельсы, созданием слаженного военного хозяйства, осуществлял высшее – политическое, государственное и военное руководство всеми ключевыми направлениями военной экономики и гражданских отраслей народного хозяйства. Такая жесткая централизация была необходима в той чрезвычайной обстановке, она сыграла свою положительную роль в быстрейшей перестройке жизни страны на военный лад. Всего в годы войны ГКО принял около 10000 решений, которые имели силу законов военного времени.

Главным звеном в перестройке народного хозяйства страны на военные рельсы являлась перестройка промышленности. «Промышленность – техническая и материальная база фронта, - писала в начале войны «Правда». – У нас не может быть теперь «мирных предприятий». Каждый завод, каждая фабрика должны работать для удовлетворения нужд фронта». [12] Внутри промышленности перестройка заключалась в максимальном увеличении производства военной продукции, замены устаревших конструкций новыми, выявления и использования всех имеющихся в промышленности резервов, в

осуществлении реконструкции существующих производственных мощностей и строительства в широких масштабах новых предприятий военной промышленности, а также в передаче в состав военной промышленности ряда предприятий, занятых выпуском гражданской продукции. На военное производство переводилось почти все машиностроение. В ноябре 1941 г. Наркомат общего машиностроения был преобразован в Наркомат минометной промышленности. Теперь уже, кроме созданных до войны наркоматов авиационной промышленности, судостроения, вооружения и боеприпасов были образованы еще два Наркомата – танковой и минометной промышленности. Благодаря этому все решающие отрасли военной промышленности получали специализированное руководство.

11 сентября 1941 г. было принято постановление Совнаркома СССР «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени», по которому разрешалось при необходимости строить для основных и вспомогательных цехов своих предприятий здания временного типа с расчетом на сокращение сроки эксплуатации. [13]

Серьезная проблема с началом войны возникла и с трудовыми ресурсами. И в этой сфере была осуществлена жесткая централизация, необходимость которой диктовалось не только тем, что много людей было мобилизовано на фронт, но и временной оккупацией части территории страны, на которой находились значительные людские ресурсы. Заводам и фабрикам для нормальной работы требовалась большая масса людей.

В первые месяцы 1942 г. только на девяти крупных предприятиях, связанных с выпуском оборонной продукции, не хватало около 400 тыс. рабочих, в том числе в авиационной промышленности 215 тыс. рабочих.[14] Чтобы обеспечить кадрами, военную промышленность и связанные с ней отрасли, нужно было срочно перераспределить оставшиеся трудовые ресурсы, одновременно вовлекая новые слои населения в производство. В этих целях при Совнаркоме СССР 30 июня 1941 г. был образован Комитет по распределению рабочей силы. Вводился жесткий режим работы предприятий, по которому допускались обязательные сверхурочные работы и отменялись отпуска. Это позволило в тех условиях примерно на треть поднять загрузку производственных мощностей, не увеличивая численности рабочих и служащих.

В этих же целях в феврале 1942 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и на строительстве», который допускал мобилизацию неработающих мужчин от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет.[15]

Благодаря принятым мерам удалось сравнительно быстро решить вопросы по обеспечению оборонных отраслей трудовыми ресурсами. Только в 1942 г. было привлечено для постоянной работы в промышленности, строительстве и на транспорте около 800 тыс. человек. В целом же за 1941-1942 гг. было подготовлено свыше 7630 тыс. квалифицированных рабочих.[16]

Программа перестройки экономики Узбекистана на военный лад была определена решениями V пленума ЦК КП(б)Уз, собравшегося в декабре 1941 г. Пленум наметил планы производства, вооружения и боеприпасов, пути перевода сырьевых и материальных ресурсов Узбекистана на нужды фронта и прежде всего на создание здесь тяжелой промышленности.

Была начертана программа развития добычи цветных и редких металлов, увеличения топливно-энергетической базы, расширения производства стройматериалов. Пленум указал, что наряду с развитием хлопководства необходимо увеличить производство зерна, продуктов животноводства и др.[17]

Первые итоги перестройки и дальнейшие задачи партийных и советских органов республики были обсуждены 5 – 7 декабря 1941 г. на V пленуме ЦК КП(б) Узбекистана. Пленум наметил конкретные меры по обеспечению бесперебойной работы промышленности, транспорта, увеличению добычи нефти и угля, ускорению строительства электростанций, увеличению производства сельскохозяйственной продукции для нужд тыла и фронта.[18]

Перестройка промышленности на военный лад, увеличение мощностей действовавших заводов и фабрик потребовали резкого увеличения производства электроэнергии. Существовавшая до войны энергосеть не отвечала возросшим потребностям в энергии. Чтобы поправить положение, было решено развернуть скоростное строительство электростанции методом народных строек. В конце 1941 г. было принято решение СНК СССР о строительстве Актепинской гидростанции и Аккавакской ГЭС № 1 и № 3. В строительстве, начавшемся зимой 1942 г. принимали участие трудящиеся Ташкентской, Андижанской и других областей республики.

18 ноября 1942 г. последовало постановление ГКО о строительстве в республике пяти гидростанций: Саларской, Нижне-Бозсуйской № 1 (первой очереди), Аккавакской № 2, Аккавакской № 1 (второй очереди) и Фархадской ГЭС, на что было ассигновано до 1 млрд. руб. Учитивая их важность они были включены в число первоочередных строек страны. В результате досрочного пуска многих ГЭС выработка электроэнергии в республике увеличилась в 1943 г. до 1 млрд. 40,8 млн. квт.[19]

В результате пуска в строй эвакуированных в Узбекистан промышленных предприятий и перестройки действующих заводов и других предприятий значительно изменилась структура промышленности республики. Заметно повысился удельный вес отраслей тяжелей индустрии и в первую очередь машиностроения, металлообработки, химии, энергетики, топливной промышленности.

Таким образом, проведенное в первый период войны перераспределение материальных, финансовых и трудовых ресурсов страны сыграло решающую роль в перестройке народного хозяйства советского государства. Изменение народнохозяйственных пропорций, переключение всех сил и средств на обслуживание фронта заложили необходимую основу для

создания слаженной военной экономики, которая стала важным фактором победы советского народа над фашизмом во Второй мировой войне.

Примечания:

1. Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. Сборник статей и воспоминаний. – М.: Наука, 1966. – С. 6.

2. *Вознесенский.* Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: ОГИЗ – Государственное издательство политической литературы, 1948. – С. 42

3. См. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам 1917–1957 годы: Сборник документов: Том 2: 1929 – 1945 годы. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 726.

4. *Вознесенский Н.* Указ. соч. С. 78 – 80.

5. Вопросы истории, 1973 г. № 5. С. 53.

6. *Володарский Л.* Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации. – М.: Госпланиздать, 1946. – С. 8.

7. *Зотов В.* Развитие пищевой промышленности в новой пятилетке. – - М., 1947. – С. 27.

8. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. - 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1984. – С. 100.

9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в пяти томах (1917-1967) т. 3 (1941 - 1952). – М.: Политиздат, 1968. – С. 42.

10. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в пяти томах (1917-1967) т. 3 (1941 - 1952). – М.: Политиздат, 1968. – С. 44–48.

11. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1984. – С. 122; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в пяти томах (1917-1967) т. 3 (1941 - 1952). – М.: Политиздат, 1968. С. 40, 41, 44.

12. «Правда», 10 июля 1941 г.

13. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в пяти томах (1917–1967) т. 3 (1941–1952). – М.: Политиздат, 1968. – С. 49.

14. *Кравченко Г.* Военная экономика СССР, 1941 – 1945. – М.: Воен. изд-во, 1963. С. 109.

15. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в пяти томах (1917-1967) т. 3 (1941 - 1952). – М.: Политиздат, 1968. – С. 64.

16. *Митрофанова А.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1971. – С. 37.

17. См. История Узбекской ССР. (С древнейших времен до наших дней). Под. ред. И.М. Муминова. – Т.: «Фан», 1974. – С. 406.

18. См. Очерки истории коммунистической партии Узбекистана. Т.: «Узбекистан», 1974. – С. 421.

19. История Узбекской ССР. (С древнейших времен до наших дней). Под. ред. *И.М. Муминова*. – Т.: «Фан», 1974. – С. 407.

Денисов Д. Н.
(г. Оренбург, Российская Федерация)

ОРЕНБУРГСКИЕ ПРИЗЫВНИКИ УЗБЕКСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне Великой Отечественной войны в Чкаловской (ныне Оренбургской) области по переписи 1939 г. проживали 293 узбека[1]. После вероломного нападения фашистской Германии на СССР вместе со всеми народами многонациональной страны узбеки Оренбуржья встали на защиту общей Родины, проявив подлинные мужество, героизм и самопожертвование.

Так, в ходе Сталинградской битвы отличился уроженец г. Андижана, разведчик 2-го взвода отдельной роты разведчиков 93-й отдельной стрелковой бригады **Юсупов Нигмат Мирзарахимович**, призванный из г. Чкалова (ныне Оренбурга). Его бригада, в ночь на 10 января 1943 г. скрытно разминировав минные поля и проделав проходы в проволочных заграждениях противника, после артподготовки в 9 утра перешла в наступление на юго-западные окраины города и отбила у немцев в районе кургана с отметкой +1 от 500 до 600 метров траншей с 8 дзотами и 78 землянками, гарнизоны которых были полностью уничтожены. В течение 11 января, закрепившись на новых позициях, советские воины отразили 4 вражеских контратаки численностью до 160 человек каждая, уничтожив в общей сложности около 200 солдат и офицеров вермахта. При этом красноармеец Юсупов из винтовки и гранатами ликвидировал 8 гитлеровцев. 12 января в составе передовой группы из 5 разведчиков он ходил в атаку, пытаясь пробиться дальше вглубь немецкой обороны. По мере продвижения к центру Сталинграда 29 января ему с товарищами была поставлена задача разведать огневые средства противника возле реки Царица, впадающей в Волгу. Заметив разведгруппу, враг направил румынский отряд, чтобы отрезать советским бойцам пути отхода. Однако лихие разведчики взяли в плен 6 румын и успешно вернулись обратно без потерь. За эти операции Нигмат Юсупов был награждён медалью «За отвагу»[2].

Во время другой судьбоносной для страны битвы, окончательно переломившей ход войны, на южном фасе Курской дуги подступы к железнодорожной станции Прохоровка прикрывала 183-я стрелковая дивизия. В июле 1943 г. на неё пришёлся основной удар наступления элитных немецких частей – танковых дивизий СС «Адольф Гитлер», «Мёртвая голова» и дивизии вермахта «Великая Германия», которые в рамках стратегического замысла немецкого командования сходящими ударами пытались взять в кольцо советскую группировку. Под натиском механизированных частей и массированными бомбардировками вражеской авиации дивизия с тяжелейшими боями медленно отходила назад, но, потеряв более 5 тысяч человек, уступила лишь 2 км территории, выполнила боевую задачу и не пропустила немецкие танки во фланг и тыл советским войскам, что позволило им перейти в контрнаступление и разгромить

противника. В кровопролитных оборонительных боях 14 июля 1943 г. у с. Беленихино Прохоровского района Белгородской области пал смертью храбрых рядовой 6-й отдельной армейской штрафной роты при 183-й стрелковой дивизии, уроженец Шурчинского района ныне Сурхандарьинской области Узбекистана **Зия Аманов**, призванный из г. Чкалова (ныне Оренбурга)[3].

При освобождении Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков пример доблести показал механик-водитель танка Т-34 171-го отдельного танкового батальона 4-й ударной армии, старший сержант **Ишджанов Шавкат Абдулгазизович**, также призванный из г. Чкалова (ныне Оренбурга). В боях за деревню Шарики ныне Лиозненского района Витебской области 18 октября 1943 г. ведомая им боевая машина первой ворвалась в расположение врага, огнём и гусеницами уничтожила 1 противотанковое орудие, 2 станковых пулемёта и до 35 немецких военнослужащих. Когда советский танк загорелся от прямого попадания вражеского снаряда, Ишджанов начал его тушить, но второй снаряд разбил баки, и командир приказал водителю оставить безнадёжную машину. Оказавшись на вражеской территории в отрыве от советских частей, за сутки механик вышел через линию фронта к своим с командиром и 2-мя ранеными членами экипажа, которых помог спасти. Его смелое, уверенное поведение в бою и окружении было отмечено медалью «За отвагу»[4].

В ходе операции по возращению Крыма охрану моста, по которому через озеро Сиваш на полуостров переправлялись советские части, военная техника и грузы, в составе расчёта умело нёс уроженец Ташлакского района Ферганской области, заряжающий 1-го орудия 3-й батареи 723-го зенитного артиллерийского полка 15-й зенитной дивизии Резерва Главного командования, ефрейтор **Исраил Нишанов**, призванный из Акбулакского района Оренбуржья. При отражении атак вражеской авиации в слаженной работе товарищей 18 декабря 1943 г. его расчёт сбил 2 самолёта противника, а 25 февраля 1944 г. – 1 пикирующий бомбардировщик «Юнкерс-87». 17 марта, несмотря на рвавшиеся рядом с орудием бомбы, зенитчикам удалось зажечь ещё один «Ю-87», который участвовал в так называемом «звёздном» налёте, когда удары наносятся группой самолётов при одновременном заходе на цель с разных направлений или через определённые короткие промежутки времени. Всего же за время службы Нишанова заряжающим его расчёт сбил 11 немецких самолётов. Вклад ефрейтора в общий успех был вознаграждён медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды[5].

При очищении Украины от нацистов командир самоходной установки СУ-76 1201-го самоходного артиллерийского полка, младший лейтенант **Исмаил Косымов**, призванный из г. Чкалова (ныне Оренбурга), с 23 марта по 5 мая 1944 г. совершил 1000 км марш по Николаевской и Одесской областям, с боями отбросив противника к Чёрному морю. 11 мая его полк получил приказ переправиться на правый берег Днестра и помочь 82-й гвардейской стрелковой дивизии в удержании и расширении стратегического Шерпенского плацдарма в Молдавии, захваченного нашими пехотинцами

чуть меньше месяца назад. Командование вермахта предполагало, что именно отсюда будет нанесён главный удар советских войск на Кишинёвском направлении, что открыло бы им дорогу в Румынию и далее на Балканы. Чтобы ликвидировать угрозу, немцы сформировали ударную группу в составе 3-х пехотных дивизий, которые при поддержке 115 танков и штурмовых орудий, а также вспомогательных соединений 10 мая повели наступление на советский плацдарм. В период с 10 по 15 мая 1944 г. экипаж самоходки под командованием младшего лейтенанта Косымова отразил тут не менее 30 немецких атак, причём уничтожил своей установкой 2 танка, 3 орудия и до 50 солдат и офицеров противника. За стойкость и мужество, проявленные при отражении немецкого натиска, командир самоходного орудия был удостоен ордена Отечественной войны II степени[6]. За 8 дней упорных боёв советские войска утратили 60 % территории плацдарма и понесли большие потери в личном составе. Но атакующие силы немцев были уничтожены, что позволило к 18 ноября стабилизировать линию фронта и перевести бои в позиционную фазу. Тем не менее, до возобновления советского наступления, к августу 1944 г. на Шерпенском плацдарме погибли в общей сложности 12 тысяч советских бойцов. 26 мая голову в бою сложил и командир самоходки Исмаил Косымов, который был похоронен тут же, в с. Шерпены ныне Нооанненского района Республики Молдова[7]. Местные бои сыграли важную отвлекающую роль, сковав силы противника, поскольку в ходе освобождения Молдавии в августе 1944 г. советские войска неожиданно для немцев нанесли главный удар не отсюда, а с расположенного южнее Кицканского плацдарма. Это предопределило успех Ясско-Кишинёвской наступательной операции, в ходе которой была разгромлена немецкая группа армий «Южная Украина», выведена из войны союзная фашистам Румыния и в корне изменена обстановка на Балканах.

В боях на подступах к пограничной реке Западный Буг покрыл себя славой радист 4-й батареи 459-го миномётного Новоград-Волынского полка 25-го танкового корпуса, сержант **Шариф Мадрахимов**, призванный из г. Орска. 18 июля 1944 г. на марше в районе Каменка-Струмилово Львовской области немцы, засевшие во ржи, внезапно открыли автоматный огонь по машине взвода управления 4-й батареи. Сержант Мадрахимов быстро соскочил с автомобиля и под огнём пополз к противнику, грамотно зайдя к немцам во фланг. В перестрелке из своего автомата он убил 3-х гитлеровцев, получил вражескую пулю в ногу, но продолжил бой, уничтожив ещё 2-х фашистов. Даже после окончания схватки, имея серьёзное ранение, радист отказался ложиться в госпиталь, а по-прежнему под сильными обстрелами смело выдвигался на передний край, обеспечивая радиосвязь своей батареи с командованием. Оно оценило его упорство и бесстрашие орденом Славы III степени[8]. Перейдя с боями советскую границу, сержант Мадрахимов 18 сентября 1944 г. отдал жизнь за освобождение Польши и был похоронен в с. Глойсце ныне Кросненского повята Подкарпатского воеводства[9].

Отбрасывая врага к другой довоенной границе СССР с союзной фашистам Финляндией, в боях на Карельском перешейке, в районе

заброшенных в лесу остатков шведской крепости на горе Линнамяки (близ нынешнего с. Первомайское Выборгского района Ленинградской области) с 10 по 13 июня 1944 г. стрелок 192-го гвардейского стрелкового полка 63-й гвардейской стрелковой Красносельской дивизии, гвардии ефрейтор **Салях Узбеков**, призванный из Павловского района Оренбуржья, в рукопашной схватке убил 3-х вражеских солдат. Его героизм был поощрён медалью «За отвагу»[10].

Изгоняя оккупантов с территории советской Прибалтики, отличился уроженец с. Газават Кошкупырского района Хорезмской области Узбекистана, стрелок 3-й стрелковой роты 952-го стрелкового полка 268-й стрелковой Мгинской дивизии **Хужабай Абдуллаев**, призванный из Чкаловского (ныне Оренбургского) района и области. 20 октября 1944 г. в районе северо-западнее г. Добеле Латвийской ССР он смело отражал контратаку противника, а когда немцы обратились в бегство, кинулся преследовать их, захватил 2-х пленных и доставил их на КП полка. Его удаль была отмечена медалью «За отвагу»[11].

При штурме столицы союзной фашистам Венгрии, г. Будапешта в январе 1945 г. бесстрашие и мужество проявил уроженец г. Самарканда, орудийный номер 9-й батареи 152-й армейской пушечно-артиллерийской Ясской бригады **Нурулла Инатуллаев**, призванный из г. Орска. Находясь всё время у орудия, на прямой наводке в боевых порядках пехоты под ружейно-пулемётным огнём противника он в составе расчёта уничтожил на улицах города вражескую баррикаду, 3 пулемётных точки и до 20 неприятельских солдат. За содействие общему успеху орудийной команды рядовой Инатуллаев был награждён медалью «За боевые заслуги»[12].

При форсировании Одера, захвате и удержании плацдарма на его левом берегу одним из первых 26 января 1945 г. переправился через реку в 6 км южнее г. Штайнау (ныне Сцинава Любинского повята Нижнесилезского воеводства Польши) уроженец г. Ош Киргизской ССР, телефонист 1-го мотострелкового батальона 29-й гвардейской Унечской бригады 10-го гвардейского танкового Уральско-Львовского добровольческого корпуса, гвардии, ефрейтор **Номан Абдурахманов**, призванный из Соль-Илецкого района Оренбуржья. С группой бойцов он ворвался в населённый пункт Ламперсдорф (ныне Заборов) и удерживал его до подхода наших основных сил. При этом из автомата ликвидировал 15 немецких солдат, а гранатами подорвал 3 огневые точки противника. За образцовое мужество гвардеец был представлен к высокому званию Героя Советского Союза, но получил орден Славы III степени[13]. 18 апреля 1945 г. он пал в бою на восточной окраине с. Зелессен (ныне район г. Шпремберг, земля Бранденбург, Германия)[14].

При вступлении советских войск на территорию Восточной Пруссии смело и решительно в боевой обстановке действовал и другой телефонист 284-го гвардейского легко-артиллерийского полка 33-й гвардейской легко-артиллерийской Севастопольской бригады, уроженец с. Охчи Мархаматского района Андижанской области **Исаим Хамдамов**, призванный из Павловского района Оренбуржья. 14 марта 1945 г. в 1,5 км южнее с. Ланк

(ныне Ильичёвка Багратионовского района Калининградской области России) в рукопашной схватке он убил 8 и взял в плен 5 солдат противника. В бою сам был ранен, но после перевязки сразу вернулся в строй. 25 апреля при перемещении командного пункта полка к передовой в районе г. Пиллау (ныне Балтийска Калининградской области) противник заметил нашу оперативную группу и атаковал её силами до роты солдат и офицеров. Защищая командира своего полка, боец Хамдамов занял удобную позицию и начал в упор расстреливать наступающих немцев. Уничтожив 20 солдат противника, он посеял замешательство в его рядах, заставил отступить и укрыться в бункере. По пятам противника туда ворвался и настойчивый гвардеец, который в итоге пленил 10 гитлеровцев. За проявленное мужество и захват вражеского бункера, который способствовал продвижению нашей пехоты вперёд, гвардии рядовой Хамдамов был награждён орденом Славы III степени[15].

В боях за освобождение Чехословакии верный своему долгу и призванию, спасая раненых на передовой, 12 апреля 1945 г. погиб санитар, рядовой 767-го стрелкового полка 228-й стрелковой Вознесенской дивизии, уроженец г. Самарканда **Таги Джурабаев**, ушедший на фронт из Адамовского района Оренбуржья. Он упокоился со своими боевыми товарищами в братской могиле на правом берегу реки Морава, у домика лесника, в 2 км южнее с. Тынец (ныне района Бржецлав Южноморавского края Чешской Республики)[16].

Таким образом, узбеки Оренбуржья вместе с другими народами многонационального региона и всей страны внесли свой важный вклад в общую Победу над фашизмом.

Примечания:

[1] Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по регионам России. Чкаловская область [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=59 (дата обращения: 09.09.2019).

[2] Юсупов Нигмат Марзарахим // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie16520966/ (дата обращения: 09.09.2019); Центральный архив Министерства обороны России (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682526. Е. х. 818. Л. 331, 341.

[3] Аманов Зия // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie2325355/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Е. х. 666. Л. 117 об.

[4] Ищджанов Шавкат Абдулгазизович // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie21146679/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Е. х. 2132. Л. 125, 132.

[5] Нишанов Исраил // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie20527887/ (дата обращения: 03.12.2018); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Е. х. 3760. Л. 247 об.; Нишанов Исраил // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie30970343/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Е. х. 2102. Л. 4, 19.

[6] Косымов Исмаил // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie33639389/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Е. х. 5304. Л. 197, 204.

[7] Косымов Исмаил // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4160365/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Е. х. 1184. Л. 100.

[8] Мадрахимов Шариф // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie40996989/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Е. х. 467. Л. 11, 184.

[9] Мадрахимов Шариф // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie62707727/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977525. Е. х. 214. Л. 484.

[10] Узбеков Салях // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie30665282/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Е. х. 327. Л. 7 об.

[11] Абдуллаев Хужебай // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie36300115/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Е. х. 6876. Л. 438.

[12] Инатуллаев Курла // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie41241049/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Е. х. 945. Л. 5, 118.

[13] Абдурахманов Хаман // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie22635320/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Е. х. 455. Л. 214, 320.

[14] Абдурахманов Номан // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie62741277/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977525. Е. х. 247. Л. 68.

[15] Хамдамов Исаим // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie39017544/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Е. х. 738. Л. 253; Хамдамов Исаим // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie39123822/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Е. х. 2630. Л. 201, 215;

[16] Джурабаев Таги // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1987032044/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 8214. Оп. 74014. Е. х. 35; Журабаев Таги // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie1152635814/ (дата обращения: 09.09.2019); ЦАМО. Ф. 7423. Оп. 77471с. Е. х. 2. Л. 145.

Моргунов К. А.
(г. Оренбург, Российская Федерация)

УЗБЕКИ – ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СОСТАВЕ 112-Й (16-Й ГВАРДЕЙСКОЙ) БАШКИРСКОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ

На протяжении всей истории Российского государства власть умело использовала в военном деле особенности и традиционные навыки различных этнических групп населения. Однако в 1930-е годы, в результате усовершенствования военной техники и изменений в тактике ведения военных действий, достоинства национальных воинских формирований были нивелированы. В этот период при формировании воинских подразделений стал использоваться принцип унификации. Отказ от формирования национальных частей в Советском Союзе был законодательно закреплен постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 марта 1938 г. «О национальных частях и формированиях РККА»[1].

В ходе Великой Отечественной войны советское правительство вынуждено было возвратиться к тактике учета национального фактора при формировании воинских частей. В качестве основной причины создания уже осенью 1941 г. национальных воинских формирований следует указать ухудшение обстановки на фронте и необходимость использования дополнительных возможностей автономных и союзных республик в проведении мобилизации. Еще одной из причин возврата к идее создания национальных воинских формирований стало то, что значительная часть новобранцев из национальных республик слабо владела русским языком или совсем не знала его. Это создавало серьезные проблемы в процессе военного обучения призывников. В Конституции СССР 1936 г. русский язык не был определен в качестве государственного[2]. Еще в довоенный период ЦК ВКП(б) было принято постановление «Об обучении русскому языку призывников, подлежащих призыву в Красную армию и не знающих русского языка».

---

[1] *Пряников П.* Сто друзей русского народа // Русская жизнь. – 2007. – 22 июня. – С.103.

[2] *Кондакова Н.И.* Союз Советских Социалистических Республик: испытание войной // Победа – одна на всех (Вклад союзных республик СССР в завоевание Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.) / Под общ. ред. *А.И. Сорокина*. – М.: ОАО «Московская типография №2», 2010. – С. 29. (592 с.)

Формально инициировали процесс создания национальных частей сами республики. Так, Башкирский обком ВКП(б), совместно с Президиумом Верховного Совета и СНК Башкирской АССР обратились в начале ноября 1941 г. в ГКО с просьбой о создании в республике национальных воинских формирований. На основании этого и многих других предложений 13 ноября 1941 г. ГКО принял постановление № 894 о формировании национальных добровольческих воинских соединений и частей в 11 союзных и 4 автономных республиках, а также в казачьих районах Дона и Северного Кавказа. В соответствии с этим постановлением планировалось создание 20 национальных кавалерийских дивизий и 15 отдельных национальных бригад[1]. Среди них были 5 кавалерийских дивизий и 9 отдельных стрелковых бригад, которые предполагалось сформировать в Узбекской ССР и 2 кавдивизии, формируемые в Башкирской АССР. Впоследствии только 5 из них прибыли на фронт в полном составе, остальные были расформированы и отправлены на фронт по частям[2].

Содержание этих соединений должно было осуществляться за счет местных средств, а также специальных фондов, формируемых за счет средств, вносимых населением. Уже 17 ноября 1941 г. Совнарком и обком ВКП(б) Башкирской АССР приняли постановление «О формировании двух кавалерийских дивизий из местной национальности»[3]. Исходя из этого решения началось формирование 112-й и 113-й кавалерийских дивизий. Центром формирования 112-й дивизии стала станция Дема, где размещался ее штаб. Людей расквартировывали в зданиях клуба и школы, а также в частных домах и на квартирах[4]. Обеспечение снаряжением, обмундированием и строевыми конями, повозками, упряжью должно было быть осуществлено за счет местных ресурсов. Таким образом, реализовывалась еще одна из целей создания национальных частей – мобилизация и наиболее полное использование материально-технических ресурсов республик и областей Советского Союза. Колхозы и совхозы республики передали для формирования дивизии около 13,3 тысяч коней, оснащенных полным комплектом амуниции. Еще 2000 лошадей поставили

---

[1] *Стрелец Р.В.* Национальные воинские формирования Южно-Уральского военного округа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Всероссийская научно-практическая конференция. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 186.

[2] *Бикмеев М.А.* Значение формирования в Башкирской АССР кавалерийских дивизий и их боевых действий в годы Великой Отечественной войны //Неизвестные страницы жизни и подвига командира 112-й Башкирской кавалерийской дивизии генерал-майора Мингали Шаймуратова: материалы Республиканской научно-практической конференции 10 ноября 2006 г. – Уфа: РМБС, 2006. – С. 13. (64 с.)

[3] *Бикмеев М.А.* Документальные источники о ходе формирования и боевых действиях 16-й (122) гвардейской башкирской кавалерийской дивизии // 112-я (16-я гвардейская) Башкирская кавалерийская дивизия. 70 лет подвигу и славе: материалы Международной научно-практической конференции. 17 ноября 2011 г. – Уфа: ООО «Префект», 2011. – С.19.

[4] *Гафаров Г.Г.* Формирование дивизии // 112-я (16-я гвардейская) Башкирская кавалерийская дивизия. 70 лет подвигу и славе: материалы Международной научно-практической конференции. 17 ноября 2011 г. – Уфа: ООО «Префект», 2011. – С.82.

конные заводы из Западного Казахстана. Предприятия Башкирии обеспечили кавалеристов комплектами обмундирования, обувью, изготовили тачанки и кухни. Весной 1942 г. два эскадрона из состава национальных дивизий общим количеством – 160 человек, прошли подготовку на базе Чкаловского кавалерийского училища[1]. В составе этого училища имелись два национальных курсантских батальона в которых проходили подготовку 60 казахов, 61 киргиз, 21 татарин, 11 узбеков, и 6 башкир[2].

По вопросам формирования личного состава башкирских кавалерийских дивизий активно работали республиканская, городские и районные комиссии. Более того, по разрешению Главного управления формирования Красной Армии значительная часть командного состава башкирской и татарской национальности было отозвано с фронта и других военных округов. Командиром 112-й дивизии был назначен полковник М.М. Шаймуратов, комиссаром – М.З. Назыров, начальником штаба – подполковник И.И. Голенев.

К моменту окончания формирования 112-й кавдивизии башкиры в общей численности бойцов составляли – 81,4 %, татары – 14,5 %, русские – 3,3 % и представители других национальностей – 0,7 %[3]. Комиссия Южно-Уральского военного округа, в ходе проверки в начале марта 1942 г. боевой готовности 112-й дивизии, дала ей высокую оценку. 1 мая 1942 г. дивизия прибыла на фронт и уже 2 июля получила свое первое боевое крещение.

Аналогичным образом шло формирование в Узбекской ССР 19-й, а с декабря 1941 г. и 99-й, 100-й, 101-й, 102-й, 103-й кавалерийских дивизий. Однако весной 1942 г., под влиянием первых неудач на фронте Ставка Верховного главнокомандующего стала скептически оценивать возможности кавалерии и 4 марта 1942 г. была принята директива № 76443 о сокращении количества кавалерийских корпусов и дивизий. Согласно директиве и приказу, были расформированы четыре кавалерийских корпуса и 20 кавалерийских дивизий, в том числе девять национальных, находящихся в стадии формирования. Среди них были и 99-103 кавалерийские дивизии, формирование которых так и не было завершено. В июне-июле 1942 г. эти дивизии были расформированы, а их личный состав пополнил другие воинские соединения. Так, в середине января 1943 г. кавалеристы из расформированных в Узбекистане частей пополнили 112 кавалерийскую дивизию, понесшую к этому времени большие потери.

В феврале 1943 г. 112-я башкирская кавалерийская дивизия за успешные боевые действия в ходе Сталинградской битвы была

---

[1] *Федорова А.В.* Бесценные свидетельства армейских архивов // Вклад Южного Урала в Победу над фашизмом. Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 55-летию Победы советского народа над гитлеровской Германией. – Оренбург, 2001. – С. 13.

[2] *Фёдорова А.В.* Формирование военных соединений на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: источниковедческий аспект // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. История и археология. 2017. – С.11.

[3] Осуществление в Башкирской АССР ленинских принципов интернационального сплочения трудящихся / *Ю.П. Кизин, Ф.Л. Саяхов, Г.Р. Мухамединов* и др. Редкол.: *Т.Х. Ахмадиев* (отв. ред) и др. – Уфа: Баш. кн. изд-во, 1985. – С. 159.

преобразована в 16-ю гвардейскую. Впоследствии 16-ая гвардейская Башкирская (Черниговская) кавалерийская дивизия участвовала в освобождении Украины, Белоруссии и Польши, а закончила войну в Германии, оставшись к этому времени единственной национальной кавалерийской дивизией и став одним из самых титулованных воинских соединений Советской Армии[1]. Дивизия была награждена орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова, а также удостоена почетного наименования – «Черниговская». Героями Советского Союза стали семьдесят восемь ее бойцов, в том числе 33 русских, 13 башкир, 10 украинцев, 6 татар, 5 туркмен, 3 узбека, 2 чеченца и по оному армянину, еврею и казаху.

Имена и подвиги узбекских бойцов, получивших высокое звание Героя Советского Союза, служат примером боевого братства народов в годы Великой Отечественной войны.

Халлак Аминов (20 апреля (3 мая) 1915 г. – 7 июня 1993 г.). Родился в крестьянской семье в кишлаке Искогаре (ныне Бухарская область). Окончил среднюю школу, работал в колхозе бригадиром. С декабря 1941 г. в Красной Армии. На фронте – с ноября 1942 г., командовал отделением 60-го гвардейского кавалерийского полка 16-й гвардейской кавалерийской дивизии. Звезду героя получил за форсирование 27 сентября 1943 г. Днепра в районе поселка Комарин Гомельской области. Отделение, которым командовал Х. Аминов успешно закрепилось на захваченном плацдарме и содействовало переправе всего эскадрона. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года «За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство» Х. Алимову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». После демобилизации он вернулся в родной кишлак, где жил и работал до конца своей жизни.

Аблакул Уразбаевич Узаков (10 апреля 1922 г. – 26 июля 1955 г.). Родился в кишлаке Каратепа (ныне Ургутский район Самаркандской области) в крестьянской семье. Окончил 3 курса Узбекского государственного университета. В Красной Армии с 1941 года. В действующей армии с августа 1943 года. В звании сержанта командовал отделением 1-го эскадрона 62-го гвардейского кавалерийского полка 16-й гвардейской Черниговской кавалерийской дивизии. В сентябре 1943 г. отличился в боях на Черниговщине и при форсировании Днепра. 19 сентября 1943 г. в боях под селом Клочков Черниговской области столкнувшись с ожесточенным сопротивлением вражеских автоматчиков гвардии сержант Узаков сумел незаметно подползти к позициям противника, забросал вражеских солдат гранатами и открыл по ним огонь из автомата, уничтожив шестнадцать автоматчиков и пленив троих. Этот подвиг позволил эскадрону

---

[1] *Стрелец Р.В.* Национальные воинские формирования Южно-Уральского военного округа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Всероссийская научно-практическая конференция. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 187.

продвинуться вперед. 20 сентября 1943 г. в бою за совхоз «1 Мая» Узаков вновь сумел подобраться незаметно к врагу и забросал гранатами пулемет противника, уничтожив его вместе с расчетом. В этот же день в ходе уличных боев в деревне Черныш сержант Узаков проявил выдержку, подпустив гитлеровских автоматчиков на близкое расстояние, а затем уничтожил до трёх с половиной десятков солдат противника. В ночь на 28 сентября 1943 года Аблакул Узаков преодолел реку Днепр и уничтожил вражеский пулемёт с расчётом, что позволило переправится всему эскадрону. 15 января 1944 года указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевого задания командования и проявленные при этом мужество и героизм Аблакулу Уразбаевичу Узакову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Вали Набиевич Набиев (18 января (31 января) 1916 г. – 6 марта 2000 года). Родился в семье дехканина в кишлаке Нагзакарон (ныне Гиждуванского района Бухарской области Узбекистана). Окончил 7 классов, работал в сельском хозяйстве. В 1936-1938 гг. служил в рядах Красной Армии. Участник боёв у озера Хасан в 1938 г. Мобилизован в декабре 1941 г. На фронте с января 1943 г., служил помощником командира сабельного взвода 60-го гвардейского кавалерийского полка 16-й гвардейской Черниговской кавалерийской дивизии. 18 сентября 1943 г. в районе поселка Березна Менского района Черниговской области осуществил разведку обороны противника, выявил слабо защищённые участки и со своим взводом с ходу ворвался в поселок, вызвав панику в рядах противника и освободив этот населённый пункт. Вместе со своим взводом участвовал в освобождении сел Бегач и Лопатин Черниговской области. В числе первых преодолел Днепр и с группой автоматчиков обеспечил переправу всего эскадрона. За эти подвиги указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. гвардии старшине Набиеву Вали Набиевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». После войны Вали Набиев жил в г. Гиждуван Бухарской области. В 1948 году окончил партийную школу, в 1959 г. – Бухарский сельскохозяйственный техникум. До выхода на пенсию работал начальником Гиждуванского районного межколхозного комбината бытового обслуживания.

Имена всех 78-и Героев Советского Союза 112-й Башкирской (16-й гвардейской Черниговской) кавалерийской дивизии высечены золотыми буквами на мемориальных досках, установленных в Национальном музее Республики Башкортостан и в музее 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии. Среди них и имена Халлака Аминова, Аблакула Уразбаевича Узакова и Вали Набиевича Набиева.

Эргашев Б. Э.
(г. Самарканд, Республика Узбекистан)

СОВЕТЫ УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война и его итоги значительно изменили судьбы многих стран и народов, во многом предопределила дальнейшее геополитическое положение на весьма длительную перспективу. Важнейшим итогом войны были разгром фашизма восстановление суверенитета многих стран.

Советский Союз, вынесший на своих плечах основную тяжесть войны, не смотря на огромные материальные и людские потери победой завершил Великую Отечественную войну. Победа была одержана совместными усилиями русского народа и народов братских республик. Люди разных национальностей и вероисповедании, сплотились в единую плоть и единый дух, превратились в непреодолимую преграду фашизму.

В стране где коммунисты были ведущей политической силой и их идейные противники, верующие и атеисты, воспитанные в советском духе молодое поколение и изгои советской власти сплотились под лозунгом: «Всё для фронта! Всё для Победы!». Советские люди воевали за победу на фронтах, в тылу у станков и за плугом внесли свой вклад Великой отечественной войне.

Среди тех, кто отстоял Советский Союз был узбекский народ. С первых дней войны под гимном священной войны «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой с фашисткой силой темную, с проклятою ордой» Узбекистан и его многонациональный и многоконфессиональный народ принял боевой призыв русского народа на борьбу против ненавистного врага.

Для исторической интерпретации истории Великой Отечественной войны следует упомянуть о том, что на протяжении многих десятилетий второй половины двадцатого столетия утверждалось догматическое, славословье о руководстве коммунистической партии. При котором, в значительной части под воздействием господствовавших тогда установок «сверху», не столько занимались изучением исторического процесса во всей его противоречивости, многообразии, сколько разъяснением принятых партией решений и её конкретных действий.

При исторической оценки истории Великой Отечественной войны следует отметить то, что ещё в Советской период особенно в конце 80-годов политическое руководство страны ставило задачу «выявление всей сложности и противоречивости деформаций, трагических ошибок и неудач».[1] [1-с 2].

История Узбекистана в период Великой Отечественной войны тоже широко освещались учеными республики как во всех государствах постсоветского пространства.

Советы Узбекистана в период Великой Отечественной войны стали подлинным исполнительным органом. По данной исторической проблеме, были изданы фундаментальные труды. [2, 3, 4, 5].

Среди указанных работ наиболее широко раскрывает деятельность советских органов Узбекистана по обеспечению нужд фронта является многотомная история Узбекской ССР в годы Великой Отечественной войны.

Ученыё Узбекистана в 60-80 годы XX столетия предметно изучали историю Советов Узбекистана в период Великой Отечественной войны.

Одним из наиболее близким к проблеме изучения является работа Ш.З. Урызаева. [6] Данная работа написана в юридическом контексте. Автор обращает внимание на организационную структуру и формы работы Ташкентского горсовета в период войны. Особым пунктом изучается сессионная деятельность горсовета. В частности, раскрываются вопросы по учёту и распределению рабочей силы, забота о семьях военнослужащих.

В середине 80-годов прошлого столетия была опубликована монография К.Т.Халмуминова. [7] Данная монография тоже юридического плана в которой освещается функции и методы взаимоотношения правительства республики с другими государственными организациями, организационно-правововая деятельность. Наиболее с исторической точки зрения представляется третья глава монографии, в которой изучены вопросы руководство Совнаркомов Узбекистана промышленностью, эвакуированным предприятиями, сельским хозяйством, социально-культурными строительством, мобилизационной работой.

Фундаментальной по изучаемой тематике является монография преподавателя Самаркандского государственного университета А.Я.Мизарбаева. [8] Автор на основе широкого привлечения архивных материалов отдельно изучал проблему перестройки деятельности Советов Узбекистана с началом войны. Особенно важным являются изучение вопросов структурных изменений в составе Советов Узбекистан.

Во всех выше указанных работах отражается эпоха влияния руководящей деятельности коммунистической партии. Все авторы попытались в отдельности осветить работу Советов Узбекистана в период Великой Отечественной войны. Изучая множество исторических материалов можно с уверенностью выделить основные сферы деятельности Советов Узбекистана в период Великой Отечественной войны.

Во всех исторических, историко-партийных изучениях первоначальной работой Советов в начальный период являлась перестройка деятельности. Перестройка сферы являлось необходимой стороной деятельности Советов Узбекистана, как и всех органов управления страны. Потому что форма деятельности в период мирного созидания изменились по требованию военного времени. Например, в Ташкенте 13-августа 1941 года было созвано специальное совещание, на котором были определены задачи коренной перестройки работы всех органов, в том числе и Советов Узбекистана. [9,10-л.1.]. На основе принятых решений перестройка работы Советов происходила буквально на ходу. Эта работа в значительной степени затруднялось тем, что

осуществлять её приходилась в обстановке постоянных мобилизаций работников советских органов на фронт. В результате систематически менялись кадры. Массами уходили на фронт опытные советские кадры аппарата, депутаты. На их места заступали неопытные молодые кадры.

Высокий дух патриотизма было изъявлено на митинге сотрудников Ферганского облисполкома 23 июня 1941года. В принятой резолюции отмечалась что коллектив облисполкома обязуется честно, самоотверженно выполнять все распоряжения, осуществлять контроль за исполнением основных работ, будут добиваться того, чтобы обеспечить своим честным трудом Красную Армию, будут выполнять все обязательства, дающее гарантию победы над врагом. [10-л.64.].

Аналогичная по содержанию в повестке дня обсуждалась на VIII сессии Ташкентского горсовета 25 сентября 1941 года. [6-л.26.].

31 августа 1942 года СНК УзССР в письме руководителям местных Советов обязал председателей исполкомов с 10 по 15 сентября проводить однодневные семинары по вопросам перестройки их работы. Руководители аппарата Самаркандского облисполкома были командированы в районы. [11-л.1.].

Изучая документы партийных и советских организаций можно отметить тот факт, что не все советские организации однозначно отзывались о принципах партийного руководства Советами. Так, председатель Самаркандского облисполкома Р.З.Артыков выступая на пленуме обкома в конце мая 1944 года говорил: «Слабость работы советского аппарата как в области, так в районах и городах привело к тому, что целый ряд хозяйственных вопросов переходили на рассмотрение и решение в партийные органы». [12-л.55.]. Аналогичный вопрос рассматривался на заседании Ферганского облисполкома 9 июня 1944 года. [10-л.28.].

Интересными являются факты о взаимоотношениях партийно-советских органов. Например, председатель Самаркандского облисполкома упомянутый Р.З.Артыков в мае 1945 года на пленуме обкома сообщал о том, что: «На сессию Каттакурганского райсовета ещё до начала открытия является секретарь райкома партии, выступая на трибуне, произносит двухчасовую речь и несмотря на то, что сессия была созвана для обсуждения хозяйственных вопросов, после своего выступления, требует расходиться и выполнять, то что он сказал в своей речи». [12-д. 243. Л.46.].

Приведенные документальные факты свидетельствуют о том, что, не смотря имеющиеся разногласия, деятельность советских органов, была проделана огромная организационная работа по перестройки сферы деятельности Советов Узбекистана на воённый лад.

В результате проведенных организационных мероприятий, основываясь на директивные указания СНК СССР в Узбекистане были размещены более 100 промышленных предприятий. В ноябре 1941 года из 137 промышленных предприятий Ташкента частично или полностью выпускались вооружения, боеприпасы и снаряжения для армии. Оборонную

продукцию производили также десятки предприятий кустарно-промысловой кооперации. [13-с.427.].

Не менее важной задачей Советов Узбекистана являлись приём и размещение эвакуированных предприятий по областям, быстрейший ввод их в действия, обеспечения их сырьём и кадрами. Все дела по размещению эвакуированных предприятий осуществлялись на основе постановления ГКО «О порядке размещения эвакуированных предприятий» от 7 августа 1941 года. [14-с.210.]. Советы Узбекистана учитывая специфику областей эвакуированные предприятия направляли по областям. Например, предприятия химической промышленности большей частью направлялись в области Ферганской долины. Предприятия по производству продовольственных товаров были размещены в Самаркандской и Ташкентской областях, в которых были развиты предприятия по переработки сельскохозяйственной продукции. Также решением руководства области с 1 ноября на базе завода «Колхозник» был размещен эвакуированный станкостроительный завод. [12-д.120. л.328].

Архивные материалы свидетельствуют о том, что заводы наркомата промышленного строительства, прибывшие из Москвы, Запорожья, Днепропетровска и Тулы были размещены вместе с их рабочими и инженерно-техническим составом в городе Ташкенте по улице Красной партизан № 19. [15- л-л. 15-40.].

Также 30 ноября 1941 года Московская чаеразвесочная фабрика Наркомата пищевой промышленности была размещена в городе Самарканде по улице Октябрьская дом 41 (она и поныне находится там).

Суммируя некоторые факты деятельности по размещению эвакуированных заводов и фабрик, нужно отметить что Советы Узбекистана для этого выделили 400 тысяч м^2 и построили 200 тысяч м^2 производственных площадей. Общие расходы для размещения эвакуированных предприятий составили 450 млн. рублей [13-с.427.].

В итоге следует отметить что Советы Узбекистана перестроив свою деятельность по-военному за короткий срок сумели наладить выпуск продукции для фронта. Внесли свой огромный вклад Великой победе над фашизмом.

Примечания:

1. Газета «Правда» 1989. 17 ноября.
2. История Узбекской ССР. В 4-х томах. т.4. – Ташкент: Фан. 1968.
3. История Узбекской ССР (с древнейших времён до наших дней). – Ташкент: Фан. 1974.
4. История рабочего класса Узбекистана в 3-х томах. т.4. – Ташкент: Наука. 1965.
5. Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. В 3-х томах. т.4. – Ташкент: Фан. т.1.1981; т.2.1983; т.3.1985.

6. *Урызаев Ш.З.* Ташкентский Совет в годы Великой Отечественной войны. – Ташкент. Узбекистан. 1968.

7. *Халмуминов К.Т.* Советы народных комиссаров Узбекской ССР в годы Великой Отечественной войны. – Ташкент: Фан. 1984.

8. *Мизарбаев А.Я.* Советы Узбекистана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. – Ташкент: Фан. 1985.

9. Архив аппарата Президента РУз Ф.58. оп.17. д.219.

10. Архив Ферганского областного хокимията ОК КП Уз. Ф.19. оп.1. д.16.

11. Архив в Самаркандского областного хокимията. Ф.74. оп.1. д.1565.

12. Архив в Самаркандского областного хокимията Уз. Ф.31. оп.1. д.210.

13. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. – Ташкент. Узбекистан. 1974.

14. История советского рабочего класса в шести томах. т.3. – Москва. Наука, 1984.

15. ГА УзССР. Ф.Р-1619. оп-12, д.753. ЦСУ на 15 января 1942 года.

Акрамова У. А.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

РОЛЬ УЗБЕКИСТАНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФРОНТА НЕОБХОДИМЫМИ СРЕДСТВАМИ ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ (ПО КИНОФОТОДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КИНОФОТОФОНОДОКУМЕНТОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН) [1].

Среди многих войн, выпавших на долю человечества, самая страшная, самая тяжелая - Вторая мировая война, ставшая трагедией XX века. В эту войну погибло более 50 миллионов человек.

В Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Республики Узбекистан (ЦГА КФФД РУз) хранятся фотодокументы, начиная с 1860 года, и кинодокументы с 1930 года. Эти документы имеют важное значение для изучения истории Узбекистана. Уникальное историческое наследие, хранящееся в архиве, показывает тяжелый труд народа в тылу, помощь фронту, эвакуацию детей, деятелей культуры и науки, промышленных предприятий.

В процессе изучения документов становится ясной картина, как узбекистанцы с первых дней войны все свои силы направляли на борьбу с фашизмом. В кино- и фотодокументах архива показано мужество народа Узбекистана на фронте, самоотверженный труд в тылу, патриотизм узбекистанцев. Кричащие на плакатах призывы «Родина-мать зовет!», «Все для фронта, все для Победы!» передают атмосферу того времени, положения всей страны.

По документам архива видно, как с самого начала войны все материальные и душевные ресурсы Узбекистана начали отправлятся на фронт. С объявления всеобщей мобилизации Среднеазиатский военный округ создал и направил в места боевых действий многочисленные военные формирования. В общем, из 6,5 миллионного населения Узбекистана 1.433.230 человек был отправлен на фронт. Кино-и фотодокументы ЦГА КФФД РУз запечатлели моменты проводов на фронт солдат именно из узбекских семей.

Военная ситуация требовала принятия всесторонних срочных мер по укреплению тыла. Исходя из сложившейся ситуации, промышленность Узбекистана также была переведена на военное положение.

Промышленные предприятия республики с самого начала войны перестроились на военный лад, были переведены на производство необходимых для обороны средств. К производству были привлечены домохозяйки, школьники, пенсионеры.

Правительство республики составила общий план промышленного производства в соответствии с военным временем.

В решениях правительства были определены конкретные задачи по перестройству народного хозяйства, сроки перевода промышленных предприятий на производство продукции оборонного значения, исходя из внутренних возможностей.

Несмотря на то, что катастрофически не хватало кадров, сырья, средств производства, около 30 предприятий республики начали давать продукцию для обороны. На предприятиях создавались фронтовые бригады. Первая фронтовая бригада была организована в октябре 1941 года на заводе “Ташсельмаш”. В начале 1942 года их количество возросло до 1,5 тысяч. К середине 1942 года перевод народного хозяйства на военный лад был, в основном, завершен.

С первых дней войны узбекистанцы приняли активное участие в организации фонда обороны. Рабочие, интеллигенция сдавали в фонд обороны свою однодневную зарплату, заработанные на коммунистических субботниках деньги, личные сбережения граждан, драгоценности, государственные займы, ценные вещи, продукты.

Это мужество и героизм узбекского народа подробно и достоверно показан в хранящемся в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Республики Узбекистан в документальном фильме “Годы братства и испытаний”. В фильме показано, как население Узбекистана передавало на нужды обороны 649, 9 млн рублей и около 55 кг золота, серебра и других драгоценных металлов. На эти средства были построены и отправлены на фронт колонны танков, эскадрильи авиации, бронепоезда. В вышеназванном фильме приведены факты производства самолетов с названием “Узбекистан” и их отправки на фронт.

Население с воодушевлением готовило и активно сдавало на фронт свои теплые вещи. Только в течение 6-ти месяцев из Узбекистана было отправлено 421,5 тысяч видов тёплой одежды. Собранные вещи и продукты

были переданы бойцам делегацией Узбекистана под руководством председателя президиума Верховного Совета УзССР Ю.Ахунбабаевым.

С первых месяцев войны начался перевод с приближенных фронту городов и сел на восток тысяч людей, прмышленных предприятий, учебных заведений, научных организаций. Из 308 эвакуированных в республики Средней Азии предприятий 104 (Ленинградский завод текстильного машиностроения, “Россельмаш”, Сумский компрессор и Днепропетровский карборундный завод, московские заводы “Электрокабель” и “Подъемник”, Машиностроительный завод народного комиссариата железных дорог, Авиационный завод им. Чкалова, завод “Красный путь”, киевский завод “Транссигнал”, Сталинградский химический комбинат и другие.) завода было направлено в Узбекистан; из них 55 – в Ташкент и Ташкентскую область, 14 - в Самарканд, 22 - в Ферганскую область, 2 – в Бухарскую область. Вопросами размещения, монтажа и введения в краткие сроки в рабочее состояния эти предприятий занималась специальная комиссия. В приведении в действие эвакуированных заводов и фабрик с большой энергией и самоотверженным трудом принимали участие студенты, школьники, домохозяйки, деятели науки и културы, служащие и колхозники. Так завод “Россельмаш” начал давать первую продукцию уже через 25 дней. К декабрю 1941 года 50 эвакуированных предприятий были введены в действие, а к первой половине 1942 года все привезенные промышленные предприятия стали давать продукцию. Необходимость подъема военного производства требовала увеличения промышленного строительства. Поэтому эвакуация в годы войны промышленных предприятий в Узбекистан оказала влияние на развитие промышленности республики. Необходимо отметить развитие в Узбекистане в годы войны производства строительных метериалов, текстильного и обувного производства, производство пищевых продуктов и местной промышленности. Появление новых видов промышленности, расширение сети заводов и фабрик подняло и требования к кадрам. Кроме того, уход на фронт тысяч опытных рабочих привело к сокращению количество работников на заводах и фабриках. В результате появилась необходимость привлечения к работе на промышленных предприятиях людей, не имеющих соответствующую квалификацию, обучения их новым профессиям. Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 13 февраля 1942 года ряды рабочих пополнились трудоспособными женщинами, подростками и пенсионерами. К 1942 году число работающих в промышленных предприятиях республики составила 63,5%. Особенно широко распостранилась в это время подготовка рабочих на кратких курсах, подготовка учеников в одиночном и бригадном порядке. Рабочие республики продемонстрировали в тылу образцы действительного мужества. Из-за тяжелого режима работы и условий, недостатка еды многие стоящие у станка погибали. Тем не менее, к 1943 году военное производство СССР не только догнало, но и перегнало производство Германии. В этом большая заслуга рабочих в тылу.

В годы Второй Мировой войны особое внимание в республике уделялось организации непрерывной работы транспорта и средств связи. Железная дорога, являющаяся важнейшим и основным транспортным средством, также была переведена на военное положение. В новом графике движения поездов первоочередная внимание уделялось безостановочной доставке военных грузов. Ташкентская железная дорога имела важное значение, связывая восток страны и республики Средней Азии с центром. Большую роль играла железная дорога в доставке оборудования из Запада на Восток, оружия, боеприпасов, продуктов с Востока на Запад. Благодаря самоотверженному труду работников железных дорог Узбекистана в 1941-1942 годы было перевезено 17,5 тысяч вагонов оборудования промышленных предприятий. Служащая основным средством связи между фронтом и тылом сеть железных дорог 1941-1945 годах была удлинена в 2 раза. Эта помощь ёще больше укрепила дружбу народов.

Узбекские дехкане также внесли достойный вклад во всенародную борьбу с фашизмом. Перед ними стояла задача обеспечить фронт и население внутри страны сельскохозяйственной продукцией, промышленность – сырьем. Кетмень и омоч стали основным рабочим средством. Эту ситуацию в тылу мы можем видеть в хранящихся в ЦГА КФФД РУз киножурналах “Советский Узбекистан”, “Орденоносный Узбекистан”.

Необходимо отметить также мужество и патриотизм кинооператоров и фотографов, которые во время войны, не жалея сил и жизни, без страха на полях боя, запечатлели все ужасы и тяготы военного времени. Рискуя своей жизнью, они снимали на кино- и фотопленку эти исторические события. Среди них особо хочется отметить таких фотографов, как Косовский, Чеснокова, Ландер, Шевелев и др. Снятые ими кадры были переданы в ЦГА КФФД РУз в целях сохранения истории для будущих поколений. Сотрудники архива выполняют все необходимые меры для обеспечения сохранности этих документов. Эта уникальная наследия служит основным источником для изучения молодым поколением истинной истории.

Узбекский народ, считая своим высоким патриотическим долгом служение стране, в первую очередь ставил перед собой цель защиты Узбекистана от фашизма. Навсегда останутся в нашей памяти те, кто погиб в боях с фашизмом, кто безвременно отдал свою жизнь, здоровье, силы в борьбе за Родину, безоблачное небо, счастливое будущее своего народа.

Примечание:

1. Факты, приведенные в статье, взяты из фондов Национального архива кинофотофонодокументов Узбекистана.

Расулов Б. М.
(г. Андижан, Республика Узбекистан)

АНДИЖАН: ЭВАКУИРОВАННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФРОНТА НЕОБХОДИМОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Согласно директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года, экономика Советского Союза была переведена на военные рельсы. Для руководства размещением, монтажом и сдачей в эксплуатацию эвакуированных промышленных предприятий в Узбекистане была создана Госэкономкомиссия. В Андижане, как и во всей Узбекистане, перестройка промышленности проводилась под руководством этой комиссии.

Вся промышленность Андижана переключалась на производство оборонной продукции. Был проведен строгий учет оборудования, организовано экономное расходование ресурсов и материалов, изменена номенклатура производившейся продукции. Так, швейная промышленность города, в частности горпромкомбинат, артели «Большевик», «Тикувчи» и «Иншвейтруд» стали изготовлять теплую одежду и белье для фронта. Заводы «Коммунар», «Автотрак射родеталь» наладили производство военной продукции [1].

Особое внимание андижанцы уделяли размещению и быстрейшему вводу в действие эвакуированных из западной части страны предприятий. Это было связано с большими трудностями, так как не хватало подходящих помещений и квалифицированных специалистов. К тому же отправленные эшелоны приходили на конечный пункт Андижана в разукомплектованном виде. В тяжелых условиях шел монтаж эвакуированного оборудования. Одновременно с разгрузкой и доставкой, приходилось решать вопросы дооснащения выделенных помещений до норм, пригодных для выпуска продукции.

Благодаря самоотверженному труду рабочих, инженеров и техников в короткий срок были введены в строй такие предприятия, как Воронежский механический завод им. К. Е. Ворошилова, Симферопольский консервный завод, Днепропетровская фабрика им. Володарского и целый ряд предприятий Народного комиссариата путей сообщения [2].

Увеличение числа промышленных предприятий требовало усиления энергетической базы. Была пущена в ход электростанция на территории завода им. Сталина, которая обеспечивала электричеством близлежащие предприятия, увеличена мощность существующих электростанций. Такие предприятия, как хлопкозавод № 1, маслобойный завод, пивоваренный завод, госмельница, завод «Коммунар» и ряд других были полностью электрифицированы. После строительства в Андижане, по решению Государственного Комитета Обороны, первого в Средней Азии газопровода семь промышленных предприятий были газифицированы. В результате, промышленный потенциал Андижана в годы войны, увеличился не только за

счет эвакуированных промышленных предприятий, но и сточного строительства новых [3].

В результате пополнения промышленности города эвакуированными предприятиями, а также создания в нем новых предприятий местной промышленности, Андижан превратился в один из крупных промышленных городов Узбекистана. Значительная часть его промышленной продукции шла на фронт.

Перестройка промышленности на военный лад, мобилизации в ряды Красной Армии тысяч квалифицированных рабочих, требовали решения проблемы кадров, умелого использования людских резервов. Так, на заводе им. Сталина в течение 1942 г. и первого полугодия 1943 г. массовым профессиям было обучено 1958 человек, из них 765 женщин; на консервном заводе — 300 чел., в том числе 241 женщина [4].

Важнейшим источником подготовки квалифицированных кадров для промышленных предприятий явились школы фабрично- заводского обучения и ремесленные училища. В 1942 г. школа ФЗО № 1 и ремесленное училище № 10 г. Андижана выпустили 1100 квалифицированных рабочих по специальностям токарей, слесарей и фрезеровщиков, из них 200 человек были направлены для работы на крупных промышленных предприятиях Андижана, остальные в другие города республики. Многие рабочие пополнили ряды передовиков производства и стали выполнять и перевыполнять производственные задания. К концу 1941 г. на городских предприятиях было 607 стахановцев и 322 ударника. Всего за четыре месяца 1942 г. число стахановцев-многостаночников в промышленности города увеличилось на 12,9% и достигло 2780 человек.[5]

Образцы стахановского труда показывали, например, заменившая своего мужа работница завода им. Сталина Вильдянова, которая на протяжении двух с половиной лет работы постоянно выполняла месячное задание на 300%, и мастерица артели «Тикувчи» X. Касымова, выполнявшая норму на 405%. Таких стахановок на предприятиях Андижана было много. Своим самоотверженным трудом они помогали советским воинам ковать победу над врагом.

В условиях войны приобрели исключительно важное значение для улучшения и ускорения темпов производства, рационализаторство и изобретательство, как эффективные формы творческой активности рабочих и служащих. Например, мастер цеха Андижанского депо коммунист А. Филатов изобрел прибор для двойной обточки золотниковых колец, а инструктор паровозного депо Н. Куфлин предложил прибор для отбивки сетки конусов. Оба этих изобретения, давшие каждое по тысяче рублей годовой экономии, широко внедрялись на всей Среднеазиатской железной дороге. [6]

Быстрыми темпами росла и валовая продукция городской промысловой кооперации предприятий местной промышленности. Расширялся ассортимент продукции, изготовляемой городскими артелями, в первую очередь за счет товаров широкого потребления. Были освоены такие изделия, как специальная обувь, суррогатные кофе и чай, жестяные и трикотажные

изделия и т. д. В 1942 г. артели выпускали продукцию 45 наименований. В 1945 г. артель «Тикувчи» выпустила продукции на 6397 тыс. руб., «Узбекистан»— 1806 тыс. руб., «Пиллакаш» — 1408 тыс. руб. В 1944 г. рабочими города было изготовлено для МТС свыше 18 тыс. шт. запчастей к тракторам и 825 культиваторов, а в первое полугодие 1945 г.— уже 59 055 шт. запчастей к тракторам и сельхозмашинам.

За военный период эвакуированный в Андижан Воронежский механический завод изготовил более 30 тысяч авиационных моторов для легкой авиации, [7] швейная фабрика им. Володарского из Днепропетровска каждый три месяца на фронт отправляла 240 тысяч военного обмундирования и белья для нужд фронта.[8]

Эвакуированные промышленные предприятия за короткое время начинали работать на полную мощность, выпуская военную продукцию. Трудящиеся Андижана, вместе с эвакуированными рабочими и специалистами из России, Украины, Беларуссии, с честью выполнили свой долг перед Родиной по перестройке промышленности на военный лад, обеспечению фронта и тыла всем необходимым и внесли достойный вклад в разгром врага.

Примечания:

1. История Андижана. – Ташкент: «Фан», 1980. – С.136.
2. Андижанский филиал Архива Администрации Президента РУз (далее АФ ААП РУз). Ф.1. Оп.1. Д. 240. Л. 1.
3. АФ ААП РУз. Ф.526. Оп.1. Д. 24. Л. 33.
4. АФ ААП РУз. Ф.1. Оп.1. Д. 658. Л. 38.
5. АФ ААП РУз. Ф.1. Оп.1. Д. 621. Л. 92.
6. История Андижана. – Ташкент: «Фан», 1980. – С.140.
7. Воронежский механический завод. История. Эл. адрес: www.vmzvrn.ru/o-predpriyatii/istoriya
8. *Пўлатов И.* Буюк ғалабада Ўзбекистон ҳиссаси. – Т.: Ўзбекистон, 1974. 74-б.

Джумашев А. М.
(г. Нукус, Республика Узбекистан)

ЭВАКУИРОВАННЫЕ НАРОДЫ В НАЧАЛЬНЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ В КАРАКАЛПАКСТАНЕ: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ*

Вторая мировая война оставила печальный след в истории жизни многих народов. Это были годы страшных и трагических событий, которые происходили не только на фронтах, но и в далеком тылу. Так, как с линий фронтов мирное население было эвакуировано в среднеазиатские республики, и больше всего эвакуированных – около 1 миллиона человек – нашли приют в Узбекистане. В Каракалпакстан, как составная часть Узбекистана, первые эвакуированные стали поступать в конце 1941 г. Жители нашей республики активно занимались расселением эвакуированных граждан. Для оказания помощи создавались городские и районные комиссии, при СНК ККАССР был создан Эвакуационный Совет. На добровольных началах создавались специальные денежные и продовольственные фонды для нужд эвакуированным. Большинство простых людей Каракалпакстана, несмотря на тяжелое экономическое положение, не скрывало своего сочувствия и не отказывало в помощи эвакуированным гражданам из Украины, Белоруссии и России.

Постановление СНК УзССР и ЦК КП (б) Уз от 3 ноября 1941 «О мероприятиях по трудоустройству и улучшению бытового положения эвакуированного населения в Каракалпакской АССР» обязывало народные комиссариаты и учреждения, к размещению и обустройству этих людей и обеспечению их всеми видами обслуживания. В соответствии телеграфного указания СНК ККАССР, постановлением заседания бюро Кунградского райкома КП (б) Уз от 30 декабря 1941 года «О выдаче единовременного пособия эвакуированных гражданам» [1], была создана комиссия по выявлению особо материально нуждающихся граждан с прифронтовой полосы. В каждом районе был создан фонд, путем отчисления для эвакуированных людей и был организован сбор одежды, обуви, особенно детской, которые выдавались особо нуждающимся эвакуированным.

Одним из первых, эвакуированных в Каракалпакстан, были польские граждане. В объяснительной записке второго секретаря Муйнакского райкома партии КП (б) Узбекистана Алимбетова было записано, что поляки, численностью 997 человек, прибыли в Муйнакский район через Аральское море 25-26 ноября 1941 года. В связи с тем, что вода, омывающая остров Муйнак замерзла, эвакуированных людей, стали направлять на Учсай, где был организован приемный пункт с общежитием и горячей пищей. Далее из

* Данная работа была выполнена на основе проекта фонда поддержки фундаментальных исследований Академии наук Республики Узбекистан, гранта №119-08 «Депортация народов в Каракалпакстан в 1941-1945 гг.: характер и последствия», автор был научным руководителем

Учсая в Ургу людей отправляли морем на трех катерах по 25-30 человек. В Кунград было отправлено 708 человек, где было организовано 2 пункта ночлега. Первое место Караумбет, что составляет 32 км от Урги, второе - пригородное хозяйство колхоза «Коминтерн», что составляло 34 км от первого пункта [2].

Для отправки больных, детей и багажа эвакуированных было мобилизовано 3 автомашины, 38 верблюдов, 68 ишаков и 25 лошадей. На каждого человека было выдано по 5 кг. хлеба и по 4 кг. копченой, вяленой рыбы. В Урге был организован ремонт обуви и одежды, выдавалась спецодежда с завода и обувь тем, у кого ее не было. С рыбозавода Казахдарья 183 человека было направлено через Караузяк. Небольшая часть людей, находящаяся в колхозах «Кенеса» и имени Ворошилова, также на бывшем рыбозаводе «Майпост» была отправлена в Ходжейли. Эвакуированные в пути были обеспечены медицинской помощью, среди эвакуированных поляков были 4 врача. В Муйнакском районном центре польских граждан осталось 289 человек [3].

Так же, к концу 1941 года в Чимбае проживало 917 эвакуированных, в том числе детей до 16 лет – 365 чел., из 486 трудоспособного населения было устроено на работу 481, а 5 человек не могли работать только из-за отсутствия одежды и обуви. В Шаббазский район в 1941 г. прибыло 258 эвакуированных людей, которые также были распределены по колхозам. Из-за отсутствия одежды и обуви им было выдано 38 пар мужских ботинок, 24 пары детских ботинок, 26 пар дамских туфель, 9 детских платьев и 2553 рубля деньгами [4]. Деньги для устройства и размещения эвакуированного населения выделялось из заработной платы местного населения.

Уменьшение государственного бюджета в связи с военным положением ухудшало материальное состояние населения республики. В основном тяжелое положение было в аулах. В 1941 г. из 54.278 колхозных хозяйств, (т.е. 267.603 чел.) 4.658 или 8,5% не имели в своем домашнем хозяйстве мелкий рогатый скот [5]. Кроме того, в эти годы были увеличены военные налоги, которые собирались в обязательном порядке. Так с 20 февраля 1942 г. по 3 марта 1942 г. с сельского населения было собрано 366 тыс. руб. За несвоевременную уплату военного налога в качестве штрафа отбирали скот.

На заседаниях партийного бюро и исполкомов в 1942 году в феврале рассматривался вопрос о призыве граждан польской национальности в армию [6]. Тогда же было принято постановлением №206 СНК ККАССР «Об оказании дополнительной помощи, бывшим польским гражданам, эвакуированным из западных областей Украины и Белоруссии в ККАССР», обязывалось выделить бывшим польским гражданам пайки сверх существующих норм на одного человека: муки 2 кг., крупы 2 кг., жиров 500 грамм, сахара и кондитерских изделий 500 грамм, мыло хозяйственного 1 кусок. Кроме того, было отмечено в первую очередь «обеспечить детей семей военнослужащих и выдать остронуждающимся семьям военнослужащих польской армии в СССР – единовременное пособие до 900

рублей на одну семью» [7]. Конечно, распределяемые деньги, продукты и одежда не могли полностью удовлетворить потребности всех семей. И все же они смогли существенно облегчить жизнь эвакуированных людей.

На 2 февраля 1943 года по автономной республике эвакуированного населения из районов СССР, числилось 4343 человека; из них старше 16 лет составляло 3044.

Таблица №1.

Района	**Общее количество**	**Из них старше 16 лет**
Турткуль город и район	1188	813
Шаббазский район	246	154
Кипчакский район	129	86
Тамдынский район [8].	-	-
Кунградский район	205	147
Ходжейлийский район и город	954	634
Чимбайский район и город	577	398
Кегейлийский район	144	89
Караузякский район	192	143
Тахтакупырский район	183	116
Муйнакский район	298	198
г. Нукус	678	523
Куйбышевский район	39	36
Итого:	**4343**	**3044**

Из числа эвакуированных населений трудоспособные были устроены на работы. Создавались республиканские комиссии для проверки состояния трудоустройства эвакуированных – обеспечения их работой в колхозах, совхозах, МТС и промышленных предприятиях. Если в мае 1942 года в Каракалпакстане на заводах и промышленных предприятиях работали 909 эвакуированных, почти полтора тысяч на колхозных полях, то к октябрю 1943 года в республику прибыло еще 5183 эвакуированных граждан [9].

Все 5183 эвакуированных, среди которых были 1239 семей военнослужащих, были размещены по следующим городам: Нукус - 764, Турткуль -1172, Чимбай – 853, Ходжейлий – 647, Муйнак – 491 и т.д. [10].

Наблюдались случаи, когда группа эвакуированных граждан обращались с заявлениями в районный или областной комитет партии. Так, например, в Тахтакупырском районе эвакуированные граждане, обратились с письмом, адресованным на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР т. Калинина об отсутствии работы, о бытовом устройстве и о грубом бюрократическом отношении к ним со стороны председателя Тахтакупырского райисполкома т. Худайбергенова. Была создана республиканская комиссия в составе: Джуманазарова – пред. комиссии, Олейникова – член, Татыбаева – член, Ризаева – член, Бабанова – член. В архиве имеется выписка из протокола №124 заседания бюро КК Обкома

КП (б) Уз от 19 января 1942 г. под грифом «Секретно» «О результатах проверки заявления эвакуированных граждан» [11]. В ней говорится, что было созвано специальное совещание всех эвакуированных граждан в Тахтакупырском районе, и все они «отказались» от этого заявления, полностью «опровергли» все факты, изложенные в заявлении.

В другой докладной записке о трудоустройстве и создании бытовых условий эвакуированным гражданам в Чимбайском районе, говорится, что 65 эвакуированных граждан остро нуждаются в единовременной материальной помощи, 12 семей в квартирах, 8 человек в белье, 7 человек – в детской одежде, 8 человек – во взрослой одежде.

Для оказания материальной помощи эвакуированным по республике было выделено 65000 рублей. Организовывался сбор одежды. Из личных сбережений тружеников республики было собрано 262860 руб., 2457 предметов одежды и обуви. Кроме того, местное население участвовало в сборе теплой одежды для фронта. В своем большинстве местные жители хорошо относились к прибывшим беженцам [12].

Принимались многочисленные постановления, указы и мероприятий по вопросам обустройства, приема и обслуживанию эвакуированных людей, которые должны были бы избавить их от тех трудностей и проблем, однако им все же пришлось вытерпеть немалое.

С самого начала войны проявлялись отличительные черты каракалпакского народа, такие как уважение, к людям разных национальностей, сочувствие к чужому горю, готовность прийти на помощь, особой заботой были охвачены эвакуированные дети разных национальностей. В республике встретили эвакуированных детей русских, украинцев, белорусов, поляков, евреев и др. Были люди, изъявившие желание взять на воспитание детей, у которых война отняла родителей. В начале 1942 года в республику прибыло более 900 детей-сирот.

В соответствии с постановлением СНК ККАССР и Бюро КК Обкома КП (б) Уз от 13 января 1942 года, была образована республиканская комиссия по устройству и воспитанию эвакуированных детей-сирот [13]. Было организовано шефство детдомами, сбор одежды, обуви, продуктов и топлива. Многих приютили и обогрели в те дни детские дома Турткуля, Кунграда, Ходжейли. Более 900 рабочих, колхозников и служащих автономной республики взяли на воспитание приехавших детей. По Каракалпакстану 20299 детей военнослужащих и эвакуированных были устроены в детские сады, ясли и детдома. Дети получали образование. На основании постановления СНК ККАССР от 23 июля 1942 года из Турткульского детского дома были трудоустроены дети 14-15 летнего возраста: в системе управления связи – 5 человек, Наркомпросе – 25, Каракалпакторге – 5, Заготхлопкотресте – 30, Наркомземе – 50. Их обеспечили спецодеждой, обувью, жилплощадью, постельными принадлежностями и общественным питанием [14].

Состояние здравоохранения и медицины в Каракалпакстане в годы войны было крайне низким. Во многих районах республики были

распространены различные эпидемии, массовые желудочно-кишечные и простудные заболевания, косившие тысячи людей. Кроме того, глазные болезни, проказа, тиф, корь, скарлатина были распространенными болезнями среди населения. Не хватало медицинских работников, врачей. В республике было 25 поликлиник в райцентрах и на селе. В городах Нукусе и Турткуле в поликлиниках помощь оказывалась по всем специальностям, исключение составили заболевания уха, горла, носа – так как не было специалистов.

Санитарное состояние республики в годы войны было крайне тяжелым, среди населения республики часто возникали разные инфекционные болезни. Наблюдалось повышенное заболевание сыпным тифом: в 1941 г. – 192 случаев, в 1942 г. – 385. В республике не было достаточного количества бань и дезинфекторов [15].

В начальные годы войны общее количество врачей по нашей республике насчитывалось в 107 человек, среди которых выходцев из Каракалпакстана было 87 врача, 20 врачей были из эвакуированных, среди них 4 врача были из польских граждан [16]. Со стороны партийных органов и правительства принимался ряд постановлений о противоэпидемических мероприятиях по борьбе с сыпным тифом и другими инфекционными заболеваниями. В одном из постановлений Кунградского бюро райкома говорилось, что, констатируя значительный рост населения в Кунградском районе за счет прибытия эвакуированных граждан, в целях предупреждения возникновения разного рода инфекции и, в особенности, сыпного тифа, среди населения и прибывших граждан организовать санитарную обработку. Обязывалась постройка бань и вошебойки [17].

В республике на ноябрь 1942 г. было 156 врачей разных профилей: хирурги, терапевты, педиатры и др. Наркомом здравоохранения были привлечены в Каракалпакстан следующие крупные специалисты: профессор Штейн А.А. – лепролог; профессор Парадоксов – хирург; профессор Рехтман – терапевт; врач – Сюздорф – лор; врач Покровская – терапевт; профессор Рехтман – преподаватель института усовершенствования врачей г. Ташкента, был в нашей республике не только как врач-консультант в больницах Нукуса, но и как преподаватель (Турткуль, Чимбай, Ходжейли).

Отсутствие точных данных о различных демографических событиях среди поляков, русских, калмыков и др. национальностей в Каракалпакстане в течение рассматриваемого отрезка времени не позволяет исчисления демографических коэффициентов. Нет данных о рождаемости и смертности. Первые годы на новом месте сопровождались повышенной смертностью, вызванными экстремальными природно-климатическими условиями, жилищной неустроенностью, недостаточным питанием, низким уровнем, а зачастую отсутствием медицинской помощи, лекарств. Со стороны правительства и местных органов было сделано многое, чтобы облегчить их проблемы в хозяйственно бытовом устройстве.

Таким образом, для решения всех трудностей и проблем по обустройству эвакуированного населения со стороны государства были приняты многочисленные постановления, указы и проведены множество

мероприятий. Это естественно только одна сторона медали. Вторая сторона медали заключается в том, что, несмотря на все тяготы военного времени, на тяжелую социально-экономическую ситуацию, народ Каракалпакстана принял насильственно изгнанный народ с родных мест, помог им преодолеть все трудности и освоиться на новых землях.

Список сокращений:

1. АЖК РК – Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан.
2. КК Обком КП (б) Уз – Каракалпакский Областной Комитет Коммунистической Партии (большевиков) Узбекистана.
3. ККАССР – Каракалпакская Автономная Советская Социалистическая Республика.
4. МТС – Машинно-тракторная станция.
5. СНК – Совет Народных Комиссаров.
6. СССР – Союз Советских Социалистических Республик.
7. УзССР – Узбекская Советская Социалистическая Республика.
8. ЦГА РК – Центральный государственный Архив Республики Каракалпакстан.
9. ЦК КП (б) Уз – Центральный Комитет Коммунистической Партии (большевиков) Узбекистана.

Примечания:

1. АЖК РК - Ф.1, Оп.6, Д.235, Л.10.
2. АЖК РК - Ф.286, Оп.9, Д.7, Л.29.
3. АЖК РК - Ф.286, Оп.9, Д.235, Л.29-30.
4. АЖК РК - Ф.1, Оп.5, Д.826, Л.61.
5. ЦГА РК - Ф.322, Оп.8, Д.55, Л.83.
6. АЖК РК - Ф.229, Оп.3, Д.13, Л.6.
7. АЖК РК - Ф.331, Оп.1, Д.46, Л.23.
8. Данных по этому району не было, так как в 1943 году Тамдынский район был передан в состав Бухарской области.
9. ЦГА РК - Ф.127, Оп.1, Д.32, Л.9.
10. АЖК РК - Ф.1, Оп.6, Д.235, Л.10.
11. АЖК РК - Ф.1, Оп.5, Д.728, Л.13.
12. Советская Каракалпакия. 11 апреля 1942 г.
13. АЖК РК - Ф.1, Оп.5, Д.766, Л.55; Д.1184, Л.2.
14. *Бабашев Ш.* Забота каракалпакстанцев об эвакуированных гражданах в годы 2-й мировой войны. Вестник ККО АН РУз. 1997, №2, л.69.
15. АЖК РК - Ф.1, Оп.5, Д.826, Л.138.
16. ЦГА РК - Ф.273, Оп.1, Д.2, Л.109.
17. АЖК РК - Ф.1, Оп.5, Д.952, Л.2.

Саидов И. М.
(г. Самарканд, Республика Узбекистан)

ГЕРОИЧЕСКИЕ ПОДВИГИ УЗБЕКИСТАНЦЕВ, ПРОЯВЛЕННЫЕ В БИТВЕ ЗА СТАЛИНГРАД

Вторая мировая война (1939-1945гг) явилась величайшей трагедией XX столетия и крупнейшей из войн в истории человечества. Она развернулась на огромных пространствах Европы, Азии и Африки, военные действия велись на Северном Ледовитом, Атлантическом, Тихом и Индийском океанах, на прилегающих к ним морях. В войне участвовало 61 государств. В неё оказались втянуты 1 млрд.700 млн.человек, то есть три четверти населения земного шара. В армию было мобилизовано 110 млн.чел., в 1,5 раза больше, чем в Первую мировую войну. Приблизительные подсчеты показывают, что только убитыми человечество потеряло более 50 млн. человек - в 5 раз больше, чем в Первую мировую войну. Ущерб от разрушений и средства, потраченные на ведение войны, достигли 4 триллиона долларов [1].

Победа в этой войне над грозными силами германского фашизма и японского милитаризма досталась человечеству ценой огромных жертв и лишений. Несмотря на десятилетия, прошедшие с момента окончания войны, ее история и события, предшествовавшие глобальному сражению исторической реакции и прогресса, продолжают волновать людей, привлекают внимание, как добросовестных исследователей, так и тех кто пытается на волне исторических спекуляций решить собственные, далекие от правды истории, амбициозные цели.

Особенно оживленная дискуссия развернулась в наши дни по вопросам причин, характера, уроков Второй мировой войны, ее геополитических последствий. Обостренный интерес к осмыслению исторических корней величайшей катастрофы XX века, побудительных мотивов участия народов мира в военном противостоянии фашизму не случаен. Он обусловлен следующими обстоятельствами.

Во-первых, эта война продемонстрировала уникальный опыт сплочения народов мирового сообщества в общей борьбе за сохранение современным геополитическим реалиям, когда мир встал перед угрозой международного терроризма, когда по существу развернулась скрытая война между поборниками демократии, прогресса и силами религиозных фундаменталистов, стремящихся вернуть человечество во времена средневековья. В сложившейся обстановке нового глобального конфликта, обращение к опыту прошлого поможет углубить объединительные усилия в общемировой борьбе против очередной опасности, преодолеть разногласия и найти адекватные ответы на вызовы времени.

Во-вторых, в последние десятилетия во многих странах, даже участвовавших в антигитлеровской коалиции, определенные политические круги и группы населения, особенно из состава радикализованной молодежи, имеющих смутное представление о трагедии военных лет, предпринимают

попытки возродить фашизм, оправдать человеконенавистническую философию нацизма, обелить гитлеровский режим. Наиболее зримо это наблюдается в части постсоветских государств, где после распада СССР стремление к преодолению наследия советского режима нередко используется для активизации фашистского движения, вследствие чего актуализируется потребность в научно точном раскрытии неприглядного облика фашизма, ярко проявившего себя в период Второй мировой войны.

В-третьих, четкое уяснение политико-идеологических, социально-экономических и духовных истоков Второй мировой войны позволяет научно точно обозначить динамику протыкаемых процессов, глубоко разобраться в сложном переплетении событий военного времени, нарисовать объективную картину героических и трагических военных лет.

Принципиальное значение имеет комплексное исследование генетики зарождения острого военного противоборства для правдивого освещения истории участия народов бывшего Советского Союза, в том числе Узбекистана, во Второй мировой войне.

Одним из решающих сражений Второй мировой и Великой Отечественной войн является Сталинградская битва.

В 20-х числах августа немцы, форсировав, наконец, Дон у Сталинграда, обошли город с севера и прорвались к Волге. Сталинград непрерывно подвергался бомбардировкам. Город горел. 25 августа 1942 года он был объявлен на военном положении. На следующий день, 26 августа, Г.К.Жуков, находившийся в эти дни на Западном фронте, был назначен первым заместителем Верховного Главнокомандующего. Ранее такой должности не существовало. Трудно сказать, осознавал ли Сталин, о том, что немцы оказались в районе Сталинграда, есть немалая доля его вины, его непродуманных решений. По крайней мере, он не сознавался, но когда в Ставку прибыл Жуков, он услышал от Сталина слова, которые его потрясли: «Может случиться, что немцы возьмут Сталинград». ГКО решил послать туда Жукова [2].

Гитлер, перебросив под Сталинград значительные силы с Кавказа, надеялся покончить с городом в ближайшие дни. Генерал Паулюс, однако, доказывал, что этот план нереален, и настаивал на том, чтобы, не пытаясь овладеть городом, уничтожить его как центр военной промышленности с помощью артиллерии и авиации. В противном случае, предупреждал командующий 6-й армией, 'русские могут нажать на флангах и окружить всю группировку. Гитлер высокомерно отверг предложения назойливого генерала.

12 сентября немцы были в 10 км от города, а уже 13-го начались бои в Сталинграде. Оборону города осуществляли части 62-й (командующий - генерал В.И.Чуйков) и 64-й (командующий - генерал М.С.Шумилов) армий. Немецко-фашистские войска предприняли четыре попытки штурма города одну за другой. Генерал Чуйков, назначенный командовать 62-й армией, лишь недавно вернулся из Китая, где он был военным советником. Он так описывал свои первые впечатления от города, в котором шли

непрекращающиеся бои: «Неискушенному в боях человеку показалось бы, что в пылающем городе уже нет места для жизни, что там все разрушено, все сгорело. Но я знал: на том берегу продолжается бой, идет титаническая борьба» [3].

В ночь на 15 сентября положение обороняющихся ухудшилось настолько, что свежее подкрепление - дивизию генерала А.К.Родимцева пришлось бросать в бой сразу же после переправки.

16 сентября Генштаб доложил Сталину радиоперехват из Берлина: "Сталинград взят доблестными немецкими войсками. Россия рассечена на северную и южную части, которые скоро впадут в состояние агонии". Верховный запросил штаб Сталинградского фронта: "Сообщите толком, что у вас делается в Сталинграде. Верно ли, что Сталинград взят немцами? Отвечайте прямо и честно. Жду немедленного ответа" [4].

А что они могли ответить? Генерал Еременко боялся перебраться на правый берег Волги. Река пылала от разлившегося по ней горящего мазута. Почти ничего не осталось от растянувшегося на 50 кмдеревянного города, южную часть которого немцы практически всю заняли. 62-я армия генерала Чуйкова цеплялась за рабочие поселки на севере, а Мамаев курган, с которого простиралась вся наша оборона, немцы уже взяли. Бой шел в 800 метрах от штаба, потерявшего связь с войсками... Жуков организовал несколько контрударов, он бил и бил резервными дивизиями во фланги немецких прорывов. 13-я гвардейская дивизия генерала Родимцева отбила Мамаев курган. Обе стороны несли ужасные потери, но остатки города советские воины удерживали [5].

Подобной войны еще никто не видел. Те, кто уцелел в Сталинграде и мог сравнивать, уверены - такой опасности, как во время приволжских боев, они не подвергались за все остальные вместе взятые сражения. Что значит смертельный риск, если отдельные развалины переходили на дню из рук в руки десятки раз? Если наши на первом и втором этаже! А в подвале и сверху - фрицы? Любая «доставка пищи» становилась боевой операцией, на которую посылают взвод с огнеметом, а иной раз с танками. Штыком, прикладом, кулаком, лопатой дрались за истерзанную землю и развалины немцы и наши.

В этом сражении все решалось конкретным бойцом, младшим командиром. Наконец-то они почувствовали себя полностью свободными. Над ними не было гнетущей тяжести системы. Особисты оказались в тылу - за Волгой, где для сталинградцев, по их же словам, «земли не было». И человек распрямился. С такими людьми фашисты совладать не могли. Сидящие в осаде боец, взвод, батальон переставали «руководствоваться решениями партии и правительства». Их удерживал не страх, не Волга, а ненависть к фашисту.

Любопытным документом, характеризующий неслыханный героизм защитников города, могут служить странички дневника немецкого офицера, захваченного в плен. Приведем некоторые отрывки: «1 сентября: неужели русские (читай советские) действительно собираются сражаться на самом берегу Волги? Это же безумие... 2 сентября: безрассудное упрямство.

13 сентября: дикие звери...16 сентября:... это не люди, а черти...27 октября: наши противники это не люди, а какие-то железные существа». Они никогда не устают и не боятся огня... 28 октября: каждый солдат считает себя обреченным человеком» [6].

В начале ноября Гитлер выступил с речью, в которой заявил:"Я хотел выйти к Волге в определенном месте, возле определенногогорода. Случилось так, что этот город носит имя самого Сталина. Я хотел взять этот город. Не делая преувеличенных заявлений, я могу сказать Вам, что мы его захватили. Только небольшая часть пока еще не в наших руках" . Однако Гитлер поторопился: город устоял [7].

Можно говорить о просчетах и роковых ошибках самого Гитлера, критиковать действия его генералов, но нельзя не видеть, что в решающие моменты город устоял благодаря самопожертвованию советских воинов. В Сталинградской обороне бойцы и командиры выполняли такие задачи, которые, по словам Чуйкова, казались "выше сил человеческих".

Бойцы и командиры, сражавшиеся в руинах Сталинграда, годы спустя вспоминали, что в эти недели в их поведении, в их сознании произошел определенный перелом: понимая, что ждать четких и ясных приказов в кровавой суматохе не приходилось, они начинали действовать на свой страх и риск, имея одну цель - не уступить, не отойти. Наиболее способные боевые командиры, понимая это, создавали штурмовые группы, предоставляя им полную самостоятельность действий.

Перелом в военных действиях был вызван переломом в сознании многих бойцов и командиров советской армии, которые в ходе войны освобождались от пут скованности, подчиненности, безинициативности, свойственной тоталитарному сознанию.

19 ноября 1942 г. началось контрнаступление Красной Армии на обширном районе «Волжской цитадели». На пятый день наступления передовые части Юго-западного и Сталинградского фронтов соединились. Значительная группировка немецких войск, насчитывавшая более 250 тыс. чел., оказалась в окружении.

Несмотря на попытки немецкого командования деблокировать окруженные войска 6-й армии, кольцо вокруг них с каждым днем заметно сжималось. Одновременно в результате успешных действий Юго-западного и Сталинградского фронтов были разгромлены основные силы 8-й итальянской армии, 3-й и 4-й румынских армий. Создались условия для наступления на Ростов, в тыл немецко-фашистским войскам, действовавшим на Северном Кавказе. Менялась и вся обстановка на южном направлении.

10 января 1943 г. советские войска под командованием К.К. Рокоссовского приступили к ликвидации окруженной под Сталинградом группировки противника. Немецкие части были деморализованы, тем не менее еще достаточно сильны. Советское командование предъявило ультиматум окруженным частям, который не был ими первоначально принят. Но вскоре Паулюс полностью осознал безнадежность своего положения. 2 февраля остатки 6-й армии в Сталинграде сдались в плен. Великая битва на

Волге завершилась. За 200 дней в междуречье Волги и Дона противник потерял убитыми, ранеными и пленными до 1,5 млн. чел. Он лишился огромного количества боевой техники. Советская армия прочно завладела стратегической инициативой [8].

Волжская твердыня стала олицетворением героизма народов стра-ны, символом беспримерной отваги и мужества их доблестных сынов.

Яркие страницы вписали в летопись священной битвы с ненавистным врагом в излучине Волги и Дона посланцы узбекского народа. Как писали в своем ответном письме на обращение узбекского народа воины-узбеки, воевавшие на Западном фронте: "Наша священная борьба рождает все новых и новых богатырей. Пусть знает родной Узбекистан имена героев - дерзких, смелых, мужественных, храбрых воинов-узбеков, сражающихся на Западном фронте.

Бесстрашный Ахат Бабамуратов не растерялся перед бронированными машинами немцев. Метким огнем из своего бронебойного ружья он уничтожил в одном бою четыре вражеских танка. Пусть радуется любимая жена колхозника-охотника Бабакула Абзалова. Он с честью выполняет ее наказ. В первые же дни своего пребывания на передовой Бабакул насмерть сразил 51 фашиста. На фронте славятся имена бесстрашных воинов-узбеков Кузибаева, Ташпулатова, Абдурасулова и др.

День и ночь уничтожают поганых фрицев узбеки-снайперы. Мамадали Мадаминов истребил 84 немца, Ташпулатов - 91 немца, Касым Сайтов - 29 немцев, Икрам Ташматов - 93 немца. Пусть гордится ими узбекский народ, пославший их на подвиги" [9].

С нескрываемым восхищением отзывался о воинах-узбекистанцах командующий войсками Сталинградского фронта Ерёменко. В своем письме, посланным в адрес правительства узбекской республики, он замечал: «Сердце узбека - сердце льва, - говорит поэт. Разве это сказано не про Хамра Ачилова, отлично овладевшего пулеметом и истребившего за время войны 1500 гитлеровцев, награжденного орденом

Ленина; не про Зрендукаева и Рахматуллина, искусных гвардейцев-минометчиков, имеющих на своем боевом счету более 300 истребленных немцев; не про героя Курбанова, отразившего несколько атак вражеских танков и несмотря на ранение в голову продолжавшего разить врага; не про десятки и сотни других узбеков, прославившихся под Сталинградом!» [10].

Отличным воином зарекомендовал себя сержант Магомет Райманкулов - сапёр 326-го армейского инженерного батальона 62-й армии.

Работая в лодочном расчете в ноябре и декабре 1942 г., он часто рискуя жизнью, преодолевал трудности и увлекал бойцов на -выполнение боевых заданий командования. Сержант Райманкулов проявлял находчивость и доставлял мужественным защитникам Сталинграда боеприпасы и продовольствие, эвакуировал на левый берег реки раненых. Казалось, не может человек выдержать такое напряжение, но Магомет сознательно шел на это, выполняя свой воинский долг [11].

Не отставал от своего земляка рядовой Базар Нарзалиев из 47-й отдельной инженерной роты этой же армии. Он был известен в своей части как умелый минер. Б.Нарзалиев минировал дороги на пути наступления вражеских войск. Немало техники и живой вражеской силы погибло от взрыва этих мин. В одном из боев у стен Сталинграда под сильным огнем противника он установил в течение двух часов 140 мин. А в начале 1943 г. Нарзалиев уже очищал дороги от вражеских мин, делая проходы для наших танков и пехоты [12].

В частях и соединениях прославленной 62-й армии, ставшей впоследствии 8-й гвардейской армией, мужественно дрались с врагом и многие другие доблестные сыны узбекского народа. Это - Н.А.Шарафутдинов, гвардии майор медицинской службы, младший лейтенант Максуд Сахабутдинов - политрук роты 39-й гвардейской стрелковой дивизии, старший лейтенант Ю.С.Сабитов - командир роты 79-й стрелковой дивизии, бойцы Абдулхамид Хадишев, Ахмед Набиев, Зафар Муфазалов и др.

Блестящие ратные подвиги совершали узбекистанцы 64-й армии, ставшей впоследствии 7-й гвардейской армией. Так, ферганец Турап Нуралиев являлся старшим телефонистом. В дни ожесточенных боевсевернее станции Абганерово неоднократно прерывалась связь с подразделениями. Нуралиеву было приказано обеспечить бесперебойную связь командного наблюдательного пункта полка с батальонами и ротами. Применяя все свое умение, он справился с этой трудной задачей, благодаря чему командир полка успешно руководил боевыми действиями подразделений по отражению атак противника [13].

Отличился в боях за Родину пулеметчик Хаитов, посланец Янги-базарского сельсовета Каракульского района Бухарской области. Его пулемет в пяти боях уничтожил более 300 солдат и офицеров противника [14].

В боях за Сталинград прославился Камалджан Тургунов, ставший одним из участников героической обороны Дома Павлова. Под Сталинградом смертью храбрых погибла бывшая студентка Ташгоспединститута Елена Стемповская, посмертно удостоенная звания Героя.

Отважно бились с врагом на берегах Волги Кули Эльмурадов, И. Аскаров, М.Ниязбеков, К.Григорьев, В.Войтов, М.Вакс, А.Блохин, Фаттах Фарманов, на личном счету каждого из которых насчитывался не один десяток уничтоженных врагов и боевой техники [15].

Бессмертный подвиг совершил старший сержант Усманов. Он гранатой подбил один танк и, будучи раненым, вышел из окопа со связкой гранат, бросился под другой танк и взорвал его [16].

Много воинов-узбекистанцев сражалось в составе 15-й гвардейской стрелковой дивизии, которой впоследствии было присвоено наименование "Харьковско-Пражской" и вручены ордена Суворова и Кутузова. Дивизия стала дважды Краснознаменной. Со второй половины августа 1942 г, она обороняла Сталинград. Дивизия занимала позиции на рубеже: совх.

Приволжский - Райгород. С 20 по 23 августа противник превосходящими силами, имея сотни танков, при активной поддержке авиации вёл наступление на позиции дивизии в районе Приволжский. Несмотря на численное превосходство врага, дивизия, в жестоких кровопролитных боях нанося гитлеровцам большие потери, с честью выполнила боевую задачу - сорвала план фашистского командования прорваться к Сталинграду через Красноармейск.

Продолжая стойко защищать подступы к Сталинграду с юга, дивизия совместно с другими частями настойчиво обескровливала, изматывала, подтачивала силы противника. В ходе трехмесячной упорной и стойкой обороны врагу был нанесен большой урон: он потерял более 7,5 тыс. солдат и офицеров, 150 танков, 74 автомашины, 25 орудий разных калибров, 101 пулемет, 29 минометов, 2 самолета и немало другой техники. Особо отличившиеся были награждены боевыми орденами и медалями. Среди них узбекистанцы замполит роты 11-го отдельного стрелкового батальона гвардии капитан Насыр Сулайманов, замполит 5-й стрелковой роты 44-й гвардейского стрелкового полка ст.лейтенант Хамид Хамидов, снайпер 1-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона 47-го стрелкового полка Гулям Муратов и многие другие [17].

Геройски сражались в боях под Сталинградом 33-я гвардейская и 112 стрелковая дивизии, 90-я и 94-я стрелковые бригады и многие другие части и воинские подразделения, в составе которых находились славные сыны и дочери узбекского народа. Только медалью "За оборону Сталинграда" было награждено из числа воинов Узбекистана 2733 чел [18].

Победа у волжской твердыни имела большое историческое значение. Она положила начало крутому перелому в ходе войны, подорвала военную мощь Германии и ее военный престиж. В результате этой победы повысился международный авторитет СССР и его Вооруженных сил. Она способствовала подъему освободительной борьбы в Европе, укреплению антифашистской коалиции.

Зимой и весной 1943 г. наступление под Сталинградом переросло в общее стратегическое наступление, продолжавшееся до конца марта. Противник был отброшен на 600-700 км, и вынужден был перебрасывать на советско-германский фронт части с запада.

Примечания:

1. Политическая история России и СССР. Вып.4. – М.,1991.
2. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Т.2. – М.1990. – С.295.
3. *Чуйков В.И.* От Сталинграда до Берлина. – М., 1985. – С.133-135.
4. *Волкогонов Д.* Триумф и трагедия. – М., 1992. – С.350-351.
5. *Чуйков В.И.* Указ. соч. – С.131-148.
6. Архив МО РФ. МО РФ. Ф.1224. Оп.1. Д.25. Л.37-39.
7. *Саидов И.М.* Монография. Вклад Узбекистана в победу над фашизмом. 4.1. Родина священна для каждого. – Самарканд, 2006. – С. 105.

8. История Отечества. – Москва, 1992. – С.56.
9. Вставай, страна огромная. Сборник документов и материалов. – Ташкент, 1990. – С. 110-111.
10. Там же. С. 102.
11. Архив МО РФ. Ф. 345. Оп. 5504. Д. 67. Л. 230.
12. Там же. Д. 68. Л. 547.
13. Архив МО РФ. Ф. 345. Оп. 5339. Д.10. Л.118.
14. Красная Бухара. 1942.17 июня.
15. Архив МО РФ. Ф.1830. Оп.2. Д.21. Л.144-145.
16. Там же. Ф. 1135. Оп.1. Д.6. Л.25.
17. Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. Т.1. – С.349-350
18. Вклад трудящихся Узбекистана в победу в ВОВ. – Т., 1975. – С.190.

Абдуллаев Д. Н.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ГУМАНИТАРНЫЕ ЦЕННОСТИ УЗБЕКСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Народ Узбекистана, несмотря на то, что в трудные годы войны сам был крайне беден, оказал всестороннюю помощь народам СССР. Как подчеркнул Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев, «... мы можем с гордостью говорит о благородных гуманистических качествах нашего народа. ... великий гуманизм свойственный нашему народу, был признан во всем мире как великий пример духовного мужества". [1]

В годы войны население Узбекистана перечислило в Фонд обороны 649,9 млн. сумов и 22 кг золота и серебра [2]. Несмотря на голод и крайную усталость, промышленные рабочие используют все свои возможности для обеспечения оружием, боевой техникой и материальными ресурсами. Во время войны на фронт было доставлено 2100 самолетов, 17 342 авиамотора, 2318 авиабомб, 17 100 минометов, 4500 единиц оружия уничтожения мин и около 60 000 единиц военно-химического оружия, 22 млн мин и 560 000 снарядов, 1 миллион гранат, 3 миллиона радиоламп для полевых радиостанций, около 300 тысяч парашютов, 5 бронепоездов, 18 военно-санитарных и банно-стирочных поездов, 2200 передвижных столовых и много других военных техник. За период с 1941 по 1945 год только предприятиями отечественной легкой промышленности было подготовлено 7518,8 тыс. гимнастерок, 2636,7 тыс. телогрейек и 2861,5 тыс. армейских сапог [3].

“Узбекистан принял примерно миллион человек, которые были эвакуированы с линии фронта, отделены от своих домов, своих родителей и родственников из за войны. Из них около 200 000 были детьми. Сотни узбекских семей приняли на воспитание эвакуированых детей-сирот.

Узбекский народ делился с ними до последнего своего хлеба”[4]. Народ Узбекистана особенно с заботой принял детей разлученных со своими родителями и своими домами. «Ты не сирота!» - эти искренние и душевные слова узбекского поэта отражают обеспокоенные эмоции всего узбекского народа. Узбекистанцы приложили все усилия, чтобы взять в свои объятия детей, поддержать их, и создать для них благоприятные условия.

В целях систематического принятия эвакуированных детей в октябре 1941 года постановлением правительства республики было создано центральное управление по эвакуации детей. В декабре того же года были созданы республиканские, областные, городские и районные комиссии для руководства устройством эвакуированных детей. Специальные штабы работали днем и ночью в Ташкенте, Самарканде и других крупных городах. Согласно данным, с 25 ноября 1941 года до октября 1942 года через пункты эвакуации страны были переведены 15649 детей[5]. Только до февраля 1942 года в Ферганскую область было перевезено 92 415 человек [6]. Из них 48 802 человек были размещены в Фергане, Маргилане и Коканде, а остальные - в районах. Прибывшые дети сразу были окружены искренностью и материнской добротой. Эвакуированные дети, и дети отбывших на фронт каждый день получали бесплатное питание в столовых, организованных в Ташкенте, Самарканде, Андижане, Коканде и Намангане. Больным и обессиленным детям оказывали медицинскую помощь.

Следует отметить, что в начале Второй мировой войны в Узбекской ССР существовало 40 детских домов и воспитывались 7 166 детей, что свидетельствует о высоком уровне гостеприимства и гуманности многонационального населения нашей страны.

На собрании актива женщин республики, состоявшегося 2 января 1942 года, было отмечено, что «ни один ребенок, прибывщий в Узбекистан, не должен остаться без крова, материнского тепла». После данного обращения в течение нескольких дней 643 семьи приняли детей эвакуированных из 69 разных городов и организаций. К сентябрю 1942 года 1015 детей были приняты на воспитание и 303 были усыновлены. [7].

В 2018 году указом Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева [8] был восстановлен памятник семьи ташкентского кузнеца Шоахмада Шомахмудова, и повторное переименование площади именем Дружбы народов стали яркими символами великой человечности узбекского народа во время Второй мировой войны.

Как свидетельствуют архивные данные, в 1942 году А. Нефедова, проживающая в Ферганской области, приняла на воспитание 5 детей [10]. 9 колхозных коллективов в Янгиюле приняли на воспитание эвакуированных 169 детей. Муаззам Джураева и Ашурходжаева из Бухары приняли по 8 детей под свою заботу. К концу 1943 года были приняты на воспитание узбекскими семьями 4672 ребенка в городах, а 870 в сельской местности[11].

Постепенно сеть детских домов, школ-интернатов, детских садов и яслей в стране расширилась, и они в первую очередь принимали эвакуированных детей, и детей чьи родители отбыли на фронт. К 1942 году

в республике насчитывалось 214 детских домов и в них воспитывались 20 тысяч детей.

В 1945 году в областях Узбекистана и Каракалпакстане было 268 детских домов и в них число детей достигло до 31 300, тогда как в начале войны в стране было всего 106 детских домов и в них воспитавались 12 000 детей[12]. Согласно архиву, только в детском доме расположенном в Алтыарыкском районе Ферганской области в 1945 году воспитывались 169 детей, 180 детей в 1948 году и 218 детей в 1949 году[13].

Учитывая нехватки средств выделенных правительством на детские учреждения, многие трудовые коллективы республики обязались оказывать им помощь. На предприятиях и в организациях были созданы филиалы детских домов, и они полностью обеспечивались за счет средств трудовых коллективов.

В начале 1942 года во всех республиканских газетах республики было опубликовано объявление об открытии текущего счета №160676 в Городском управлении Государственного банка Комиссии по устройству и воспитанию детей-сирот и эвакуированных детей при ИНК УзССР. Все благотворительные взносы в пользу детей было предложено включить в этот указанный счет. Это обращение неосталось без ответа. В марте 1942 года на счет №160676 поступило 2 миллиона 74 тысячи сумов. К 1943 году этот накопительный фонд составил 3,5 млн. сумов [14].

В период с 1941 по 1942 год 10 детских домов были эвакуированы в Ферганскую область.

За эти годы в Ферганской области было создано более десятка детских домов. До 1933 года в Андижанской области было 6 детских домов и 2 детских дома для детей с инвалидностью. В сентябре 1940 года в детском доме им. Крупской в городе Коканд Ферганской области воспитывались 59 детей. К 1941 году их число сократилось до 45 [15]. Это было связано с тем, что многие дети были усыновлены местными жителями.

В годы войны дети из европейских стран были эвакуированы в Узбекистан, в том числе 21 детских домов в Самаркандской области, принимали детей из Польши и Испании. Румынский публицист и писатель Х.Зинке, автор знаменитого произведения “Фронтовые дневники”, был эвакуирован в Узбекистан во время войны и жил в семье самаркандского колхозника Абдурасула Джураева. Некоторые из детей, эвакуированных в Узбекистан во время войны, после победы были возвращены на родину, а остальные жили в Узбекистане. В послевоенные 1945-1947 годы 78 детей, переселенных в город Фергана, были приняты на воспитание местными жителями [16].

С теплым сердечным вниманием и заботой были окружены солдаты Красной Армии, раненные на фронтах войны. Фактически в годы войны Узбекистан стал союзным госпиталем. Здесь работали сотни различных медицинских учреждений – больницы, научно-исследовательские учреждения. Сразу после начала войны была организована база правительственного госпиталя республики. Эвакуированным госпиталям

были предоставлены лучшие здания в Ташкенте и других крупных городах Узбекистана. В конце 1942 года на территории Узбекистана были устроены 113 эвакуированных госпиталей [17]. Весь народ заботился об организации полноценного питания лечащихся солдат. Караваны с едой для них каждый день отправлялись со всех уголков республики. Например, в ноябре 1941 года из Андижана для раненных были отправлены более 5000 бутылок виноградных вин, 7000 кг сушеных и свежих фруктов, 2000 кг риса, 1800 кг меда, большое количество сигарет и изюма. Фермеры из Бухарской области отправили раненым солдатам 18 вагонов подарков и продовольственного товара. Среди этих подарков было 800 овец [18].

Повсюду трудовые коллективы, массовые общественные организации взяли попечительство над госпиталями. Они принимали активное участие в жизни подопечных, участвовали в снабжении и ремонте зданий, предосталении питания, снабжении библиотек книгами, обеспечении топливом, проведении культурно-массовых мероприятий и организации помогающих хозяйств. Например, госпиталю в городе Каган помогали Каганский железнодорожный узел, заводы по производству хлопка и масла. Бухарская швейная фабрика подарила госпиталю рояль, обустроила клуб, подготовила сумки для тех, кто выписывался после выздоравления. В 1942 году работники Ферганской области обеспечивали госпиталь на 80% топливом.

В течение 1941-1942 годов в эвакуационных госпиталях Узбекистана лечились около 100 000 раненых и больных. Из них 88 000 пациентов успешно прошли лечение. В целом во время войны 44,6% раненых солдат вернулись в армию и 52,2% на работу [19]. Узбекистанцы пытались согреть героев войны своей теплотой и щедростью.

К декабрю 1941 года население Андижанской области отправили на фронт 1562 посылок. Рабочие Самаркандской области пожертвовали солдатам 6751 кг изюма, 22 809 кг сухофруктов, 5914 кг овощей и 1034 кг риса [20]. Кроме того, со стороны населения республики была оказана массовая помощь семьям фронтовиков. Например, в 1941 году общественностью было отремонтировано 40 000 домов, предоставлено 25 000 кубов дров, 280 000 пудов зерна, 1250 голов скота и 22 000 комплектов одежды для семей военных и инвалидов войны [21].

В 1942 году были предоставлены 5920 квартир остро нуждающимся и отремонтировано 81 тысяча квартир. Семьям военнослужащих было предоставлено около 330 тонн. зерна, овощи и другие продукты питания, розданы 313 голов крупного рогатого скота, 7833 семьям была оказана помощь в обработке огородных участков [22]. Кроме того, в течение 1943 года Фонд помощи выделил семьям фронтовиков около 28 миллионов сум, было собрано более 500 тысяч одежды, 50 тысяч голов крупного рогатого скота, 40 тысяч центнеров зерна, более 33 тысяч тонн овощей и около 5 тысяч центнеров других продуктов [23]. В 1944-1945 годах было продолжено оказание помощи семьям военнослужащих. Их 149 000 детей были помещены в детские сады и ясли. В эти годы накопительный фонд

помощи семьям солдат составил 18 миллионов сумов. Кроме того, им было выдано 711 тонн продовольствия, 21 тысяча голов овец и коз, 72 тысячи пар обуви, 300 тысяч одежды. Отремонтировано 166 тысяч квартир, выдано 677 домов [24].

В Каракалпакстане оказание помощи семьям фронтовиков расширилась. 25 000 сумов наличными и 1500 кг различных продуктов были собраны в Ходжейльском районе для фонда поддержки детей фронтовиков. Рабочие Амударьинской пристани перечислили в этот фонд 75 тысяч сумов[25]. В годы войны расширились усилия Узбекистана по финансированию строения военной техники, в основном танковых колон и боевых самолетов.

В 1942 году колхозники Узбекистана собрали 260 миллионов сумов из собственных сбережений для строительства танковой колоны "Колхозник Узбекистана" [26]. Сбор и приготовление теплых вещей населением стало ярким примером заботы людей о защитниках страны. Фронту поставлялись телогрейки, полупальто, сапоги, шарфы, перчатки, носки, шапки ушанки, джемперы и так далее. Вещи и продукты питания для солдат были доставлены до передовых линий фронта делегацией во главе с председателем Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Юлдашем Ахунбабаевым.

Всего за шесть месяцев войны население страны отправила на фронт 421500 разных теплых вещей, не учитывая посылки индивидуальным и общественным путем, различные продуктами питания и другие [28]. После войны, в соответствии со статьей 19 Устава о районных советов депутатов трудящихся, районные советы оказывали помощь инвалидам, семьям погибщих военнослужащим и добровольцев в обеспечении работой и обучении их детей.

Сильный патриотизм, проявившийся в годы Второй мировой войны, свидетельствовал о духовном благополучии узбекского народа. Они глубоко укоренились в его многовековой истории и гуманистических традициях, общечеловеческих и национальных ценностях.

Искренний прием эвакуированных и беженцев на своей родине узбекского народа, их неоценимая помощь в лечении ран, нанесенных экономике и культуре освобожденных регионов, их внимание к изгнанным и переселенным были записаны золотыми буквами в мировой истории, как пример высокого уровня человеческой духовности и как яркого воплощения подлинной гуманности.

Примечания:

1. Доклад Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева от 9 мая по случаю Дня памяти и почестей. Xabar.uz. (05.05.2018)
2. ЎзР МДА., Фонд М – 58. Рўйхат 18. Йиғ. Жилд. 117. - В. 72.
3. ЎзР МДА., Фонд И – 58. Рўйхат 25. Йиғ. Жилд. 12. - В. 34, 35, 307.

4. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 9 май – Хотира ва қадрлаш кунига бағишланган тантанали маросимдаги нутқи. http://www.president.uz/uz/lists/view/1704 (22.05.2018)

5. Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Летопись событий. 4.5. (июнь 1941—1945 гг.). - Ташкент, 1980. - С. 59.

6. *Ҳошимов Б., Холматов Б.* Фарғоналик қаҳрамонлар. (Фашизм устидан қозонилган ғалабанинг 60 йиллигига бағишланади) – Фарғона, 2005. – Б. 15.

7. Ўзбекистоннинг янги тарихи. К.2. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида // Тузувчилар: М.Жўраев ва бошқ. – Тошкент: “Шарқ”, 2000. – Б. 456.

8. http://www.president.uz/uz/lists/view/1704 (05.06.2018)

9. Ўзбекистоннинг янги тарихи. К.2. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида // Тузувчилар: М.Жўраев ва бошқ. – Тошкент: “Шарқ”, 2000. – Б. 456.

10. Фарғона вилояти Давлат архиви. Фонд – 664. Рўйхат – 2. Йиғ. Жилд.1. – В. 213.

11. ЎзР МДА., Фонд И – 15. Рўйхат 25. Йиғ. Жилд. 4364. – В. 129.

12. ЎзР МДА., Фонд И – 15. Рўйхат 625. Йиғ. Жилд. 4015. – В. 5.

13. Фарғона вилояти Давлат архиви. Фонд – 1125. Рўйхат – 6. Йиғ. Жилд.7. – В. 1-21.

14. “Правда Востока”. 1995, 5 апреля.

15. Фарғона вилояти Давлат архиви. Фонд – 1125. Рўйхат – 2. Йиғ. Жилд.2. – В. 13-16.

16. Фарғона вилояти Давлат архиви. Фонд – 1125. Рўйхат – 2. Йиғ. Жилд.13. – В. 1-4.

17. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 1. Йиғ. Жилд. 68. - В. 54.

18. Қизил Ўзбекистон. 1941, 7 ноябрь.

19. Правда Востока. 1995, 5 апреля.

20. Қизил Ўзбекистон. 1941, 26 декабр.

21. Правда Востока. 1942, 31 января.

22. *Воскобойников Э.* Узбекский народ в годы Великой Отечественной войны... С. 33.

23. Ўзбекистоннинг янги тарихи. К.2. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида // Тузувчилар: М.Жўраев ва бошқ. – Тошкент: “Шарқ”, 2000. – Б. 459.

24. Там же – Б. 459.

25. Ўзбекистон ССР тарихи. 2 том. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси. Тарих ва археология институти. – Тошкент, 1958. – Б. 441.

26. *Джураев Т.Д.* Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. – Ташкент, 1964. - С. 233-234.

27. ЎзР МДА., Фонд М – 58. Рўйхат 1. Йиғ. Жилд. 177. - В. 114-116.

28. *Одилов Т.* Район советларининг соғлиқни сақлаш ва социал таъминот ишларини ривожлантиришдаги роли. – Тошкент: “Ўзбекистон ССР Давлат нашриёти”, 1962. – Б. 28-29.

Шатохин В.[1]
(Нью-Йорк, США)

УЗБЕКИСТАН. НАРОД-ПРАВЕДНИК (ЕЩЕ РАЗ К ИДЕЕ О МУЗЕЕ ЭВАКУАЦИИ В ТАШКЕНТЕ)

Двадцатый век предоставил народу Узбекистана замечательную возможность проявления и демонстрации своих лучших гуманитарных черт и свойств.

Когда на западных границах тогдашнего СССР разразилась война, в ходе которой под угрозой оказалось мирное население европейской части страны узбеки приютили у себя огромную волну беженцев, эвакуированных с Запада, народ поделился не только кровом, но и последним куском хлеба, обогрел и усыновил сирот, принял, вылечил и выходил тысячи раненых бойцов Красной Армии, обеспечил прием и работу заводов, эвакуированных из оккупированных Беларуси, Украины и районов России.

Узбекистан спас в годы войны цвет интеллигенции Советского Союза, а лучшие сыны республики ушли воевать за свободу, независимость и само существование всей огромной страны.

Непосредственно перед нападением Германии на Советский Союз, за короткий период с1939 года по 1940 год еврейское население СССР возросло на цифру, оцениваемую в 2 000 000 человек.

Это были евреи из аннексированных согласно Пакту Риббентропа-Молотова восточных районов Польши, стран Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины.

К этой цифре следует прибавить и некоторое количество евреев Германии, бежавших от нацистского режима на Восток, в СССР.

До начала боевых действий около 10 000 евреев было депортировано во внутренние районы СССР, многие из которых с началом войны оказались в рядах Красной Армии.

По оценке историков из всех евреев, оказавшихся на территории СССР, в ходе Второй мировой войны было уничтожено около 3 000 000 человек.

Большая часть евреев, проживавших в районах, захваченных немцами и их сателлитами, были уничтожены в 1941 году.

Некоторым еврейским семьям удалось бежать на восток СССР. Официально советскими властями не велась статистика отдельно по бежавшим евреям, но по оценкам независимых специалистов в глубокий тыл

[1] Автор родился в 1961 г. в Ташкенте, в семье эвакуированных в 1941 г. из Полтавы-прим. ред.

было эвакуировано от 1 2000 до 1 5000 человек в том числе из западных, вновь приобретенных территорий около 100 000 человек.

Узбекская ученая Саидова приходит к заключению: [1]

«Узбекистан в годы Второй мировой войны сердечно принял около миллиона человек населения, 200 тысяч из которых составляли дети.

Десятки тысяч детей были спасены от когтей смерти. Большинство детей через детские дома были направлены на работу в различных отраслях народного хозяйства, на учебу, возвращены родителям и родственникам. Если накануне войны в республике существовало 106 детских домов, а число их воспитанников составляло 12 тысяч детей, то в 1945 году число детских домов выросло до 236, а число воспитанников составило 30 тысяч. Можно проследить изменение числа детских домов с 1940 по 1945 годы. В частности, в 1943 году число детских домов сильно увеличилось и составило 267…, …Наряду с воспитанием детей, оставшихся без родителей, в семьях, детских домах, массовый характер приняла также работа по воспитанию и обеспечению детей на коллективной основе. Трудящиеся Узбекистана за свой счет организовывали интернаты и детские дома. Детским учреждениям уделялось особое внимание. Каждый детский дом был взят под контроль».

Остается добавить, что значительную часть эвакуированных детей составляли еврейские дети.

Уникальный опыт Узбекистана по жизнеобеспечению, реабилитации и адаптации беженцев вообще и беженцев-евреев в частности не только вошел в золотой фонд человечества, но и, по нашему убеждению, является примером и предметом изучения, осмысления и подражания в лучшем смысле этого понятия.

Каждый обогретый теплом узбекского дома сохраняет в своей душе и памяти чувство благодарности к народу Узбекистана и поэтому не удивительно, что я, сын эвакуированных и спасенных в годы войны со своими единомышленниками предпринимаем попытки исследования, систематизации сведений, сохранения свидетельских показаний, сохранения вещественных доказательств подвига массового спасения узбекским народом эвакуированных в годы Второй мировой войны.

Сам факт такого явления, такого проявления гуманизма целым народом по-своему уникален, свидетельствует о многом и безусловно является входным билетом в гуманитарный клуб свободного мира, что не менее важно, чем достижение успехов в экономике, промышленности и т. п.

Мы считаем, что в полной мере задача сохранения памяти об этом подвиге, его изучении и реализации накопленного опыта может быть реализована в создании и работе «Музея эвакуации» в Ташкенте.

В конце 2017 года в Нью-Йорке состоялась презентация документального фильма «Последнее лето детства». Фильм был создан автором, а так же кинорежиссёром Наби Раззаковым по инициативе и на основе материалов автора.

Фильм повествует о судьбах еврейских детей, эвакуированных из европейской части Советского Союза и спасенных узбекским народом в годы Второй мировой войны.

Фильм получил положительную оценку во многих странах, он демонстрировался в Узбекистане, в США, в Канаде, в Австралии, в Израиле, в Аргентине, в Германии и в Украине и согласно нашему плану и надеждам и во исполнение его, и стал одной из частей проекта, призванного сохранить память об уникальном явлении двадцатого века, которое вошло в историческую память поколения Второй мировой войны под названием «эвакуация».

Второй частью этого проекта является готовящаяся к печати в Москве книга о спасении еврейских детей в Узбекистане в годы войны.

И наконец третья часть, заключающей проект — создание «музея эвакуации» в Ташкенте.

Возвращаясь к фильму — исполненному первому этапу плана работы в этом направлении, следует указать, что вклад Узбекистана в победу над нацизмом заключался не только в том, что тысячи узбеков ушедших на фронт, частью сложивших головы на полях сражений и вырвавших победу у врага, но и в том, что Узбекистан стал надежным тылом страны, приняв у себя эвакуированные заводы из европейской части СССР, тысячи эвакуированных женщин, стариков и детей.

Тысячи сирот, детей войны получили в Узбекистане теплый приём, крышу над головой, стали членами узбекских семей.

Руководство Узбекистана рассматривало заботу о детях войны, патронаж над ними, как задачу соизмеримую с задачей производства оружия и обеспечения фронта всем необходимым.

Время неумолимо. Дети эвакуации, некогда обретшие тепло и кров, семью в Узбекистане, ставшие на ноги там, получившие образование, создавшие свои семьи, вырастившие своих детей и внуков, состоявшиеся в жизни в наши дни, стареют, уходят.

Вместе с ними может и уйти память — документ эпохи, свидетельство милосердия, широты души, самоотверженности и готовности жертвовать собой ради ближнего.

Среди спасённых в ходе эвакуации в Республики Средней Азии были дети многих национальностей, впечём национальная принадлежность интересовала узбекский народ в последнюю очередь. Дело делают конкретные люди, а конкретная узбекская семья видела перед прежде всего собой ребенка, человека лишенного хлеба и крова, ребенка лишенного детства.

Как мы знаем особый интерес, в смысле уничтожения, для нацистов представляли евреи, и поэтому неудивительно, что в волне эвакуированных, бежавших от войны они составляли значительную часть.

Та часть проекта, которая к настоящему времени состоялась, документальный фильм «Последнее лето детства», потребовал подготовки в течении десяти лет. Это было сделано автором по велению сердца. В этом

времени я собирал материал, искал героев будущего фильма, вел переписку, брал интервью, встречался с уже состарившимися «детьми эвакуации», с их детьми и внуками. Я видел перед собой состоявшихся людей с удивительной памятью о детстве и о том добре, которое подарил им Узбекистан. Я видел в их глазах благодарность и любовь к своим спасителям.

Фильм оценили в Узбекистане. Президент Узбекистана счел фильм значительным и весомым вкладом в укрепление дружбы между народами США и Узбекистана и в 2018 году наградил режиссёра фильма Наби Раззакова орденом «Дустлик» — «Дружба».

Работа потребовала, как мы уже писали, поездки в Узбекистан, встречи с теми, кто спасал детей, теми, кто спасал будущее народа. Беседы были настолько захватывающими, что люди забывали о съемке и уже не сдерживали эмоций.

Интересно, что, когда мы брали интервью у спасённых здесь, в США, оказалось, что годы не властны и многие, несмотря на возраст помнят стихи на узбекском языке и с удовлетворением вспоминают их.

Мы — народ книги. Отношение к печатному слову — один из характерных показателей и характеристик еврейского народа. Поэтому совершенно естественным стал наш следующий шаг — написание и издание книги о величайшем гуманитарном подвиге узбекского народа в годы Второй мировой войны.

Мы понимали, насколько во всех отношениях это сложная задача, но успех нашего фильма, его востребованность и актуальность вдохновляет нас.

Книга под условным названием «Спасённые души» готовится к печати в Москве. Предполагаемый объем издания — 400 страниц, тираж 1500 экземпляров.

Эта книга будет моей совместной работой с профессиональным историком, выпускником Московского историко-архивного института Леонидом Терушкиным. Книга строго документальная и базируется на воспоминаниях и свидетельствах детей войны. Нами отобрано около шестидесяти воспоминаний еврейских детей, эвакуированных в Узбекистан.

Предполагается, что книга будет снабжена большим количеством документов, фотографий, другим графическим материалом.

Вопрос финансирования издания, как обычно, является одним из основных, и я с удовлетворением могу сообщить, что одним из первых на наш призыв в оказании материальной помощи откликнулся господин Бурхон Расулов из Коканда, Республика Узбекистан. И это свидетельствует не только о высоком сознании и готовности жертвовать, но и понимании того насколько важен вопрос сохранения гуманитарного наследия собственного народа.

Венцом проекта по идее должно стать создание в Ташкенте «Музея эвакуации».

Сама эта идея уже получила информационную поддержку во Франции, в США, в Израиле, в Великобритании, в Бельгии и что самое важное в данном случае — в Узбекистане.

Каким автор видит этот музей?

Выделяется одно из старых зданий в районе Центрального вокзала в Ташкенте, вокзала на который прибывали составы с эвакуированными, в районе, где располагались службы по приему детей, куда приходили простые узбеки из Старого города с просьбой дать им детей на воспитание.

Здание подвергается ремонту с учетом требований для строений, предназначенных для музеев. Одновременно с этим идет сбор материалов, документов, экспонатов. Поиск и сбор экспонатов проводится как в Узбекистане, так и за его пределами. На сей счет у нас есть четкое представление о том, как это сделать и где найти материал.

Предполагается что музей будет вести обширную работу по воспитанию молодежи, т. е. предусматривается сотрудничество органами образования и воспитания детей и подростков, музей должен вести также исследовательскую работу, продолжать поиск материалов, участвовать в проведении конференций, издании научно-просветительских материалов по гуманитарной тематике. Естественно, что наш 21 век с его информационными технологиями предоставляет нам возможность создания интерактивных экспозиций. В своей работе музей может и должен опираться на накопленный опыт музейного дела в Узбекистане, на опыт работы таких центров как «Яд ва шем» и музей «Лохамей а-Гетаот» в Израиле, на опыт мемориально-музейных комплексов в Польше, Венгрии, США и т. д.

Естественно, что без поддержки Правительства Республики Узбекистан, общественности Ташкента создание такого небольшого, компактного, но активного центра гуманитарного наследия узбекского народа невозможно.

Уверен, создав такой музей, активизировав в нем работу, выйдя на международный уровень, республика получит в свое распоряжение явление такого гуманитарного потенциала, который поможет ей в дальнейшем развитии во многих направлениях, в решении многих задач, стоящих перед Узбекистаном.

Примечание:

1. См.: Жизнь эвакуированных детей в Узбекистане в годы Второй мировой войны // Молодой ученый. – 2013. – №12.

Курбанова Ш.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ УЗБЕКСКОЙ ССР ПО ПРИЕМУ И РАЗМЕЩЕНИЮ ЭВАКУИРОВАННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В условиях начавшейся эвакуации не менее сложным делом являлось не только сама эвакуация, т.е. вывоз заводов и фабрик из опасной зоны, но

также их размещение на новых местах, а главное быстрый ввод в действие этих предприятий. От этого в решающей степени зависело скорейшее обеспечение армии всем необходимым. Поэтому размещение и быстрое восстановление эвакуированных предприятий находились под непосредственным контролем партийных и советских органов на местах. Общий контроль за эвакуацией промышленности осуществляла образованная в июне 1941г. при Совете по эвакуации группа инспекторов. Решением Политбюро ЦК ВКП(б), принятым в октябре 1941г., контроль за ходом и пуском эвакуированных предприятий был возложен на заместителя Председателя СНК СССР Н.А. Вознесенского, который представлял в г. Куйбышеве правительство. Одновременно Секретарю ЦК партии А.А. Андрееву, находившемуся там же с частью аппарата ЦК, представлялось право давать распоряжения обкомам Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии по вопросам организации работы эвакуированных в эти области предприятий [1]. Одновременно с этим в конце октября 1941 г. СНК СССР принял специальное постановление «О графике восстановления заводов, эвакуированных на Волгу, Урал, Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан», а 9 ноября того же года ГКО утвердил графики восстановления эвакуированных заводов оборонной промышленности.

Исходя из этого графика ЦК КП(б)Уз уделял особое внимание размещению и быстрейшему вводу в действие эвакуированных предприятий, которые, согласно решению V пленума ЦК КП(б)Уз, должны были наладить производство таких видов вооружения, как самолёты, танки, бронепоезда, орудийные передки, а также резко увеличит выпуск минометов, гранат, противотанковых мин, авиационных бомб, артиллерийских снарядов, боеприпасов и т. д. [2]. Этим вопросам исключительной важности занималась специальная партийно-правительственная комиссия во главе с первым секретарем ЦК КП(б) Узбекистана У. Юсуповым.

Для эвакуированных предприятий были выделены большие производственные площади, предоставлены стройматериалы и транспортные средства. Общий объём капиталовложений, связанных с восстановлением эвакуированных предприятий, составил по Узбекской ССР 450 млн. руб. [3].

Партийные организации Узбекистана, куда прибывали эвакуированные предприятия, работали с огромным напряжением. Под их руководством создавались республиканские и областные партийно-советские комиссии по учёту и размещению эвакуированных предприятий. Наряду с Уралом и Сибирью большое количество предприятий вывезли и в республики Средней Азии и в Казахстан. Из общего количества эвакуированных в годы войны промышленных предприятий в республики Средней Азии и в Казахстан были переброшены более 300 крупных заводов и фабрик. Из этого количества около 140 разместили в Казахстане, 104 в Узбекистане, остальные в других республиках Средней Азии. Такое размещение объяснялось тем, что в Киргизии, Таджикистане и Туркмении производственные возможности для приёма и скорейшего пуска эвакуированных предприятий были всё же меньше, чем в Узбекистане, хотя надо учесть, что определённая промыш-

ленная база в военные годы и в этих республиках была создана. И всё же значительную часть эвакуированных предприятий в эти годы вывезли в Узбекистан.

Большинство прибывших в Узбекистан предприятий размещались, как правило, в её столице. Это обстоятельство возлагало на Ташкентскую партийную организацию большую ответственность по приёму, налаживанию и быстрейшему пуску этих предприятий [4]. Срок восстановления этих предприятий, как правило, не превышал двух месяцев. Эта работа требовала огромных усилий со стороны партийных и советских организаций, их высокую мобилизацию и дисциплину. С повестки дня работы партийных организаций не сходили вопросы, связанные с восстановлением эвакуированных предприятий, выполнения графика их пуска и т.д. Местным органам приходилось преодолевать на первых порах большие трудности в этой работе. Организационные трудности нарастали ежедневно, они усугублялись и другими сложностями. Необходимо было срочно изыскивать производственные площади для размещения прибывающих предприятий. За короткое время в республике было подготовлено для их размещения 400 тыс. кв. м., а также заново было построено 200 тыс. кв. м производственных площадей [5]. К примеру, для восстановления и пуска только одного завода "Ростсельмаш", эвакуированного в Узбекистан, заново были построены цехи площадью 11500 кв. м и дополнительно приспособлены 11000 кв. м имевшихся помещений. Оборудование этого завода поступало в республику в 420 вагонах, оно было быстро установлено. В результате этот крупнейший завод страны возобновил выпуск продукции на полную мощность уже через два с половиной месяца [6]. Однако этому фактору предшествовала большая организаторская работа, проведённая партийными и советскими организациями республики. В ходе восстановления и пуска этого предприятия пришлось преодолеть ряд серьёзных трудностей. Дело в том, что в ходе эвакуации оборудование этого завода прибывало в республику не одновременно, оно оказалось разбросанным в пути следования или застряло на промежуточных станциях. А без получения всего комплекта оборудования практически невозможно в установленные сроки восстановить в полном объёме это предприятие. Поэтому партийные и советские организации республики предпринимали все необходимые меры, чтобы оборудование было доставлено в республику своевременно. В частности, в начале ноября 1941 г. партийные и советские органы Узбекистана обратились к соответствующим организациям Азербайджана с просьбой ускорить отгрузку в Ташкент оборудования "Ростсельмаш", находившегося в процессе эвакуации на складах Баку. Общими усилиями партийных организаций двух советских республик вопрос о скорейшем восстановлении и пуске этого предприятия был решён. [7] В процессе восстановления эвакуированных предприятий в республике аналогичные факты встречались и позже. Тесный контакт партийных организаций республики с коллективом Ростсельмаша, взаимопомощь, общая заинтересованность в скорейшем пуске предприятия способствовали быстрому пуску этого завода. В конце декабря 1941 г.,

выступая перед коллективом завода “Ростсельмаш”, бывший первым в те годы секретарём ЦК КП(б) Узбекистана У. Юсупов отмечал: “Необходимо, прежде всего, покончить с настроением эвакуации, давайте будем считать эвакуацию прошлым делом, давайте будем считать, вы были ростовчанами, а теперь стали уже ташкентцами. Это не значит, что ростовский завод не будет существовать как Ростовский... Завод должен работать на полную мощность”. [8] Партийная организация, опиралась на весь коллектив завода, мобилизовав одновременно и усилия трудящихся республики, сумела преодолеть трудности в ходе восстановления этого предприятия и добиться быстрейшего его пуска. Подобных примеров в практике деятельности партийных и советских организаций Узбекистана и других среднеазиатских республик тех дней было много. Это способствовало тому, что эвакуированные заводы строились и оборудовались значительно быстрее, чем до войны. За пять месяцев были почти заново отстроены основные заводские корпуса и смонтировано оборудование крупнейшего завода “Электрокабель”, завод “Красный Аксай” (“Узбексельмаш”) начал выпускать продукцию через 29 дней после прибытия в Ташкент. [9] В условиях эвакуации стала наглядно проявляться ещё одна важная особенность, характеризующая интернационализацию производственных отношений. По инициативе партийных организаций была осуществлена кооперация “Ростсельмаш” более чем с 20 предприятиями республики по производству отдельных видов продукции. Аналогичная работа проводилась и с другими предприятиями, эвакуированными в республику. [10] Решением ГКО в октябре 1941 г. в Ташкент был эвакуирован крупный авиационный завод им. Чкалова. В ходе эвакуации этого предприятия из Москвы было отправлено в Узбекистан почти тысяча вагонов с оборудованием завода и около 5 тысяч рабочих специалистов. Это оборудование почти полностью было вывезено в Ташкент. Учитывая исключительную важность скорейшего восстановления этого авиационного завода и налаживания выпуска самолётов, партийно-советские организации Узбекистана самым активным образом включались в эту работу, взяв под ежечасный контроль все участки работы по его восстановлению. Как правило, один из секретарей ЦК КП(б) Узбекистана каждый день по несколько раз бывал на заводе, оказывая необходимую помощь на месте. В результате уже к началу января 1942г. были пущены все основные цеха завода, январская программа, рассчитанная на выпуск 8 самолётов, была выполнена со значительным опережением графика. [11] Быстрейшее налаживание этого производства давало возможность увеличивать выпуск самолётов. В конце февраля Государственным Комитетом Обороны было принято решение об увеличении программы завода по выпуску дополнительно в июне ещё 2-х самолётов. Уже в марте 1942г. завод значительно увеличил выпуск самолётов - два сверх программы 30 боевых машин. За рекордно короткий срок, в течение месяца был смонтирован гидропресс, обеспечение энергией было доведено до 100%. Следует отметить, что в течение всего квартала авиационный завод работал исключительно на запасных материалах и готовых изделиях, вывезенных со

старой базы, что свидетельствовало о всесторонней продуманности эвакуации этого предприятия. Усилиями партийных организаций успешно решалась и задача обеспечения завода необходимыми кадрами. В этих целях в декабре 1941. ЦК КП(б) и СНК Узбекистана приняли специальное постановление о подготовке квалифицированных рабочих кадров для этого завода. На самом заводе проходило обучение 1800 человек. К середине февраля 1942г. по инициативе ЦК КП(б) и СНК республики было мобилизовано для работы на заводе дополнительно ещё около 3 тысяч человек. В целом, к началу марта 1942 г. на эвакуированном, теперь уже на Ташкентском авиационном заводе работало более 9 тысяч человек, т.е. примерно столько, сколько работало на этом предприятии до эвакуации в Москве. Усилиями партийных и советских организаций оперативно решились вопросы по восстановлению и других промышленных предприятий, эвакуированных в республику. На базе ряда эвакуированных предприятий в самом Ташкенте создавались новые предприятия.

Таким образом, в результате размещение и восстановление эвакуированных промышленных предприятий Узбекистан уже в первом году войны начал давать фронту большое количество самолетов, авиабомб, деталей танков, парашютов и других видов вооружения и боеприпасов. Кроме этого, процесс эвакуации промышленности и его восстановление оказал большое влияние на рост промышленного производства в Узбекистане, на его индустриальное развитие, на создание в республике таких отраслей промышленности, которых до войны здесь не было. Все это привели к серьезным структурным изменениям в промышленности Узбекистана.

Примечание:

1. История Коммунистической партии Советского Союза…, Т.5. Кн1. – С. 293.

2. ЦГА РУз. Ф. 58. Оп. 17. Д. 29. ЛЛ. 138 – 150.

3. См. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. – Т., «Узбекистан», 1974. – С. 427.

4. ЦГА РУз. Ф. 58. Оп. 17. Д. 29. ЛЛ. 187, 189; Д. 24. Л.1.

5. Развитие экономики и культуры Советского Узбекистана. – Ташкент, 1957. – С.111.

6. *Воскобойников Э., Яковлев В.* Организаторская и идеологическая работа Компартии Узбекистана в годы ВОВ... – С.32.

7. ЦГА РУз. Ф. 837. Оп. 32. Д. 2917. Л. 271.

8. ЦГА РУз. Ф. 58. Оп. 17. Д. 254. ЛЛ. 4, 5.

9. *Воскобойников Э.* и др. Указ. соч. – С. 32.

10. *Калымбетов И.* Указ. соч. С.46.

11. Партархив Узб. филиала ИМЛ. Ф. 58. Оп. 17. Д. 198. Л.107.

Илхомов З. А., Ташкенбаева Д. А.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война вошла в историю человечества как одна из самых кровавых войн. Огромные человеческие жертвы, разрушенные экономика и инфраструктура городов и сел на многие годы отодвинули развитие научно-технического прогресса многих государств. Одним из наиболее пострадавших в ходе этой войны явился Советский Союз. Сегодня не подвергается никаким сомнениям огромный вклад Узбекистана, как одной из союзных республик, в победу над фашизмом и последующее восстановление разрушенной экономики СССР. Этот вклад состоял не только в обеспечении фронта и тыла необходимым сырьем, продуктами питания, военной техникой, предоставлением крова и еды многим тысячам эвакуированных, но и в подготовке научных и педагогических кадров, так необходимых в условиях военного времени, и сохранении того научного потенциала, который был создан путем неимоверных усилий в 20-30-е гг. XX в.

В этих условиях большое значение имело развитие народного образования в Узбекистане в годы Второй мировой войны. Перед органами народного образования республики стояли нелегкие задачи по перестройке работы всей его системы, поскольку этот тяжелый период страна как никогда нуждалась в кадрах высшей квалификации.

Система высшего образования за годы войны изменилась коренным образом. Следует отметить, что к концу 30-х-началу 40-х гг. XX в. в Узбекистане были достигнуты определенные успехи в этой сфере, учитывая тот факт, что система высшего образования создавалась в республике практически с нуля. Жесткая классовая направленность, идеологический диктат наложили свой отпечаток на развитие этой сферы. С другой стороны, к началу войны в Узбекистане функционировал целый ряд высших учебных заведений, готовящих специалистов по самым разным профилям, в том числе юношей и девушек из местных национальностей.

Начавшаяся война внесла свои коррективы в работу высших учебных заведений республики. Острая нехватка кадров практически во всех отраслях экономики и культуры потребовала принятия неотложных мер, для того, чтобы перестроить работу вузов в соответствии с требованиями военного времени.

К началу войны в республике функционировало 30 вузов, в том числе Среднеазиатский индустриальный институт, Среднеазиатский государственный университет, Ташкентский государственный педагогический институт, Ташкентский финансово-экономический институт, Ташкентский текстильный институт, Ташкентский медицинский институт, Ташкентский сельскохозяйственный институт, Ташкентский институт

инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства, Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта, Ташкентский институт инженеров связи, Ташкентский юридический институт, Ташкентская государственная консерватория, Ферганский педагогический институт, Кокандский, Ташкентский и Самаркандский учительские институты, Узбекский институт народного хозяйства (Самарканд), Узбекский сельскохозяйственный институт (Самарканд) и др.

Уже на начальном этапе войны в Узбекистан были эвакуированы: из Москвы – Военная академия им. Сталина, Военная академия им. Молотова, Военная интендантская академия, институты – инженеров связи, картографии и геодезии, архитектурный, плановый, 4-й медицинский, химико-технологический, автодорожный, инженерно-экономический, текстильный, гидромелиоративный, зоотехнический, сельск4охозяйственная академия им. Тимирязева, консерватория, еврейский театр; из Одессы – институт инженеров мукомольной промышленности и элеваторного хозяйства, институт инженеров водного хозяйства, институт связи; из Харькова – институт инженеров железнодорожного транспорта, химико-технологический, педагогический, сельскохозяйственный, механизации сельского хозяйства; Воронежский авиационный институт; художественный институт из Москвы, Киева и Харькова. [1]

Вузы, которые прибыли с небольшим контингентом студентов были временно объединены с профильными Ташкентскими институтами. Например, Киевский индустриальный институт был объединен со Среднеазиатским индустриальным институтом, Харьковский институт инженеров железнодорожного транспорта – с Ташкентским соответствующим институтом и т.д. Остальные были размещены в помещениях Ташкентских вузов и общежитий, что создавало дополнительные трудности [2]. Размещение всех этих вузов осложнялось еще и тем, что очень много недавно отстроенных зданий вузов республики уже были отданы под военные учебные заведения и госпитали для раненных бойцов. Занимались студенты очень часто в две смены, в совершенно стесненных условиях.

5 мая 1942 г. было издано Постановление СНК СССР «О плане приема в вузы в 1942 году и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений», согласно которому в 1942 году при приеме в вузы от экзаменов освобождались абитуриенты, окончившие средние школы в 1941-1942 учебном году с отметками «отлично» и «хорошо», но только при наличии свободных мест. По этому же Постановлению Совнаркомы союзных республик до 15 мая 1942 года должны были «предоставить высшим учебным заведениям, у которых изъяты учебные здания и общежития под размещение эвакуированных предприятий, госпиталей и военных организаций, необходимые помещения, обеспечивающие проведение нормальных учебных занятий в 1942\43 учебном году» [3]. Также было запрещено прекращать занятия в вузах и проводить мобилизацию студентов и преподавателей на различные работы, а также отбирать учебные здания,

общежития, инвентарь и оборудование высших учебных заведений без разрешения Совнаркома СССР.

Особенно это касалось педагогических высших учебных заведений. Только в системе Наркомпроса к октябрю 1941 года в Узбекистане функционировали: 2 университета с количеством студентов 1612, 3 пединститута с количеством студентов 1226, 8 учительских институтов с 2058 студентами, 2 вечерних пединститута с 1140 студентами, 4 вечерних учительских института с 523 студентами и 15 педучилищ с 3225 студентами [4]. Наличие такого количества педагогических высших учебных заведений объяснялось большой потребностью в педагогических кадрах, о чем было сказано выше.

Еще до войны в 1940 году СНК СССР было принято постановление «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий». Это объяснялось якобы возросшим уровнем материального благосостояния трудящихся и значительными расходами государства на строительство, оборудование и содержание непрерывно возрастающей сети средних и высших учебных заведений. Однако, уже на начальных этапах войны начали выходить постановления, освобождающие определенные категории учащихся и студентов от оплаты.

В 1942 году были освобождены от призыва в армию студенты, кроме мобилизуемых по специальным разрешениям правительства. С этого же времени от платы за обучение в вузах освобождались лица, возвратившиеся из рядов армии и флота после ранений, увечий или болезни, а также иждивенцы призванных в армию или на флот, получающих пособие согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [5]. Все эти меры, принимаемые вышестоящими органами в отношении системы высшего образования, свидетельствуют об острой нехватке кадров и необходимости создания приемлемых условий для их подготовки. К тому же, от платы за обучение освобождались военные и педагогические учебные заведения. Это в какой-то мере стимулировало молодежь к обучению в них, что, безусловно, способствовало значительному увеличению числа кадров военных и педагогов, в которых наиболее ощущалась потребность в условиях военного времени.

В «Инструкции Наркопроса УзССР о новом наборе в вузы в 1942 году» были даны четкие указания о том, какие следует принять меры, чтобы в ближайшее время восполнить дефицит кадров-педагогов. По плану на 1942 год вузы системы Наркомпроса УзССР должны были принять в 1942 году 2290 человек, из них 70% должны были быть лица из местных национальностей [6]. Это объяснялось тем, что острая нехватка учителей ощущалась именно в школах с нерусским языком обучения, так как преподавателями там работали в основном мужчины, многие из которых ушли на фронт.

Одной из главных задач нового набора в педвузы в 1942 году ставилась также задача привлечения на учебу как можно большего количества женщин-узбечек. Среди учителей женщины составляли всего лишь 24%. Для того, чтобы как-то изменить это соотношение в пользу женщин, новый набор предполагалось проводить не только за счет выпускников 9 и 10 классов средних школ, но и за счет женщин, имеющих соответствующее образование и возраст, но по каким-либо причинам не обучающимся в вузах. Каждый научный работник или студент вуза в порядке общественной работы должен был взять на себя обязательство привлечь и подготовить к поступлению в вуз хотя бы одного человека из числа узбекской молодежи, особенно девушек-узбечек.

Для привлечения на учебу как можно большего количества из числа узбекской молодежи, вузы должны были «использовать в полной мере все доступные им средства агитации и пропаганды: устные выступления и доклады, печать, радио, кино, дни открытых дверей, организацию витрин, выставок, постоянные консультации, организации собраний, встреч и бесед с учащимися и их родителями с участием виднейших профессоров и преподавателей, знатных учителей школы и отлично проявивших себя на педагогической работе бывших воспитанников и воспитанниц вуза, выделить уполномоченных вербовщиков по новому набору на местах, организовать выходы и выезды в школы, в колхозы, совхозы, на предприятия, организовать беседы и консультации по вопросам выбора профессии с подчеркиванием почетной роли и благороднейших задач педагогической профессии…» [7].

Большую помощь в подготовке преподавательских кадров, особенно из лиц местных национальностей, оказали эвакуированные в Узбекистан ученые, такие как филолог, специалист по иностранной литературе проф. Жирмундский, химик проф. Липатов, историк проф. Нечкина, педагог, заслуженный деятель наук УзССР проф. Константинов и др. Под их непосредственным руководством многие преподаватели вузов защитили кандидатские диссертации, в результате чего количество кандидатов наук узбеков в педвузах увеличилось с 16 в 1941 году до 34 в 1944 году.

Для того, чтобы вести преподавание в вузах на узбекском языке, надо было улучшить подготовку кадров из числа лиц местных национальностей. Поэтому по просьбе Совнаркома УзССР вышестоящими органами в два раза был увеличен численный состав аспирантуры при Среднеазиатском государственном университете и Ташкентском педагогическим институте, а также было разрешено организовать докторантуру при Узбекском государственном университете. В результате в 1943\44 учебном году курс докторантуры проходило 25 человек, в том числе 19 узбеков, а в числе 179 аспирантов их было 94.

Таким образом, дневными, вечерними и заочными отделениями педвузов и учительских институтов республики за годы войны было подготовлено 4300 учителей [8.99-100].

К 1942 году в Узбекистане вместе с эвакуированными из центральных районов страны функционировало уже 41 высшее учебное заведение и 52 средних специальных учебных заведения. Из общего количества 17 относились к промышленным вузам союзного подчинения. В остальных 25 высших учебных заведениях на всех курсах обучалось 8700 человек, их них в 1942 году должны были получить высшее образование 2340 человек [9].

Таким образом, к началу 1944 года в республике были достигнуты определенные количественные успехи в процессе подготовки специалистов высшей квалификации. Что касается качества, то здесь все обстояло не так благополучно. В связи с этим 12 января 1944 года Всесоюзный комитет по делам высшей школы обратился к народным комиссарам (наркомам) соответствующих наркоматов, а также к директорам высших учебных заведений с заявлением. В нем говорилось, что «…имеющаяся в ВКВШ документация на директоров вузов, их заместителей по учебно-научной работе и заведующих кафедрами не отражает происшедших изменений в постановке и повышении научной квалификации руководящих педагогических кадров высших учебных заведений» [10]. Иными словами, указывалось на наличие явных недостатков в кадровом составе высшей школы и ее недостаточном научном потенциале. В связи с этим СНК СССР предлагал директорам вузов не позднее 25 февраля 1944 года направить в отдел кадров Комитета новую документацию на директоров вузов, а также всего руководящего состава. Также директорам вузов под контролем соответствующих наркоматов следовало обеспечить систематическое направление в ВКВШ следующих документов характеризующих деятельность руководящих работников вузов: «… выводы и предложения по результатам обследования деятельности высших учебных заведений, а также факультетов и кафедр…; заключения наркоматов по годовым отчетам директоров высших учебных заведений; выписки из решений советов институтов и факультетов по сметам о работе кафедр; сообщения о правительственных наградах; копии приказов и распоряжений о поощрениях и премиях; копии приказов и распоряжений о наложении взысканий; копии всех политических и деловых характеристик,… а также все материалы, характеризующие учебную, научную и общественную деятельность работников номенклатуры ВКВШ…» [11]. Эти распоряжения вышестоящих органов в отношении вузов означали, что хаос первых лет войны, воцарившийся в том числе и в системе высшей школы, был в значительной мере преодолен, и теперь государство устанавливало строгий контроль, в особенности за качеством профессорско-преподавательского и руководящего составом высших учебных заведений.

С путями поиска решения этой проблемы было связано и обращение Всесоюзного комитета по делам высшей школы к начальнику управления учебными заведениями Наркомата просвещения в котором в «целях учета и потребности профессорско-преподавательских кадрах высших учебных заведений и проведения мероприятий по правильной расстановке этих кадров» предлагалось не позднее 20 февраля 1944 года предоставить

следующие сведения о профессорско-преподавательском составе: Потребность в профессорско-преподавательских кадрах по отдельным дисциплинам на ближайшие три года по каждому высшему учебному заведению; источники покрытия потребности в профессорско-преподавательских кадрах в целом, а также за счет привлечения в вузы работников из научно-исследовательских институтов, в том числе системы Академии Наук СССР, союзных республик и их филиалов и работников предприятий и учреждений системы Наркомата просвещения. Причем еще одним источником пополнения кадров преподавателей рассматривалось «возможное возвращение бывших научных работников вузов из рядов Красной Армии» [12].

Следует отметить, что государством уже в эти годы придавалось большое значение повышению научного потенциала в вузах. Например, в штат Узбекского государственного университета в 1944\45 учебном году были зачислены видные ученые, такие как заслуженный деятель наук, доктор биологических наук профессор Факторович, заслуженный деятель наук, доктор физических наук, профессор Титов, член-корреспондент АН ССР, доктор исторических наук профессор Финаминов, доктор математических наук, профессор Романов, доктор биологических наук, профессор Попов, доктор геологических наук, профессор Смирнов и др. Такой серьезный научный кадровый состав университета способствовал тому, что была восстановлена аспирантура с планом приема в указанном году в количестве 15 человек [13].

17 апреля 1944 года вышел Приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы «Об установлении сроков обучения в Государственных университетах», согласно которому на историческом, филологическом, экономическом, юридическом и географическом факультетах и на факультетах журналистики и международных отношений срок обучения устанавливали 4 года; на физико-математическом, химическом, биологическом, геолого-почвенном и философском факультетах – 5 лет.

Таким образом, уже к началу 1944/45 учебного года система высшего образования была значительно упорядочена. В правилах приема в вузы, которые были утверждены Комитетом по делам высшей школы при СНК СССР 14 марта 1944 года, указывалось, что «в высшие учебные заведения принимаются граждане Союза ССР обоего пола в возрасте от 17 до 35 лет, а в заочные вузы и отделения – без ограничения предельного возраста, имеющие законченное среднее образование и успешно выдержавшие установленные для поступающих в эти учебные заведения экзамены» [14]. Все те эксперименты в системе народного и высшего образования, которые имели место в первые годы войны, по всей видимости, остались в прошлом. Однако, не следует забывать, что продиктованы они были тяжелой ситуацией, сложившейся в тот период, хоть и предполагаемым, но все же неожиданным для многих началом войны и необходимостью срочной перестройки всей экономики и культуры на военный лад. За годы войны в республике было подготовлено более 20 тыс. специалистов с высшим и

средним специальным образованием, что позволило обеспечить промышленность и сельское хозяйство кадрами высшей квалификации.

Несмотря на все вышеуказанные трудности военного периода, тем не менее, в системе высшего образования в Узбекистане было сделано очень многое, что являлось частью неоценимого вклада народа республики в победу над фашизмом.

Примечания:

1. ЦГА РУз. Ф. Р-837. Оп. 32. Д. 3516. Л. 39-49.
2. Там же. Д. 3233. Л. 17-19 об.
3. ЦГА РУз. Ф. Р-837. Оп. 32. Д. 3516. Л. 18.
4. Там же. Ф. Р-94. Оп. 5. Д. 4099. Л. 3.
5. ЦГА РУз. Ф. Р-837. Оп. 32. Д. 3516. Л.18-18 об.
6. ЦГА РУз. Ф.Р-94. Оп.5. Д. 4274. Л. 1.
7. ЦГА РУз. Ф. Р-94. Оп.5. Д. 4274. Л.10.
8. *Рачинская Е.В.* Народное образование в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны. –
9. Ташкент. 1963. С. 99-100.
10. ЦГА РУз. Ф. Р – 837. Оп. 32. Д. 3233. Л. 31.
11. ЦГА РУз. Ф. Р-94. Оп. 5. Д. 4624. Л.8.
12. Там же. Ф. Р-94. Оп. 5. Д. 4624. Л. 8-8 об.
13. ЦГА РУз. Ф. Р-94. Оп. 5. Д. 4624. Л. 12.
14. ЦГА РУз. Ф. Р-94. Оп. 5. Д. 4624. Л.60.
15. ЦГА РУз. Ф. Р-94. Оп. 5. Д. 4624. Л. 140.

Бабаджанов Х. Б.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ВКЛАД УЗБЕКИСТАНА В ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Проблема трудовых ресурсов и рабочей силы оказались в числе самых насущных и сложных, которые предстояло решить в годы Второй мировой войны. Решение этой проблемы потребовало, прежде всего, огромных человеческих ресурсов. С начала Второй мировой войны потребность в трудовых ресурсах в народном хозяйстве бывшего Союза возросла в несколько раз.

Это широкое скоростное строительство требовало большого количества рабочих рук. В годы войны изменились формы привлечения в промышленность рабочей силы. Широко использовались массовые призывы, перераспределение рабочей силы между экономическими районами, отраслями народного хозяйства, трудовая мобилизация и трудовая

повинность. Трудовая мобилизация стала основным методом привлечения новых кадров в промышленность и строительство.

Учитывая поступающие от наркоматов заявки, ГКО и СНК СССР в своих специальных постановлениях о мобилизации, территорию, на которой она проводилась, количество мобилизуемых из числа незанятого трудоспособного населения или военнообязанных. Всеми вопросами мобилизации ведал Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР. Он определял также количество молодежи, подлежащий призыву (мобилизации) в школе ФЗО, РУ и РЖУ. Органами Комитета в Узбекистане были отделы по мобилизации трудоспособного населения на сельхозработы, производство и строительство при СНК Узбекистана и областях, а с декабря 1942 г. бюро по учету и распределению рабочей силы при Совете Народных Комиссаров Узбекистана и Каракалпакистна, действовавшие до 21 октября 1946 г.

Первая трудовая мобилизация для работы за пределы Узбекистана по линии Комитета по учету и распределению рабочей силы прошла в августе сентябре 1942 г. По решению ГКО для Наркомата цветной металлургии СССР было мобилизовано и отправлено на Урал 1853 чел. из числа эвакуированных. Подбирались в первую очередь рабочие, имеющие специальности слесаря, сварщика, котельщика.

Но основной контингент рабочей силы, направляемой из Узбекистана в другие республики, мобилизовались через Республиканский и областные военкоматы, как правило, из сельского населения. Еще в первые месяцы войны массовое пополнение для развернувшихся новых оборонных строек составили строительные батальоны или рабочие колонны, формируемые военкоматами из военнообязанных, временно или постоянно не подлежащих призыву в армию, а также страшных возрастов.

В составе строительных рабочих колонн жители Узбекистана попадали на стройки, развернувшиеся в РСФСР еще в 1941 г. Но массовые мобилизации для работы в промышленности и строительстве за переделами Узбекистана стали проводиться с осени 1942 г. Поток этот увеличился в 1943г., когда быстро вводились в строй новые мощности оборонных предприятий. К концу 1943 г. было мобилизовано 155 тыс. узбекистанцев для работы в промышленности за пределами республики.

Подавляющему большинству рабочих из Узбекистана еще предстояло освоить новые профессии. Многие из них прошли школу народных строек на сооружении ирригационных каналов. Руководству предприятий и строек было на кого опереться в работе среди мобилизованных из Средней Азии рабочих.

Урал являлся основным районам по производству вооружения, и именно сюда направлялась значительная часть мобилизованных в промышленность и строительство из республик Средней Азии, в том числе Узбекистана. Узбекистанцы вливались в многонациональные трудовые коллективы. С давних пор наряду с русскими значительную часть рабочих на

Урале составляли башкиры и татары. С эвакуированными предприятиями прибыло много украинцев, белорусов.

Численность рабочих узбекистанцев по областям и объектам не оставалась постоянной, были новые пополнения, перераспределения рабочей силы в зависимости от изменения объема строительных работ на ударных стройках, а с осени 1943 г. большие группы рабочих с отдельных предприятий стали возвращаться в Узбекистан.

Значение промышленности Поволжья в годы войны во многом определялось близостью этого района к фронту, а значит возможностью наиболее быстрого удовлетворения его нужд. Строились новые и наращивались мощности действующих предприятий тяжелой и кооперированной с ней промышленности. В конце 1942 г. в Узбекистане Наркоматом обороны СССР было мобилизовано 1879 чел. для Наркомата угольной промышленности СССР и отправлено в Сызрань, Ульяновск, Саратов для работы в сланцевой промышленности. На 15 апреля 1943 г. на стройках и предприятиях Куйбышевской области трудились 2986 рабочих из Узбекистана, в Горьковской 2 тыс., Саратовской 2841, Ярославской 2550, Татарской АССР 200, Чувашской АССР 250. Они были в основном направлены на авиационную, химическую, резиновую, оборонную промышленность.

С ноября 1943 г. в республиках Средней Азии не проводились массовые мобилизации военнообязанных и трудоспособного не занятого в производстве населения для работы в народном хозяйстве за пределами республики. Теперь уже население других районов страны направлялось на крупнейшие стройки Узбекистана. Так, в республику откомандировывается Наркомстроем СССР часть военнообязанных, призванных в промышленность из северных областей Советского Союза, и направляется на строительство в пределах Узбекистана, в основном на Узбекский металлургический завод.

В годы Второй мировой войны одной основных задач, стоящих перед государством, было решение проблемы кадров. Основная часть трудоспособного населения была призвана на фронт, в результате чего обострилась нехватка кадров в строительстве и промышленности. Несмотря на трудные условия в самом Узбекистане в годы войны, узбекистанцы внесли свой вклад в поднятие промышленности многих регионов РСФСР.

Список литературы:

1. Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне. – Ташкент: Фан, 1975.

2. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. – Москва: Политиздат. 1957.

3. *Зинич М.С.* Трудовой подвиг рабочего класса в 1941-1945 гг. (по материалам отраслей машиностроения). – Москва: Наука, 1984.

4. История рабочего класса Советского Узбекистана / Под ред. акад. АН УзССР *И.М. Муминова.* Авторский коллектив: *И.М. Муминов, Р.Х. Аминова, М.А. Ахунова, К.А. Акилов, Л.Т. Тенева, А.Ф. Яцышина.* – Ташкент: Фан, 1974.

5. Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / Отв. редакторы: чл.-корр. АН УзССР *Р.Х. Аминова* и докт. ист. наук *Т.Д.Джураев*. – Ташкент: Фан, 1966.

Бердиев А. А.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ЯРКИЙ ПРИМЕР МУЖЕСТВА И ПОДВИГА ЖЕНЩИН УЗБЕКИСТАНА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Человечество пережило множество войн, самая страшная из которых - Вторая мировая война, трагедия 20-го века, в которой погибло более 50 миллионов человек. За шесть лет (сентябрь 1939 г. - сентябрь 1945 г.) эта война охватила 61 страну, охватывающую 80% населения мира. В то же время мы чтим имена наших храбрых солдат, погибших во имя свободы нашей Родины и всего мира. Вторая мировая война действительно была самой страшной, самой кровавой бойней в истории человечества. Наш народ никогда не забудет ужасных страданий, потерь и трагедий, постигших наш народ. Согласно статистике, накануне войны в Узбекистане проживало 6,5 миллиона человек, из которых более 1,5 миллиона было отправлено на фронт. Это было 22% нашего общего населения в те времена и 40-42% работающего населения. Эти люди, призванные защищать своих родителей, детей и землю страны, смогли пройти путь из Москвы до Берлина днем и ночью. Выяснилось, что более 500 000 узбекских солдат были убиты на войне и более 60 000 человек вернулись домой с ограниченными возможностями. Более 120 000 воинов из Узбекистана были награждены боевыми орденами и медалями. 280 из них были удостоены звания Героя Советского Союза, а 82 были награждены орденом Славы на трех уровнях [1].

Узбекские женщины также проявили героизм во время Второй мировой войны. Одна из них, Роза Назирова (первоначально известная как Хайринисо), родилась в 1904 году в селе Кош, село Гуртепа Задарского района Андижанской области. В 1938 году работала заместителем директора на новой дороге МТС в Ташкентской области. В 1939 году Назирова была принята в Коммунистическую партию и назначена начальником бригады колхоза в Ново-Дорожном округе. Вскоре её отправили секретарем в колхоз. Листовский, который возглавлял политический отдел кавалерии по борьбе с печатью в Туркестане, написал в своей известной работе «Солнце на Бабатаге» - ...смелый, активный участник Назиры. Награжден медалями и почетными дипломами. Женщины проявили мужество и храбрость в трудные годы гражданской войны.

Они внесли огромный вклад в строительство в течение первых пяти лет. В первые послевоенные годы, когда страна лечила раны от войны, женщины сталкивались с огромными проблемами [2]. Глядя на прошлое, боевую жизнь и нынешнюю деятельность одной из узбекских женщин, Муниры Гиясовой, мы видим образ, трудолюбивой женщины. Мунира Гиесова также одна из женщин- патриоток Родины. Мунира всегда мечтала стать учителем. Она никогда не забывала слова своего отца: «Чтобы быть учителем, ты должна быть хорошей, дисциплинированной, воспитанной и культурной по всем предметам». Тогда Мунира слушала лекцию в аудиториях Бухарского педагогического института. Она перешла на второй курс литературного факультета в институте, и в те дни, когда она хорошо училась, в небе внезапно появились черные облака. В августе 1941 года Мунира добровольно вступила в армию. Она оставила свою сестру Розию на воспитание бабушке и отправилась на фронт. Часть, где служила Мунира, в середине сентября 1941 года дошла до подножия Донбасса. Началась настоящая военная жизнь Муниры.Она написала письмо своей бабушке и узнала на каком фронте воюет ее дядя, дала ему знать о том, что она добровольцем отправилась на фронт. Часть, в которой служила Мунира участвовала в самых ожесточенных боях с врагом и достигла Мелитополя в Крыму. В те же дни Мунире было присвоено звание старшего сержанта. Это были дни, когда часть, в которой служила Мунира вела бои на Белорусской земле. Она нашла свою часть. Командир части в тот же день взял Розию на свое воспитание. С первых же дней Розия начала служить в военном госпитале, спасая солдат, раненных в ожесточенных боях с врагом. День за днем оживлялись бои, освобождая города и села польского народа от врага. Их гнали в Берлин, полностью поражая наступающими боями. Последовательные поражения гитлеровской армии привели к сопротивлению врага изо всех сил остановить советскую армию. После великой победы советской армии над врагом Мунира и Розия вернулись на Родину. За боевые заслуги Мунира Гиесова была награждена медалью «За отвагу» и «За победу над Германией». Сестры Гиесовы, внесшие свой вклад в великую победу, приступили к мирным строительным работам [3]. Таким образом, узбеки внесли достойный вклад в спасение человечества от бедствий фашизма. Чтобы восстановить и почтить память погибших на войне, были составлены книги Памяти, а также восстановлены Площадь Памяти и Мемориальный комплекс Скорбящей женщины в центре Ташкента. Указом главы нашего государства 9 мая был объявлен Днем памяти и почестей. Молодое поколение всегда благодарно ветеранам войны и труда.

Примечание:

1. O‘zbekiston Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning 9-may – Xotira va qadrlash kuniga bag‘ishlangan tantanali marosimdagi nutqi toshkent shahri, 2018-yil 5-may

2. *Азиззода Л.* Янги ҳаёт курашчилари. – Т.: Фан. 1976. - 144 б.

3. *Sobirova D.* O’zbekistonda xotin-qizlar masalasi tarixidan. – Toshkent “Akademnashr” 2011. 4-bet

Гафурова Н. М.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ШКОЛА И ОБРАЗОВАНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ В 1941-1960 ГОДАХ

Нападение фашистской Германии 22 июня 1941 г на СССР изменило мирную жизнь граждан Узбекистана. Многие тысячи учащихся старших классов, учителей и студентов ушли на фронт. В Узбекистан были эвакуированы научные учреждения Академии наук и вузы России, Украины, Белоруссии (22 НИИ, 16 вузов, 2 библиотеки). В Узбекистан было эвакуировано большое количество детей, лишившихся родителей. «Гуманизм – это неотъемлемая черта национального духа узбекского народа», - отметил Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов. Общеизвестен пример гуманизма и душевной чуткости, проявленный ташкентским кузнецом Шаахмадом Шамахмудовым и его женой матерью-героиней Бахри Акрамовой, которые в годы войны усыновили 14 детей-сирот семи национальностей (русские, татары, чуваши, белорусы, евреи, украинцы и др.). Сотни других узбекских семей последовали их примеру. Несмотря на тяжелые условия военного времени, партия и правительство проявляли заботу о народном образовании. В Узбекистане продолжает расти сеть школ, расширяется 7-летнее и 10-летнее образование. Для тех, кто в начале войны пошли на производство или в сельское хозяйство в 1943 г. были организованы вечерние школы рабочей и сельской молодежи (ШРМ, ШСМ). В школах республики эвакуированных детей и детей-сирот обеспечивали одеждой, питанием и жильем. В отдельных школах были организованы дневные санатории, где учащиеся младших классов получали 3-х разовое питание и под руководством учителя выполняли домашние задания. Многие школьные здания пришлось отдать под госпитали и другие военные цели. Это привело к необходимости перейти на 3-х сменную работу школ. Ощущался недостаток в учебниках, учебных пособиях, топливе и т.д.

В 1943 г. Наркомпросом Узбекистана утверждены «Правила для учащихся школ Узбекистана» (введены с января 1944 г.). Эти правила предусматривали основные нормы поведения школьника дома, в школе и в общественных местах. В 1944 г. было отменено соревнование в учебной работе. Вместо погони за высокими процентами успеваемости рекомендовалась кропотливая работа за прочные и глубокие знания. В 1944 г. ввелась пятибальная цифровая система отметок (вместо оценки «отлично», «хорошо», «удовлетворительно»). Это улучшило проверку качества знаний учащихся. В июне 1944 г. правительством было принято постановление «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе», согласно которому вводилось: 1) обязательная сдача выпускных экзаменов учащимися, оканчивающими начальную и семилетнюю школы, экзамены на аттестат зрелости, оканчивающими среднюю школу; 2) награждение золотой и серебряной медалью. С 1944-45 учебного года возраст поступающих в 1 класс в Узбекистане был снижен с 8 лет до 7 лет. Это мероприятие

ликвидировало разрыв между детским садом и школой [1]. В период войны всему преподаванию и всей воспитательной работе был придан боевой патриотический характер. Изменился характер преподавания литературы, истории, географии. В школе изучали лучшие произведения узбекских, советских писателей и поэтов. Например, стихотворение «Россия» Х.Алимджана, посвященное непобедимости Родины, поэмы Айбека «Девушки», «Солнце не меркнет», стихи Г.Гуляма «Ты не сирота», «Я – еврей», посвященное эвакуированным детям. А таким предметам, как физика, химия, биология был придан практический характер, более тесная связь с жизнью. Вводились военно-оборонные темы. С 1943-44 учебного года в ряде крупных городов республики было введено раздельное обучение мальчиков и девочек. Это решение не улучшило учебно-воспитательную работу, а в ряде случаев ухудшило положение с дисциплиной, особенно в школах для мальчиков. В 1954 г. это решение было отменено. В 1943 г. в Москве была организована Академия педагогических наук. В 1943 г. организована Академия наук Узбекистана. Первый президент – Т.Н.Кары-Ниязов. В 1944 г. в составе АН Узбекистана 22 НИИ. В 1943 г. в республике – 41 вуз (из них 12 эвакуированных и 52 ССУЗа).

После войны страна приступила к восстановлению народного хозяйства. Растет число семилетних школ в Узбекистане, ведется работа по совершенствованию содержания учебно-воспитательной работы общеобразовательной школы. Увеличилось издание учебно-методических и наглядных пособий по родному языку, появляется детская переводная и оригинальная литература на узбекском языке. В 1949 г. в республике было введено всеобщее семилетнее обучение [2]. Дальнейшее развитие получили в послевоенные годы школы рабочей и сельской молодежи. В 1951-1955 годы в республике приступили к осуществлению политехнического обучения в средней школе. А с 1954/55 учебного года в учебные планы школ республики были включены уроки труда в I-IV классах, практикуемые по машиноведению, электротехнике и сельскому хозяйству в VIII-X классах. В 1959 г. в республике был принят Закон «Об укреплении связи школ с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в УзССР», который установил в республике обязательное всеобщее восьмилетнее образование. В соответствии с Законом о школе среднее образование стало делиться на два этапа. Первый этап – восьмилетняя общеобразовательная трудовая политехническая школа, созданная на базе неполной средней школы. Второй этап – организация различных типов средней школы с введением дополнительного XI класса, с производственным обучением, вечерние школы рабочей и сельской молодежи, средние специальные учебные заведения. Закон о школе выдвинул такую задачу – подготовку учительских кадров. По мере увеличения числа молодежи, получившей среднее образование, педагогические училища стали строиться на базе средней школы и переводиться на двухлетний срок обучения. В связи с возрастающими требованиями к научной и специальной подготовке учителей, учительские институты, начиная с 1952 года, реорганизовывались

в педагогические институты. В 1965/66 учебном году общее количество учителей достигло 120,8 тыс., в том числе женщин – 50 тыс. Несмотря на определенные сдвиги в подготовке учительских кадров республики, учителей не хватало, особенно в сельских районах [3]. Научно-исследовательские работы по педагогике в республике объединял и координировал Узбекский научно-исследовательский институт педагогических наук им. Т.Н.Кары-Ниязова, который проводил исследования по теории и истории педагогики, дошкольного воспитания, частным методикам, психологии, дефектологии и детской физиологии. В институте велись теоретические и экспериментальные исследования по совершенствованию содержания школьного образования, готовились новые программы, учебники.

Примечания:

1. *Шамсутдинов Р.* Иккинчи жахон уруши ва фронт газеталари. Учинчи китоб. –Т.: «Академнашр», 2017. – 443 с.
2. *Ибрагимов Х.И., Абдуллаева Ш.А.* История педагогики и образования. Учебник для магистрантов. – Т.: Fan va texnologiya, 2008. – 240 с.
3. *Ибрагимов Х.И., Абдуллаева Ш.А.* История педагогики и образования. Учебник для магистрантов. – Т.: Fan va texnologiya, 2008. – 240 с.

Назаров Р. Р., Алиева В. Р.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЕДИНЕНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ И ИХ УЧАСТИЕ В БОЯХ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Постепенно привыкли к грохоту
Хлопководы и чабаны.
Приросли к океанскому рокоту
Той Великой и Громкой войны.
Механизмы ее освоили
Степные, южные воины.
А достоинство и джигитство
Принесли в снега и леса
Где тогда громыхала битва,
Огнедышащая полоса.

Борис Слуцкий

В очень сложный начальный период Великой Отечественной войны (июнь – октябрь 1941 г.) Красная Армия понесла значительные людские потери. К осени 1941 года обстановка на фронтах требовала принятия

незамедлительных мер по дополнительной мобилизации людских ресурсов, а также ускорения подготовки военно-обученных контингентов. В этих условиях возвратились к идее создания национальных воинских формирований. Возникла потребность в специализированной подготовке формировавшихся в национальных республиках воинских частей и маршевого пополнения» [1]. В 1930-е годы национальные части Среднеазиатского военного округа (далее – САВО) были в основном горно-стрелковыми и горно-кавалерийскими (19-я Узбекская горно-кавалерийская дивизия, 21-я Ферганская горно-кавалерийская дивизия и т.д.) [2]. «В области подготовки кадров для национальных воинских частей основными направлениями деятельности государственных и военных органов являлась подготовка командного и политического состава для национальных воинских формирований... Для повышения качества подготовки кадров практиковалось периодическое проведение аттестаций командного и политического состава, организация переподготовки и командирской учебы, что способствовало повышению образовательного и специального уровня командных и политических кадров национальных воинских формирований» [3].

При этом надо отметить, что «целый ряд национальностей, не имеющих своих национальных частей, концентрируются группами – отделениями, взводами, ротами, иногда батальонами в общевойсковых частях» [4].

В первые же месяцы войны были приняты важные документы: Постановление СНК СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» от 2. 07.1941 г.; Постановление Бюро ЦК КП(б) Узбекистана «Об усилении политической агитации и пропаганды в республике в условиях военного времени» от 8.07.1941 г.; Директива Наркомата обороны от 20.11.1941 г. об исполнении Постановления ГКО «О формировании национальных войсковых соединений» и другие. [5]. Национальные формирования, по существу, «концентрат национального вклада в дело разгрома фашизма» [6]. Как отмечал А.Ю. Безугольный: «однородная языковая и культурно-ментальная среда в этих частях должна была способствовать ускорению боевой подготовки бойцов нерусских национальностей, повышению её качества, укреплению дисциплины в подразделениях и стойкости личного состава» [7].

Уже до конца 1941 г. в действующий состав РККА вошли 286 стрелковых дивизий, 159 стрелковых бригад, другие части и соединения, большинство из которых были вновь сформированными [8]. САВО к концу 1941 г. сформировал 16 стрелковых и 21 кавалерийскую дивизию, 25 стрелковых бригад [9].

Надо отметить, что некоторые части и соединения, формально не имея статуса национальных, были таковыми фактически, исходя из национального состава солдат и офицеров. Среди них можно отметить такие как: 4-й кавалерийский корпус; 21-я Ферганская горно-кавалерийская дивизия; 38-я стрелковая дивизия (затем - 73-я гвардейская Сталинградская); 62-я Туркестанская стрелковая дивизия; 68-я Туркестанская горно-стрелковая

дивизия; 69-я стрелковая дивизия; 76-я горно-стрелковая дивизия; 83-я горно-стрелковая дивизия (затем - 128-я гвардейская стрелковая дивизия); 84-я Краснознаменная стрелковая дивизия; 221 моторизованная дивизия и т.д. Они относились к категории: «части и соединения, сформированные в союзных республиках и укомплектованные преимущественно нерусскими людскими контингентами, хотя и не имевшие официального статуса национальных» [10].

В Самарканде в 1941 г. на базе 19-й Узбекской горно-кавалерийской дивизии была сформирована 221 моторизованная дивизия (вошедшая в состав 27-го механизированного корпуса) в составе двух мотострелковых полков, танкового полка, гаубичного артполка, разведбата, зенитного артдивизиона, противотанкового дивизиона. Дивизия имела опытный, хорошо обученный личный состав, что было заслугой офицеров дивизии – таких как полковник И.П. Бикжанов, майор С.У. Рахимов, капитан Х. Шукуров, капитан Х.Х. Исамутдинов и др. 27-ым механизированным корпусом командовал старый туркестанец генерал-майор И.Е. Петров [11]. С 22 июня 1941 г. в 221-ю моторизованную дивизию стали поступать призывники, добровольцы, запасники, с 23 июня - из народного хозяйства Узбекистана по мобилизации начинает поступать транспорт - автомобили, гусеничные тракторы, тягачи. В течение нескольких дней дивизия была полностью укомплектована личным составом, колесными и гусеничными транспортными машинами. Некомплект среднего комсостава покрыли за счет досрочного выпуска группы успевающих курсантов Ташкентского командного училища. В составе 17 мехкорпуса дивизия участвовала в боях под Ельней.

В июне 1941 г. 21-я Ферганская горно-кавалерийская дивизия 4-го кавкорпуса САВО (в составе – 17-й, 67-й, 112-й горно-кавалерийский полки, 22-й конноартдивизион, 23-й бронетанковый дивизион, 13-й эскадрон связи, 14-й саперный эскадрон и другие подразделения) была отправлена на фронт. Командовали дивизией в разное время офицеры-туркестанцы – полковники Я.К. Кулиев и Х.Л. Харазия, генерал-майор Н.П. Якунин и др. За свои подвиги 21-я горно-кавалерийская дивизия в феврале 1943 г. была преобразована в 14-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию [12]. Среди отмеченных правительственными наградами бойцов этой дивизии - бойцы Ишанкул Джураев, Мухаммад Ибрагимов, Махмуд Рустамов, Хайрулла Таджибаев, Умар Таиров, Ибад Турдыев и другие воины-узбекистанцы.

69-я стрелковая дивизия, сформированная в Узбекистане, отличилась в боях при освобождении Белоруссии, Польши, взятии германских городов. Среди ее бойцов – Герои Советского Союза: помкомвзвода 237 полка старший сержант Д. Усманов, командир отделения 303 полка сержант А. Алимбетов, разведчик 120 полка рядовой К. Таскулов, командир отделения 20-й разведроты сержант Т. Каумбаев и т.д.

13 ноября 1941 г. было принято Постановление № ГКО-894сс Государственного Комитета Обороны «О формировании национальных войсковых соединений», где было отмечено, что в Узбекистане необходимо

создать 5 кавалерийских дивизий и 9 отдельных стрелковых бригад, при этом подчеркивалось «Дивизии укомплектовать здоровым и крепким личным составом местных национальностей, в возрасте не старше 40 лет. Начальствующим составом обеспечить по возможности также из местных национальностей» [13]. Рекомендовалось в национальные формирования отбирать командные и политические кадры - наиболее «опытные, смелые, волевые и энергичные» [14]. Надо отметить, что для национальных формирований «в политработниках не было недостатка. …они в достаточном количестве поступали в войска из партийных, комсомольских органов и из лекторско-преподавательской среды» [15].

Эти соединения должны были содержаться за счет местных, республиканских бюджетов, а также специальных фондов, средства в которые вносили граждане этих республик. Для национальных частей издавали на национальных языках уставы и наставления, красноармейцы активно изучали русский язык. В официальных документах подчеркивалось, что создаваемые части и соединения должны быть «национальные по содержанию и интернациональные по духу» [16].

В течение ноября 1941 – марта 1942 г. в Узбекистане «было сформировано 14 национальных соединений, которые проявили на фронтах войны высокое мужество и беззаветный героизм» [17]. Их формирование было распределено по регионам республики. Так, город Ташкент и Ташкентская область отвечали за формирование 89-й стрелковый бригады и 99-й кавалерийской дивизии, Ферганская область – 94-й бригады, Каракалпакстан – 97-й бригады, Самаркандская, Бухарская, Наманганская, Андижанская область - соответственно 100-й, 101-й, 102-й, 103-й кавалерийских дивизий и т.д.

Руководство Узбекистана постоянно проявляло заботу о размещении и питании личного состава национальных частей и соединений, об их медицинском и материально-техническом обеспечении. Обсуждая задачи формирования национальных воинских соединений, партийный лидер Узбекистана Усман Юсупов на пленуме Ташкентского горкома призвал «обеспечить национальные части такими кадрами, которые были бы способны повседневно вести содержательную политико-массовую работу, обеспечить быстрейшую выучку бойцов, обслужить их быт» [18].

Республиканские, областные, городские, районные комиссии провели большую работу по отбору личного состава, обеспечению формировавшихся частей и соединений необходимым продовольствием, фуражом, обмундированием, снаряжением, транспортными средствами [19]. В отчетах об этой работе отмечается, что призыв в национальные формирования во многих местах проходил «исключительно на добровольных началах». Добровольцы и призывники были полны желания вступить в национальную кавалерийскую дивизию или стрелковую бригаду [20].

В информационной записке, направленной из штаба САВО Секретарю ЦК КП(б)Уз Усману Юсупову 20 декабря 1941 г. В ней говорилось: «О ходе формирования... систематически информируются секретари областных

комитетов партии... принимаются меры к упорядочению формирования национальных соединении и устранению имеющихся недочетов и недостатков» [21]. Военно-мобилизационные задачи, которые решались в процессе этой большой работы, были в основном выполнены, формировавшиеся части были «своевременно отмобилизованы, полностью обмундированы, вооружены, обучены и оснащены всеми необходимыми боевыми средствами, всеми видами транспорта, как автомашинами, так и повозками, а также лучшим конским составом» [22].

Уже в конце 1941 г. Ташкентское военное пехотное училище выпустило первую группу подготовленных офицеров для национальных войсковых частей [23]. В январе 1942 г. в училище был сформирован специальный учебный курсантский батальон из представителей местных национальностей для подготовки командного, инженерного и политического состава для национальных частей [24].

90-я и 94-я Узбекские отдельные узбекские стрелковые бригады участвовали в историческом наступлении советских войск под Сталинградом. В каждую из них входили четыре отдельных стрелковых батальона, отдельный батальон связи, батальон 82-мм и дивизион 120-мм минометов, дивизион противотанковых пушек, рота разведки, саперная рота, рота автоматчиков, санитарная рота, рота автоподвоза [25].

Комиссия Главного политического управления РККА, проводившая проверку 94-й бригады отмечала в своём отчете, что морально-политическое состояние личного состава бригады здоровое, высок боевой дух бойцов и командиров, каждый пятый боец – отличник боевой и политической подготовки.

94-я Узбекская отдельная стрелковая бригада была сформирована в городе Фергана в конце 1941 - начале 1942 г. 18 августа 1942 г. была передислоцирована в город Бабушкино для обороны Москвы и вошла в состав 3-й гвардейской армии Московской зоны обороны. С октября 1942 г. в составе 21-й армии Сталинградского фронта участвовала в тяжелых и кровопролитных оборонительных боях за город Сталинград. В ноябре 1942 г. участвовала в прорыве вражеской обороны на реке Дон в районе города Серафимович, в окружении, пленении и ликвидации Сталинградской группировки немецко-фашистских войск фельдмаршала Паулюса.

На многочисленных митингах и собраниях в национальных частях и соединениях воины выражали уверенность в разгроме фашизма. Так, боец 91-й Узбекской стрелковой бригады Якубов заявил в своем выступлении: «буду беспощадно громить немецко-фашистских захватчиков, несущих нашему народу смерть и разрушение. Мои родители дали мне наказ – возвращаться домой только с победой над фашистами. Клянусь, я выполню его и буду бороться с врагом до последней капли крови» [26].

Неизбежные потери национальных воинских частей потребовали организации системы их пополнения. В республиках создавались запасные полки и батальоны, где проходили подготовку призывники по специальностям стрелков, гранатомётчиков, пулемётчиков. Трёхмесячная

учёба велась на национальных языках, но много времени уделялось пониманию основных команд на русском. Учитывались национальные традиции и обычаи, позволявшие сплотить коллективы новобранцев в боевые землячества, после чего их направляли на фронт.

Главное политуправление РККА издало специальную директиву № 012 начальникам Политуправлений фронтов и округов о воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности от 17 сентября 1942 г. [27].

В обучении и воспитании бойцов национальных частей и подразделений «практиковались разнообразные формы массовой работы: митинги, читки литературы на родном языке, индивидуальные и групповые беседы, письма на родину, выпуск боевых листков, обмен опытом учебы, лекции и доклады, популяризация героических дел» [28]. Кроме того, «использовались и такие формы агитации и пропаганды, как издание пропагандистских брошюр, разбрасывание листовок, организация митингов в национальных регионах, радиообращения на национальных языках» [29]. 5 августа 1943 г. было проведено специальное совещание агитаторов среди бойцов нерусских национальностей, на котором с докладом выступил начальник Главного политического управления Красной Армии генерал А.С. Щербаков [30].

В феврале 1942 г. командующий войсками САВО генерал П.С. Курбаткин писал: «округ готовит для фронта отважных истребителей танков, метких стрелков, лихих кавалеристов, прекрасно знающих свое дело артиллеристов, танкистов, летчиков, автоматчиков, минометчиков… Мы чувствуем, с каким огромным подъемом народы республик Средней Азии и Казахстана идут на защиту своей Родины. Во всем этом выражается единство фронта и тыла, армии и народа» [31].

Силами железнодорожников Узбекистана были сформированы и оборудованы бронепоезда «Узбекистан» и «25 лет ВЛКСМ», 14 военно-санитарных поездов, 4 банно-прачечных поезда, 49 отдельных специальных формирований [32]. Кроме того, в республике были построены и сформированы танковые колонны и авиационные эскадрильи «Советский Узбекистан», «20 лет Узбекистана», «Колхозник Узбекистана», «Мопровец Узбекистана», «Осоавиахимовец Узбекистана», «Комсомолец Узбекистана» и т.д. [33].

Только за июнь-декабрь 1941 г. в организациях Красного Креста и Красного Полумесяца республики было подготовлено более 5000 медсестер [34].

Осенью 1942 г. фронтовая бригада мастеров узбекского искусства под руководством заслуженной артистки Узбекистана Гавхар Рахимовой дала ряд концертов для воинских частей Северо-Западного фронта, где служило много выходцев из Узбекистана и в целом республик Центральной Азии [35].

Известный публицист Илья Эренбург, будучи военным корреспондентом газеты «Красная Звезда» писал в своем очерке «Узбеки»: «Я видел русскую деревню возле Волги, освобожденную узбеками. В

Ферганской долине жили мирные люди. Они любили труд, дружескую беседу, звездное небо. Они не бряцали оружием. Но вот настал грозный час, и узбеки смело пошли в бой. Рядом с другими народами нашей родины они защищают жизнь, дыхание, хлеб, мечту, свободу… [36].

31 октября 1942 г., в разгар Сталинградской битвы, в газете «Правда» было опубликовано «Письмо узбекского народа бойцам-узбекам», которое подписали 2412 тысяч граждан республики. В письме говорилось: «Этим письмом приветствует вас весь народ родного Узбекистана. Весь узбекский народ устремил полные надежды взоры на вас, защищающих славную волжскую твердыню, ограждающих железной броней Сталинград, на вас, отбивающих яростные атаки фашистского зверя в предгорьях Кавказа, истребляющих гитлеровцев на всех фронтах, на вас, в чьих руках судьба нашей Родины. Наши мысли и сердца нераздельно с нами!.. В своей самоотверженной борьбе за Родину берите пример с таких истинных сынов и дочерей узбекского народа, как Герой Советского Союза Кучкар Турдыев, Сираджиддин Валиев, Адылов, Мухаммед Ибрагимов, Зебохон Ганиева, Марьям Юсупова, Эльмурадов, Рустамбеков и другие» [37]. В 1943 г. этот очерк вошел в сборник очерков «Узбеки», вышедший в Ташкенте.

После переформирования Узбекских кавалерийских дивизий часть их личного состава была направлена на укрепление других национальных формирований, в частности – 112-й Башкирской кавдивизии (впоследствии – 16-я гвардейская кавалерийская Башкирская Черниговская ордена Ленина, Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия).

В декабре 1943 г. в Ташкенте было организовано Суворовское училище (на 700 курсантов), куда в первую очередь зачислялись сыновья солдат и офицеров САВО, погибших на фронте [38].

Для агитационно-пропагандистской работы в национальных частях и в тех частях, где служило много выходцев из Узбекистана, были организованы газеты на узбекском языке: «Бонг» («Тревога»), «Душманга карши олга» («Вперед на врага»), «Кизил Армия» («Красная Армия»), «Ватан шарафи учун!» («За честь Родины!») и др. В целом политико-воспитательную работу среди бойцов-узбеков в годы войны проводили 14 фронтовых и 2 бригадные газеты [39]. на узбекском языке. [40].

Именно в годы войны сформировалась и окрепла целая плеяда кадровых офицеров-узбекистанцев:

- Рахимов Сабир Умарович (1900-1945) – гвардии генерал-майор, Герой Советского Союза, командир 37-й гвардейской стрелковой дивизии;

- Нарходжаев Файзулла Ходжаевич (1911-1983) – генерал-лейтенант, во время войны – командир артполка, после войны – комбриг, комдив, заместитель командующего войсками ТуркВО;

- Хаджибаев Ахмеджан Мухамеджанович (1923-2001) - генерал-лейтенант, во время войны – командир роты, батальона, помначштаба полка, офицер связи штаба стрелкового корпуса; после войны - председатель ЦК ДОСААФ Узбекистана;

- Ахунджанов Сабир Сабирович (1919-2012) - генерал-лейтенант, во время войны – командир роты, батальона, начштаба полка; после войны - заместитель Республиканского военкома Узбекистана;

- Чанышев Якуб Джангирович (1892-1988) - генерал-лейтенант, командир дивизии, корпуса, заместитель командующего армией;

- Бабаджанов Юлдаш Бабаджанович (1906-1972) - генерал-майор;

- Бикжанов Ибрагим Паскаевич (1895-1988) – генерал-майор, командир дивизии и другие.

Примечания:

1. *Безугольный А.Ю.* Национальные формирования в РККА в годы Великой Отечественной войны// http://history.milportal.ru/2014/07/a-yu-bezugolnyj-nacionalnye-formirovaniya-v-rkka-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/
2. РГВА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 373. Л. 11.
3. *Эль-Бейани Р.Н.* Деятельность государственных и военных органов СССР по созданию и развитию национальных воинских формирований (1923-1939 гг.). Автореф. дисс. к.и.н. М.: РГСУ, 2012. – С. 21-22.
4. РГВА. Ф. 7. Оп. 10. Д. 122. Л. 52.
5. ЦАМО РФ. Ф. 3552, оп. 1, д. 1, л. 1.
6. *Безугольный А.* Кавказские национальные формирования Красной Армии в период обороны Кавказа в 1942 г.// *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies* // http://pipss.revues.org/3724\
7. *Безугольный А.Ю.* Национальные формирования в РККА в годы Великой Отечественной войны// http://history.milportal.ru/2014/07/a-yu-bezugolnyj-nacionalnye-formirovaniya-v-rkka-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/
8. *Кирсанов Н.А.* В боевом строю народов-братьев. М., 1984. - С. 29.
9. *Сухарь М.Я.* Военно-мобилизационная работа Средне-Азиатского военного округа, республик Средней Азии и Казахстана по подготовке мобилизационных резервов в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Дисс. … докт. ист. наук. Ашхабад, 1981. - С. 214.
10. *Безугольный А.Ю.* Национальные формирования в РККА в годы Великой Отечественной войны// http://history.milportal.ru/2014/07/a-yu-bezugolnyj-nacionalnye-formirovaniya-v-rkka-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/
11. Впоследствии генерал армии, Герой Советского Союза.
12. Вклад трудящихся Узбекистана в победу… - С.178.
13. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. ЛЛ. 85-85об.
14. ЦАМО РФ. Ф.1251. Оп.1. Д.64. Л.7.
15. *Безугольный А.* Кавказские национальные формирования Красной Армии в период обороны Кавказа в 1942 г.// *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies* // http://pipss.revues.org/3724
16. ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 999. Д. 1. Л. 95.

17. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974. – С. 420.

18. ЦГА РУз. ф. 58, оп. 17, д. 236, л. 7—10.

19. Иванов В.Е. Деятельность партийных и государственных органов по строительству и боевому применению национальных воинских частей в СССР (1917-1946 гг.). Автореф. дисс. к.и.н. - М., 1995.

20. Государственный архив Ташкентской области (ГАТО). Ф. 1, оп. 4, д. 14, л. 60.

21. ЦГА РУз. ф. 58, оп. 17, д. 463, л. 110.

22. Государственный архив Ташкентской области. ф. 1, оп. 5, д. 5, л. 104.

23. Краснознаменный Туркестанский. М., 1988. – С. 170.

24. Краснознаменный Туркестанский. М., 1988. – С. 171.

25. Кирсанов Н.А. Национальные формирования Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 // Отечественная история. 1995. № 4. С 122.

26. Цит. по: Краснознаменный Туркестанский. М., 1988. – С. 168.

27. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17—6 (1—2). М., 1996. С. 173—174.

28. Краснознаменный Туркестанский. М., 1988. – С. 176.

29. ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933—1945. М.: РОССПЭН, 2009. - С. 12.

30. Стенограмма выступления начальника ГлавПУРККА А. С. Щербакова на совещании агитаторов среди бойцов нерусской национальности // РГАСПИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 967. Л. 1—15.

31. Правда Востока. 1942. 20 февраля.

32. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974. – С. 446.

33. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974. – С. 453.

34. Краснознаменный Туркестанский. М., 1988. – С. 175.

35. Тюриков В. Первый… Первая…Впервые… Ташкент: Узбекистан, 1996. – С. 288.

36. Эренбург И. Узбеки// Красная звезда, №247 (5311). 1942. 20 октября.

37. Письмо узбекского народа бойцам-узбекам// Правда. 1942. 31 октября.

38. Тюриков В. Первый… Первая…Впервые… Ташкент: Узбекистан, 1996. – С. 199.

39. 90-й и 94-й отдельных Узбекских стрелковых бригад

40. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974. - С. 435.

Абдуллаев Б. Н.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ПОДВИГ УЗБЕКИСТАНЦЕВ НА ФРОНТАХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война (1939-1945 гг.), явившаяся величайшей трагедией XX столетия, началась 1 сентября 1939 г. нападением Германии на Польшу. Она вовлекла в свою орбиту 72 государств (80 % населения земного шара), продолжалась 6 лет и унесла более 50 млн. жизней. Война создала смертельную угрозу человечеству, спастись от которой можно было лишь объединенными усилиями, вместе со всеми антифашистскими силами мира.

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на Советский Союз. Народы Союза, в том числе и Узбекистанцы были готовы защитить страну от фашистских захватчиков. Эта война очень дорого обошлась человечеству. Мы можем без колебания сказать, что основная тяжесть второй мировой войны пала на плечи русского народа.

Народ Узбекистана вместе с другими народами шел защищать своих близких, свою землю от фашизма. Провожая своих родных и близких на фронт, им давали напутствия с честью биться с захватчиками, помня о ратных подвигах предков, героев, победителей полчищ захватчиков прошлого, отстаивавших независимость своей земли.

С первых же дней войны народ Узбекистана осознал всю опасность, нависшую над миром и страной. В первые месяцы войны в военные комиссариаты Узбекистана поступило 32 тыс. заявлений об отправке на фронт.

Одновременно с перестройкой экономики, республике приходилось заниматься созданием боевых резервов для армии, оборонно-массовой работой. Десятки тысяч юношей и девушек прошли через всеобуч и ОСОАВИАХИМ (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). Важную роль сыграл Среднеазиатский военный округ (САВО), готовивший боевые резервы и командные кадры для фронта. Здесь только с ноября 1941 по март 1942 г. были сформированы 14 национальных дивизий и бригад, из них 9-стрелковых батальона и 5 кавалерийских дивизий.

Воины – узбекистанцы проявили себя на фронтах бесстрашными, мужественными бойцами. 120 тысяч узбекистанцев были награждены боевыми орденами и медалями, из них 338 удостоены звания Героя, 53 - кавалера Ордена "Славы".

При защите Брестской крепости отличились и воины из Узбекистана. Среди них – Данияр Абдуллаев, Ходжибаев, Ахмад Алиев, Н.Садыков, А.Абдуллаев, Е.Я. Лисе, Ф.И.Лаенков, Агамирза Алиев, Рахимбой Арслонов, Турсун Хидиров, Нурум Сиддиков и многие другие.

Героические подвиги совершили воины - узбекистанцы в боевых рядах защитников Москвы, в рядах прославленной панфиловской дивизии в

составе которой было 180 воспитанников Ташкентского пехотного училища, а также в составе других частей и соединений Красной Армии. Так, Гулям Абдукаримов в боях под Москвой был главным хирургом медсанбата панфиловской дивизии. В тяжелых оборонительных боях 17-18 ноября 1941 г. (2-е генеральное наступление фашистских войск) он оперировал 120 воинов и спас им жизнь. Ему помогал его друг Зариф Ибрагимов. В составе панфиловской дивизии сражались лейтенанты Пилюгин, Мамадали Мадаминов, Абдулла Тагаев, М.В. Валитов и многие другие.

Заслуженной славой в эти дни пользовались воины 1-го и 2-го кавалерийских корпусов. В них служило много узбекистанцев, награжденных высокими наградами за боевые заслуги под Москвой: пулеметчик Шарафуддинов Таджи, сержант Атабаев Джумабай, сапер Аширов Холдор, кавалерист Бакиев Абдурахман, командир расчета танкового пулемета Джураев Султан, пулеметчик Каримов Камил, санинструктор Зульфикаров Абдуллажан, артиллерист Абдусаттар Рахимов из Наманагана, отмеченный высоким званием Героя.

В битве под Москвой активное участие приняла также прибывшая из Узбекистана 21-я кавалерийская дивизия. За отличные действия она была преобразована в 14-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию. В 12-ю гвардейскую стрелковую дивизию была преобразована 258 стрелковая дивизия, сформированная в Узбекистане.

Отважно сражались бойцы из Узбекистана и в битве у стен Сталинграда. Среди воинов, оборонявших знаменитый дом Павлова, был узбек Тургунов. Бессмертный подвиг совершил старший сержант Усманов. Он с гранатой бросился под танк и взорвал его. Под Сталинградом смертью храбрых погибла бывшая студентка Ташкентского государственного пединститута Елена Стемпковская, посмертно удостоенная звания Героя. 2738 воинов - узбекистанцев были награждены медалью "За свободу Сталинграда"[1].

В боевых операциях под Курском принимали активное участие воинские соединения, сформированные в Узбекистане. Среди них была 162-я стрелковая Среднеазиатская Новгород-Северская Краснознамен ная дшнпия.

Воииы-узбекистащы отважно воевали и на других участках фронта. В бою за освобождение Орла отличился пулеметчик Ахмеджан Шукуров, хлопкороб из Ферганы. В честь этого бойца русское село Золотаевка было переименовано в село Шукуровка.

При форсировании Днепра (сентябрь 1943 г.) отличились многие узбекистанцы. Около 100 из них удостоились звания Героя, среди них Т. Мирзаев, В. Набиев, Д. Усманов, А. Курбанов, Ф. Юлдашев, П.М. Ржевский, А. Узаков, Н.А. Сараев и другие.

Бойцы Узбекистана принимали участие и в боях за освобождение Белоруссии (операция Багратион – июль 1944 г.).

Большую роль в победе над фашизмом и в освобождении оккупированных территорий сыграло партизанское движение. Наиболее крупные силы партизан действовали на севере, западе и юго-западе Украины,

Белоруссии, в Ленинградской, Смоленской, Орловской областях, в Крыму, Всего в годы войны в тылу врага действовало более 6200 партизанских отрядов и подпольных групп, в которых сражались более 1 млн. человек различных национальностей. В рядах партизан героически сражались сотни сынов и дочерей Узбекистана. Среди них особо отличились: М. Топиболдиев, Д. Абдураимов, Д. Касымов, Т. Исмаилов, С. Файзиев, М. Ахмедов и многие другие.

Слава о героических подвигах Мамадали Топиболдиева и его отряда, состоявшего из 60 человек, совершавших чудеса храбрости и мужества в тылу врага, разнеслась по всему фронту. Сегодня в Белоруссии, село Писареве, в его честь переименовано в Топиболдиевку, его именем названы улицы и школы.

Со второй половины 1944 г. началось освобождение Европы от гитлеровских оккупантов.

В жестоких боях за освобождение Польши, при штурме города Гданьска был смертельно ранен гвардии генерал-майор Сабир Рахимов. Не приходя в сознание, он скончался 26 марта 1945 г. Генерал С.Рахимов уже в июле 1941 г. принял участие в боях на Западном фронте в звании майора и был награжден орденом Красного Знамени. В годы войны он прошел славный путь от зам. командира полка до командира гвардейской дивизии. Генерал С.Рахимов пользовался заслуженным авторитетом, был награжден четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II степени, орденом Красной Звезды, медалями. Десять раз был ранен. Он не дожил до Дня Победы. Урна с прахом генерала Рахимова была привезена в Ташкент и с воинскими почестями похоронена на Братских могилах. Ему посмертно присвоено звание Героя.

В боях за освобождение Европы от фашизма активное участие принимали многие воины нашей республики. Только медалью "За освобождение Белграда" было награждено 664 человека. За умелые боевые действия при освобождении Чехословакии командир стрелковой роты, гвардии старший лейтенант Саидбеков Амир-Али из Ферганы, удостоен звания Героя.

В разгроме последней группировки врага и взятии Берлина участвовали Герои Б.Д. Бабаев, Т. Бабаев, С. Умаров, А.А. Голубенко, П. Нурпеисов, полный кавалер ордена «Славы» А. Тукмаков и многие другие.

8 мая гитлеровская Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции. Документы о капитуляции фашистской Германии из Берлина в Москву доставил со своими боевыми товарищами летчик из Ташкента Абдусамат Тайметов.

9 мая пала последняя группировка вражеских войск в Чехословакии. Так закончилась война против гитлеровской Германии.

Среди сражавшихся были и дочери узбекского народа. Прежде всего следует рассказать о Зебохон Ганиевой - человеке высокой, героической судьбы. Кавалер боевых наград, героиня песен и рассказов, снайпер, разведчик, филолог, танцовщица, актриса.

Зебохон Ганиева сражалась на Ленинградском и Северо-Западном фронтах. Будучи радистом, 16 раз в составе разведгрупп переходила линию фронта, откуда передавала по рации и приносила важные сведения о противнике. Считалась одним из лучших снайперов дивизии.

В октябре 1941 года стала стрелком 3-й Московской коммунистической дивизии, где продолжала совершенствовать снайперское мастерство. В январе 1942 года на базе 3-й Московской Коммунистической стрелковой дивизии была сформирована 130-я стрелковая дивизия (второе формирование). Весной 1942 года в составе дивизии прибыла на Северо-Западный фронт и включилась в активные боевые действия. Вместе с боевой подругой Ниной Соловей, Зебохон Ганиева явилась инициатором организации снайперского движения в дивизии. Согласно «Подвигу народа» с 12 апреля по 23 мая 1942 года снайпер-разведчик 151-го отдельного мотострелкового разведывательного батальона этой дивизии Зебохон Ганиева, действуя в районе сёл Чёрное, Лунево, Ожесцы и Дягилево, уничтожила 20 немцев, в том числе двух офицеров. Согласно книге В. С. Мурманцевой «Советские женщины в Великой Отечественной войне» за короткое время убила 21 гитлеровца. Из воспоминаний художника Таира Салахова в одной из бесед Ганиева сказала: «Таир, я убила сто двадцать девять фашистов»[2]

23 мая 1942 года, в бою за село Большое Врагово Молвотицкого района Ленинградской области, Зебохон Ганиева совершила подвиг. Получив от командования задачу вести снайперский огонь по немецкому гарнизону в селе Большое Врагово, Ганиева выдвинулась на высоту восточнее села. Когда в результате атаки танкового взвода фашисты начали отступать из села, Зебохон Ганиева организовала группу из девяти бойцов и вела снайперский огонь по отступающему противнику. Сама Ганиева, выдвинувшись вперед, вела огонь с колена и застрелила шесть немцев. В это время группа под командованием младшего лейтенанта Марченко уже вела бой в самом селе. Марченко послал связного к Ганиевой с просьбой оказать огневую поддержку. Получив от командира 528-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии майора Павлова в поддержку ещё шесть бойцов, Зебохон Ганиева с группой из 15 бойцов двинулась на помощь отряду Марченко. По дороге в село группа подверглась обстрелу автоматчика, засевшего в развалинах здания. Не растерявшись, Зебохон вместе с одним из бойцов обошла позицию автоматчика с тыла и расстреляла его в упор из автомата. В это время начался сильный миномётный обстрел, в результате которого Ганиева получила осколочное ранение в бок. Но к этому времени её группа уже соединилась с отрядом Марченко и совместными усилиями враг был окончательно выбит из села.

Получившую тяжёлое ранение младшего лейтенанта Зебохон Ганиеву, рискуя жизнью, с поля боя вынесли её товарищи: Нина Соловей, Федор Кириллов и Яков Коляко. Ганиеву чудом удалось отправить на самолёте в Москву. Она попала в госпиталь, где за ней ухаживала Мария Федоровна Шверник, спасшая Зебохон жизнь. Ганиева умирала от заражения крови.

Одиннадцать месяцев Мария Федоровна не отходила от постели Зебохон, а когда та встала на ноги, рыдая от счастья, сказала: «Все нормальные женщины носят ребёнка 9 месяцев, я же тебя вынашивала 11 месяцев».

За боевые заслуги перед отечеством Зебохон Ганиева была награждена орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За оборону Москвы».

Но с разгромом фашистской Германии Вторая мировая война не завершилась. Она продолжалась в бассейне Тихого океана, и вела ее Япония. Интересы восстановления мира во всем мире требовали, как можно скорее покончить с этим очагом войны. 8 августа 1945 г., по договоренности с союзниками, бывший СССР объявил Японии войну. Основные сухопутные силы Японии - миллионная Квантунская армия в Манчжурии, была разгромлена. В победу над японскими милитаристами внесли свою лепту и воины Узбекистана.

Главным итогом войны стала победа над блоком фашистских государств, спасшая человечество от угрозы фашистского порабощения. Однако, цена победы оказалась неимоверно высокой. В войне погибло огромное число людей из всех участвовавших в ней стран, многие потеряли трудоспособность, стали инвалидами, много осталось детей-сирот.

На фронтах погибло 263 055 узбекистаццев, из них жителей Ташкента - более 52 тыс. человек. 132670 человек - пропали без вести. С войны не вернулся каждый третий. 60456 человек стали инвалидами, 400 тыс. семей потеряли кормильцев.

Если вспомнить, что в 1941 г. население Узбекистана составляло всего 6,5 млн., в том числе Ташкента - 470 тысяч, то станет понятным, какие великие потери, какое испытание выпало на долю узбекского народа.

Никогда не померкнет в памяти поколений ратный подвиг сотен тысяч сыновей и дочерей узбекского народа, которые, не щадя себя сражались в, тех грозных битвах.

Подводя итог, отметим, что весь мир, все человечество осудило фашизм, в какой бы форме он не проявлялся. Приговор этим преступлениям был вынесен Нюрнбергским (20.11.1945-1.10,1946 гг.) и Токийским (3.05.1946-12.11.1948 гг.) процессами, которые разоблачили сущность фашизма, их планы уничтожения целых государств и народов, опасность фашизма для всего человечества. На Нюрнбергском процессе впервые в истории агрессия была признана тягчайшим преступлением против человечества.

Примечания:

1. *Муртазаева Р., Дорошенко М.* История Узбекистана. – Т., 2011.
2. *Мурманцева В.С.* Женщины в солдатских шинелях. – М.: Воениздат,1971.

Эшонова Г.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ВТОРАЯ МИРОВАЯ: ЖЕНЩИНА ВОСТОКА – ПРОЧНАЯ ОПОРА ТЫЛА

Как и все народы СССР, население Узбекистана было вовлечено в страшную войну. Для народов Узбекистана начались тяжёлые испытания.

С июля по ноябрь 1941 года, согласно военно-хозяйственному плану на четвертый квартал 1941 года и на 1942 год для районов Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии, на восток было эвакуировано около 1500 предприятий. Узбекистан принял более 100 промышленных предприятий. Это - Ленинградский завод текстильных машин, "Ростсельмаш", Сумской компрессорный, Днепропетровский карборундовый, Московский "Подъемник" и "Электростанок", Сталинградский химкомбинат и другие.

В Узбекистан были перебазированы 22 научно-исследовательских института, 16 вузов, 2 библиотеки, из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы и др. городов. 4 ноября 1943 г. состоялось торжественное открытие Академии наук Узбекистана. Первым президентом был избран Т.Н. Кары-Ниязов. К концу 1944 г. в состав Академии Наук входили 22 научных учреждения. В 1943 г. в республике работало 41 высшее учебное заведение, в том числе 12 эвакуированных, 52 средних специальных учебных заведения. За годы войны в них было подготовлено более 20 тысяч специалистов.

С первых же дней войны в Узбекистане, как и во всей стране прошли массовые митинги и собрания. Уже 22 июня 1941 года прошло собрание рабочих Ташкентского текстильного комбината, 23 июня – митинг на заводе "Ташсельмаш". В этот же день прошел многотысячный митинг в Ташкенте, на котором присутствовали представители партийных и советских органов. Рабочие и служащие, преподаватели и студенты говорили о готовности защищать страну, в тылу и на фронте ковать победу над врагом. Многие прямо на митингах подавали заявление об отправке на фронт. Большой поток заявлений с просьбой отправить в ряды действующей армии поступал и в военные комиссариаты. В Узбекистане в первые месяцы войны было подано более 32 тысяч подобных заявлений.

С начала войны около 20 тыс. девушек и женщин республики было мобилизовано на промышленные предприятия и строительные объекты, около 1700 направлено на шахты и угольные разработки. В частности, с июля 1941 г. на заводе «Ташсельмаш» самоотверженно трудились 220 девушек и женщин вместо ушедших на фронт отцов, братьев и мужей.

Серьезной проблемой, с которой столкнулось руководство республики, была проблема кадров. Требовалось обеспечить эти предприятия необходимой рабочей силой. Это была очень трудная задача, так как большинство трудоспособных мужчин, в том числе многие

квалифицированные рабочие и инженерно-технический персонал, были мобилизованы в армию.

Уже с первых же дней войны была введена строжайшая трудовая дисциплина, обязательные сверхурочные, 11-часовой рабочий день. Были ужесточены санкции к нарушителям трудовой дисциплины, самовольный уход с предприятия рассматривался как дезертирство и карался законом. В конце июля исполнительными органами союзных и автономных республик с целью перераспределения рабочей силы в интересах военного производства было предоставлено право перевода рабочих на другую работу без их согласия. Была учреждена трудовая повинность, на основе которой все взрослое население могло быть мобилизовано на особо срочные работы, В феврале 1942 года все мужчины с 16 до 55 лет и женщины с 16 до 45 лет были объявлены подлежащими мобилизации на работу в промышленности. Однако эти меры не могли в должной мере обеспечить приток мужчин в производство, так как большинство их были на фронте. Основным резервом для народного хозяйства стали подростки и женщины. Тысячи женщин добровольно шли на производство и успешно осваивали профессии, считавшиеся прежде мужскими. Только в Ташкенте в первые месяцы войны на заводах и фабриках стало работать более 20 тысяч женщин.

300 домохозяек станции Урсатьевской стали осваивать профессии путевых обходчиков. Не считаясь с трудностями, люди самоотверженно трудились во имя приближения победы.

С августа 1941 года в Узбекистан начали прибывать эшелоны с эвакуированным населением, СНК республики принял постановление об организации комиссии по их приему и устройству. Жители республики проявили о них большую заботу, помогли с жильем, питанием, одеждой. Особое внимание было проявлено к эвакуированным детям, потерявшим родителей. 2 января 1942 года женщины Ташкента обратились с призывом ко всем женщинам Узбекистана проявить материнскую заботу об эвакуированных детях. За все годы войны Узбекистан спас от голода и смерти эвакуированных сюда более 1,5 миллионов людей, осиротевших детей разных национальностей, вывезенных из блокадного Ленинграда, Белоруссии, Польши и Украины. Все они нашли здесь внимание, приют и заботу. Многие из них обрели здесь новую семью.

Самоотверженно сражались па фронте и женщины Узбекистана - Роза Ибрагимова, Зебохон Ганиева, Хосият Усманова, Сара Шукурова, Сабира Маджидова и другие. Их духовно поддержали матери воинов-узбекистанцев.

В своем письме мать лейтенанта Сирожиддина Валиева, погибшего на берегах Дона Хидоят Юнусова писала: «Командиры и политработники, богатыри Красной Армии! Тяжелое горе свалилось на меня. Мой сын Сирожиддин геройски погиб на фронте Отечественной войны на берегах Дона. Смерть разлучила меня с сыном – светом моих очей, но я не плачу, хотя мое сердце обливается кровью. Сейчас не время плакать, не время лить слезы. Сейчас мы должны употребить все наши силы, чтобы беспощадно отомстить гитлеровским собакам, стремящимся превратить в своих рабов

весь Советский народ. Мы должны на куски изрубить злодеев-фашистов… Я обращаюсь к Вам от имени всех матерей. Мы родили и воспитали вас, поставили на ноги, ласкали вас, прижимали к горячей материнской груди. Отомстите фашистским людоедам за кровавые слезы матерей! Все народы Советской страны с надеждой взирают на нас. Идите вперед, только вперед! Мы всегда, во всякое время вместе с вами».

Вот, что пишет в статье газеты «Красная звезда» от 21 ноября 1942 года «Узбекистан в дни войны» Борис Лавренев.

«Сердце узбека всегда было ласково к детям. По закону народной мудрости, дети в Узбекистане считаются благословением судьбы, и узбекские семьи всегда обильны и дружны. И когда эшелоны стали выгружать в городах Узбекистана тысячи детей, лишенных родных, детей, в глазенках которых застыл страх пережитого, сердце узбекского народа любовно открылось сиротам.

Узбекские женщины возглавили движение, принявшее стихийный характер. Во всех городах Узбекистана в дошкольные отделы Наркомпроса потянулись вереницы людей, требовавших детей в свои семьи. Старики и молодежь, рабочие и колхозники наперебой разбирали осиротевших ребят. И чувства узбекского народа лучше всего отразились в словах старой работницы ташкентского трамвая Апасовой, которая, вытирая слезы, говорила представительнице Наркомпроса: «Дай мне, сестра, пожалуйста, маленькую девочку с голубыми глазами, я буду любить ее, как свою, я этим отблагодарю советскую власть за все, что она сделала для меня, бедной узбечки».

И не только детей приютил Узбекистан на своей обильной, гостеприимной земле. Эшелоны выгружали на станциях людей и машины. С Украины, из Белоруссии перебрасывались в далекие от фронта места заводы и фабрики, увозимые от врага. Предстояло оживить замолкшие механизмы, дать жизнь остановленным сердцам заводов, чтобы фронт ни на миг не ощутил перебоев, чтобы руки бойцов не лишились оружия.

Суровая, трудная задача вставала перед людьми. На земле Узбекистана не было зданий, пригодных для размещения кузниц оружия. Станки и агрегаты выгружались на голую землю, на пустыри, отведенные для эвакуированных предприятий. Нужно было немедля строить, строить, строить. Упрямо, безостановочно, не зная ни сна, ни отдыха.

Станки начинали работать под открытым небом, как только в моторы давался ток. А в это время инженеры проектировали здания будущих цехов. Нехватало стройматериалов — использовались заменители из местного сырья. Нехватало топлива — углекопы работали вдвое, чтобы дать его полностью. Не было прозодежды — узбечки в кишлаках спешно шили теплые ватники.

Узбекский народ знал, что дорога каждая секунда, что промедление смерти подобно. И люди работали, не считаясь ни с капризами природы, ни с условиями работы.

Старые производственники не могут нахвалиться работой своих учениц, узбекских девушек. Их проворные, ловкие руки безупречно справляются с самыми сложными деталями, почти не зная брака. Упорство, трудолюбие, сметка, прирожденная восточная гибкость и легкость движений позволяют им овладеть любым процессом работы, и на досках почета оборонных заводов все чаще и чаще появляются и уже не сходят имена узбекских юношей и девушек.

Сегодня Площадь Памяти - это место поклонения всем, кто погиб в годы Второй мировой войны. Имена всех узбекистанцев, погибших в этой войне высечены на страницах символической Книги памяти. Никогда не померкнет в памяти поколений ратный подвиг сотен тысяч сыновей и дочерей узбекского народа, которые, как не раз подчеркивал Первый президент Узбекистана И.А. Каримов, "не щадя себя сражались в тех грозных битвах", а также, их патриотизм, гуманность, преданность своей Родине навсегда останется в сердцах всего узбекского народа.

Розаков А. А.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ВКЛАД ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА В СОЗДАНИИ ФОНДА ОБОРОНЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Немаловажную роль в общей победе над германским фашизмом сыграло создание фонда обороны трудящимися Узбекистана, это так же одно из проявлений патриотизма, характерной для военного времени.

В фонд обороны стали сдавать деньги, драгоценности, облигации займов. Взносы делались коллективно, целыми организациями или отдельными частными лицами.

Работники русского драматического театра им. М. Горького города Ташкента, проявив инициативу в фонд обороны стали передавать сборы от вечеров-концертов устраивавшийся по выходным дням. [1]

Повсеместно на предприятиях стали проводить субботники и воскресники, сборы от которых шли в фонд обороны. Первый такой воскресник был организован 28 июня 1941 года в котором приняло участие свыше 1,2 млн. человек и в фонд обороны поступило более 3 млн. рублей [2].

12 октября 1941 года в Узбекистане состоялся воскресник, посвещённый сбору средств на постройку танкового подразделения им. «Комсомола Узбекистана» в котором участвовало более 600 тыс. человек. [3]

Трудящиеся Узбекистана сдавали в фонд обороны также драгоценные вещи и облигации госзаймов, так сотрудники управления «Узбекэнерго» внесли в фонд обороны 5 тыс. руб. наличными и на 38 920 руб. облигаций госзаймов. [4]. Некоторые предприятия вносили в фонд обороны страны всю прибыль коллектива. Работники текстильного комбината города Ташкента

постановили отрабатывать в фонд обороны по одному выходному дню в месяц.

На 1 декабря 1941 года населением Андижанской области в фонд обороны было сдано наличными 140 000 руб. и облигациями госзайма 3 737 000 руб., [5]. от Наманганской области на 1 января 1942 года в фонд обороны поступило 1 754 тыс. руб. [6].

Трудящиеся Каракалпакии внесли в фонд обороны 5173,7 тыс. руб. наличными деньгами и на 4863 тыс. руб. облигациями госзайма. Для воинов Красной Армии было собрано 64,4 тыс. предметов теплой одежды, 23,7 тыс. овчин, 25,5 т. шерсти. На фронт было послано 4935 т зерна,228,6т мяса,5,6 т других продуктов. За годы войны подписка населения Каракалпакии на государственный военный заем составил 154 589 тыс. руб., на денежно-вещевые лотереи -30 755 тыс. руб. [7].

Для строительства боевой техники по данным Наркомфина УзССР, на 1 января 1943 года в отделения Госбанка поступило на постройку танковой колонны и авиаэскадрильи «Колхозник Узбекистана» 292 566 тыс. руб. Из них из Самаркандской области- 41 402 тыс, руб. , Наманганской -37 750 тыс. руб., Бухарской-3 731 тыс. руб., Ташкентской- 35 702 тыс. руб., Ферганской-33 170 тыс. руб. , Сурхандарьинской – 27 582 тыс. руб., Хорезмской области – 18 121 тыс. руб. Из Каракалпакской АССР на постройку боевой техники было собрано 22 млн. руб. [8].

В фонд строительства танковой колонны «Ирригатор Узбекистана» поступило 7 119 130 руб. денег и 149 820 руб. облигациями от Наркомата водного хозяйства. [9].

На строительство танковой колонны и самолетов «Санавиационный полк» от медработников Узбекистана поступило 159 569 руб. [10]. От физкультурников Узбекистана на фонд строительства боевой техники бы внесено 2 млн. руб. [11].

На собранные средства внесенными населением Узбекистана было построено и отправлено на фронт танковые колонны и авиаэскадрильи *«Советский Узбекистан», «20 лет Советского Узбекистана», «Колхозник Узбекистана», «Мопровец Узбекистана», «Осоавиахимовец Узбекистана»* др.

Большой вклад в фонд обороны внесли сельские труженики Узбекистана перечисляя в фонд обороны всё, что сдавали государству сверх плана. Кроме этого колхозники перечисляли в фонд обороны свои несколько трудодни. Кроме имеющихся посевных площадей колхозники по своей инициативы осваивали дополнительные залежные земли называя их «оборонными», работая на этих землях сверхурочно и полученная продукция сдавалась в фонд обороны.

На собранные средства колхозников Узбекистана это 260 млн. руб. было построено танковые колонны и эскадрильи самолетов «Колхозник Узбекистана», кроме этого было собрано 40 169 тыс. руб. и сдано государству сверх плана 50 тыс. пудов продовольствия. [12].

Всего населением Узбекистана в годы войны было внесено в фонд обороны 475 387 тыс. руб. денег ценных вещей на сумму 22 374 тыс. руб., 55,7 кг драгоценных металлов,18 724 тыс. руб. сельскохозяйственной продукции. [13].

Узбекистан активно принимал активное участие в оказании помощи освобожденным районам. Туда направлялись квалифицированные кадры, промышленное оборудование, стройматериалы, продукты питания, сельскохозяйственная техника. В республике развернулось массовое движение за создание фонда восстановления разрушенных войной районов.

Таким образом Узбекистан продолжал оказывать всесильную помощь не только во время войны но после окончания военных действии, в восстановления экономики и благоустройство разрушенных войной территориях.

Примечания:

1. Правда Востока. 2 августа 1941 г.
2. Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Изд. «Фан». Узбекской ССР, 1975 г. – С.152.
3. Там же.
4. «Правда востока»,3 августа 1941 г.
5. ПА УзФИМЛ. Ф. 58. Оп. 17. Д. 1157. Л. 214.
6. Там же. Оп.18. Д. 272. Л. 149.
7. История Каракалпакской АССР. Т. 2. – С. 260.
8. Кизил Узбекистон. 6 января 1943 г.
9. Правда востока. 5 мая 1943 г.
10. ПА УзФИМЛ. Ф. 58. Оп. 19. Д.1026. Л. 77.
11. Там же.
12. Кизил Узбекистон.12 января 1943 г.
13. ПА УзФИМЛ. Ф.58. Оп. 25. Д.12. Л. 70.

Жуманиязов Х. С., Нигманова У. Б.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Народы Узбекистана на протяжении длительного периода истории имеет ряд культурных ценностей в сфере общественной жизни, в том числе патриотические. Это ярко отразилось в период второй мировой войны. Накануне войны в нашей стране проживало 6.5 миллионов людей, из них полтора миллиона отправилась на защиту отечества. Остальные трудились за линией фронта.

За время своего существования человечество пережило множество войн. Вторая мировая война (1939-1945 гг.), явившаяся величайшей трагедией XX столетия, началась 1 сентября 1939 года. В ней приняли участие 72 государства мира (80 % населения земного шара), боевые действие проходили на четырёх океанах мира. Война продолжалась 6 лет и унесла более 50 млн. жизней. 2 июня 1941 г. фашистская Германия напала на бывший Советский Союз. Провожая своих родных и близких на фронт, им давали напутствия с честью биться с захватчиками, помня о ратных подвигах предков, героев, победителей полчищ захватчиков прошлого, отстаивавших независимость своей земли.

Руководство Узбекистана разработало план действии по реорганизации хозяйства республики на военный лад и развитию оборонной промышленности. Более 200 крупных промышленных предприятий Узбекистана начали производство вооружения и военного снаряжения. Среди них заводы "Ташсельмаш", паровозоремонтный завод, Чирчикский электрохимкомбинат, а также текстильная и швейная отрасли.

Внезапное нападение врага вызвало необходимость эвакуировать на восток мирное население, крупные промышленные объекты. Началось крупномасштабное перебазирование производительных сил из прифронтовых территорий. В Узбекистан было эвакуировано более 100 предприятий (Ленинградский завод текстильных машин, "Ростсельмаш", "Красный Аксай", Сумской компрессорный и другие). Их пуск в действие потребовал больших усилий от узбекистанцев. В Ташкенте и Ташобласти разместилось 55 предприятий, в Самаркандской области - 14 заводов и фабрик, в Ферганской долине - 22 предприятия, в Бухарской области - 2. Ввод в эксплуатацию эвакуированных предприятий был проведен в крайне сжатые сроки. На базе эвакуированного оборудования было создано 47 новых, а также увеличена мощность ряда местных промышленных предприятий [1].

В условиях ухода на фронт значительного числа мужчин нарастал дефицит рабочих рук. Уже с 26 июня 1941 года были введены обязательные сверхурочные работы, рабочий день для всех взрослых увеличился до 13 часов, при шестидневной рабочей неделе, отменялись отпуска. В декабре все работающие на военном производстве объявлялись мобилизованными и были закреплены за предприятиями.

Жизнь населения резко ухудшилась. В городах ввели карточную систему. Рабочие и служащие получали по 400-500 г. хлеба в день. Нормированное распределение было введено на мясо, рыбу, жиры, крупы, макароны, но и оно часто не выдерживалось, карточки оставались не отоваренными. На сельское население система нормирования не распространялась, что осложняло и без того трудную жизнь дехкан. Зарплата рабочих и служащих была повышена, однако, в условиях острого дефицита продуктов и товаров деньга обесценивались.

В годы военного лихолетья ярко проявился гуманизм узбекского народа, его высокие духовно-нравственные устои, милосердие и сострадание,

явившиеся важной предпосылкой победы над фашизмом. За годы войны в республику прибыло больше миллиона эвакуированных разных национальностей, в том числе около 200 тысяч детей. Им было предоставлено более 135 тыс. кв. метров жилой площади, проводилось их трудоустройство. Жители Узбекистана делились с ними последним куском хлеба, одеждой, жильем. Более 4,5 тысяч детей было принято в семьи узбекистанцев. Семья Шамахмудовых усыновила 15 сирот, Х.Самадова - 13, Ф.Касымовой - 10 и т.д.

В годы войни в Узбекистане было размещено более 113 военных госпиталей, над которыми шефствовали 750 предприятий, учреждений, колхозов, совхозов. В 1942 г. инвалиды были взяты па учет, им была оказана материальная помощь, большинство трудоустроено.

В Узбекистане начался сбор средств на строительство танковых колонн и эскадрилий боевых самолетов. За годы войны в фонд обороны жителями республики было внесено более 650 млн. руб. деньгами и облигациями государственного займа, более чем на 22 млн. руб. Ценных вещей, около 55 кг драгоценных металлов. На эти средства были построены и отправлены на фронт бронепоезда “Узбекистан”, “Красно-восточник”, авиа-эскадрилья, танковые колонны и другая техника. Большой помощью фронту были сбор и изготовление теплых вещей (ватные куртки, полушубки, перчатки и многое др.). Только за первые 6 месяцев войны на фронт было отправлено 421,5 тыс. штук теплых вещей.

Условия военного времени, ввод в строй перемещенных и новых промышленных предприятий остро поставил задачу расширения сырьевой и топливно-энергетической базы. Было построено 7 крупных электростанций, в том числе Фархадская ГЭС. В результате их пуска выработка электроэнергии в республике увеличилась в 1943 г. в 3,5 раза по сравнению с 1940 г.

Создавалась промышленность цветных металлов на основе разведанных запасов вольфрама, молибдена, меди и др. В эксплуатацию ввели Алмалыкское месторождение меди. Было заложено нач;шо создания республиканской металлургической базы. С осени 1942 г. Началось строительство металлургического завода в Бекабаде, создание которого имело большое оборонное и народнохозяйственное значение. [2]

В годы войны промышленный потенциал Узбекистана значительно возрос. С 1941 по 1945 гг. было построено 280 новых промышленных предприятий различных отраслей индустрии. Узбекистан дал фронту более 2 тыс. самолетов, более 1,7 тыс. авиамоторов, столько же минометов, 22 млн. мин, 560 тыс. снарядов, более 2 млн. авиабомб, около 1 млн. гранат, 330 тыс. парашютов, 5 бронепоездов, более 100 тыс. метров кабеля и т.д. Необходимо отметить, что дальнейшие интересы республики учитывались далеко не всегда, закладывались основы дальией-ших экологических проблем.

На военное положение была переведена также железная дорога. Вводился военный график движения поездов, предусматривавший первоочередное передвижение войск и военных грузов. Особенно важную роль приобрела Ташкентская железная дорога, как одна из основных

магистралей, связывающих республики Средней Азии с Центром. Так, только за 1942-1943 гг. было перевезено более 17,5 тыс. вагонов оборудования эвакуированных промышленных предприятий. Железнодорожный транспорт стал основным средством сообщения между тылом и фронтом. В 1941 г. был ужесточен режим работы во всех звеньях сельского хозяйства. В 1,5 раза увеличен обязательный минимум трудодней, начиная с подростков 12 лет. [3]

Узбекистан в годы воины продолжал оставаться главным поставщиком важнейшего стратегического сырья - хлопка. Для увеличения посевных площадей были построены Северный Ташкентский, Верхне-чирчикский, Северный Ферганский, Сох-Шахимарданский, Учкурганский каналы, Касансайское и Катгакурганское водохранилища и др. Не сокращая производства хлопка, был расширен сбор зерновых, овощей, картофеля, бахчевых культур. Освоены новые для республики культуры -сахарная свекла, кенаф.

За года войны дехкане Узбекистана произвели 4 млн. 806 тыс. тон хлопка-сырца, 54,1 тыс. тонн шелковичных кокопов, 1 млн. 282 тыс. тонн зерна, 482 тыс. тонн картофеля и овощей, 57,5 тыс. тонн фруктов и винограда, 36 тыс. тонн сухофруктов, 259 тыс. тонн мяса, 22,3 тыс. тонн шерсти.

Гуманизм народа Узбекистана также проявился в оказании помощи районам, освобожденным от оккупантов. Туда направлялись кадры, оборудование, стройматериалы, продукты питания, сельскохозяйственные машины. Поголовье скота, полученного западными районами, составило 182 тыс. Несмотря на острую нехватку сельскохозяйственных кадров в самом Узбекистане, на Украину и в Ставропольский край в марте 1943 г. было направлено 1595 трактористов, 245 бригадиров тракторных бригад, 50 комбайнеров и др.

В трудных условиях военного времени, в условиях жесткого идеологического диктата, продолжала творческую деятельность интеллигенция Узбекистана. Многие из них ушли на фронт. В их числе известные ученые Узбекистана - У.А.Арифов, Я.Х.Туракулов, И.Исмаилов, Х.Усманов и другие. Оставшиеся в тылу ученые, Т.Н.Кары-Шязов, В.И.Романовский, Т.З.Захидов, и их коллега трудились над проблемами, результаты которых надлежало быстро и в полном объеме использовать для нужд фронта и тыла. Математики, механики и астрономы сумели решить ряд важнейших научных проблем, связанных с повышением качества авиации, боеприпасов, военной техники.

Всем известно в ноябре 1943 г. состоялось открытие Академии наук Узбекистана. Первым ее президентом был избран Т.Н.Кары-Ниязов. В это время в республике работало 41 высшее учебное заведение и 52 средних специальных учебных заведений. За годы войны в них было подготовлено более 20 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием.

В работе научных учреждений и вузов Узбекистана приняли участие эвакуированные ученые из России, Украины, Белоруссии. К нам были

перебазированы 22 научно-исследовательских института, 16 высших учебных заведений, 2 библиотеки.

Особое место в творческой жизни народа заняли произведения Х.Алимджана, Г.Гуляма, А.Каххара, А.Шукурова, К.Яшепа, А.Умара, М.Уйгуна, И.Султанова и др. Произведения, созданные поэтами, писателями, композиторами, художниками Узбекистана, были направлены на поднятие патриотизма, укрепляли волю и веру в победу над врагом, возрождали лучшие гуманистические духовные традиции узбекского народа.

Период войны был омрачен и репрессиями, проводимыми режимом против целых народов. Эти действия мотивировались как наказание за предательство отдельных лиц и групп во время фашистской оккупации, как защиту безопасности страны. В 1943 -1944 гг. целые народы были лишены права на свою государственность, депортированы с их исторической родины. В Узбекистан было переселено более 150 тысяч крымских татар, 175 тысяч чеченцев, 157 тысяч ингушей, 4,5 тысячи балкарцен, армян и греков, турков-месхетинцев. Население республики, проявляя гуманизм и сострадание, оказывало поддержку насильственно депортированным лицам.

В интересах гармоничного духовного воспитания молодёжи, в сфере образования мы должны уделять особое внимание на такие страницы истории жизни нашей. С помощью примеров героических поступков наших предков, вдохновлять их на героизм в будущем. Привить гордость и чувство патриотизма, а также желание сохранить всё ныне существующее для последующих поколений.

Примечания:

1. *Алимова Д.А.* ва б. Ўзбекистон тарихи (1917-1991 йиллар). –Т.: “Шарқ“, 2000.
2. *Алимова Д. А., Голованов А.А.* Ўзбекистон мустабид совет тузуми даврида: сиёсий ва мафкуравий тазйиқ оқибатлари. – Т., “Ўзбекистон”, 2000.
3. Ўзбекистоннинг янги тарихи. 3-китоб. Мустақил Ўзбекистон тарихи. – Т., “Шарқ”, 2000.

Пасилов Б.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УСМАНА ЮСУПОВА В 1941-1945 ГОДЫ

В годы войны против фашизма советский народ проявил отвагу и героизм не только на фронте, но также и в тылу. Наряду с остальными республиками СССР, Узбекистан и узбекский народ также внес огромный вклад в победу над фашизмом. В победе над фашизмом большую сыграла организаторская деятельность руководства Узбекистана, в первую очередь первого секретаря ЦК Компартии республики Усмана Юсупова.

Как вспоминает советский писатель Константин Симонов, который в начале войны был эвакуирован и жил в Ташкенте, самым сильным ташкентским впечатлением для него осталась неожиданная встреча с первым секретарем ЦК КП Узбекистана Усманом Юсуповым. Хорошо помню долгий разговор с ним. Не знаю уж, почему, может быть, из-за стихов «Жди меня», первые строчки которых Юсупов вдруг прочел наизусть. Юсупов гордился тем, что они разместили у себя в Ташкенте столько эвакуированных предприятий, выпускавших теперь военную продукцию, сколько никто сначала не надеялся тут разместить. Вполне допускаю, что такой хваткий и дальновидный человек, как Юсупов, с великим трудом размещая в сорок первом и сорок втором году в Ташкенте и вообще в Узбекистане то один, то другой эвакуированный завод сверх ранее намеченных, держал при этом в памяти не только войну, но и послевоенное будущее своей республики, заранее думал о том промышленном скачке в ее развитии, основой которого станут эти эвакуированные в военное время заводы и выросший вокруг них рабочий класс. Почти уверен, что и это присутствовало тогда в его мыслях. Но первоосновой самих этих мыслей о будущем была его, не дрогнувшая в самые худшие для нас времена вера в победу.

Руководство республики провело огромную работу по быстрейшей перестройке промышленности на военный лад. В исключительно короткие сроки были смонтированы, пущены в эксплуатацию, обеспечены электроэнергией и рабочей силой свыше 90 крупных промышленных предприятий, эвакуированных в Узбекистан из прифронтовой полосы [1].

Огромная организаторская роль Усмана Юсупова как руководителя Узбекистана проявилась в развитии промышленности и сельского хозяйства республики. В его деятельности особое место занимало строительство четырех гидроэлектростанций на реке Бозсу, а также крупнейшей в то время в Средней Азии и третьей по мощности в СССР Фархадской ГЭС на реке Сырдарье, Бекабадского металлургического завода, шахт в городе Ангрене и других промышленных объектов [2].

Особое место в деятельности Усмана Юсупова в годы войны принадлежало Фархадской ГЭС. Благодаря его большой хозяйственно-организаторской деятельности и героическому труду всех строителей перекрытие Сырдарьи было осуществлено за 10 месяцев, тогда как в обычное время на эту работу уходило 2-3 года [3]. Два агрегата Фархадской ГЭС (первая очередь) были сданы в эксплуатацию в феврале 1946 года.

За годы войны были сданы в эксплуатацию Таваксайская, Аккавакская, Кибрайская, Саларская, Нижнебозсуйская, Талигулянская ГЭС, что позволило довести выработку электроэнергии с 482 млн. *квт-ч* в 1940 г. до 1187 млн. *квт-ч* в 1945 году [4].

Ускоренными темпами развивалась топливная промышленность республики. В три раза увеличились капиталовложения в Ангренское и Шаргуньское месторождения, и в 1945 году их рост составил 293,2 млн. руб.

Также руководство Узбекистана во главе У. Юсупова большое внимание уделяло добыче нефти. В 1941-1945 годы в Узбекской ССР был

создан полный комплекс отраслей и предприятий нефтяной промышленности - геологоразведочные организации, строительный трест, два треста по добыче нефти, нефтеперегонный завод, производство озокерита, завод по ремонту нефтяного оборудования. В целом, с 1940 по 1945 г. добыча нефти в республике возросла более чем в 4 раза, переработка сырой нефти увеличилась на 60%, производство бензина – 2,5 раза [5].

В деятельности У. Юсупова в годы войны также занимает строительство металлургического завода в г. Бекабаде. Этому промышленному объекту придавалось огромное значение и в его строительстве приняли участие до 30 тыс. человек. Оборудование для завода поставили предприятия РСФСР и Казахской ССР. В марте 1944 г. был сдан в эксплуатацию мартеновский цех, и тем самым была завершена первая очередь строительства этого завода. Это был весомый вклад узбекского народа в развитие советской металлургии, что имело в условиях войны очень важное значение.

В годы войны в Узбекской ССР успешно развивались и другие отрасли промышленности. В республике была построена вторая очередь Чирчикского электрохимкомбината, началось освоение Лянгарского, Ингичкинского, Каратюбинского месторождений цветных металлов, Акташского месторождения бокситов, начато строительство Алмалыкского медеплавильного комбината, Алтынтопканской обогатительной фабрики и др. [6]. Всего за годы войны в Узбекской ССР в строй было введено 280 новых промышленных предприятий.

Благодаря героическому, самоотверженному труду узбекского народа, организаторской работе руководства республики во главе Усмана Юсупов, Узбекистан в годы войны дал фронту 2090 самолетов, 17 342 авиамотора, 2 318 000 авиабомб, миллионы штуку мин, снарядов, гранат и др. Предприятия легкой промышленности и артели промкооперации для нужд фронта изготовили обмундирования, обуви и различных деталей боеприпасов на сумму 443,3 млн. руб. [7]. Все это явилось важным вкладом Узбекской ССР в разгром фашизма.

В годы войны руководство Узбекистана во главе с Усманом Юсуповым приняло сотни тысяч больных и раненных в 113 вновь организованных военных госпиталях, в крайне сжатые сроки обеспечило пуск и действие эвакуированных предприятий из Ленинграда, Ростова, Днепропетровска, Сум и других городов. Они организовали производство вооружения на двухстах крупных промышленных предприятиях республики.

Следует отметить, что совесть была основным критерием в поступках Усмана Юсупова. Ну какие указания или решения могли заставить его собирать в 1942 году беспризорных детей от Арыси до Куйбышева, далеко за пределами Узбекистана? Что, кроме совести, заставляло его привозить в своем вагоне беспризорных детей, подобранных во время командировок?

Отношение к детям у Юсупова было особенным. В этом проявилось приметное свойство характера чадолюбивого народа. По его предложению, едва в Ташкент начали прибывать вагоны с эвакуированными, была создана

при Совнаркоме республики комиссия по устройству и воспитанию детей войны.

Усман Юсупов выступил с предложением, приютить не только эвакуированных детей, которые прибыли в Узбекистан, но и собрать их по всей линии железной дороги, до Куйбышева включительно. Он поручил срочно послать представителей республики собрать застрявших в дороге детей, захватить для них еду и одежду и привезти их в Узбекистан [8].

Однажды У. Юсупов привез 10 разутых и раздетых детей к своему дому и сказал своей супруге и своим детям, чтобы они собрали для них вещи, из которых они выросли. Часть детей помладше устраивали на даче. Там было подсобное хозяйство ЦК и детей пристраивали помогать взрослым. Но главное, конечно, было подкормить их, а потом уж пристроить куда-нибудь на работу или учебу. Тогда в дом на даче взяли девочку - Галю Шаихову и она должна была помогать сестре-хозяйке. Была она на 1-2 года старше Инессы Усмановны (старшая дочь Юсупова) и она с Фаей (усыновленная дочь семьи Юсуповых) считали ее своей подружкой, звали с собой играть или купаться, но она не могла пойти с ними до тех пор, пока не выполнит свою работу по дому. Старшая домработница ее не отпускала. И вот девочки решили пожаловаться родителям, что Галю с ними не отпускают, а им без нее скучно. Родители сказали: «В чем дело? Хотите вместе играть? Берите веники и тряпки, помогите Гале, а потом, пожалуйста, играйте вместе». Решение это им понравилось, они разделили дом на участки, каждая из них имела свой веник и тряпку, все вытирали и вымывали и потом бежали играть вместе [9].

Узбекистан принял около миллиона эвакуированных, в том числе 200 тысяч детей. Более 4,5 тысяч сирот были усыновлены семьями: Шамахмудовых, Самадовых, Касымовых и лично Усманом Юсуповичем. Как было сказано выше, семья Усмана Юсупова осенью 1941-го усыновила ленинградскую девочку Фаину. Когда ее привезли в дом, ей было приблизительно четыре года.

За годы войны в фонд обороны страны жителями Узбекистана было внесено более 650 млн. рублей и около 55 кг драгоценных металлов. На эти средства были построены и отправлены на фронт танковые колонны, эскадрильи боевых самолетов и бронепоезда. В собранных этих средствах есть, пусть хоть и небольшая, сумма из личных сбережений первых лиц республики Усмана Юсупова и Юлдаша Ахунбабаева.

Война и особый режим работы не позволяли ему часто бывать дома в кругу своей семьи. Как вспоминает дочь Усмана Юсупова Фаина Усмановна Юсупова, которая сегодня проживает в Канаде, «Отца мы видели редко. Он часто уезжал в командировки и дома у нас стояли всегда в запасе 2 чемодана с чистыми вещами, потому что бывало и так, что папа, не заезжая домой, уезжал снова, а за сменным чемоданом просто приезжал шофер. Но в те редкие дни, когда он бывал в Ташкенте, все мы дети, а было нас уже четверо: два старших брата Леня и Владик, папина племянница Кундуз, у которой отец умер, а мать убили за то, что она сняла паранджу, и я, ждали обеда.

Обычно это было часов в 6 вечера. Все были дома потому, что папа любил чтобы вся семья собиралась вместе. Я выскакивала на крыльцо, смотрела подъехала ли папина машина к подъезду ЦК. Здание ЦК находилось недалеко от нашего дома, всего метрах в трехстах, но то-ли из соображений безопасности, а скорее из-за экономии времени отец приезжал домой на машине. Увидев, что машина подошла к подъезду, я бежала предупреждать всех, что папа сейчас приедет и все подтягивались к столу, так как знали, что у отца мало времени. За обедом обязательно шли разговоры. Папа рассказывал про дела на фронте и у нас в республике. Конечно, как я потом поняла, разговоры эти были адаптированы для детей, ясно, что нам он не говорил о каких-то государственных секретах, но эти разговоры приобщали нас к делам всей страны и нашей республики. А мы рассказывали о своих делах, об учебе, о товарищах, о своих детских проблемах» [10].

Несмотря на все трудности войны именно в этот период начали прокладывать улицу Навои в городе Ташкенте. Началось строительство театра оперы и балета им. Алишера Навои, театра Ташсовета у Комсомольского озера, Куранты. Усман Юсупов всегда хотел видеть Ташкент современным и красивым городом. Поэтому он пригласил знаменитого архитектора Щусева для строительства театра им. Навои и настаивал, чтобы при новом строительстве не потерялся национальный колорит и собирал по всей республике старых мастеров резьбы по ганчу, по старинной росписи и т.д., чтобы они сумели передать свое дело молодым.

Одним словом, Усман Юсупов в годы войны думал не только о проблемах войны с фашизмом, но также смотрел в будущее, т.е. заботился о после военном развитии Узбекистана. В этом и заключается феномен Усмана Юсупова как выдающегося государственного деятеля и крупного организатора.

Примечания:

1. Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Том второй. 1938–1959. – Ташкент: Узбекистан, 1988. С. 352.

2. Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Том второй. 1938–1959. – Ташкент: Узбекистан, 1988. С. 167, 193-194.

3. Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Том второй. 1938 – 1959. – Ташкент: Узбекистан, 1988. С. 193-194.

4. Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Том второй. 1938 – 1959. – Ташкент: Узбекистан, 1988. С. 165.

5. Архив Аппарата Президента Республики Узбекистан (ААП РУз.). Ф.58, оп.16., д.1019, л.184.

6. Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Том второй. 1938 – 1959. Ташкент: Узбекистан, 1988. С. 167-168.
7. ААП РУз. Ф. 58. Оп. 25. Д. 12. Л. 307.
8. *Ресков Б., Седов Г. Усман Юсупов.* – М., «Молодая гвардия», 1976. С. 181-183.
9. Неопубликованные воспоминания Инессы Усмановны Юсуповой, которые были любезно переданы автору.
10. Неопубликованные воспоминания Инессы Усмановны Юсуповой, которые были любезно переданы автору.

Рахматуллаева А. Р., Пустовая Е. С.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война стала суровым испытанием и для тружеников сельского хозяйства. В постановление ЦК ВКП(б) и СНК ССР от 17 ноября 1941 г. «О создании при машинно-тракторных станциях и совхозах чрезвычайных органов – политотделов.» отмечалось, что в условиях войны с германским фашизмом, временной потери ряда сельскохозяйственных районов, особое значение в обеспечении страны продуктами продовольствия и сельскохозяйственного сырья приобретает дальнейшее расширение посевных площадей и повышение урожайности зерновых, технических, овощных культур, прежде всего в районах Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии, и Казахстана [1].

Война внесла большие изменения в структуру земледелия Узбекистана. Временная оккупация врагом западных районов страны, производящих хлеб, потребовала от сельского хозяйства Узбекистана обеспечения республики хлебом собственного производства. Вместе с тем надо было освоить новые для республики технические культуры, а также увеличить производство овощей и бахчевых. Немалое значение придавалось подъему общественного животноводства. Однако, как и в довоенные годы, главным направлением в сельском хозяйстве Узбекистана продолжало оставаться хлопководство.

Война серьезно затруднила, но не остановила развитие сельского хозяйства республики. Урожай первого военного года был собран досрочно. К 15 декабря 1941 года колхозы республики сдали государству 1657,2 тыс. тонн хлопка-сырца, что на 200 тыс. тонн больше, чем в 1940 году. Совхозы республики выполнили план сдачи хлопка государству на 106%, собрав в среднем по 29,7 центнеров с каждого гектара посевной площади. Такие совхозы как «Дальверзин» №1 и №3, «Баяут» №1 и №2 достигли рекордной урожайности, получив по 35-35,7 центнера хлопка с одного гектара посевной площади [2].

V Пленум ЦК КП(б) Узбекистана (5-7 декабря 1941 года) выдвинул перед работниками сельского хозяйства ответственные задачи: увеличить посевные площади под сельскохозяйственные культуры на 521,8 тыс. га., в том числе поливные площади под сельскохозяйственные площади на 347,2 тыс. га.; добиться прироста валовой продукции зерновых до 15 млн. центнеров вместо 5,5 млн. в 1941 году; повысить продуктивность животноводства, шелководства, и других отраслей сельского хозяйства [3].

При составлении плана посевных площадей на 1942 г. особое внимание уделялось эффективному использованию всего земельного фонда и изысканию дополнительных земельных площадей для расширения посевов зерновых и технических культур.

В то же время расширились посевные площади под картофелем, овощами, бахчевыми. Такое изменение структуры посевных площадей в годы войны носило временный и вынужденный характер.

Колхозное крестьянство республики под руководством партийной организации Узбекистана выполнило указание ЦК ВКП(б) об удовлетворении потребностей республики зерном собственного урожая. Если ранее Узбекистан был республикой потребляющей зерно, то теперь он сам стал продавать государству излишки зерна.

В результате расширения посевных площадей под зерновые культуры и увеличения сбора зерновых в 1942 г. до 963,7 тыс. центнеров, Узбекистан дал стране на 241,5 тыс. центнеров зерна, или на 34,7% больше чем в 1941году.

В 1943 году колхозы Узбекистана сдали государству почти на 8,5 млн. пудов хлеба больше, чем в 1940 году. Кроме того, колхозники продали государству около 2 млн. пудов хлеба из личных запасов.

В 1944-1945 гг. в связи с освобождением западных, хлебных областей страны от оккупации, посевная площадь зерновых в республике уменьшилась. Это позволило труженикам сельского хозяйства переключить свое внимание в основном на подъем хлопководства. Хлопок был и оставался ведущей культурой сельского хозяйства Узбекистана, особенно в условиях войны.

Если в 1941 году число механизаторов и комбайнеров в Узбекистане достигло 27,9 тыс. человек, то в 1942 году их осталось лишь 2,8 тыс. человек. Объем тракторных работ уменьшился с 7952 тыс. га в 1941 году, до 3167 тыс. га в 1943 году. Производство и поставка минеральных удобрений сократилась с 600 тыс. тонн в 1941 году, до 240 тыс. тонн в 1942 году.

Немаловажное значение в снижении урожайности хлопчатника имела неудовлетворительная подготовка земель осенью и зимой 1941 года. Во многих районах, как например, в Гузаре, поля убирали до января-февраля 1942 года, затянулась и обработка посевов, особенно в первый, наиболее ответственный период вегетации.

Площадь хлопковых посевов с 1941 по 1943 год сократилась с 927600 га до 625534 га, урожайность хлопчатника в колхозах упала с 17,4 до 7,1 центнера с гектара посевной площади, а в совхозах – с 27,1 до 8,8 центнеров с гектара [4].

X Пленум ЦК КП(б) Узбекистана, собравшийся в апреле 1944 года, обсудил постановление ЦК ВКП(б) и наметил конкретные меры по ликвидации отставания хлопководства. Участники Пленума выразили твердую уверенность в том, что партийные организации Узбекистана сумеют перестроить свою работу в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и с честью выполнить все военно–хозяйственные и политические задачи, поставленные перед республикой.

На основе указаний ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Узбекистана были осуществлены крупные мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению хлопковых колхозов. Прежде всего были восстановлены и укреплены бригады и звенья. В хлопковые колхозы были возвращены знатные мастера хлопководства – 1260 бригадиров и 3370 звеньевых, находившихся на других участках работы.

Во время V Пленума ЦК КП(б) Узбекистана среди колхозников и рабочих совхозов было проведено около 37 тыс. бесед и докладов, по теме подъема хлопководства в республике, с охватом почти 250 тыс. человек.

После чего колхозники Узбекистана вырастили и сдали государству 820 тыс. тонн хлопка-сырца,- на 325 тыс. тонн больше, чем в 1943 году. Урожайность хлопчатника за год повысилась на 60% и составила 11,3 центнера с гектара посевной площади, против 7,1 центнера с гектара в 1943 году. 20 районов республики собрали по 15-20 центнеров хлопка-сырца с гектара посевной площади; 18 районов увеличили урожайность в два раза; 334 бригады (1680 звеньев) – собрали по 30 центнеров хлопка-сырца с гектара посевной площади; 10 районов и 980 колхозов республики восстановили довоенную урожайность хлопчатника [5].

1944 год явился переломным моментом восстановления хлопководства в республике в военное время.

Состоявшийся в январе 1945 года второй курултай хлопкоробов Узбекистана выдвинул боевой лозунг – дать стране в 1945 году 1 млн. тонн хлопка-сырца. От имени всех колхозников республики курултай вызвал на социалистическое соревнование за высокий урожай хлопка хлопкоробов Туркменистана, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Азербайджана и Армении.

Курултай призвал колхозное крестьянство республики сочетать борьбу за подъем хлопководства с борьбой за повышение урожайности других сельскохозяйственных культур.

14 июля 1945 года ЦК КП(б) и СНК ССР приняли постановление «О мерах по восстановлению и дальнейшему развитию хлопководства в Узбекистане». XII Пленум ЦК КП(б) Узбекистана, исходя из указаний ЦК ВКП(б) и Советского правительства, дал партийной организации республики конкретную программу действий по развитию хлопководства. Все эти мероприятия обеспечили выполнение Узбекистаном государственного плана сбора и сдачи хлопка на несколько тыс. тонн больше чем в 1944 году.

Первое место в республике по урожайности занял колхоз «Шарк Юлдузи» Янгиюльского района, сдавший государству по 46,5 центнера с

каждого гектара посевной площади, и выполнивший план на 174%, второе место – колхоз «Полярная звезда» Средне-Чирчикского района, снявший по 40,1 центнера с гектара, третье – колхоз «Имени XVIII партийного съезда» Карасуйского района, собравший по 37 центнеров с гектара посевной площади.

Всего за годы войны колхозы и совхозы Узбекистана сдали государству 4млн. 800 тыс. тонн «белого золота».

Большие требования к труженикам сельского хозяйства Узбекистана предъявлялись в годы войны и в области шелководства, возникшей в Узбекистане только в 1940 году.

В годы войны процесс обобществления шелководства в связи с его исключительно важным народнохозяйственным и оборонным значением, еще больше усилился. Уже в 1942 году колхозники Узбекистана провели обобществленным методом до 90% выкормок шелкопряда. В результате сбор коконов в 1941 году составил 12051 тонну, что уровень 1940 года на 2223,6 тонн. В 1942 году было сдано 12065 тонн, а в 1943 году – 12481 тонн [6].

В республике выросли замечательные мастера шелководства, получавшие в тяжелые годы войны до 90 кг. Коконов с коробки грены. Шелководы колхоза им. Чкалова Ферганского района Ферганской области получили по 75-82 кг. Коконов с коробки грены, превысив плановые задания на 18-25 кг. Звеньевая колхоза «Имени Энгельса» Ромитанского района Бухарской области Шарипова, выполнила план сдачи коконов повторный выкормки на 150%; звеньевая колхоза «Имени Калинина» того же района – Махмудова – на 200%. Завоевав переходящее знамя ВЦСПС и Наркомтекстиля, окрепшее колхозное шелководство Узбекистана справилось с трудностями военного времени. Всего за 4 года войны колхозы республики сдали государству 54067 тонн шелковичных коконов [7].

Несмотря на исключительные трудности военных лет, уход значительной части животноводов на фронт, отправку большого количества скота для нужд армии, поголовье крупного рогатого скота в колхозах республики в 1941 году, по сравнению с 1940 годом увеличилось на 31,8%, мелкого рогатого скота – на 34,7% значительно больше, чем в 1940 году, было заготовлено масла, шерсти, и других продуктов животноводства.

Количество животноводческих ферм в колхозах республики увеличилось с 6 тысяч в 1939 году до 19 тысяч в 1943 году. В среднем на каждый колхоз в республике приходилось 2,7 животноводческие фермы.

Большим достижением республики в годы войны являлся рост поголовья лошадей. В 1940 году в колхозах Узбекистана насчитывалось 364,7 тыс. лошадей, а в 1941 году – 386,2 тыс. В условиях военного времени коневодство Узбекистана, имевшее исключительно большое значение в обеспечении сельского хозяйства и транспорта тягловой силой, сыграло значительную роль и в обеспечении нужд армии. Только с июля 1941 года по январь 1942 года колхозы и совхозы сдали для нужд армии 59 тыс. лошадей.

В годы войны поголовье крупного рогатого скота, а также овец, коз, птиц в республике неуклонно возрастало. Численность крупного рогатого

скота на конец 1944 года в колхозах Узбекистана составляла 609,2 тыс. голов, овец – 2427,6 тыс. голов.

Также важной отраслью животноводства республики являлось каракулеводство. С 1940 по 1945 год поголовье каракульских овец увеличилось на 85%. Хороших результатов в улучшении породности овец и повышении сортности каракулевых шкурок добились специалисты и работники каракульских совхозов « Каракум» и «Муборак » - они завоевали переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и Красное Знамя ВЦСПС и Наркомвнешторга.

Много внимания уделялось расширению посевов технических культур, имеющих, наряду с хлопком, важное народнохозяйственное значение. Посевные площади под техническими культурами в колхозах Узбекистана занимали в 1941 году 30,9 тыс. гектаров (без хлопка), а в 1942 году – 111,6 тыс. гектаров. Рост произошел главным образом за счет освоения новой культуры – сахарной свеклы, занявшей в 1942 году 70 тыс. гектаров плодородных и водообеспеченных земель.

Главными районами свекловодства были Самаркандская, Ферганская, Ташкентская, а затем Кашкадарьинская области. Для переработки свеклы в Узбекистане было построено 4 сахарных завода: Зирабулакский, Красногвардейский, Кокандский , и Янгиюльский, пущенные в эксплуатацию в октябре 1942 года.

В 1943- 1944 годах в Узбекистане были организованы курсы по подготовке звеньевых и бригадиров, которыми руководили украинские свекловоды.

В 1945 году средняя устойчивость и урожайность сахарной свеклы по Ташкентской области достигла 162 центнера с одного гектара посевной площади, увеличившись по сравнение с 1944 годом на 84 центнера с гектара. В этом же году свекловоды республики, выполнив государственный план на 102% , заняли первое место в Союзе по урожайности свеклы.

По существу новыми для Узбекистана были и масленичные культуры, тем не менее, в 1942 – 1943 годах сев масленичных был выполнен на большей части отведенных массивов. Колхозниками Наманганской, Ташкентской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей был перевыполнен также план сёва льна. Дополнительные посевы льна и кунжута в колхозах и совхозах Узбекистана в 1942 году составили 10,5 тыс. гектаров, а в 1943 году на долю республики приходилось уже 50 % посевных площадей кунжута.

Большое значение имело расширение овощной базы вокруг промышленных центров республики. Только в Ташкентском районе площадь посевов овощей увеличилась в 1942 году на 42 %. Ташкентский, Карасуйский, Орджоникидзевский и Калининский районы были выделены в пригородную зону со специализацией на производство главным образом овоще - бахчевых культур.

В целом по республике площадь под овощами в 1942 году была расширена до 29 тыс. гектаров против 16,5 гектаров в 1939 году. Ведущее

место в овощеводстве занимала культура картофеля, урожайность и валовый сбор которого увеличились в несколько раз.

В 1943 году вопрос о развитии овощеводческой базы встал еще острее. Надо было обеспечить овощами не только армию и населения республики, но и оказать необходимую помощь освобожденным от немецко–фашистских захватчиков районам страны. Поэтому площадь под овощами непрерывно увеличивалась. В 1945 году овощные хозяйства республики сдали государству 104 тыс. 556 тонн овощей.

Росли также заготовки свежих и сушеных фруктов. В 1943 году колхозы Узбекистана выполнили правительственное задание по сушке фруктов и сдали государству 30 316 тонн сухофруктов и 34 162 тонны винограда. Узбекские сухофрукты в большом количестве направлялись в Москву, Ленинград и другие районы страны.

Большая работа была проведена и в области семеноводства. В Узбекистан обращались за семенами не только среднеазиатские республики, но и Азербайджан, Грузия, Поволжье, Урал и другие районы Советского Союза. В связи с этим площадь посевов семенных культур была значительно увеличена, и уже весной 1942 года Узбекистан смог снабдить семенами многие республики Советского Союза.

Говоря о развитии сельского хозяйства Узбекистана в годы войны, следует отметить выдающуюся роль женщин и молодежи в колхозном производстве. Война отвлекла на фронт наиболее трудоспособную и квалифицированную часть сельских тружеников. Значительная часть сельского населения была мобилизована на работу в различные отрасли промышленности и на строительство, пополнив ряды рабочего класса. В первый же год войны количество трудоспособных мужчин в колхозах сократилось на 32%.

Быстро росло число женщин-механизаторов, из которых создавались специальные женские тракторные бригады. В период весеннего сева 1942 года в Узбекистане насчитывалось 75 таких бригад. Всего на тракторных работах было занято 3800 женщин. Лучшие женские тракторные бригады обеспечивали высокую производительность труда.

В годы войны женщины широко выдвигались и на руководящую сельскохозяйственную работу. Так, в 1943 году заместителями председателей колхозов республики работали 3458 женщин, бригадирами колхозов - 11 950, звеньевыми – 48 772 человек. Большинство из них прошли подготовку на годичных курсах повышения квалификации руководящего колхозного актива.

Только промышленные предприятия Ташкента в 1941-1945 годах дали колхозам 5 тыс. хлопковых сеялок, 2,2 тыс. дизелей, 1552 ворохоочистителя, 8,8 тыс. машин для уборки гузапаи. За период войны промышленность Ташкента выпустила запасных частей к тракторам и сельскохозяйственным машинам более чем на 12 млн. рублей. Всего же для сельского хозяйства в республике было выделено запчастей на сумму 16 млн. рублей [8].

Одной из форм помощи колхозам был сбор лома черных и цветных металлов, необходимых для изготовления запчастей к сельскохозяйственным машинам. Уже к началу 1942 года в воскресниках по сбору металлолома и запасных частей для сельскохозяйственных машин участвовало 375 комсомольско-молодежных бригад. Кроме того, молодежь 26 комсомольских организаций включались в работу по реставрированию и ремонту запасных частей к тракторам и другим сельскохозяйственным машинам.

Промышленные предприятия внесли большой вклад в обеспечение сельского хозяйства минеральными удобрениями. В 1944 году на поля республики было вывезено на 72 млн. телег удобрений больше, чем в 1942 году, и 13,4 млн. телег больше, чем в 1941 году.

Большую роль в этом отношении сыграло принятое 13 апреля 1942 года постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС (Машинно-тракторная станция) трудоспособного населения городов, сельских местностей». Уже в 1942 году в проведении сельскохозяйственных работ в колхозах республик участвовали 500 тыс. горожан.

Важной формой помощи колхозной деревне в годы войны было шефство заводов и фабрик над МТС и колхозами.

Колхозники Андижанской области возвели один из важнейших объектов стройки – бетонную плотину на Сырдарье. Для этого пришлось извлечь 100 тыс. м^3 скальных пород, и уложить 70 тыс. м^3 бетона. Колхозники Сырдарьинской области приняли участие в строительстве земляной плотины головного сооружения деривационного канала, и уложили 29 тыс. м^3 бетона. Тысячи колхозников других областей прославились замечательными делами на других не менее важных новостройках республики и всего Союза, немедленно мобилизуясь на приоритетные направления промышленности и народного хозяйства.

Прмечания:

1. *Чадаев Я.Е.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной Войны. – Москва, 1985. – С. 185.
2. *Алимова Д.А., Иванова Л.С.* 50-летие изучения истории Узбекистана в годы войны 1941-1945 гг., современные задачи и перспективы историографии. – Ташкент, 1995. – С. 39.
3. *Даеуцкий И.И.* СССР во Второй мировой войне. – Москва 1992. – С. 194.
4. Там же. – С. 207.
5. *Алимова Д.А., Иванова Л.С.* Указ. соч. – С. 42.
6. *Абдуллаев Р.М., Гентшке В.Л., Джаббарова Э.М.* История Узбекистана. Учебное пособие для студентов неисторических специальностей. – Ташкент, 2004. – С. 83.
7. Там же. – С. 85.
8. Там же. – С. 88.

Тиллабоев С., Гладкова М.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Вторая мировая война 1941-1945 гг. стала тяжелым испытанием для всего народа Узбекистана, так как наша республика была частью СССР в то время. В эти годы перед населением нашей республики стояла важная задача беспрерывного обеспечения продуктов питания, промышленностью, сырьем, и трудовой силы. В связи с этим была объявлена мобилизация населения на общественные работы, а также в качестве рабочих на предприятия. В годы войны трудность заключалась в том, что сельское хозяйство республики было ориентировано в основном, на выращивание хлопка, фруктов, овощей и других сельскохозяйственных продуктов. В результате роста городского населения, за счет эвакуированных людей, потребность в продуктах питания значительно возросла. Основные работники сельского хозяйства были мобилизованы на фронт и на предприятия военной промышленности, а сельский труд лег на плечи пожилых людей, женщин и подростков. Кроме того, большая часть имевшихся в хозяйствах тракторов, автомобилей и лошадей была передана в распоряжение фронта. Также была прекращена поставка в республику с запада. Техника сельского хозяйства, оборудование и запчастей к ним, горючий и смазочные материалы было перебазировано на восток. Оправляли целые эшелоны с инженерами, технологами и другими специалистами.

В период 1941-1945 годы во всех отраслях республики особенно, сельского хозяйства была установлена строгий режим работы и дисциплина. Время работы было увеличено в 1,5 раза для взрослых (12-13 часов), а подростки начинали трудовую деятельность с 12 лет. Выполнение данной дисциплины стала обязательна для всех.

Свой вклад в Победу внесло колхозное крестьянство, которое обеспечивало нужным продовольствием не только население республики, но и отправляли сельскохозяйственную продукцию на фронт и в военные госпитали. В годы второй мировой войны значительно изменилась структура сельского хозяйства Узбекистана. Вместе с выращиванием хлопчатника, как основной отрасли, были приняты необходимые меры по росту урожайности зерна, сахарной свеклы, кенафа, коконов, а также бахчевых культур. В первую очередь быстрыми темпами расширялись посевные площади и увеличивались мощности ирригационных систем.

Построенный в феврале-марте 1942 г. Северный Ташкентский канал, дал возможность оросить дополнительно 15 тыс. гектаров земли. Были возведены Каттакурганское, Касансайское, Рудасайское водохранилища и Верхнечирчикский, Северный Ферганский, Сох-Шахимарданский, Учкурганский каналы. В итоге орошаемые земли республики были расширены на 454,7 тыс. гектаров. [1].

На прошедшем в декабре 1941 г. V пленуме ЦК КП(б)Уз Усман Юсупов поставил задачу решения зернового вопроса и обеспечение мукой и хлебом населения. Были расширены орошаемые площади под посев зерна. Также использовались богарные, целинные и залежные, кустарниковые земли и заповедники. В результате, вырос урожай зерновых культур. Если в 1941 году собрали 4,8 млн центнеров зерна, то уже в 1943 году было собрано 5,3 млн центнеров, что позволило удовлетворить потребности республики.

Была налажена новая для сельского хозяйства Узбекистана отрасль — выращивание сахарной свеклы. На ее выращивании специализировались Самаркандская, Ферганская, Ташкентская и Кашкадарьинская области, где в 1942 г. было выделено 65 тыс. гектаров плодородных земель, а в последующие годы около 70 тыс. гектаров. В Джизакском и Пастдаргомском районах с каждого гектара собирали по 400—800 центнеров сахарной свеклы. Эвакуированные в Узбекистан ученые и специалисты с Украины и Белоруссии обучали бригадиров и звеньевых, методам выращивания сахарной свеклы и помогли свекловодам вырастить богатый урожай.

За весь период войны узбекистанцы самоотверженно трудились и в других отраслях производства — в животноводстве, заготовке кожи и выращивании коконов. Самоотверженный труд, добросовестное отношение к заготовке мяса, масла, молока, картофеля, овощей и бахчевых, а также выращиванию фруктов дали возможность создать мощную продуктовую базу. Труженики сельского хозяйства республики сдали государству 1262 тыс. тонн зерна, 54,1 тыс. тонн коконов, 482 тыс. тонн картофеля и овощей, 57,5 тыс. тонн фруктов и винограда, почти 36 тыс. тонн сухофруктов, 159 тыс. тонн мяса и около 22,3 тыс. тонн шерсти. [2].Все это отправлялось железнодорожным транспортом, так как он был основным средством сообщения между тылом и фронтом.

В период второй мировой войны хлопководство оставалось одной из ведущих отраслей сельского хозяйства нашей страны. Несмотря на самоотверженный труд хлопкоробов, план на 1942—1943 гг. не был выполнен и государство недополучило 1 тыс. тонн хлопка. Этому способствовало ряд объективных причин: площади под посев хлопка в 1941—1943 гг. сократились с 927 650 до 625 343 гектаров; не хватало средств механизации; сократилась поставка минеральных удобрений и горючего; не хватало рабочей силы для своевременной вспашки, обработки и полива, очистки ирригационных систем, что привело к ухудшению агротехнического состояния полей. Руководство нашей республики вынуждено было за счет сокращения площади под хлопчатник увеличивать площади для посева зерна, сахарной свеклы и другой сельскохозяйственной продукции.

Однако руководители не приняли во внимание эти объективные причины, были вызваны в Москву и обвинены в халатном и безответственном отношении к работе по выращиванию хлопка. От них потребовали любой ценой довести сбор хлопка-сырца не только до намеченного плана, но и увеличить объем его производства. Это нашло свое

отражение в Постановлении ЦК ВКП(б) «О деятельности ЦК КП(б) Узбекистана» от 6 марта 1944 г.

X пленум ЦК КП(б) Узбекистана, который проходил в апреле 1944 г., принял специальный план мероприятий по реализации данного постановления. Колхозы были укреплены, восстановлены бригады и звенья. Большая часть земли, переданной под посев зерна, была вновь приспособлена для выращивания хлопка. Было дополнительно увеличено количество обязательных минимальных трудовых дней для колхозников. Правительство Советского Союза выделило для хлопкоробов Узбекистана 2300 тракторов, 300 грузовых автомобилей, 375 тыс. тонн минеральных удобрений и другие средства, необходимые для сельского хозяйства. В 1944 году план заготовки хлопка был выполнен, по сравнению с 1943 г. было сдано на 325 тыс. тонн хлопка больше. План заготовки хлопка-сырца на 1945 год тоже был выполнен. В результате, хлопкоробы Узбекистана сдали государству 4 млн 806 тыс. тонн хлопка-сырца.

От начала и до конца войны закрепляли единство и взаимопомощь рабочих и дехкан. Промышленные предприятия брали главенство над колхозами и оказывали им практическую помощь в обеспечении сельхозтехникой и запасными частями. Горожане принимали активное участие в сборе урожая, а колхозники — в строительстве промышленных объектов. Например, только в строительстве Фархадской ГЭС участвовало около 70 тыс. колхозников, построенная путем хашара в течении 10 месяцев. Рабочие и дехкане Узбекистана своим самоотверженным трудом внесли неоценимый вклад в победу над фашизмом. Вся страна жила одни лозунгом – «Все для фронта, все для Победы!». Около 120 тысяч из них были награждены орденами и медалями, 160 тыс. человек были награждены медалью «Слава» за самоотверженный труд в тылу. Их трудовой подвиг является в наши дни примером для юных узбекистанцев. [3].

Об участии узбекского народа во Второй мировой войне Первый Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов писал следующее: «С какой точки зрения ни смотреть на Вторую мировую войну и какая идея двигала этим, но мы всегда будем помнить безвременно павших в этой войне, как борцов за Родину, погибших на полях войны за ее светлое будущее и безоблачное небо. Это горькая, но простая правда, которую никто не имеет права забыть, да мы этого и не допустим». [4]. Сегодня в независимом Узбекистане проявляется должное уважение к ветеранам труда Второй мировой войны, которые как в тылу, так и на фронте не щадя себя совершали подвиги .

Примечания:

1. *Раджабов К.* Узбекистана в годы Второй мировой войны. – Ташкент, 2008. – С. 93.
2. *Лафасов М.* Всемирная история (1918-2007). – Ташкент, «TURON-IQBOL», 2009. – С.142.

3. Республика Узбекистан [Электронный ресурс] // Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ – URL: https://iacis.ru/mainevents/god_veteranov_uzbekistan/. (дата обращения 01.02.2015)

4. *Каримов И.А.* Родина священна для каждого. – Ташкент: «Узбекистон», 1996. – С.81.

Касимова Н. С.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ОТРАЖЕНИЯ ГЕРОИЗМА И ВЕЛИКОДУШИЯ УЗБЕКСКОГО НАРОДА ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КИНО ИСКУССТВЕ

Узбекистан, находившийся в составе Советского Союза, также как и все другие республики, был участником войны. В 1941 году в узбекском кино появились первые короткометражные фильмы. Были созданы "Отважные дружины" Н.Ганаева и Е.Брунчугина и “На зов вождя” З.Собитова.

Короткометражный фильм Н.Ганиева и Е.Брюнчугина "Отважные дружины" рассказывает о ловкости и мужестве двух солдат. Российский актер А. Долинин – повар Петр Клименко, узбекский актер Ш.Бурхонов создал образ водителя Камиля Ахмедова. Когда двое друзей несут обед для солдат, им грозит опасность с вражеской стороны. Они сражаются и героическим мужеством побеждают врага. Два товарища доставили обед солдатам не только вовремя, но и захватили в плен офицера противника. Если посмотреть этот фильм, он будет казаться простым. Но он был создан в тяжелейший период войны, в 1941 году, что отражает большое доверие людей к собственной армии и рядовым солдатам [1. – С. 84].

Короткий рассказ З.Собитова “На зов вождя” состоит из двух частей и выражает героизм узбекской женщины. Период того времени в нём чётко описан. Героиня развивает сельское хозяйство своего региона, занимаясь новыми рабочими местами. В этом фильме впервые проявился женский героизм.

Позже было снято больше фильмов о мужестве народа нации и короткометражки были уступили полнометражным фильмам. В 1962 году Шухрат Аббасов снимает фильм “Ты не сирота” по роману Рахмата Файзи под названием “Святой человек” (“Хазрати инсон”). Прототипом является семья ташкентского кузнеца Шоахмеда Шамахмудова и его жены Бахри Акрамовой, которые известны как приемные родители детей 14 разных национальностей, которые были привезены в Узбекистан из бывшего Советского Союза во время Второй мировой войны.

Создание образа таких великих людей возлагает большую ответственность на режиссёра. Шухрат Аббасов создал этот драматический

жанр с большим мастерством. В “Ты не сироте” есть много детских сцен, которые усложняют режиссерскую работу. Но когда вы посмотрите это произведение, вы увидите, что детские сцены являются подлинными. Кроме того, режиссер Шухрат Аббасов мог сделать то, чего не могли бы сделать великие режиссёры того времени. Фильм изображает детей в крупных планах. Режиссеры иногда боятся изобразить любого актера в крупном плане, потому что, если лицо актера на весь экран, его глаза ясно показывают, насколько его исполнение правдиво или фальшиво.

Игра детей в фильме “Ты не сирота” настолько естественна и трогательна, что ни один человек не останется в стороне не почувствовав печаль и радость вместе с героями фильма. Это свидетельствуют о исключительных способностях режиссера. Шухрат Аббасов смог пообщаться с детьми во время съемок и вовлечь их в сюжет. Не секрет, что детей очень трудно заставить уважать и мотивировать их к действиям. В конце концов, дети могут быстро различать правильное и неправильное, и их мышление трудно изменить. Ш.Аббасов сумел достучаться до сердец детей, благодаря чему фильм “Ты не сирота” остался в сердцах фанатов.

Не только в кинотеатрах стран бывшего Советского Союза, но и на мировом экране было показано детолюбье узбекского народа, его величие и доброта. В трудные времена одна узбекская семья, усыновила 14 детей, независимо от их национальности, религии или языка, и заботились о них как о своих детях. Все, кто смотрят этот фильм, поклонятся узбекскому народу, в том числе семье Шахахмеда Шамахмудову и Бахри Акрамовой. В конце фильма родимый любимый сын возвращается домой с войны. Парень приносит с собой немецкого мальчика. Несмотря на необъяснимую потерю на войне из-за немцев, родители обнимают этого ребенка. Великая ненависть к нацистам под влиянием детского взгляда превращается в любовь. Объятие ребенка врага является признаком великого человечества.

Ш.Аббасов смог представить узбекскую нацию в узбекском кино через фильм “Ты не сирота”.

Тема Второй мировой войны, храбрости и великодушия узбекского народа является из одной трогательных тем и по сегодняшний день. В фильме “Мама”, созданном режиссерами Абдуазимом Ильхомжоновым и Ботиром Абдурахмоновым в 2017 году, нашла свое отражение прошлая тяжёлая жизнь узбекского народа. В нем воспеваются стойкость, проявленная узбекским народам, железная воля и героизм женщин. Фильм рассказывает о женщинах, потерявших на войне своих мужей и детей, о матерях, нашедших в себе силы взять под опеку и приласкать русских, украинских, белорусских сирот, оказавшихся в Узбекистане.

В начале фильма “Мама” демонстрируются архивные кадры о войне, после чего, собственно, начинается сам фильм: поле на экране разделено, на две части, одно из них передана в светлых тонах, а другая – в темных. Женщины располагаются на темной стороне. Таким изобразительным решением в экспозиции произведения режиссеры вводят зрителя в атмосферу событий фильма, что также определяет его жанр. Разделением поля на две фоновые

части переданы горестное состояние женщин и надежда, с которой они живут. Такое решение внутреннего состояния женщин повышает художественное воздействие фильма на зрителя. Со “светлой” стороны поля приходит известие, и женщины направляются к свету. Это означает, что пришло известие, которое отвлекает женщин от печали и горя. Из сожженных и разрушенных городов Родины прибывают сироты, которых принимают в свои объятия женщины. Главная героиня фильма взяла под свою опеку четверых детей, которым рассказывает о своей семье, о том что ее муж и старший сын погибли на войне. Горе матери, читающей письмо от младшего сына, и ее переживания переданы через песню “Пусть пут будит открыто” (“Йўл бўлсин”).

В кульминационной части фильма женщина получает извещение о смерти младшего сына. Теперь ей мучительно трудно осознать, что никто не будет звать ее мамой. В развязке фильма показано, как исстрадавшаяся из-за потери сына мать прижимает к сердцу четверых сирот, которым она отдает свои нерастраченные материнские чувства. Несмотря на свое горе, она находит силы в себе оказать материнскую заботу и дать любовь осиротевшем детям. Фильм завершается сценой, в которой женщина, обращаясь к чужим детям, говорит: “Я – ваша мама”. Эти слова звучат оптимистично, вселяя надежду на счастливое детство этих детей.

В жанровым отношении короткометражный фильм “Мама” можно отнести к исторической драме, одна из особенностей которой – демонстрация реальных противоречий и их правдивое жизненное разрешение. Вмести с тем, драматическое произведение должно вселять в душу зрителя надежду, пробуждая в нем светлые чувства. По словам известного режиссера Андрея Тарковского “Если произведение искусства, каким бы оно мрачным по содержанию не было, не оставляет зрителям надежду – оно не выполняет своего предназначения”[2. – С. 352]. Творческий коллектив фильма “Мама” несомненно достиг поставленной задачи, ибо благодаря приемным, пока еще чужим детям, героиня вновь обрела счастье материнства и вернула потерянное имя “Мама”. Она залечила свои душевные раны любовью [3]. Это оставляет у зрителя надежду на завтрашней день.

Ограниченность времени короткометражных фильмов требует большого внимания к композиционному построению сюжета, где каждый кадр должен быть предельно емким для раскрытия задач, стоящих перед каждой композиционной частью фильма: экспозицией, завязкой, развитием событий, кульминацией и развязкой. Режиссёры фильма «Мама» Абдуазим Ильхомжонов и Ботир Абдурахмонов четко следовали этим правилам, что обеспечило полноценность сюжета. Использование в фильме разные цветовые решения служат усилению воздействия на зрителя, что помогает раскрыть сам жанр фильма.

Примечания:

1. *Абул-Касымова Х., Тешабаев Д., Мирзамухамедова.* – М. Кино Узбекистана. – Т.: Гафур Гулям, 1985.

2. *Нехорошев Л. Н.* Драматургия фильма. – М., 1986.
3. Интернет-ресурс: http://cafoscarishort.unive.it/en/12263/ (дата обращения: 26.03.2018).

Мулладжанова Р. А.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

НАУКА, КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Велика заслуга работников науки, просвещения и искусства Узбекистана при завоевании исторической победы над Германией в период войны 1941-1945 гг.

Ученые своевременно выполняли национальные задания, связанные с войной, занимались такими задачами, как подготовка снарядов, реактивов, решение проблем по использованию растений, повышение продуктивности сельскохозяйственных культур, руководство над научными работами молодых специалистов.

В Узбекистан были эвакуированы деятели науки институтов союзной академии из разных регионов СССР. Только в самом городе Ташкенте, осенью 1941 года, число приезжих состояло из многих ученых научно-исследовательских институтов востоковедения, истории, мировой литературы, истории материальной культуры Академии наук СССР: академики Б.В. Струве, В.Д. Греков, члены-корреспонденты Академии наук СССР Э.Э. Вертелс, Б.Ф. Шигманов, А.Я. Якубовский, А.А. Михайлов и другие.

В сентябре 1943 года создание Академии наук СССР также стало большим событием в жизни республики. Торжественное открытие Академии наук состоялось 4 ноября 1943 года. Первым президентом Академии наук был избран известный ученый Т.Н. Кары-Ниязи. Академия непосредственно выполняла заказное задание Москвы. Академия наук Узбекистана в 1943-1945 годах достигла серьезных научных успехов и превратилась в известный научный центр Союза [1].

Уже в 1944 году в составе академии активно действовало 21 научных учреждений, в том числе 11 научно-исследовательских институтов, 2 лаборатории, сейсмических станций, экспериментальных станций, ботанический сад и 2 музея. В институтах Академии проводили научно-исследовательские работы в различных научных сферах 3 почетных члена, 15 действующих членов, 20 членов-корреспондентов академии, 54 докторов наук, 172 кандидатов наук, всего 1265 научных сотрудников, занимались решением сложных проблем, направленных на изучение природных ресурсов и развитие самых важных отраслей народного хозяйства республики[2].

Безусловно, велика заслуга ученых в развитии науки, деятельности Академии наук Узбекистана, переехавших из России. Научные заказы

поступали и утверждались Москвой, научно-исследовательские работы проводились только на русском языке. Следует отметить, что даже и народное просвещение продолжило свою деятельность в очень тяжелые годы войны. Возникли большие трудности из-за отправки на фронт учителей школ. Краткие курсы сыграли большую роль при предотвращении этих трудностей.

Данные курсы до 1943 года подготовили 16 тысяч учителей. И в системе высшего образования действовал крупный отряд ученых исследователей. Они, на ряду с учебно-воспитательной работой, проводили плодотворные научно-исследовательские работы. Также многие эвакуированные ученые вели деятельность и в высших учебных заведениях.

С учетом демобилизации мужчин на фронт активно проводилась работа по подготовке учителей из женщин, многие высшие и средние специальные педагогические заведения были превращены в женские учебные заведения. Учителя, кроме образовательно-воспитательных работ, проводили массово-политические и воспитательные работы среди трудящихся. Они вместе со своими учителями активно участвовали в сельскохозяйственных работах, при сборах средств для фондов обороны, при организации субботников и воскресников, при сборе средств и изготовлении подарков для бойцов и защитников блокады в Ленинграде, при сборе металлолома, при шефстве над госпиталями и другие.

Также в период войны профессорско-преподавательский и студенческий составы высших учебных заведений Узбекистана трудились с большей отдачей. Многие здания высших учебных заведений превратились в госпитали. Тогда в Узбекистане действовало 29 высших и 52 средних специальных учебных заведений. Осенью 1941 года и в начале 1942 года из западных регионов в Узбекистан было эвакуировано 31 высших учебных заведений и 7 военных академий. В 1944 году был воздвигнут ряд зданий высших учебных заведений. Начал свою деятельность Узбекский государственный университет в Самарканде, временно закрытый в 1941 году[3].

В городах Чимбай и Ургенч открылся педагогический институт, в Намангане и Маргилане – институт учителей, в Ташкенте – театральный институт, в Среднеазиатском государственном университете (САГУ) начали свою деятельность несколько факультетов: филологический факультет, факультет востоковедения, в Ташкентском государственном женском педагогическом институте – естественно-географический факультет, в Ташкентском текстильном институте – факультет начальной обработки хлопка. Такие новые факультеты также были созданы и в Среднеазиатском политехническом институте (ныне Ташкентский технический университет), и в Ташкентском институте инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства.

В 14 высших учебных заведениях стали действовать заочные отделения. В 1941-1945 годах Республиканские высшие учебные заведения, включая эвакуированных высших учебных заведений, подготовили

около 20 тысяч квалифицированных кадров по гражданским и военным специальностям. Высшие учебные заведения за время войны подготовили 11750 высококвалифицированных специалистов, а средние специальные учебные заведения 6673 человека [4].

Преподаватели высших учебных заведений также активно участвовали и в научно-исследовательских работах. Необходимо отметить заслугу великой русской интеллигенции при выполнении учебно-воспитательного и научного процесса в сферах народного образования, среднеазиатского образования.

Особенно, перед работниками медицинской науки были поставлены сверхответственные задачи. Работники медицинских учреждений и высших учебных заведений Узбекистана непосредственно принимали участие при выполнении этих почетных и тяжелых задач.

В 1943 году в республике действовало свыше 400 больниц, имеющих 22217 мест, свыше 128 эпидемиологических станций, 53 лечебных учреждений по болезням дизентерии и 162 видам малярии. В этих лечащих учреждениях непрестанно служило свыше 500 врачей, свыше 900 фельдшеров и другие медицинские работники. Кроме этого, в республике были расположены 113 военных госпиталей. 750 предприятий, организаций, общественных и государственных хозяйств вели шефство над данными госпиталями. В Узбекистане в конце войны (1945 г.) на учете состояло 68,6 тысяч инвалидов. Все эти процессы в совокупности безгранично повысили требования в отношении медицинских работников[5].

В качестве исполнения постановления Бюро Центрального Комитета Узбекистана «О переподготовке врачей и средних медицинских работников по военной полевой хирургии» от 2 августа 1941 года в конце 1945 года было переподготовлено 1,5 тысяч врачей, 4 тысячи фельдшера и обучено 5 тысяч медицинских сестер в запасе[6].

Также в годы войны самоотверженно трудились представители литературы и искусства Узбекистана. Поэты и писатели, драматурги и публицисты работали над новыми произведениями, воспитывающими народ в духе глубокой ненависти по отношению к войне и безоговорочного доверия победе. Такие произведения, как роман Айбека «Священная кровь», «Ўлим босқинчиларга» Хамида Алимджана были высоко оценены общественностью.

В период Второй мировой войны Г. Гулям, Уйгун, поэт Ислом, Фози Юлдаш, Абдулла Арипов, Зульфия и другие написали поэмы, стихи и рассказы, переполненные чувством «патриотизма», и посвятили узбекским героям.

Писатели и поэты создали образы героев своих произведений, непосредственно находясь на фронтах, встречаясь с бойцами на поле битвы, проживая вместе с ними и становясь свидетелями их героизма.

Известный писатель Айбек, прочувствовав большую роль Второй мировой войны в судьбах многих народов, хотел написать об этом роман. Он в этих целях поехал в узбекские части, сражающихся под Москвой и

непосредственно изучил военную жизнь будущих героев своих произведений. С декабря 1942 года по март 1943 года находился на фронте, за это время написал сборник стихов, наполненных горькой правдой войны.

Айбек не окончив роман «Қуёш қораймас», продолжил работа над романом Наваи. Роман был опубликован в 1944 году. В скором вреиени произведение было признано высоким образцом узбекской литературы военных лет[7].

В сотрудничестве с русскими, украинскими, белорусскими писателями и поэтами в годы войны были созданы многие произведения, альманахи и антологии: альманах «Biz yengamiz (Мы победим)», антология «Oʻzbekiston shoirlari – frontga (Поэты Узбекистана - на фронт)». Поэмы Алишера Наваи «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин», лирические стихотворения Бабура, Газели Мукими, Фурката, народные поэмы «Альпомыш», «Гур углы», произведения узбекских бахши, «алманах узбекских поэтов и писателей» были переведены и опубликованы на русском языке. Темур Фаттах вместе с Волькенштейн создали пьесу «Альпомыш»[8].

Лирическая драма «Меч Узбекистана» была создана Н.Погодиным, Уйгуном, Х. Алимджаном, С. Абдуллой. Музыку произведения написали Т.Садыков, Т. Джалилов, М. Бурханов, А. Климов, С. Вайнберг.

В годы войны узбекское театральное искусство проявило активность и выполнило широкомасштабные задачи. В это время в Узбекистане действовало 36 местных и 14 эвакуированных театров: Московский государственный еврейский театр, Харьковский государственный театр имени Шевченко, Московский революционный театр, театр имени Маяковского и другие. В Ташкенте, Янгиюле и Андижане открылись новые театры. Также композиторы Узбекистана в самом 1943 году создали патриотические песни, народную музыкальную драму, оперные и балетные произведения[9].

Очень тяжело оценить труд артистов Узбекистана за годы войны. Только за период 1942-1944 годов театральные труппы поставили 203 новых спектаклей. Инсценировано и показано 187568 спектаклей и концертов для 65 миллионов человек[10].

Благодаря усилиям 30 специлизированных концертных бригад разных жанров были организованы концерты для бойцов, получающих лечение в военных городских госпиталях республики. В исторической победе есть достойная доля и узбекской женской фронтовой концертной бригады. С августа 1942 года до мая 1945 года бригада дала 1200 концертов на двух линиях фронта. Ветераны войны и труда до сих пор с большим удовольствием вспоминают выступления таких уважаемых народом великих звезд искусства, как Халима Насырова, Алим Хаджаев, Раззак Хамраев, Аброр Хидаятов, Сара Ишантураева, Мукаррама Тургунбаева, Тамараханым, Аббас Бакиров, Лутфиханым Саримсакова, Мухиддин Кары Якубов, Карим Закиров, Шукур Бурханов, Гавхар Рахимова, Каммуна Исмаилова, Шахадат Рахимова, Фарагат Рахматова, Сайиб Хаджаев, Исахар Акилов, Разия Каримова и другие.

Внесло свой вклад в победу также и киноискусство. В этой сфере сыграло большую роль сотрудничество К. Ярматова, Н. Ганиева, Я.Аъзамова и около 200 мастеров кино, эвакуированных из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы в Ташкент. Художественные фильмы “Насриддин в Бухаре”, “Тахир и Зухра”, “Два бойца”, “Сухе батыр” и другие, созданные в этот период, вошли в золотой фонд “Узбекфильма”.

Велика также роль и мастеров циркового искусства Узбекистана. Только за короткий период, с октября 1941 года до 3 марта 1942 года, цирковые артисты республики продемонстрировали свое искусство дав 171 выступление для 130 тысяч зрителей. 28 тысяч бойцов дважды приветствовали 71 выступление мастеров цирка Узбекистана[11].

Художники Л. Абдуллаев, Шамсируй Хасанова, Карсинская, получившие высокую оценку за военные годы, с приподнятым чувством создали ряд прекрасных памятников, портретов, а также по-новому решили и формы фотографирования, и композиционные задачи. С этой точки зрения заслуживают внимания произведения “Внезапный удар”, “Партизаны”.

Пресса в годы войны стала самым острым оружием по идеологически-политическому воспитанию масс. В те времена выло выпущено 200 газет, из них 124 – на узбекском языке. Кроме этого, в республике было издавались 52 журнала, из них 19 – на узбекском языке. Годовой тираж, изданных газет в Узбекистане, составлял 900 экземпляров, а на узбекском языке – 600 экземпляров. На страницах газет и журналов мастерски освещалась жизнь людей на славном пути к победе, которые героически трудились в промышленности и сельском хозяйстве, в сферах просвещения и культуры на ряду с систематическим освещением ситуаций на линии фронта.

Группа писателей и журналистов из Узбекистана были отправлены на распоряжение политических управлений разных фронтов для работы во фронтовых газетах. Из них Тулкин Рустамов и Расул Мухаммади были назначены инструкторами в управления главных армий, Джалалхан Азизханов, Рустам Абдурахманов, Адхам Рахмат, Шариф Болатов, Мухаммаджан Мурадов, Юлчи Билалов и другие заместителями редактора фронтовых газет, Мирзакалан Исмаили, Зиннат Фатхуллин, Мели Джура, Туляган Саатов, Абдулла Шарафутдинов, Адхам Хамдам, Тугун Эрназаров и другие военными корреспондентами.

В годы войны было напечатано 14 фронтовых и 12 дивизионных газет на узбекском языке: “Фронт ҳақиқати”, “Қизил аскар ҳақиқати”, “Қизил армия”, “Ватан шарафи учун”, “Душманга қарши олға”. Газета “Совет жангчиси была создана 25 декабря 1942 года на Южно-Западном Фронте и печаталась до последних дней войны. Газета, как и другие газеты на узбекском языке, взяла себе эпиграфом слова “Смерть немецким захватчикам!”. Темы, как военно-политическое воспитание бойцов, боевая стратегия против врага, широко освещались на страницах газеты. Очень часто освещались сражение узбекских бойцов на фронте, материалы, рассказывающие о смелости и подвиге, девизы, призывающие к воспитанию бойцов в духе гнева к врагу.

В главной статье газеты под названием “Боец, отомсти без пощади!” (11 августа 1943 года №54) данная идея была раскрыта более глубже и шире, “Наступая, не забывай, что позади тебя стоит враг!” – говорится в главной статье. Твоя любимая жена, малыш, седой отец, живущая с надеждой мать ждут от тебя точно такую смелость[12].

Редакция широко пропагандировала письмо с 2 млн. 412 тысячью подписями, написанное земляками узбекских бойцов.

В годы войны также себя показали и работники радио, культурно-просветительских учреждений. В этот период 754 киноустановок, 11 музеев, 360 читален, 1044 клубов, 433 библиотек, 28882 красные чайханы превратились в центр проведения массово-политической, культурно-массовой воспитательной работы среди масс [13]. В заключении можно сказать, что в победу над Германией внесли свой большой вклад работники науки, просвещения и культуры.

Примечания:

1. Совет Узбекистони. 1985. 20 апреля.
2. *Иброҳим А.* ва бошқалар. Ватан туйғуси. – Т.: ЎУзбекистон, 1996. – 155-бет.
3. О некоторых итогах и перспективах культурного строительства в УзССР. Социалистическая наука и техника. 1934. № 5. С.9.
4. *Каримов Ш.* Ғалабага қўшилган ҳисса. – Т.: Ўзбекистон, 1990. – 20-бет.
5. *Каримов Ш.* Ғалабага қўшилган ҳисса. – Т.: Ўзбекистон, 1990. 20-бет.
6. Ўзбекистон ССР тарихи. Тўрт жилдлик. Учинчи жилд. Бош муҳаррир И.М. Муминов, 651-бет.
7. Очерки истории музыкальной культуры Узбекистана . – Т.: 1986. 39 стр.
8. История узбекской советской музыки. Том. 1. – Т., 1972. – 133 стр.
9. История узбекской советской музыки. Том. 1. – Т., 1972. – 133 стр.
10. Совет жамияти тарихи саҳифалари. – Т.: Ўқитувчи, 1991. – 287-бет.
11. Очерки истории музыкальной культуры Узбекистана . – Т.: 1986. – 39 стр.
12. «Ёш ленинчи», 1985 йил, 4 май.
13. *Охунбобоев Й.* Танланган асарлар. – Т.: Узбекистон, 1995. – 424-бет.

Шакирова Г.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ПЕРОМ И АВТОМАТОМ. ВОЕННЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ УЗБЕКИСТАНА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ…

Вместе жили,
Родине служили
Острое перо и автомат,
Фронтовою дружбою дружили
Журналист, писатель и солдат.
А. Жаров

Периодическая печать является разновидностью полноценной социальной деятельности и по своим особенностям считается важным историческим источником. Пресса на своих страницах освещала различные события, происходившие в стране. Систематизация публикаций о стране, их анализ и обобщение дает богатый источниковый материал для изучения истории Узбекистана. В последние годы в республике возрос интерес к изучению материалов периодической печати XX в., и особенно это касается материалов национальной периодической печати, которые в советский период плохо изучались по несколько причинам, но одной из основных были идеологические причины, т. к. национальная периодическая печать считалась националистической. Другой причиной было то, что исследователи почти не знали арабскую графику, которую использовала национальная периодическая печать в первые годы советской власти. Вне поле зрения исследователей остались туркестанские газеты, опубликованные после октября 1917 г., и периода Великой Отечественной войны. Хотя деятельность газет, которые являлись и являются важнейшим средством агитации и пропаганды власти, представляют для исследователей большую значимость.

В Туркестане первые печатные издания стали выпускаться во второй половине 19 в.. появились частные типографии, литографии и другие печатные предприятия. В формировании узбекской журналистики большую роль сыграли такие официальные печатные издания, как газеты «Туркестанские ведомости», «Туркистон вилоятининг газетаси». В развитие журналистики большой вклад внесли известные писатели-просветители Закиржан Фуркат, Хамза Ниязи, Сатторхон Абдугаффоров,, Абдулла Авлоний, ,Садриддин Айни. Известные журналисты М. Шермухамедов, З. Саид, А.Аюбов,Ю К.Алиев, М.Хасан, К.Сорокин, М. Усманов, А.Ёкубов и другие создали создали первые образцы национальной журналистики.

Журналистика стала жизненной школой формирования творчества таких писателей, как Абдулла Кодири, Гафур Гулям, Айбек, Хамид Олимжон, Абдулла Каххар, Максуд Шайхзода, Собир Абдулла, Зульфия, Аскад Мухтор, Саид Ахмад. [1]

Анализ материалов газет предвоенных и военных лет показывает, что несмотря на сильный цензурный контроль и финансовые трудности интеллигенция делала неоднократные попытки развития периодической печати в Узбекистане. И несмотря на то, что политическое руководство превратила газеты средствами агитации и пропаганды советской власти, тем не менее газеты служили источником информации и распространения знаний среди населения.

К концу 30-х годов все очевиднее становилась угроза войны. Военные события на озере Хасан, на Халхин-Голе, в советско-финском вооруженном столкновении были лишь первыми предвестниками будущей крупномасштабной войны. Военное нападение на СССР становилось все более очевидным. Идеологическая подготовка масс к предстоящей войне возлагалась на журналистику. Все ее развитие и совершенствование в предвоенные годы было связано с усилением воздействия на рабочих, крестьян, интеллигенцию.

Неуклонно росла сеть газет на национальных языках. К 1939 г. количество изданий, выходивших в национальных советских республиках, достигло 2500. [2]

В условиях начавшейся войны советская журналистика всю свою агитационно-пропагандистскую и организаторскую деятельность надлежало направило на то, чтобы воинам Красной Армии и всему населению страны разъяснить, что война, навязанная нам фашистской Германией, является для нас самой справедливой, ибо советский народ в этой войне защищает свое Отечество, его независимость.

В годы Великой Отечественной войны многие журналисты, писатели и поэты стали военными корреспондентами, вместе с солдатами сражаясь против общего врага. Всего в годы Великой Отечественной войны свыше 500 фронтовых журналистов и писателей единой тогда страны, были отмечены государственными наградами, 10 человек удостоены высокого звания «Герой Советского Союза». Их статьи, фотографии и книги тиражировались в 35 странах мира.

В годы Великой Отечественной войны армейская печать явилась мощным средством идейно-политического и воинского воспитания солдат и офицеров. Она разъясняла справедливые цели войны, разоблачала человеконенавистническую идеологию фашизма, пропагандировала боевой опыт, звала на подвиги во имя защиты Родины, укрепляла моральный дух советских людей. В Вооруженных силах СССР издавалось 4 центральные газеты, 19 фронтовых и 124 армейских газет, около 800 дивизионных. Всего издавалось 1433 военных газет и журналов с разовым тиражом 8 млн. 463 тыс. экземпляров. [3]

Вот что говорилось в «Положении о работе военных корреспондентов на фронте», изданном в 1942 г.: «Всем своим поведением на фронте показывать образец дисциплины, смелости и неутомимости в работе, стойко и мужественно переносить все трудности и лишения фронтовой жизни, быть

готовым в любую минуту к участию в бою, если этого потребует сложившаяся обстановка». [4]

И журналисты отвечали этим высоким требованиям. Лучшим из лучших фронтовых журналистов было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Это Муса Джалиль, Сергей Борзенко, Хусен Андрухаев, Цезарь Куников, Иван Зверев и другие.

Участвовали в боевых действиях и узбекистанские журналисты и публицисты.

В составе фронтовых киногрупп всю войну прошел знаменитый узбекский режиссер и оператор Малик Каюмов (1912-2010). Он снимал бои на Калининском фронте, под Москвой, в районе города Ржева, при освобождении Белоруссии. Фронтовые операторы не стреляли без необходимости и не бросали гранат, но находились на передовой вместе с солдатами, работали обычно парами. Напарником Каюмова был Алексей Семин, который дважды его спасал, вынося раненым с поля боя. После первого ранения М. Каюмов лечился в госпитале три месяца. Второе ранение было им получено в 1944 г. в боях под Минском. Лечился в госпитале в Москве, в Лефортово. В марте 1945 г. Малик Каюмов был демобилизован инвалидом 2-й группы. Впоследствии снятые им кадры часто использовались в документальном и художественном кино. За боевые заслуги он был удостоен двух орденов Ленина, ордена Красного Знамени, двух орденов Отечественной войны, ордена Красной Звезды, медали «За отвагу», других наград. [5]

Другой известный деятель узбекского и таджикского кино – сценарист, оператор, режиссёр, заслуженный деятель искусств Узбекистана Маматкул Арабов (1921-1999) – также в 1943-1945 гг. был фронтовым кинооператором, был награжден орденом Отечественной войны и медалями.

Сержант из Янгиюльского района Ташкентской области Павел Чиркин, всю войну носил в вещевом мешке простенькую лейку. Он печатал снимки для боевых листков, стенных газет, места жестоких схваток. В том числе зданиеминистерсва авиации в Берлине на котором водрузил знамя воин-узбекистанец Салимджан Алимов. [6]

На фронтах и в армиях выходило много газет на языках народов СССР, что являло собой один из ярчайших примеров единства и братства наших народов.

Для агитационно-пропагандистской работы в национальных частях и в тех частях, где служило много выходцев из Узбекистана были организованы газеты на узбекском языке:

Газета	Орган Политуправления какого фронта	Время выпуска	Редакторы русской версии	Редакторы узбекской версии
«Бонг» («Тревога»)	Дальневосточный (Хабаровск)	Март 1942 – май 1944 гг.	С.С. Устинов	У. Ходжаев

«Душманга карши олга» («Вперед на врага»)	Калининский, 1-й Прибалтийский	Июнь 1942 – октябрь 1946 гг.	Н.С. Кассин	Х. Рыскулов
«Душманни тор-мор этишга» («На разгром врага»), затем «Суворовчи» («Суворовец»)	Брянский, 2-й Прибалтийский	Август 1941 – ноябрь 1945 гг.	А.М. Воловец	А. Саитов
«Сталин байроги» («Сталинское знамя»)	Южный, Сталинградский, 4-й Украинский	Октябрь 1942 – март 1946 гг.	Ю. Кокарев	Т. Ташматов
«Кизил Армия» («Красная Армия»)	Донской, Сталинградский, Центральный, 1-й Белорусский, Группа советских войск в Германии	Октябрь 1942 - май 1947 гг.		
«Кизил аскар хакикати» («Красноармейская правда»)	Западный, 3-й Белорусский	Ноябрь 1942 – июль 1945 гг.		
«Ватан шарафи учун!» («За честь Родины!»)	Воронежский, 1-й Украинский	Ноябрь 1942 – август 1945 гг.	Л.И. Троскунов	Абдурахманов Р.
«Совет жангчиси» («Советский воин»)	Юго-Западный фронт, 3-й Украинский	Декабрь 1942 – август 1946 гг.	М.Н. Терещенко	Р. Мухаммадиев
«Ватан учун!» («За Родину!»)	Северо-Западный,	Декабрь 1942 – Июнь 1945 гг.	С. Улугзаде	Авезмуратов А., А. Хамдамов

В целом политико-воспитательную работу среди бойцов-узбеков в годы войны проводили 14 фронтовых и 2 бригадные газеты [7] на узбекском языке. [8]

Публицистика периода Великой Отечественной войны не знала себе равных во всей мировой истории. Писатели, публицисты, поэты, журналисты, драматурги встали со всем советским народом на защиту своего Отечества. Публицистика военной поры многообразна по форме, индивидуальна по творческому воплощению.

Военная журналистика – профессия особая, героическая. Повышенное внимание к репортажам из горячих точек планеты закономерно.

Профессионализм военных журналистов должен соответствовать требованиям времени, интересам государства, ожиданиям аудитории. Однако в последние годы специалистов этого профиля в странах СНГ почти не готовили.

Впервые в истории Узбекистана военная журналистика стала направлением с систематической подготовкой кадров.

Университет журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана заключил меморандум с Министерством обороны Узбекистана относительно совместной подготовки и переподготовки кадров и в 2019 году начал набор будущих военных журналистов (юношей и девушек). Это единственный пример такого рода в Центральной Азии, достойный распространения.

Формирование профессиональных кадров военных журналистов позволит отображать военную тематику в СМИ на более качественном уровне, повысит количество аналитических материалов на армейскую тематику, позволит более профессионально отобразить военную жизнь в аудиовизуальных и интернет СМИ.

Примечания:

1. *Абдуазизова Н.* История национальной журналистики. Т.2. – Т. “Sharq», 2012. – С.40

2. *Овсепян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики (Февраль 1917 - начало 90-х годов): Учебное пособие. – М: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 208 с. // Электронный ресурс: http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook723/01/part-005.htm#i120

3. См.: Великая Отечественная война 1941-1945 г. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – С. 144

4. Журналисты на войне. О книге: *Борзунов С.М.* История отечественной журналистики. Хрестоматия (1941–1945 гг.). – М.: ВУ, 2009 // Электронный ресурс: https://www.portal-slovo.ru/history/46654.php

5. *Каюмов М.К.* Жизнь моя – кинематограф. Ташкент, 1982; *Березовский В.* Фронтовые и мирные дороги Малика Каюмова// Парламентская газета. № 23 (2459). 2010. 7-13 мая.

6. Летописец войны // Электронный ресурс: https://gazeta.norma.uz/publish/doc/text141071_letopisec_voyny

7. 90-й и 94-й отдельных Узбекских стрелковых бригад-прим. автора

8. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. – Ташкент, 1974. – С. 435.

Курбанов Н. Н.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ВКЛАД УЗБЕКИСТАНЦЕВ В ПОБЕДУ НАД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

В 1939-1940 годах фашистская Германия осуществив свои агрессивные замыслы, захватили Польшу, Норвегию, Бельгию, Люксембург, Голландию, Данию и 22 июня 1941 году нарушив договор о ненападении, напали на

территорию СССР. Война изменила всю социально-экономическую жизнь страны. 30 июня 1941 году был организован Комитет Государственной обороны во главе со И.В. Сталиным, в её распоряжение перешли политическая, военная и хозяйственная система управления страной.

С первоначальных дней войны были приняты специальные постановления, указания, разъяснялось необходимость полностью поставить народного хозяйство на военные рельсы. Таким образом, для народов бывшего союза начались периоды тяжёлых испытаний, они самоотверженно вступили в борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической Партии Узбекистана Усман Юсупов объявил о проведении массовых митингов и собраний, мобилизации на борьбу против фашизма, 22 июля 1941 году в Ташкенте, 23-24 июля в городах Самарканде, Бухаре, Андижане, Намангане, Фергане, Нукусе и в других городах были проведены митинги, призывающие к победе над фашизмом [1]. Население Узбекистана широко поддержало инициативу об оказании всенародной помощи фронту и с начальных дней войны активно включилось в движение по организации фонда обороны. В фонд Обороны передавались повседневные зарплаты, деньги, заработанные на субботниках, личные сбережения граждан, драгоценности, продовольственные продукты. От населения Узбекистана поступило 30 млн. рублей денег, облигации и других ценностей. Население Узбекистана сдала в годы войны в фонд обороны более 649,9 млн. рублей денег, 22 кг золота и серебра. На фронт было отправлено множество одежды и продовольствий.

Одним из первых сложных и ответственных задач первичного периода советско-германской войны состояла в налаживании военной экономики. Во второй половине 1941 года правительство Узбекистана уже поставило на военные рельсы промышленное производство, несмотря на недостаток кадров, нехватку промышленного сырья, топливо, станков, разных видов оборудований.

В декабре 1941 году в Ташкенте 63, а по Республике 230 предприятий начали производить оборонительные продукции. Среди них были заводы «Ташсельмаш», паровозоремонтный завод, Чирчикский электрохимический комбинат и другие предприятия. Из западных областей Союза были перевезены промышленные предприятия, для их размещения, установления и ввода в действия с узбекистанцев требовались большие силы. Этим занималась государственная комиссия во главе с Усманомом Юсуповым. С первоначального периода войны в Узбекистан были эвакуированы 104 заводов и фабрик. Среди них были такие как Ленинградский текстильный машинный завод, компрессорные заводы «Россельмаш», «Красный Аксай», «Сумский компрессорный завод», Электро кабельный завод и завод «Подъёмник» в Москве, авиационный завод имени Чкалова, завод «Красная путь», завод «Транссигнал» в Киеве, Сталинградский химический комбинат и были другие.

В восстановлении эвакуированных заводов и фабрик самоотверженно трудились студенты, учащиеся, домохозяйки, сотрудники науки и культуры,

служащие и колхозники. Работы, которые занимали до войны несколько лет в период войны были выполнены в течении нескольких дней и месяцев. В частности, завод «Россельмаш» за 25 дней, завод «Красный Аксай» за 29 дней В декабре 1941 года была введены в действие 50 эвакуированных предприятий. Наряду с наращиванием и развитием производств военной продукции в Республике расширялось сырьевая и топливно-энергетическая база. Резко поднялось мощность производства Куиташского месторождения и Каратепенского цветного металлургического рудника. Ангренский разрез превратился в крупный угольный центр Республики. В начале 1942 года заново началось строительство первой и третьей ступени гидростанции в Актепе и в Аккаваке. Путём всенародного хашара, начали строить Фархадскую ГЭС.

В тяжёлые годы войны, стала задача в обеспечении рабочей силы в промышленности. В результате ухода отправки на фронт опытных рабочих, пришлось заново обучать разным специальностям молодежь и в короткий срок [2]. На основании Указа Президиума Верховного Совета Уз ССР от 13 февраля 1942 года в период войны расширился состав рабочих за счёт мобилизации неработающего трудоспособного населения: женщин, подростков, пенсионеров. Если в 1940 году среди рабочих в промышленности женщины приблизительно составляли 34%, в 1942 году этот показатель достигло 63,5%. Для рабочих старшего возраста рабочее время удлинили до 12-14 часов, отменили отпуска. В результате приблизительно на 1/3 раза увеличился объём мощности производства. В течении войны на фронт были отправлены 2100 самолётов, 17342 авиамоторов, 2318 тысяч штук авиабомб, 17100 миномётов, 4500 единиц орудий, около 60 тысяч военно химической аппаратуры, 22 млн. штук мин, 1 млн. штук гранат, 18 военно санитарных поездов, 5 бронепоездов, 3 млн. штук радиоламп, 2200 передвижных столовых. Только предприятия лёгкой промышленности в течении 1941-45 годах отправили 7518,8 тысяч гимнастёрок, 2636,7 тысяч стёганых курток на вате, 2861,5 тысяч военных сапог.

Война ещё более осложнила экономическое положение узбекского народа. Рабочим и служащим в день давали по 400-500 грамм хлеба, а членам семьи по 300-350 грамм. Нормированное распределение не внедрялось для сельского населения. За трудовые дни дехканам не выдавали денег, ограничиваясь выдачей продукции в малом количестве. Несмотря на трудности узбеки приютили тысчи эвакуированных. В годы войны в Узбекистан прибыло более одного миллиона человек из России, Украины, Белоруссии. Из них 200 тысяч были дети. Им выделялось жилплощадь, продовольствие и одежда. Только ташкентский кузнец Шаахмад Шамахмудов, со свой супругой Бахриа апа Акрамовой, взяли на воспитание 14 детей разной национальности, инвалид войны каттакурганец Хамид Самадов 13 детей, колхозница из Самарканда Фотима Касимова взяла на воспитание 10 детей. Было организована много интернатов-школ и детский садов [4].

В годы войны в республике усилили внимание на развитие научно-исследовательских работ. 4-ноября 1943 году была создана Академия Наук Уз.ССР, Президентом АН Уз ССР был избран Т.Н. Кори-Ниязи.

Исследования, осуществлённые под руководством В.И. Романовского, М.Камалова и других учёных, внесли огромный вклад в решении важных проблем, связанных с развитием авиации, повышении качества военной техники, боеприпасов. Учёные занимающиеся в отрасли медицины разработали новые методы лечения раненых.

Историки создали 2 томное фундаментальное произведение «История Узбекистана». Под руководством археологов Я.Гулямова и С.Толстова были проведены работы в городах Афросиёб и Варахша. Осуществлена крупная исследовательская работа по изучению культуры древнего Хорезма.

Театральные общества Узбекистана, мастера искусств приезжая в военные части, в госпитали, в производственные предприятия показывали сцены из произведений. Свыше 30 концертных бригад на фронтах дали приблизительно 26 тысяч концертов, свыше 35 тысяч концертов, в военных частях и в госпиталях.

В завершающий этап войны, народ Узбекистана оказал помощь для восстановления народного хозяйство районам, освобожденным от фашизма. Только весной 1943 году из Узбекистана отправили более 2000 тракторов, автомобилей и других технических средств в освобожденные районы. Железнодорожники Ташкента отремонтировали 40 тысяч грузовых и 35 тысяч пассажирских вагонов. Завод «Ташсельмаш», энергетики Узбекистана оказали помощь в строительстве электростанции на Украине и в Белоруссии, рабочие Ташкентской текстильной фабрики оказали большую помощь в восстановлении текстильных предприятий в освобожденных городах.

В годы войны резко изменился отношение сельскохозяйственных посевов. Если до войны в каждом районе на орошаемых площадях сеяли 90% хлопка, то в годы войны эти площади уменьшились [5]. Например, в Ферганской области площади, где сеяли хлопок опустился до 51%. А в остальные земли посеяли зерно, овощи и бахчевые культуры, сахарную свеклу, рис и другие посевы.

Несмотря на это труженики Узбекистана особое внимание уделяли восстановлению сельского хозяйства в освобожденных территориях. В 1943 году было отправлено 182 тысячи крупного рогатого скота, а в первом квартале 1944 года более 300 тысяч голов скота [6].

В годы независимости в нашей стране особое внимание уделяется увековечиванию памяти земляков погибших во Второй мировой войне. В 1999 году в Ташкенте появилась площадь Памяти и почести. В ней установлен памятник «Матери». В металле увековечены имена и фамилии погибших.

Примечания:

1. *Муртазаева Р., Эшов В., Джулдасов В., Таджиев М.* История Узбекистана. Тезисы докладов. – Ташкент, 2000. – С. 90.

2. Национальная энциклопедия Узбекистана. Том 6. – Ташкент: Государственное научное издательство «Национальная энциклопедия Узбекистана», 2000-2006. – С. 112.
3. История Узбекистана. Под ред. Р.Муртазаевой. Ташкент: «Поколение нового века» 2003, С.374.
4. *Садиков Х.* и другие. Новая история Узбекистана. 2 книга. Ташкент: «Шарк»,2000 С. 180.
5. *Шамсутдинов Р., Каримов Ш.* История Родины. Ташкент: «Шарк» 2010. С. 356.
6. *Бахрамов Д.* История Узбекистана. Ташкент: 2011. С. 360.

Рузиев Х. Д., Халимметова Р.
г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ВКЛАД УЗБЕКИСТАНА В ОБЩУЮ ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ

Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года с того, что немецкие войска напали на Польшу. В ответ на агрессию Германии 3 сентября Великобритания и Франция объявили ей войну. 1941 год 22 июня в 3 часа 30 минут немецкая армия начала роковое наступление на Востоке по всему фронту от Черного до Балтийского моря.[1]

Советское правительство выступило с обращением к народу и объявило о начале отечественной войны. В обращении говорилось о необходимости сплочения для победы и прозвучал призыв к организованности и самоотверженности. *«Наше дело правое! Мы разгромим врага! Мы победим*!» — было сказано в обращении. С первых дней войны все материальные и духовные ресурсы Узбекистана были мобилизованы для победы, жизнь была поставлена на военные рельсы, народ поднялся на оборону. Узбекистан внес большой вклад в общую победу над фашизмом. Республика не только поставляла на фронт вооружение и продовольствие, но и стала приютом для миллионов эвакуированных граждан. Трудолюбивый народ Узбекистана как весь мир пережил ужасы Второй мировой войны за фронтом. Во время войны за фронтом так же несправедливо калечило судьбы людей, не было семей который не прикоснулась война. Мужчин отправляли на фронт, воевать против гитлеровцев. Женщины, дети и старые поколения трудились за фронтом с девизом «Все на фронт!», «За победу!». В годы Великой отечественной войны народы Советского Союза объединились по идеологии против общего врага, психологически все были подавлены, но боролись с одной целю – «Мы победим». Самая разрушительная война за все время существования человечество унесла более 50 миллионов жизней привлекая 72 государств, продолжая 6 лет непрерывной войны и на воздухе, и на земле, и на воде. 1 сентября фашистская Германия напала на Польшу и это дата в истории напоминается как начало Второй мировой войны, и долгих шести

лет человечество пережило ужасы войны. Мир был охвачен голодом, страхом перед войной, смертью миллионов не в чем не повинных людей, разрушая экономику мира.

Узбекский народ переживший репрессии сталинизма вместе со всеми народами советских Республик провожали своих близких на фронт. В годы войны населения Узбекистана составило 6.5 миллиона. С ноября 1941 года до марта 1942 года в Узбекистане было сформировано 14 национальных стрелковых и кавалеристских дивизий, в итоге в войне участвовали 1.5 миллиона, из них погибло 450 тысяч солдат, 130 тысяч пропали без вести[2], 640 тысяч получили ранения[3]. Всего за годы ВОВ более 120 тысяч были награждены орденами и медалями, 280 тысяч удостоены Героя Советского Союза. Узбекские солдаты участвовали в обороне Брестской крепости, в обороне блокадного Ленинграда, в обороне Москвы и Сталинградской битвы.

С августа 1941 года в Узбекистан начали прибывать эшелоны с эвакуированным населением о котором жители республики проявили большую заботу. Узбекские семьи принимали около 200 тысяч советских детей сирот. Было эвакуирована около миллиона советских граждан со всего советского союза, приютили детей в узбекских семьях, например Шомахмудов приютил 15 сирот[4]. Узбекистанцы приютили 4.5 тысяч детей в свои семья не отдавая их в детские дома, детей привозили даже с блокадного Ленинграда. При этом узбекский народ делился с последним куском хлеба как братский народ со всеми эвакуированными. В Узбекистан со всего фронта отправляли раненных военных солдат и офицеров, их разместили в госпиталей который в численности достигали около 113, полечив обратно отправляли на фронт, чтобы победить врага. Инвалидов трудоустраивали, оказывая материальную помощь. «В те трудные годы, когда был дорог каждый кусок хлеба, Узбекистан стал прибежищем для тысяч семей, лишившихся из-за войны крова. Их приютили и накормили, а сколько осиротевших детей были окружены любовью и заботой в узбекских семьях?.. Поэтому человеколюбие и благородство нашего народа стали легендой»[5].

Узбекистан в годы войны превратился в надежный тыл. Промышленные предприятия были переориентированы на военные нужды, делалось все для достижения победы. Во время Второй мировой войны значительная часть трудоспособного мужского населения союзных республик отправляется на фронт, а в республики Средней Азии, в том числе и в Узбекистан, эвакуируются важнейшие союзные предприятия и жители затронутых войнов регионов страны. Именно в этот период Ташкент, ставший своеобразным центром эвакуации, давшим приют беженцам со всего Союза, начинают называть Хлебным городом и Городом дружбы народов. Руководство СССР приняло решения и разработали план эвакуировать крупных оборонных промышленных объектов в Среднюю Азию в том числе и в Узбекистан. Более 200 крупных промышленных предприятий Узбекистана начали производство вооружении и военные

снаряжения, из них было эвакуирована более 100 предприятий. Ушедших мужчин на фронт компенсировали женщины и дети, работали даже и старые поколения. Увеличена мощность ряд предприятий, люди работали по 13-14 часов, по 2-3 смены, без отпусков, иногда даже и без выходных мобилизуя в предприятии закрепленными в рабочие места. Люди спали под станками. В городах ввели карточную систему, рабочие получали 400-500 грамм хлеба в день, строго распределили квоту других видов продуктов питания, в дефиците были морепродукты, мясные изделия, сахар, жир, макаронные изделия.

Руководство Узбекистана привлекла народ на сбор средств для строительство военных техник, было собрано около 650 миллионов рублей, за собранные деньги были построены и отправлены на фронт бронепоезда «Узбекистан» и «Красновосточник», авиа эскадрилья, танковые колонны. Отправляли тёплые вещи, в основном ватные куртки, перчатки, полушубки. Для непрерывных работ предприятий Республика нуждалась в топливно-энергетической отрасли, в жатые сроки было построено около 7 крупных электростанций, один из них Фархадская ГЭС. При этом потребность на электроэнергию в предприятиях было удовлетворена. Быстрыми темпами развивались металлургическая и химическая промышленность. В Алмалыке, в Бекабаде были реализованы заводы цветных металлов. В Чирчике и в Коканде начали производство химических изделий. 1945 году в Узбекистане работали около 280 предприятий и промышленный потенциал значительно вырос. В целом Узбекистан дал на фронт 5 бронепоездов, 2 тысяч самолётов, 2 миллиона авиабомб, 1 миллион гранат, 330 тысяч парашютов, 560 тысяч снарядов. В сфере сельского хозяйства дехкане Узбекистана вырастили около 5 миллионов тонн хлопка, 54 тысячи тонн шелковых коконов, 1 миллион 282 тысяч тонн зерна, 482 тысяч тонн овощей, 57 тысяч тонн фруктов, 36 тысяч тонн сухофруктов, 260 тысяч тонн мяса, 22 тысяч тонн шерсти. Для выращивания сельскохозяйственных культур в Узбекистане увеличили посевных площадей, для выращивания хлопка были построены ряд каналов и водохранилищ.

Узбекистан так же оказал помощи в территории освобожденным от немецких вторжений. Руководство государства направило туда хороших кадров, оборудования, продукты питания, стройматериалы, сельскохозяйственные машины. Было налажено фармацевтический отрасль, было построено фармацевтический завод, производили медикаментов на нескольких наименований: кофеина, хлористого калия, наркозного эфира, стрептоцида, сульфидина. В области химии разработали новые методы получения этилового спирта, уксусной кислоты угольных брикетов.

В ноябре 1943 года в Узбекистане был открыт Академия наук, который руководителем был избран Кори-Ниязи. В годы войны в республике работало 41 ВУЗов, 52 средних специальных учебных заведений и было подготовлено более 20 тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием. В научных учреждений и ВУЗов Узбекистана работали эвакуированные учёные из России, Белоруссии и Украины.

Узбекский народ всегда будет помнить, что Вторая мировая война – самая чудовищная и кровопролитная в истории всего человечества – принесла много горе, страданий и лишений нашему народу, стала причиной бесчисленных жертв.

Каждый год народ Узбекистана отмечает праздник победы, победу народов над фашизмом. В Узбекистане особое внимание и забота о ветеранах Второй мировой войны и трудового фронта являются приоритетным направлением государственной политики. Согласно постановлению правительства Узбекистана, участникам войны, а также узникам концлагерей и блокадникам Ленинграда ежемесячно будет выделяться бесплатный продуктовый набор, а ежегодно соответствующие категории узбекистанцев также получат комплекты необходимой одежды.

9 Мая – день Победы, праздник, выстраданный народом, день великой славы сыновей нашей Родины, которые прошли трудными дорогами войны и ценой немыслимых жертв разгромили фашизм. Это наша общая великая история, которая никогда не забудется, это наше великое духовное богатство, которое никто не сможет у нас отнять. Эта славная история придает нам сил и энергии, вдохновляет на новые свершения. Она призывает нас ценить и беречь мир, жить в дружбе и согласии со всеми народами, вместе строить общее будущее[6]. Сегодня в нашей стране единой семьей в мире и дружбе живут представители более 130 наций и народностей.

К большому сожалению, все меньше остается среди нас тех, кто принимал непосредственное участие в кровопролитных боях. И такие люди, каждое их слово имеют для нас особую ценность. Сейчас в республике проживает около 1,6 тысяч ветеранов войны и около 70 тысяч тружеников тыла. Дальнейшее усиление внимания и заботы о представителях старшего поколения, улучшение их социального обеспечения, медицинского обслуживания, бытовых условий, всемерная поддержка пожилых людей и впредь будут находиться в центре внимания руководство Узбекистана. В Узбекистане ветераны Великой Отечественной в этом году получат от правительства своей страны по 8 млн сумов (почти по $ 1000). В 2018 году сумма денежного подарка ветеранам в Узбекистане составляла почти $ 600. На тот момент в республике были живы 1615 участников войны [7].

В 2020 году в международном масштабе будет широко отмечаться 75-летие Великой Победы. Совместно со странами СНГ проводится огромная подготовительная работа, чтобы достойно и на высоком уровне отметить эту знаменательную дату. С связи праздником победы в Ташкенте к юбилейной дате будет построен прекрасный парк Победы.

Происходящие сегодня в стране беспрецедентные преобразования, обновление жизни требуют от всех нас еще большей мобилизации своих сил и возможностей. Нашей главной задачей остается сохранение мира, развитие сотрудничества, взаимовыгодных и дружественных связей со всеми государствами ближнего и дальнего зарубежья, прежде всего с соседними странами. Это и впредь будет одним из приоритетных направлений внешней политики Узбекистана.

В то же время мы никогда не должны забывать, что в мире по-прежнему есть силы, стремящиеся разрушить бесценное богатство – мир, разжечь огонь войны между различными народами, усугубить национальные и религиозные конфликты. В борьбе с этими деструктивными силами решающую роль играют постоянная бдительность и внимание, сплоченность и единство нашего народа. [8]

Примечания:

1. *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. СПб.:Полигон; М.:АСТ,1999.
2. МИД Р Узб. Газета “Uzbekistan Today”2015г. 9мая.
3. Сайт “mytashkent.uz” «Узбекистан в годы войны»
4. Сайт “testhistory.ru” «Трудовой подвиг Узбекистана в годы второй мировой войны»
5. *Каримов И.* Родина священна для каждого. Т. 3. — Т.: Узбекистан, 1996. — С. 74.
6. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной Дню памяти и почестей. 09/05/2019 17:25
7. В России осталось 74 тыс. ветеранов и участников Великой Отечественной. https://eadaily.com/ru/news/2019/04/29/
8. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной Дню памяти и почестей. 09/05/2019 17:25

Набиев Э. Б.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ВКЛАД НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА В ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЕ И ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

В первые месяцы войны в военные комиссариаты Узбекистана поступило 32 тыс. заявлений об отправке на фронт [1].

Начиная с 1941 года, в республике была создана широкая сеть подготовки кадров для предприятий и для фронта. В годы войны тысячи воинов-узбекистанцев прославили себя свершением героических подвигов, сражаясь на всех фронтах. 120 тысяч из них были награждены орденами и медалями, 280 человек за проявленное мужество получили самое высокое звание – Героя Советского Союза. [2]

Первый президент Республики Узбекистан И. Каримов сказал: «Независимо от того, что такое Вторая мировая война, независимо от идеологии и стороны этой войны, ветераны войны это свет нашей Родины и народа. Мы всегда будем помнить тех, кто погиб на поле битвы за свое

будущее, чистое небо, и тех, кто погиб во времени. Это горько, но никто не имеет права забывать высшую истину, и мы этого не допустим » [3].

Одновременно с перестройкой экономики, республике приходилось заниматься созданием боевых резервов для армии, оборонно-массовой работой. Десятки тысяч юношей и девушек прошли через всеобуч и ОСОВИАХИМ. Важную роль сыграл Среднеазиатский военный округ (САВО), готовивший боевые резервы и командные кадры для фронта. Здесь только с ноября 1941 по март 1942 г. были сформированы 14 национальных дивизий и бригад, из них 9-стрелковых батальона и 5 кавалерийских дивизии [4].

При защите Брестской крепости отличились и воины из Узбекистана. Среди них - Данияр Абдуллаев, Ходжибаев, Ахмад Алиев, Н.Садыков, А.Абдуллаев, Е.Я. Лисе, Ф.И.Лаенков, Агамирза Алиев, Рахимбой Арслонов, Турсун Хидиров, Нурум Сиддиков и многие другие [5].

Героические подвиги совершили воины-узбекистанцы в боевых рядах защитников Москвы, в рядах прославленной панфиловской дивизии, в составе которой было 180 воспитанников Ташкентского пехотного училища, а также в составе других частей и соединений Красной Армии. Так, Гулям Абдукаримов в боях под Москвой был главным хирургом медсанбата панфиловской дивизии. В тяжелых оборонительных боях 17-18 ноября 1941 г. (2-е генеральное наступление фашистских войск) он оперировал 120 воинов и спас им жизнь. Ему помогал его друг Зариф Ибрагимов. В составе панфиловской дивизии сражались лейтенанты Пилюгин, Мамадали Мадаминов, Абдулла Тагаев, М.В. Валитов и многие другие узбекистанцы [6].

Заслуженной славой в эти дни пользовались воины 1 -го и 2-го кавалерийских корпусов. В них служило много узбекистанцев, награжденных высокими наградами за боевые заслуги под Москвой: пулеметчик Шарафутдинов Таджи, сержант Атабаев Джумабай, сапер Аширов Холдор, кавалерист Бакиев Абдурахман, командир расчета танкового пулемета Джураев Султан, пулеметчик Каримов Камил, санинструктор Зульфикаров Абдуллажан, артиллерист Абдусаттар Рахимов из Наманагана, отмеченный высоким званием Героя.

Среди сражавшихся были и дочери узбекского народа. Прежде всего следует рассказать о Зебохон Ганиевой - человеке высокой героической судьбы. Кавалер боевых наград, героиня песен и рассказов, снайпер, разведчик, филолог, танцовщица, актриса. Ее имя сегодня носит ансамбль песни и танца.

Отважно сражались бойцы из Узбекистана и в битве у стен Сталинграда. Среди воинов, оборонявших знаменитый дом Павлова, был узбек Тургунов. Бессмертный подвиг совершил старший сержант Усманов. Он с гранатой бросился под танк и взорвал его. Под Сталинградом смертью храбрых погибла бывшая студентка Ташгоспединститута Елена Стемпковская, посмертно удостоенная звания Героя. 2 738 воинов-узбекистанцев были награждены медалью "За свободу Сталинграда” [7].

В боевых операциях под Курском принимали активное участие воинские соединения, сформированные в Узбекистане. Среди них была 162-я стрелковая Среднеазиатская Новгород-Северская Краснознаменная дивизия. Воины-узбекистанцы отважно воевали и на других участках фронта. В бою за освобождение Орла отличился пулеметчик Ахмеджан Шукуров, хлопкороб из Ферганы. В честь этого бойца русское село Золотаревка было переименовано в село Шукуровка.

При форсировании Днепра (сентябрь 1943 г.) отличились многие узбекистанцы. Около 100 из них удостоились звания Героя, среди них Т.Мирзаев, В. Набиев, Д.Усманов, А. Курбанов, Ф.Юлдашев, П.М.Ржевский, А.Узаков, Н.А.Сараев и другие.

Большую роль в победе над фашизмом и в освобождении оккупированных территорий сыграло партизанское движение. Наиболее крупные силы партизан действовали на севере, западе и юго-западе Украины, Белоруссии, в Ленинградской, Смоленской, Орловской областях, в Крыму. Всего в годы войны в тылу врага действовало более 6 200 партизанских отрядов и подпольных групп, в которых сражались более 1 млн. человек различных национальностей. В рядах партизан героически сражались сотни сынов и дочерей Узбекистана. Среди них особо отличились: М.Топиволдиев, Д.Абдураимов, Д.Касымов, Т.Исмаилов, С.Файзиев, М.Ахмедов и многие другие.

Слава о героических подвигах Мамадали Топиволдиева и его отряда, состоявшего из 60 человек, совершавших чудеса храбрости и мужества в тылу врага, разнеслась по всему фронту.

Имя Мамадали Топибольдиева, удостоенного звания Героя, очень популярно в Беларуси. [12].

Мамадали Топиволдиев был награжден орденом Красного Знамени, медалями «За отвагу», «Партизану Отечественной войны», а 15 августа 1944 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза . В честь мужественного сына узбекского народа белорусская деревня Писарево была переименована в Топиболдиевку, а поселок Круглое – в Топиболдиево . О подвигах легендарного Казбека были сняты художественный фильм «Незабытая песня» (1974, совместно узбекскими и белорусскими кинематографистами) и документальный фильм «Сын двух народов» (режиссер М. Юлдашев, 2011 г.).

Офицер-туркестанец Сергей Саввич Бельченко в 1927-1932 гг. служил в пограничных частях Среднеазиатского военного округа. С 1941 г. был активным участником и организатором партизанского движения в Белоруссии, с мая 1942 г. — начальник Западного штаба партизанского движения, с сентября 1942 г. — представитель Центрального штаба партизанского движения, член Военного совета Калининского фронта, в 1943 г. — заместитель начальника Центрального штаба партизанского движения.

В партизанских отрядах С.А. Ковпака, А.Н. Сабурова, А.Ф. Федорова, М.И. Наумова, сражавшихся с врагами на Украине, были сотни узбекских

мстителей. Они совершали неожиданные нападения, взрывали стратегические мосты, железные дороги. Бойцы-узбеки упомянуты в мемуарах дважды Героев Советского Союза С.А. Ковпака и А.Ф. Федорова , украинского партизанского командира, Героя Советского Союза, генерал-майора П.П. Вершигоры и др.

К примеру, в партизанском соединении легендарного Ковпака воевало 20 отважных сынов узбекского народа. Среди них широкую известность приобрел Абдухамид Сайдалиев. Он прошел вместе с соединением путь от Путивля до Карпат, от Карпат до Полесья, от Полесья до реки Сан в Польше, затем под Варшаву и до Беловежской пущи. Немало узбекистанцев пополнили отряды прославленных соединений и партизанских частей, воевавших на территории Украины. Отважно сражались они в составе диверсионных групп, засылаемых в тыл врага. Например, в августе 1942 г. диверсионная группа из отряда под командованием Темирова пустила под откос дрезину и 2 вагона. В ходе этой операции было убито 45 солдат противника.

Немало славных страниц вписали узбекистанцы в героическую борьбу подпольных организаций Украины. К примеру, тесно было связано с деятельностью Донбасского подполья в г.Макеевка имя отважной дочери Узбекистана, уроженки Термеза, бывшей работницы Самаркандской шелкомотальной фабрики Евдокии (Дуси) Богатыревой. Она была заслана туда через линию фронта в составе разведывательных групп — троек штаба партизанского движения Южного фронта. Богатырева неоднократно доставляла сведения через линию фронта в штаб партизанского движения. Несколько раз она успешно участвовала в разведывательных операциях. Но однажды фашистские карательные органы напали на ее след и след других мужественных подпольщиков. Они были арестованы и после зверских пыток в тюрьме г.Чистякова расстреляны. Среди погибших оказалась и Дуся Богатырева .

Представительный отряд партизан-узбекистанцев находился в Ленинградской области, в частности, в составе 2-й Ленинградской партизанской бригады. В феврале 1942 г. эта бригада провела блистательную операцию по разгрому вражеского гарнизона, расположенного в центре района и крупной железнодорожной станции Дедовичи. Во время операции особо отличились узбекистанцы Адамбай Муратов, Нигман Раджапов, Юнус Нигматуллин и др.

На Брянщине широкую известность приобрели имена партизан И.Мусаева, А.Хакимова, И.Касымова. Их героические подвиги отмечены высокими правительственными наградами.

Большой вклад внесли, оторванные от Родины узбекистанцы, на начальном этапе войны в развитии движения Сопротивления в Польше. Они сражались почти в каждом из партизанских формирований, а некоторые были организаторами – командирами и начальниками штабов этих отрядов. По подсчетам польских исследователей, на территории Польши из лагерей бежало свыше 65 тыс.советских граждан .Значительная часть бежавших –

более 20 тыс.-сумела связаться с польским подпольем и приняла активное участие в антифашисткой борьбе.

В их составе находилось немало уроженцев Узбекистана. К примеру, самаркандец Сайфулла Нуруллаев, бежавший из вражеского плена, вступил в партизанский отряд, действовавший в Яновских лесах в районе Люблино. В составе группы Жиленко 7 июня 1944 г.он вместе с боевыми друзьями подорвал 5 военных эшелонов на железнодорожной линии Люблин-Красник .Было убито 50 и ранено до 140 фашистов . И подобные примеры носили широкий характер. В период 1941-1943 гг. бежавшие из плена узбекистанцы стали активно пополнять ряды «сопротивленцев» во всех оккупированных гитлеровцами европейских странах.

Немало ярких страниц вписали узбекистанцы в историю Движения Сопротивления стран Западной Европы. Десятки тысяч бывших советских граждан, заброшенные войной в Италию, Францию, Норвегию, Австрию, Германию, активно включились в антифашистскую борьбу. Они участвовали в саботаже, устраивали диверсии, с оружием в руках дрались с гитлеровскими захватчиками в партизанских отрядах.

Первые ударные партизанские бригады в Италии стали создаваться ещё в сентябре 1943 г., сразу же после гитлеровской оккупации северной и центральной части бывшей германской «союзницы». Они носили имя национального героя Италии Гарибальди. В рядах гарибальдийцев доблестно сражались узбекистанцы Степан Опанасенко, Ахмед Мамаджанов, Михаил Мирумянц, Владимир Греев, Тургун Кучкаров, Шарип Самадов, Оман Бердиев, Петр Колесников и другие узбекистанцы. Попав в фашистскую неволю, они не смирились со своей тяжелой участью и ценой невероятных усилий смогли вырваться на свободу и связаться с партизанами.

К примеру, андижанцы Т. Кучкаров и А. Мамаджанов, направленные в конце 1943 г. с группой военнопленных из Германии для работы в карьерах г. Каррары, при поддержке местных патриотов бежали в горы. Отважно проявили себя узбекистанцы при освобождении города Каррары. После очищения страны от гитлеровских захватчиков мужественных сынов узбекского народа тепло принял в Риме известный общественный деятель Италии Пальмиро Тольятти.

Своего боевого друга самаркандца Шарипа Саматова бойцы Корпуса добровольцев свободы называли итальянским именем Александро. В отряде он был разведчиком, возглавил отделение. Ш. Саматов участвовал в дерзких операциях по добыче оружия у врага, взрывал казармы, поджигал военные склады. Когда закончилась одна из таких операций его схватили эсэсовцы и заключили в тюрьму “Сан-Виторе”. Отважный партизан выдержал все пытки, но не выдал своих друзей. На 1 мая 1945г. была назначена его казнь, но 25 апреля Комитет национального освобождения Италии поднял народное восстание и освободил северные районы страны . Ш. Саматов вышел на свободу .

Война против гитлеровской Германии в 1945 году закончилась победой. Сотни тысяч жертв на полях сражений оставили страну невредимой. Мир был спасен от чумы фашизма.

Примечания:

1. https://iacis.ru/mainevents/god_veteranov_uzbekistan/
2. *Усмонов К.* и др. История Узбекистана (1917-1991). – Т., Шарк. 2008. – С.106
3. *Каримов И.А.* Ватан саждагоҳ каби муқаддасдир. – Т., Узбекистон, 1996. 81 бет
4. *Жураев. М.* и другие. Современная история Узбекистана. 2 книги. Узбекистан во времена советского колониализма. – Т.: Шарк. 2000. – С. 205
5. *Усмонов.К.* и др. История Узбекистана (1917-1991). – Т., Шарк. 2008. С. 228
6. Зиёев Х. История борьбы за независимость Узбекистана. – Т., 2001. С.56
7. Национальная энциклопедия Узбекистана. 2001-2004. – 187 с
8. Узбекистан во времена советского колониализма. – Т., Шарк. 2000. –122 С
9. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной Дню памяти и почестей https://president.uz/ru/lists/view/2564
10. *Жураев М.* и др. Современная история Узбекистана. 2 книги. Узбекистан во времена советского колониализма. – Т.: Шарк. 2000. – 465 С
11. *Зиёев Х.* История борьбы за независимость Узбекистана. – Т, 2001. – 89 с.
12. *Жураев М.* и др. Современная история Узбекистана. 2 книги. Узбекистан во времена советского колониализма. – Т.: Шарк. 2000. – 485 с

Турсунов Р. Х.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ЭВАКУИРОВАННЫЕ В УЗБЕКИСТАН

В связи с арабскими революциями которые охватили ряд ближневосточных государств, страны Евросоюза столкнулись с притоком нелегальных мигрантов, количество которых исчисляется более миллиона человек. Решение проблем с расселением и обеспечением элементарных условии проживания нелегальным беженцам вызывает все больше негативной реакции со стороны местного населения, что влияет на внутриполитическое состояние государства. В странах Европы не найдя

приемлемого решение связанных с беженцами вынуждены насильно выдворять беженцев за пределы своих территории, что ещё больше усугубляет положение беженцев среди которых большое количество детей, женщин и людей преклонного возраста.

Европейские страны ещё никогда не сталкивались с притоком такого количества беженцев и поэтому по признанию многих видных политиков стран Европы, пример подражания добродушия, самоотверженности, толерантности и просто человечности является узбекский народ который столкнулся с аналогичной проблемой в период Второй мировой войны.

В годы Второй мировой войны мобилизацию сил узбекистанцев на борьбу с фашизмом и возникшие с этим проблемами, в республике возглавлял Усман Юсупов. С первых дней войны немецкие войска стремительно продвигались вглубь страны и в спешном порядке началась эвакуация населения, из городов и сёл прифронтовой полосы на Восток в Среднюю Азию и Казахстан. В чрезвычайно тяжёлых условиях военного времени в руководство Узбекистана в сжатые сроки решали самые сложные задачи касающихся размещения эвакуированных предприятий и выпуску продукции для нужд фронта. Особое внимание уделяли эвакуированному населению, их размещением, трудоустройством и обеспечением всем необходимым для жизнедеятельности.

По данным архивных документов в Узбекистан было эвакуировано более 1 млн. человек, в том числе 200 000 детей-сирот. [1] Но эти данные касаются только организованно эвакуированных по официальным спискам предприятий и городских советов, не менее столько же населения приезжало самостоятельно. В большинстве случаев эвакуированные составляли женщины, старики и дети.

Война поставила в тяжёлое материальное положение каждую семью в Узбекистане, но несмотря на это, великодушие узбекского народа показывают те факты когда жители городов, посёлков и кишлаков куда распределяли эвакуированных не дожидаясь официальных распоряжении забирали людей к себе дамой и делясь с ними свой кров и продукты питания получаемые по карточкам.

Ярким примером добродушия являются организованные детские дома для сирот, где были созданы все условия для их жизни. Над этими детскими домами шефство брали рабочие и служащие, колхозники, студенты и школьники. Так коллектив Ташкентского «Заготхлопкотреста» переоборудовал клуб под интернат и воспитывал в нем 25 детей из Белоруссии. Его примеру последовали почти 70 предприятий города. [2] Труженики Каракалпакской АССР из своих личных сбережений пожертвовали детям 262 тыс. руб. и около 2,5 тыс. предметов одежды и обуви. [3]

Движение за оказание общественной помощи эвакуированным детям приобрело в республике особенно широкий размах после состоявшегося в Ташкенте 2 января 1942 года собрания женского актива города, призвавшего женщин Узбекистана заменить родителей детям, потерявших их.

В некоторых областях, например Бухарской, желающих оказать помощь эвакуированным детям было больше, чем прибывших туда эвакуированных. [4]

Примером материнского внимания является В. Хлебушкина, направленная в годы войны в приёмник для беспризорных детей, но в последствии стала директором и воспитателем детского дома и посвятила всю свою жизнь воспитанию сирот став для них настоящей матерью. В благодарность за это многие воспитанники этого дома брали фамилию В. Хлебушкиной.

Восстановленный на площади «Дружбы народов» города Ташкента памятник ташкентскому кузнецу Шоахмаду Шомахмудову взявшего в свою семью 15 детей   является символом добродушия узбекского народа. Таких примеров в годы войны было множество так**,** инвалид войны Хамид Самадов из Каттакургана воспитал 13 детей, самаркандская колхозница Фотима Косимова – 10 детей. Таких примеров за годы войны в Узбекистане были тысячи, взяв на воспитание сирот заменяли им родителей.

О добродушии узбекского народа известный узбекский поэт Гафур Гулям в стихотворении «Ты не сирота» писал:

«Разве ты сирота?
Успокойся, родной !
Словно доброе солнце,
Склонясь над тобой,
Материнской глубокой любовью полна,
Бережет твое детство большая страна» [5]

В этих строках узбекского поэта отражена на сколько близко приняли на себя жители Узбекистана боль и страдание эвакуированных сирот приняв их в свои семьи как своих родных.

В годы Второй мировой войны узбекские учёные своей эффективной деятельностью внесли большой вклад в развитие научного потенциала, своим беззаветным трудом укрепили экономическое и военное могущество страны. Неоценимую помощь в этой работе им оказали эвакуированные в Узбекистан учёные РСФСР и других союзных республик. Только в Ташкент было эвакуировано 375 известных работников науки, которые оказывали помощь в поиске путей наиболее эффективного использования ресурсов республики на нужды фронта, в решении научных проблем и подготовке местных научных кадров.

Узбекистана внёс большой вклад в сохранении   интеллектуальной элиты России, Белоруссии и Украины. В этот период в нашу республику из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Воронежа и других городов были эвакуированы 31 высшее учебное заведение и 7 военных академий. Эвакуация в Узбекистан многих вузов, научно-исследовательских институтов позволила поднять образовательную и научно-исследовательскую деятельность местных высших учебных заведений. [6]

В годы войны Узбекистан, в частности, Ташкент стал родным домом для тысяч представителей литературы и искусства. В это время с территорий,

оккупированных фашистами, кроме учёных в нашу страну было эвакуировано более 200 знаменитых писателей и поэтов, критиков и литературоведов, среди них были Анна Ахматова, Алексей Толстой, В. Ян (Василий Янчевецкий), Александр Дейч, Николай Погодин, Якуб Коласа, Янка Купала, Виктор Жирмунский и другие. Для них были созданы все условия для творческой деятельности, и их творчество влилось в литературную жизнь Узбекистана.

Так известного советского и российского литературоведа профессора МГУ Э.Г. Бабаева в юности, во время войны, судьба свела в Ташкенте с Анной Ахматовой. Бабаев вспоминал, что, когда один заезжий поэт назвал Ташкент чужбиной, Ахматова обиделась: «Кто мне посмеет сказать, что здесь я на чужбине?!». [7]

Отношение к Ташкенту было романтическое, благодарное:

И в этом сладость острая была, Неповторимая, пожалуй, сладость.
Бессмертных роз, сухого винограда
Нам родина пристанище дала.

Анной Ахматовой были переведены один из вариантов стихотворений узбекского поэта Гафура Гуляма «Ты не сирота»

Совместно с узбекскими поэтами эвакуированные поэты и писатели создали альманах «Мы победим» и антологию «Поэты Узбекистана — фронту». [8] В целом в годы войны народ Узбекистана, проявив гуманизм, сделал всё возможное для эвакуированного из прифронтовой полосы населения, в частности, для сохранения детей и интеллектуальной элиты.

Таким, образом, узбекский народ ещё раз показывая своё радушие, гостеприимство, милосердие и трудолюбие, внёс достойный вклад в достижение победы над фашизмом.

Примечания:

1. Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Изд. «Фан». Узбекской ССР,1975 г. – С.41

2. Из истории дружбы украинского и узбекского народа (1941-1945 гг.) Сборник документов и материалов. – Киев, Изд-во «Наукова думка» , 1968. – С. 20, 34.

3. Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Изд. «Фан». Узбекской ССР,1975 г. – С.45

4. Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой отечественной войне 1941-1945 гг. Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1975. – С. 16

5. *Гулям Г.* Избранное. – Ташкент, Госиздат УзССР, 1953. – С. 164

6. Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой отечественной войне 1941-1945 гг. Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1975. – С. 124

7. *Бабаев Э.* Воспоминания. – СПб., 2000. – С. 8.

8. Там же. С. 133

Матякубов Х.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

СОТРУДНИЧЕСТВО РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ УЧЕНЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Изучение исторического прошлого Средней Азии, в том числе Узбекистана, русскими учеными имеет двухвековую историю. Особенно, деятельность Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА), начавшего свою работу в конце XIX века, который стал новым этапом исследований в этой сфере [1]. С этого времени Российские историки, востоковеды и археологи ничали тесно сотрудничать местным просвещенным слоем населения.

В середине и во второй половине 30-х годов прошлого века в Узбекистане были организованы очень важные по своим результатам совместные археологические экспедиции. Например, Зарафшанская (Узкомстарис и Эрмитаж, 1934, 1939 гг., работавшая под руководством А.Ю. Якубовского), Термезская (Узкомстарис с участием сотрудников Эрмитажа и местных узбекских музеев, 1936-1938 гг., под руководством М.Е. Массона), раскопки городищ Каунчитепа (Г.В. Григорьев, 1934-1937 гг.) и Актепа (А.И. Тереножкин, 1940-1941 гг.) в Ташкентской области, Талли-Барзу, под Самаркандом (1936-1939 гг.), исследование городища Варахша и его окрестностей (В.А. Шишкин, 1937-1939 гг.) и др. Особенно ценный материал собран Хорезмской экспедицией (С.П. Толстов, с 1937 г.).

Ценные археологические материалы были собраны и изучены на многочисленных объектах, выявленный на трассах новых каналов и в зонах водохранилищ. В том числе ценными для изучения материалной культуры оказались также наблюдения на строительстве ирригационных сооружений – Большом Ферганском канале (М.Е. Массон, Я.Г. Гулямов, В.Д. Жуков, Т.Г. Оболдуева), Ташкентском канале (М.Э. Воронец, А.И. Тереножкин), Каттакурганском водохранилище (В.А. Шишкин, И.А. Сухарев).

Вереломное нападение немецко-фашистких захватчиков вынудило наших ученых перестроиться на решение проблем, связанных с запросами военного времени. В начальный период войны научные учреждения из западных и центральных районов СССР были перебазированы в тыловые районы.

В годы войны роль Узбекистана за сохранение интеллектуалной элиты России, Белорусии и Украины была несравнима. 1941-1942 годах из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Воронежа и других городов в нашу республику были эвакуированы 31 высщих учебных завидений и семь военных академий.

В Ташкенте были размещены слудующие Институты АН СССР: институт истории, почвенной сейсмологии, госправа, истории материальной культуры, мирового хозяйства и политики, мировой литературы им. А.М. Горького, Пулковская обсерватория, а также многие другие научные учреждения и вузы Москвы, Ленинграда, Украины и Белорусии. Вместе с

ними сюда прибыла большая группа видных ученых: академиков, членов-корреспондентов АН СССР, докторов наук и профессоров – Б.Д. Греков, В.В. Струве, Г.О. Грифто, М.П. Костенко, Л.И. Прасолов, И.П. Трайнин, Ю.В. Готье, М.В. Нечкина, П.М. Никифоров, С.К. Богоявленский, С.П. Толстов, С.В. Бахрушин, В.И. Пичета, В.А. Ковда, А.Ю. Якубовский, Е.Э. Бертельс, К.В. Тревер, В.Ф. Шишмарёв, А.А. Михайлов, Р.С. Левина, Л.Р. Нейман, М.А. Шателен, Н.Н. Шедрин и многие другие.

Эвакуированные научные учреждения и ученые сразу же начинали активно сотрудничать с учеными республики, читать лекции в высших учебных заведениях, руководить подготовкой кадров. Они оказали плодотворное влияние на дальнейшее развития науки в Узбекистане и способствовали сблизить уровень научных исследовательских работ с центральными научными учреждениями.

В 1941 году открытие и исследование мавзолея Гури-Эмир совместно русско-узбекскими учеными (Т.Н. Кари-Ниязов, Л.В. Ошанин, А.А. Семенов, М.М. Герасимов, В.А. Шишкин, В.Н. Кононов, Б.Н. Засыпкин, Х.Т. Зарифов, С. Айни и др.) была большой новостью в исторической науке. Воссоздание бюстов таких исторических личностей как Амир Тимур, Шахрух, Мираншах, Мирзо Улугбек и др. было большой научный заслугой известного антрополога М.М. Герасимова.

В годы Великой Отечественной войны деятельность археологических экспедиций почти прекратились. Однако и в это тяжелое для страны время все же велись серьезные работы в зоне строительства Фархадской ГЭС (1943 г., руководитель В.Ф. Гайдукевич). Было начато исследование ансамбля медресе и ханака Мухамед-Султана в Самарканде (руководитель М.Е. Массон). В следующем году (1944) провели рекогносцировку в Бухарском оазисе (В.А. Шишкин и В.А. Нильсен). В октябре 1942 года И.И. Умняков (1890-1976) защитил кандидатскую диссертация на тему: «Самая старая турецкая карта мира». В мае 1943 года В.А. Шишкин (1893-1966) защитил диссертацию на ученую степень кандидата исторических наук по теме «К вопросу о древней культуре Бухарского оазиса».

Совместными усилиями ученых – историков, юристов, востоковедов (Я.Г. Гулямов, Т.Н. Кари-Ниязов, С.П. Толстов, М.Э. Воронец, Э.Ш. Раджабов, А.Ю. Якубовский, В.И. Захидов, В.А. Шишкин, К.Б. Тревер) были подготовлены двухтомная «История народов Узбекистана» [2], монография «Советы Узбекистана в период Великой Отечественной войны», «Узбекистан в Великой Отечественной войне», труды по этнографии узбекского народа.

Одной из таких фундаментальных работ считается статья А.Ю. Якубовского. Востоковед и археолог А.Ю. Якубовский в своей брошюре «К вопросу об этногенезе узбекского народа», опубликованной в 1941 году в Ташкенте на узбекском и русском языках, пишет, что кочевники-узбеки под предводительством Шейбанихана «застали, если не на всей территории современного Узбекистана, то во всяком случае на огромной её части, густое тюркоязычное, то есть тюркское и тюркизированное население, которое долго жило здесь культурной жизнью и складывалось в процессе

слияния с другими, более древними народами, жившими здесь со времён глубокой древности. Кочевники – узбеки вошли в это тюрко-язычное население лишь как последнее слагаемое, передав ему своё имя» [3]. На основе взглядов А.Ю. Якубовского в советской этнографии была разработана научная концепция (концепция «национального автохтонизма») об этническом происхождении народов среднеазиатских республик (узбеков, таджиков, туркмен, казахов, киргизов, каракалпаков). Эта концепция, разработанная А.Ю. Якубовским отражала историческую истину. На основе идей этой концепции был нанесён сильный удар по позициям пантюркизма, паниранизма и панисламизма.

Историки и археологи Узбекистана уважают и тепло свпоминают академика В.В. Струве. В Ташкент В.В. Струве (1889-1965) был эвакуирован из Ленинграда вместе с группой крупных ученых. Научные и общественные организации Узбекистана проявили большую заботу о В.В. Струве и его коллегах. Еще не оправившись полностью от пережитого в блокированном фашистами Ленинграде, Василий Васильевич активно включился в научную и общественную жизнь республики. Во времена войны академик В.В. Струве жил в Ташкенте и читал лекции факультете истории и филологии САГУ. Под его инициативой была восстановлена кафедра археологии которая была закрыта в 1941 году. В этих годах академик В.В. Струве читал лекции на еженеделных встречах ученых республики (по вторникам) на разные темы по истории народов Средней Азии и писал фундаменталные труды как “Надпись Ксеркса о дэвах и религия персов” (1944), “Родина зороастризма” (1945), “Поход Дария на сака-масагетов” (1946). В.В. Струве, М.В. Нечкина и другие видные ученые часто приходили в Горком Ташкента, за получением путевок на чтение лекции для населения. В.В. Струве охотно выступал с лекциями на исторические темы в старом городе, в чайхане стариков, в клубах и махаллях, перед молодежью. В.В. Струве всегда очень тепло и сердечно вспоминал о своем пребывании в Ташкенте.

Кандидат исторических наук Т.К. Кадырова воспоминает о встречах с В.В. Струве в Ленинграде, когда он возглавлял Институт востоковедения АН СССР. “Я была тогда аспиранткой, и все мы, аспиранты, всегда чувствовали на себе отеческую заботу В.В. Струве. Василий Васильевич особенно интересовался тематикой и ходом занятий молодых из национальных республик. Подбадривал их, следил за их научным и культурным ростом, радовался успешной защите ими диссертаций” [4].

Деятельность ученых, находившихся в эвакуации, не ограничивалась научно-исследовательской работой. Они принимали активное участье в общественно-политической жизни республики. В начале войны был создан антифашистский комитет ученых УзФАН, в состав которого вошли Б.Д. Греков, М.А. Шателен и др. Комитет организовал лекции и доклады по актуальной тематике военного времени.

Тесное сотрудничество русских и узбекских ученых послужило хорошей основой для дальнейшего развития науки в Узбекистане.

К 1943 г. Республика обладала более чем 40 научно-исследовательскими институтами, многими вузами, научными кадрами [5].

Таким образом, сложились объективные условия для создания в республике собственной Академии наук. Торжественное открытие АН Узбекской ССР состоялось 4 ноября 1943 г. Первый президент АН РУз Т.Н. Кари-Ниязов на собрании коллективов УзФАН и АН СССР отметил, что «дружная совместная работа прибывших ученых с учеными республики, несмотря на трудности военного времени, протекала весьма успешно и плодотворно. В результате были разработаны важнейшие вопросы науки и культуры народов Узбекистана, а также народного хозяйства республики».

Многие научные работники с оружием в руках сражались на фронтах войны. В рядах Действующей Армии находились и историки и будущие академики АН РУз. С.К. Камалов, Х.Т. Турсунов, К.Е. Житов, С.П. Толстов, Р.Н. Набиев и др. Они удостоены высоких боевых наград за героизм и мужество, проявления в боях с захватчиками.

Таким образом, трудные годы Великой Отечественной войны интеллигенция братских народ России, Украины, Белоруссии и Узбекистана достойно выполнили свой человеческий долг. Совместное усилия, сплаченност и солидарность стал залогом великой победы.

Примечания:

1. *Лунин Б.В.* Общественная деятельность передовой русской интеллегенции в Туркестане (научные общества конца XIX – начала XX вв. и их вклад в изучение природы и история края). –Т., “Фан”. 1962.

2. *Садиков А.С.* Рожденная в войну // “Звезда Востока”. 1975. №12. С.124.

3. *Якубовский А.Ю.* К вопросу об этногенезе узбекского народа. –Т.: Фан, 1941. С. 9.

4. *Кнопов Б.И.* Памяти академика В.В. Струве. ОНУ. 1965. №10. С. 66-67.

5. *Садыков А.С.* Наука Узбекистана в период Великой Отечественной войны. ОНУ. 1975. №5. С.27.

Машарипова Г. К.
(г. Ташкент, РеспубликаУзбекистан)

РАЗВИТИЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы войны исключительно большое значение имели исследования в области энергетики. Учеными республики совместно с приехавшими учеными был изучен режим работы каскадов ГЭС в Узбекистане и найдены пути преодоления шуговых запруд в этих гидротехнических сооружениях,

предложены мероприятия по снижению потерь в энергосистемах и улучшению условий эксплуатации оборудования и рационального энергопотребления ряда промышленных предприятий. Ученые-энергетики разрабатывали проекты новых энергетических объектов. Проект Фархадской гидроэлектростанции был создан в небывало короткий срок – за 2 месяца. В создании проекта принимали участие известные ирригаторы республики доктора технических наук, профессора А.Н. Аскоченский и В.В. Пославский, их консультантами были академики Г.О. Графтио, Б.Е. Веденеев – виднейшие энергетики страны. В начале 1942 г. в Самарканде состоялась научная конференция по оказанию практической помощи сельскому хозяйству в повышении продуктивности общественного животноводства. Не оставалось ни одной отрасли народного хозяйства, которой работники науки не оказали практической помощи в перестройке их работы на военный лад. Большой вклад в решение ряда важнейших научных проблем, связанных с повышением качества боеприпасов, военной техники, развитием советской авиации, внесли научные исследования математиков, физиков, астрономов. Выдающийся математик В.И. Романовский, являющийся основателем ташкентской математической школы, и его талантливые ученики – Т.А. Сарымсаков, М. Камалов, Н.Н. Назаров и др. – продолжали ранее начатые исследования и добились значительных успехов в области теории вероятности и математической статистики. Большое практическое значение имели работы, связанные с повышением точности артиллерийской стрельбы и бомбометания, увеличением грузоподъемности боевых самолетов [13, стр. 65].

Физико-техническая лаборатория УзФАНа положила начало исследованиям в области электроники. В годы войны, несмотря на многочисленные трудности, работа продолжалась. В нее включились специалисты, приехавшие из Москвы. Ряд интересных результатов получили ученые-физики, работающие над совершенствованием методов контроля материалов: они проводили спектральный анализ руд, минералов и сплавов [1, л.67]. Большой вклад в историю физико-математических наук в Узбекистане внес доктор физико-математических наук Т.Н.Кары-Ниязов, который многие годы изучал научную деятельность астрономической и математической школы Мирза Улугбека, основанной в XV в. в Самарканде. В этой области были достигнуты важные результаты, полученные на основе глубокого исследования средневековых математических трактатов, знаменитых астрономических таблиц Мирза Улугбека и результатов археологических раскопок самаркандской обсерватории Мирза Улугбека, которые интенсивно проводились в те годы. В годы войны более половины астрономических обсерваторий страны вышли из строя. Главная Пулковская астрономическая обсерватория АН СССР с ее уникальными приборами и инструментами была полностью разрушена. Сотрудники ее были эвакуированы в Ташкент. В связи с этим значение Ташкентской астрономической обсерватории неизмеримо возросло. Здесь вместе с узбекскими астрономами проводили исследования видные ученые

из Ленинграда, Москвы – профессора В.А. Крат, А.А.Михайлов, А. Васильев, А.Дейч и др. Большие работы в этом направлении проводились в Институте ботаники и почвоведения УзФАНа. В 1943 г. ученые занимались вопросами расширения богарного земледелия и повышения урожайности зерновых культур, исследования и освоения Голодной степи, мелиоративного состояния земель Южного Хорезма.

Заметных успехов в годы войны достигли ученые в области медицины. Ими разрабатывались новейшие методы лечения огнестрельных ран, борьбы с такими тяжелыми последствиями ранений, как газовая гангрена, шок, сепсис, а также совершенствовались методы восстановительной хирургии, изыскивались действенные средства дезинфекции. Производственный сектор Узбекского института эпидемиологии и микробиологии выпускал бактерицидные препараты. В 1943 г. институт стал одним из основных поставщиков бакпрепаратов для фронта, увеличив производство по отдельным видам продукции в 5-6 раз (моновакцина, столбнячная сыворотка и др.).

В творческом содружестве узбекистанских ученых с учеными России началась работа по подготовке обобщающего труда «История народов Узбекистана». Академик В.В. Струве и другие видные историки были инициаторами созыва в 1942 г. научного совещания по проблеме этногенеза узбекского и других народов Средней Азии, материалы которого имели большое значение при подготовке этого труда [2, с. 124]. Над созданием «Истории народов Узбекистана» трудились Я.Г. Гулямов, В.Ю. Захидов, М.Э. Воронец, И.К. Додонов, Х.Ш. Иноятов, З.Ш. Раджабов, А.А. Семенов, О.А. Сухарева, Р. Уйгун, В.А. Шишкин и другие ученые Узбекистана. Вместе с ними работали К.В. Тревер, С.В. Бахрушин, А.К. Боровков, Ю.В. Готье, П.П. Иванов, М.В. Нечкина, В.И. Пичета, С.П. Толстов, А.Ю. Якубовский и другие видные ученые России [3, стр. 124].

В состав Академии наук Узбекистана было включено 10 научно исследовательских институтов, в которых работали 210 научных сотрудников, в том числе около 100 докторов и кандидатов наук. Действительными членами Академии наук Узбекистана стали ведущие ученые республики, внесшие громадный вклад в развитие науки – Т.Н. Кары-Ниязов, доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки Узбекистана, первый президент Академии наук Узбекистана; Т.А. Сарымсаков, доктор физико-математических наук, профессор, вице-президент Академии наук Узбекистана; С.У.Умаров, кандидат физико-математических наук; М.Т.Айбек, писатель; В.И. Романовский, доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки Узбекистана; Р.Р. Шредер, действительный член Сельскохозяйственной академии, агроном-селекционер; М.С.Андреев, член корреспондент Академии наук СССР, этнограф; А.С.Уклонский, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Узбекистана; В.В. Пославский, инженер-ирригатор, второй вице-президент

Академии наук Узбекистана; А.Н. Аскоченский, инженер-ирригатор; Гафур Гулям, поэт.

В 1943 г. было образовано Среднеазиатское отделение Государственного союзного геофизического треста, что позволило Академии наук Узбекистана проводить комплексные геофизические работы в целях изучения регионального геологического строения нефте газо перспективных провинций [4, стр. 407]. Большую научно-техническую помощь народному хозяйству оказывали ученые, объединившиеся в Узбекское научное инженерно-техническое общество (УзНИТО). Это общество помогло координировать работу Академии наук Узбекистана с деятельностью научно-исследовательских учреждений, эвакуированных в Узбекистан. Отраслевые отделения УзНИТО объединяли 16 академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР, Академии наук Узбекистана, Академии наук Украины, более 20 докторов, 80 профессоров и около 2 тысяч инженеров, агрономов, техников, специалистов-практиков и передовиков производства. В 1943 г. членами УзНИТО проведено более 1600 научных консультаций на заводах, фабриках и сельских хозяйствах [5, л. 5].

Тяжелые условия военного времени, хотя и осложнили работу археологов, но не остановили ее. В 1944 – 1945 годы они вели интенсивные исследования на городище Варахша в Бухарской области, в 1945 г. возобновилась деятельность Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Академии наук СССР под руководством С.П. Толстова и Я.Г.Гулямова. В результате многолетней работы экспедиции, начавшейся еще в 1937 г., было открыто и изучено большое количество археологических памятников древности и получен ценный материал по истории орошения Хорезмского оазиса [9, стр.89].

В трудных условиях военного времени в республике настойчиво и плодотворно продолжали свою научную деятельность многие российские востоковеды: А.П. Баранников, А.М. Беленицкий, В.И. Беляев, В.М. Бескровный, А.К. Боровков, Е.Э. Бертельс, И.Н. Бинников, А.М. Дьяков, А.Н. Кононов, Н.Д. Миклухо-Маклай, О.И. Смирнова, И.П. Петрушевский, К.Б. Старкова, Н.В. Пигулевская, В.В. Струве, А.С. Тверитинова, К.В. Тревер, А.Л. Троицкая, Д.И. Тихонов, А.Ю. Якубовский и др., которые делились своим опытом и знаниями с коллегами из Узбекистана.

В ноябре 1943 г. был организован Институт истории и археологии. Ученые-филологи проводили исследования в области литературы и языкознания. Под руководством члена-корреспондента Академии наук СССР профессора Е.Э. Бертельса группа научных сотрудников института занималась подготовкой к печати сборника по истории узбекской литературы и произведений узбекской классики. Специалисты по фольклору собирали материалы об узбекских народных сказителях, выпускали популярные брошюры. Профессор Е.Э. Бертельс и доктор исторических наук И.П. Петрушевский приняли активное участие в подготовке материалов для биобиблиографического словаря поэтов, писателей, ученых и государственных деятелей Средней Азии до XIX в. [11, стр. 105]

Ученые-языковеды разрабатывали вопросы истории узбекского языка (изучали сохранившиеся источники и рукописи XI – XIX столетий), грамматики современного узбекского языка, проводили научное описание диалектов областей Узбекистана, занимались пополнением картотеки словаря узбекского языка, осуществляли работы по изучению каракалпакского и уйгурского языков. Литературоведы готовили к академическому изданию ряд произведений узбекской классической литературы [10, стр.109].

В апреле 1944 г. в Ташкенте состоялась конференция по этнографии и фольклору народов Средней Азии, организованная по инициативе находившихся в столице Узбекистана Институтов этнографии и востоковедения АН СССР [АИЭА, д. 25, л. 26-32]. Академия наук Узбекистана проводила большую работу по подготовке высококвалифицированных научных кадров. В 1944 г. при ней была создана аспирантура, в которую были приняты 60 человек, из них 41 – из числа местных национальностей. При институтах Академии наук Узбекистана были защищены две докторские и 17 кандидатских диссертаций [ААП РУз, ф. 58, оп. 20, д. 172, л. 45]. В годы войны в вузах работали такие видные представители узбекской науки и, в частности, Академии наук, как Т.Н. Кары-Ниязов, Т.А. Сарымсаков, А.С. Садыков, И.М. Муминов, Х.М. Абдуллаев, Т.З. Захидов, С.У. Умаров, Н.Н. Назаров и др. Это позволило поднять уровень и качество учебной и научноисследовательской работы, улучшить подготовку специалистов.

В 1945 г. в составе Академии наук Узбекистана имелось уже 18 научно-исследовательских институтов. Были созданы Институты экономики, восточных рукописей, математики и механики, почвоведения и другие. В институтах Академии наук Узбекистана работали 843 человека, в том числе 338 научных сотрудников (в период создания Академии в ее штате было 210 научных сотрудников) [ААП РУз, ф. 58, оп. 21, д. 209, л. 60]. Сложившееся в тот период плодотворное сотрудничество ученых Узбекистана с эвакуированными коллегами продолжало развиваться и на завершающем этапе войны, несмотря на то, что уже многие научные учреждения и вузы реэвакуировались.

В 1945 г. в Академии наук Узбекистана было организовано техническое отделение, в состав которого вошли Институты: химии, геологии, энергетики, физико-технический, выделенные из Отделения естественно-математических наук [14, л. 133]. Председателем отделения был избран известный ученый-энергетик, академик Академии наук Узбекистана А.Н. Аскоченский [15, л. 3]. На завершающем этапе войны перед учеными встали новые задачи: наряду с работами оборонного значения расширить исследования, связанные с дальнейшим развитием народного хозяйства. Для изучения ресурсов страны и мобилизации их на нужды народного хозяйства возобновили работу многие комплексные экспедиции в разных регионах страны.

В заключении можно сказать, Академия наук Узбекистана проводила большую работу по подготовке высококвалифицированных научных кадров во время Второй мировой войне.

Примечания:

1. *Баграмян И. Х.* Так начиналась война. - М.: Голос, 2000.
2. *Сандалов Л.М.* Первые дни войны. - М.,1989.
3. *Садыков А.* Рожденная в войну // Звезда Востока. 1975. № 12. С. 124.
4. Наука в Узбекистане. Естественные науки. Т. I. – Ташкент, 1997
5. *Уткин А. И.* Вторая мировая война. - М., 2003.
6. Наука в Узбекистане. Естественные науки. Ташкент: Фан, 1974. Т. 1.
7. Архив Российской Академии наук. Ф. 534. Оп. 1-1941-43. Д. 21. Л. 40; Оп. 1-1943; Д. 28. Л. 23.
8. *Марков Г.Е.* Советские этнографы в годы Великой Отечественной войны // СЭ. 1985. № 2. С. 23-35.
9. *Толстов С.П.* Древний Хорезм. – М.: Наука, 1948. С. 210.
10. *Садыков А.* Рожденная в войну // Звезда Востока. 1975. № 12. С. 124.
11. Отчет о работе Академии наук СССР за 1944 г. – М.; Л., 1944.
12. К 70-летию начала Второй мировой войны. Исследования, документы, комментарии. - М.: Институт российской истории РАН, 2010. - 520 с.
13. Said, Edward W. Orientalism. New York: Random House, 1978.
14. ЦА АН РУз. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19.
15. ЦА АН РУз. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1436.

Мирзаев М.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ГУМАНИЗМ – ИСПЫТАННЫЙ ВОЙНОЙ

Во Второй мировой войне погибло 50 миллионов людей. Только из одного Узбекистана ужасная в истории человечества война унесла около 600 тысячи жизней, 450 тысячи которых погибли во время военных действий, 130 тысячи пропали без вести. Оставшиеся в живых из привлеченных 1.5 млн. вернулись домой физическими или душевными инвалидами. Их было около миллиона.

Сегодня количество участников войны в Узбекистане составляет 829 человек. Они живые свидетели того, что происходило на передовой линии фронта, где люди разных национальностей и вероисповедания стояли на смерть фашизму, защищая священную землю.

С другой стороны, на повестке дня стояла не менее важная задача, нежели войны - удовлетворение всех материальных потребностей фронта:

восстановление, ремонт и строительство дорог, необходимых для передвижения войск; эвакуация людей из зоны боевых действий, раненых и больных, лечение их в госпиталях фронта; организация охраны и обороны объектов фронтового тыла…

Основные задачи военного времени, которые стояли перед каждой республикой Союза непосредственно касались и Узбекистану. В кратчайший срок весь производственный потенциал Советского Союза надо было перевести на военный лад. Война требовала от времени неукоснительного повиновения закону защиты Отечества.

В условиях ухода на фронт значительного числа мужчин нарастал острый дефицит рабочих рук. Уже с 26 июня 1941 года были введены обязательные сверхурочные работы, рабочий день для всех взрослых увеличился до 13 часов, отменялись отпуска. В декабре все работающие на военном производстве объявлялись мобилизованными и были закреплены за предприятиями. Самовольный уход с производства карался заключением на срок от 5 до 8 лет.

Жизнь населения резко ухудшилась. В городах ввели карточную систему. Рабочие и служащие получали по 400-500 г. хлеба в день, иждивенцы по 300-400 г. Нормированное распределение было введено на мясо, рыбу, жиры, крупы, макароны, но и оно часто не выдерживалось, карточки оставались не отоваренными. На сельское население система нормирования не распространялась, что осложняло и без того трудную жизнь дехкан. Зарплата рабочих и служащих была повышена, однако, в условиях острого дефицита продуктов и товаров деньги обесценивались.

Именно в такой ситуации в Узбекистан было эвакуировано более 100 предприятий: Ленинградский завод текстильных машин, "Ростсельмаш", "Красный Аксай", Сумской компрессорный и Днепропетровский карборундовый заводы и другие. Их пуск в действие потребовал больших усилий.

В Ташкенте и Ташкентской области разместилось 55 предприятий, в Самаркандской - 14 заводов и фабрик, в Ферганской долине - 22 предприятия, в Бухарской области - 2.

За годы войны в Узбекистан быстро перестроил народное хозяйство на военный лад. Стали эвакуировать людей, предприятия, которые уже в первой половине 1942 года работали непрерывно, выпуская продукцию оборонного значения. На тот момент в республике действовало 280 предприятий. В 1942 году началось строительство 5 гидростанций, самая мощная из них была Фархадская ГЭС.

Создавалась промышленность цветных металлов на основе разведанных запасов вольфрама, молибдена, меди и др. В эксплуатацию ввели Алмалыкское месторождение меди. Было заложено начало создания республиканской металлургической базы. С осени 1942 г. началось строительство металлургического завода в Бекабаде, создание которого имело большое оборонное и народнохозяйственное значение.

В годы войны промышленный потенциал Узбекистана значительно возрос. С 1941 по 1945 гг. было построено 280 новых промышленных предприятий различных отраслей индустрии. Узбекистан дал фронту более 2 тысяч самолётов, более 1.7 тысячи авиамоторов, столько же минометов, 22 млн. мин, 560 тыс. снарядов, более 2 млн. авиабомб, около 1 млн. гранат, 330 тыс. парашютов, 5 бронепоездов, более 100 тыс. метров кабеля и т.д.

На военное положение была переведена также железная дорога. Вводился военный график движения поездов, предусматривавший первоочередное передвижение войск и военных грузов. Особенно важную роль приобрела Ташкентская железная дорога, как одна из основных магистралей, связывающих республики Средней Азии с Центром. Так, только за 1942-1943 гг. было перевезено более 17,5 тыс. вагонов оборудования эвакуированных промышленных предприятий. Железнодорожный транспорт стал основным средством сообщения между тылом и фронтом.

В Узбекистане начался сбор средств на строительство танковых колонн и эскадрилий боевых самолетов. За годы войны в фонд обороны жителями республики было внесено более 650 млн. рублей деньгами и облигациями государственного займа, более чем на 22 млн. рублей ценных вещей, около 55 кг драгоценных металлов. На эти средства были построены и отправлены на фронт бронепоезда "Узбекистан", "Красно-восточник", авиа-эскадрилья, танковые колонны и другая техника. Большой помощью фронту были сбор и изготовление теплых вещей: ватные куртки, полушубки, перчатки и многое др. Только за первые 6 месяцев войны на фронт было отправлено 421.5 тыс. штук теплых вещей.

Трудящиеся Узбекистана, мобилизуя дополнительные ресурсы, всемерно усиливали помощь фронту. В грозные дни лета 1943г. молодежь Ташкента своими силами и на свои трудовые сбережения построили бронепоезд «Комсомолец Узбекистана» - он был отправлен на Ленинградский фронт.

В течение шести дней января 1943 г. колхозники Узбекистана собрали 260 млн. рублей на строительство танковой колонны и эскадрильи боевых самолетов «Колхозник Узбекистана».

В годы войны в Узбекистан прибыло около одного миллиона эвакуированных людей разной национальности. Население Узбекистана в те трудные военные годы делились с ними жильем, одеждой, хлебом. Была представлена эвакуированным более 135 тыс. кв.м жилой площади. Более 4.5 тысяч детей нашли тёплый приют в семьях жителей Узбекистана.

В Узбекистан с октября 1941 года по октябрь 1942 года было эвакуировано 43 тысячи детей из 78 детских домов, расположенных в городах около фронта военных действий. Всего за годы войны Узбекистан принял более 200 тыс. детей, тысячу детских домов из Польши, Прибалтики, Украины, России. Только из блокадного Ленинграда приют в Узбекистане нашли около 5 тысяч детей.

Особое внимание было проявлено к эвакуированным детям, потерявшим родителей. 2 января 1942 года женщины Ташкента обратились с призывом ко всем женщинам Узбекистана проявить материнскую заботу об эвакуированных детях.

Юноши и девушки в возрасте 17–18 лет были направлены в промышленные предприятия, колхозы и совхозы, ремесленные училища, а свыше 15 тысяч детей направлены в детские сады и ясли, в частности 5.5 тысячи детей переданы в группы, работавшие круглосуточно.

В начале войны в Андижанскую область прибыло 26 детских домов, десять тысяч детей различной национальности, а также сто тысяч человек населения. 850 детей, прибывших из Куйбышевской области были размещены в кишлаках Андижанской области. Четыре детских дома, прибывших из Донбасса, были размещены в детские дома Ойимского и Андижанского районов.

Во вновь организованных 8 детских домах в Самаркандской области было размещено свыше 4 тысяч детей различной национальности. Список можно продолжать Сурхандарьинским, Бухарским и другими областями. Но нам важен не список принявших детей-сирот или оставшихся без кровли детских домов, важен теплый, сердечный прием узбекского народа, для которого нет разницы цвета или языка.

Именно это сердце спасло десятки тысяч детей от смерти. Большинство из них через детские дома были направлены на работу в различные отрасли народного хозяйства, на учебу, возвращены родителям и родственникам.

В годы военного лихолетья, ярко проявленный гуманизм узбекского народа, его высокие духовно-нравственные устои, милосердие и сострадание, явились важной предпосылкой победы над фашизмом. Как отмечал Первый президент Узбекистана И.Каримов: "ни превратности истории, ни жестокие войны, ни стихийные бедствия и голод не сломили человечности народа".

Большая работа в годы Отечественной воины была осуществлена в Узбекистане медицинскими работниками в военных госпиталях. Здесь работали во время войны такие видные ученые, как академик В.Филатов, Н.Богораз и др. Научная работа в области медицины в годы Отечественной войны была направлена на изучение и разрешение вопросов, непосредственно связанных с интересами обороны. Успешно разрабатывались и применялись новые методы лечения больных и раненых.

В период войны в Узбекистане находилось 113 военных госпиталей на 40 тысяч коек. Среди них 47 госпиталей системы Наркомздрава Узбекистана, 48 эвакогоспиталей, 9 госпиталей профсоюзов. Всеми этими военными госпиталями шефствовали 750 предприятий и учреждений, колхозы и совхозы, где воины с ранениями лечились и опять отправлялись на фронт.

В Узбекистане в условиях эвакуации жило около 200 замечательных писателей как: А.Толстой, К.Чуковский, А.Ахматова, Я.Колас, М.Шагинян, Б.Лавренев, И.Эренбург, Б.Горбатов, В.Иванов и многие другие.

С первых дней войны эвакуированная и местная творческая интеллигенция направили свои усилия на создание высокоидейных

художественных произведений, наполненных патриотическим пафосом. Они поднимали боевой дух, укрепляли надежду, веру в победу. Укрепление и расширение творческих связей деятелей литературы и искусства Узбекистана с ведущими мастерами способствовали взаимообогащению и дальнейшему развитию культуры, несмотря на все трудности военного времени.

Особое место в творческой жизни народа заняли произведения Х. Алимджана, Г. Гуляма, А. Каххара, А. Шукурова, К. Яшена, А. Умара, М. Уйгуна, И. Султанова и др. Произведения, созданные ими, были направлены на поднятие патриотизма, укрепляли волю и веру в победу над врагом, возрождали лучшие гуманистические духовные традиции узбекского народа.

В годы войны усилилось внимание к сбору, систематизации и изданию узбекского фольклора. Вышли в свет поэмы "Кундуз и Юлдуз", "Муражай" и другие. Позднее к сожалению авторитарная система, боясь духовного возрождения народа, подвергла репрессиям многих из лучших представителей творческой интеллигенции, пытаясь вычеркнуть из народной памяти лучшие фольклорные произведения, назвав их классово вредными.

В трудных условиях военного времени, в условиях жесткого идеологического диктата продолжала творческую деятельность интеллигенция Узбекистана. Известные ученые Узбекистана - У. Арифов, Я. Туракулов, И. Исмаилов, Х. Усманов и другие ушли на фронт. Оставшиеся в тылу ученые, Т.Н.Кары-Ниязов, В.И. Романовский, Т.З. Захидов и их коллеги трудились над проблемами фронта и тыла.

В ноябре 1943 г. состоялось открытие Академии наук Узбекистана. В это время в республике работало 43 высшее учебное заведение и 52 средних специальных учебных заведений. За годы войны в них было подготовлено более 20 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием.

В годы войны были открыты новые педагогические институты в Ургенче и Каракалпакии, учительские институты в Намангане и Маргелане, 8 педагогических училищ. В Среднеазиатском государственном университете были организованы филологический и восточный факультеты. За годы войны высшие учебные заведения Узбекистана выпустили 10 159 специалистов.

В работе научных учреждений и вузов Узбекистана приняли участие также эвакуированные ученые из России, Украины и Белоруссии.

В Узбекистан были перебазированы 22 научно-исследовательских института, 16 высших учебных заведений, 2 библиотеки. Здесь в тесном контакте с учеными и творческой интеллигенцией Узбекистана трудились Б.Д. Греков, В.В. Струве, А.Я. Якубовский и другие.

Гуманизм народа Узбекистана также проявился в оказании помощи районам, освобожденным от оккупантов. Туда направлялись кадры, оборудование, стройматериалы, продукты питания, сельскохозяйственные машины. Несмотря на острую нехватку сельскохозяйственных кадров в самом Узбекистане, на Украину и в Ставропольский край в марте 1943 г.

было направлено 1595 трактористов, 245 бригадиров тракторных бригад, 50 комбайнеров и др.

Великая победа была результатом единства и истинного патриотизма всего многонационального народа СССР. Всего за годы войны более 120 тысячи участников войны и тыла из Узбекистана были награждены орденами и медалями, 280 человек удостоены звания Героя Советского Союза, 82 человека стали кавалерами ордена Славы трех степеней.

Надо отметить, период войны, к сожалению, был омрачен и репрессиями, проводимыми режимом против целых народов. Эти действия мотивировались как наказание за предательство отдельных лиц и групп во время фашистской оккупации, как защиту безопасности страны. В 1943 -1944 гг. целые народы были лишены права на свою государственность, депортированы с их исторической родины. В Узбекистан было переселено более 150 тысяч крымских татар, 175 тысяч чеченцев, 157 тысяч ингушей, 4.5 тысячи балкарцев, армян и греков, турков-месхетинцев. Население республики, проявляя гуманизм и сострадание, оказывало поддержку насильственно депортированным лицам.

Хужамов М., Абсаттарова М.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ВОСПОМИНАНИЯ О ДОБЛЕСТНЫХ ПОДВИГАХ ГЕРОЕВ ТГПИ ИМЕНИ НИЗАМИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Вторая мировая война нанесла большой урон человеческой цивилизации, принесла большие жертвы для стран, которые участвовали в ней. Узбекистан также понес колоссальные потери. В данной войне из Узбекистана приняли участие более 1,5 миллиона дюдей (на 1940 год население Республики составляло 6 млн. человек). Из них более 450 тысяч воинов пали смертью храбрых на полях битвы. [1].

А если взять в расчет то, что половину населения составляли дети и пожилые люди, то станет ясно, что 40-42 процента трудоспособного населения оказалось на войне. [2].

В первый же месяц войны в военный комиссариат было подано более 32 тысяч заявлений от рабочих, служащих,колхозников и молодежи с просьбой отправить их добровольцами на фронт. [3].

Ушли на фронт из состава Ташкентского педагогического института имени Низами и стали Героями Советского Союза: Ирисбеков Курбанбай, Стемпковская Елена, Хусанов Зиямат. [4].

Освещение истории подвигов, совершенных народными героями страны, имеет важное значение, особенно в воспитательно-образовательном процессе молодого поколения. Мы бы хотели остановиться кратко об истории героев страны, в частности Елене Стемпковской, Курбанбае Ирисбекове.

Елена Стемпковская родилась в деревне Мазуршина, ныне Солигорского района Минской области Белоруссии в семье белорусского крестьянина Константина Максимовича Стемпковского. В конце 30-х годов семья переехала в посёлок Баяутского района Сырдарьинской области Узбекистана. Там она учится в 8-классе. После окончания школы поступила в Ташкентский педагогический институт.

Перед войной Елена училась на третьем курсе исторического факультета Ташкентского педагогического института, готовилась стать учительницей.

Когда началась война, Стемпковская решила, что её место в рядах Красной Армии, где она может с оружием в руках защищать Отчизну. Её приняли курсантом в 5-ю роту 3-х радиотелеграфных курсов в Ташкенте, и с 1 июля 1941 года она начала настойчиво готовиться стать радисткой.

Настали напряжённые дни учёбы. На курсах день начинался в шесть утра, заканчивался в 11 вечера — полуторагодичную программу надо было освоить за шесть месяцев. 10 часов классных занятий, да ещё и вечерами занимались дополнительно.

Страсть к учёбе, добросовестность и исключительно серьёзное отношение к делу позволили Елене стать отличницей. Много времени она отдавала общественной работе, как и все, рвалась на фронт.

Когда закончилась учёба на курсах, её вместе с другими девушками в январе 1942 года отправили на фронт.

В армии младший сержант Стемпковская стала радисткой 2-го стрелкового батальона 216-го стрелкового полка 76-й стрелковой дивизии 21-й армии Юго-Западного фронта. Бесстрашие и мужество героини не имело границ.

Фронтовая служба не ограничивалась работой на радиостанции. Нередко Лене приходилось выполнять и обязанности рядового бойца: ходила в наряд, в лютый мороз стояла в карауле. Но девушка словно не замечала тягот войны. Ей казалось недостаточным то, что она делала, хотелось чего-то большего, значительного.

В ходе тяжёлых оборонительных боёв на дальних подступах к Сталинграду летом 1942 года Стемпковская находилась на наблюдательном пункте командира батальона, обеспечивала связь со штабом полка. [5].

О том, как сложилась ее героическая судьба в дальнейшем, можно наблюдать по следуюшим источникам.

Дальнейшее повествование о судьбе Елены Стемпковской имеет разные трактовки. Известно, что девушка до конца оставалась на передовой и не ушла в тыл, как было приказано. Она ведь была радисткой и, при отсутствии проводной связи, обеспечивала передачу необходимых данных в радиоэфире. Когда немцы сумели прорвать оборону и выйти к селу Зимовенька, она продолжала свою непростую работу и выдавала координаты наступающих фашистов. Потом связь оборвалась…

О судьбе младшего сержанта Стемпковской стало известно из рассказов местных жителей, но в большей степени со слов немецкого солдата-

антифашиста, который перебежал через линию фронта в расположение частей Красной Армии. Лену пытали, заставляя ответить на, казалось бы, простейшие вопросы: кто командир части, какова ее численность, какие планы командования. Она молчала, когда обезумевший немецкий офицер вырывал ей волосы, бил в лицо рукояткой пистолета. И даже когда солдатским тесаком ей отрубили кисти рук, радистка не проронила и слова.

Вот как описывает предысторию подвига Елены Стемпковской журналист Игорь Самочеляев: «Весной 1942 года первая группа девушек–добровольцев, окончивших курсы радиотелеграфисток, прибыла в штаб Юго-Западного фронта. Среди них была и Елена Стемпковская – бывшая студентка Ташкентского педагогического института. Приняв военную присягу, она получила назначение в действующую армию – 216-й стрелковый полк. Но служба в полку не ограничивалась только радиостанцией, она по полной программе изучила стрелковое дело и научилась в совершенстве владеть пулеметом и автоматом.

В двадцатых числах июня 216-й полк занял оборону западнее села Зимовенька. Второй стрелковый батальон укрепился у восточного яра и построил оборону в районе сельского кладбища. Разведчики прощупывали передний край врага. Наши готовились к бою. На рассвете 29 июня 1942 года немцы открыли по нашим частям ожесточенный артиллерийский огонь, поддержанный бомбовыми ударами с воздуха, после которого предприняли попытку ворваться в наши окопы. Они шли в полный рост, считая наших погибшими. Но не прошли. Яр был усыпан телами гитлеровцев. Тогда противник стал обходить батальон с двух сторон, пытаясь его окружить. Силы были не равны. Отразив две атаки немцев, 216-й полк вынужден был отступить. Командир 2-го батальона капитан Савченко приказал 4-й роте лейтенанта Петра Киреева прикрыть отступление батальона, а с наступлением темноты пробиться к своим. В роте оставалось всего 16 человек». За проявленный ею героизм правительство страны достойно наградила её.

Вот представление к награждению, датированное еще 1942 годом:

«Тов. Стемпковская в первые же дни войны, бросив учебу в институте, добровольно пошла на фронт, и вскоре о ней услышали как о бесстрашном и смелом бойце-радисте. Она поддерживала бесперебойную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя.

В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла винтовку и стала в упор расстреливать гитлеровцев. Убила троих, но остальные нахлынули сразу и схватили ее.

Фашисты не простили ей эти подвиги. Она мужественно выдержала все тяготы войны.

Девушку подвергли мученическим пыткам, добиваясь выдачи военных секретов. Они непрерывно били ее, вырывали волосы, водили по селу, гнусно издевались. Но ничего не вынудило Стемпковскую выдать тайну. Озверелые гитлеровцы отрубили ей кисти рук. Комсомолка умерла страшной смертью, но до конца оставалась верной военной присяге. За свой благородный подвиг вполне достойна присвоения звания Героя Советского Союза».

Ее подвиг сравниться с героикой Зои Космедемьянской.

15 мая 1946 года, уже после окончания войны, посмертно ей было присвоено звание Героя Советского Союза Указом Президиума Верховного Совета Советского правительства.

Имя Елены Степковской не забыто и в Ташкенте, где она училась в педагогическом институте. Ее именем названа средняя школа, где она училась. На Белгородчине, в Шебекинском районе, есть монумент в честь радистки. В Солигорском районе Минской области, где родилась Лена, тоже не забывают свою знаменитую землячку и собрали народные средства для установления мемориальной доски.

Теперь коротко о втором герое Курбанбае Ирисбекове.

Курбанбай Ирисбеков родился 25 июля1922 года в селе Чернак (ныне Южно-Казахстанская область Казахстана). После окончания Ташкентского педагогического института работал учителем начальной школы в родном селе. В 1942 году Ирисбеков был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. Окончил курсы младших лейтенантов. С декабря того же года - на фронтах Великой Отечественной войны. К сентябрю 1943 года младший лейтенант Курбанбай Ирисбеков командовал взводом 42-го стрелкового полка 180-й стрелковой дивизии 38-й армии Воронежского фронта. Отличился во время битвы за Днепр.

15 сентября 1943 года взвод Ирисбекова успешно освободил село Виры Белопольского района Сумской области Украинской Республики, стремительной атакой обратив противника в бегство. 6 октября 1943 года взвод успешно переправился через Днепр в районе села Новые Петровцы Вышгородского района Киевской области Украинской Республики и принял активное участие в боях за плацдарм на его западном берегу. В бою Ирисбеков лично уничтожил более 10 немецких солдат и офицеров. Взвод успешно отразил несколько вражеских контратак, благодаря чему беспрепятственно сумели переправиться основные силы. 29 декабря 1943 года Ирисбеков погиб в бою за освобождение села Яцки Васильковского района. Похоронен в Яцках.

Указом Президиума Верховного Совета Советского правительства от 10 января 1944 года за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм» младший лейтенант Курбанбай Ирисбеков посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

В селе Чернак установлен памятник Ирисбекову, там же в его честь названа школа-интернат.

Исходя из вшеизлженногомы предлагаем следующее:

1. Целесообразно в учебнике по истории, обучаемые на всех этапах системы образования Узбекистана, ввести краткие сведения о подвигах Елены Стемпковской.

2. Ежегодно накануне знаменательной даты, ”9-мая - Дня памяти и почести” на факультетах ТГПУ им. Низами проводить духовно-просветительские и культурные мероприятия, посвященные жизни и деятельности Елены Стемповской.

3. Изучение истории героических подвигов Елены Стемповской, Курбанбае Ирисбекова способствует формированию у подрастающего поколения чувства дружбы, любви и преданности Родине и народу.

Примечания:

1. Книга Памяти. Ташкент, Главная редакция энциклопедии, 1995 г. стр. 176
2. *Каримов И.* Родина священна для каждого. Том-3. – Ташкент, Издательство “Узбекистан”, 1996. – С. 73-74
3. Книга Памяти. Ташкент, Главная редакция энциклопедии, 1995 г. стр. 108
4. Книга Памяти. Ташкент, Главная редакция энциклопедии, 1995 г. стр. 539
5. *Худолеев Виктор* Счастье венчает смелость и отвагу // Красная звезда. 25.09.2019. №7.

Холмирзаев Х. Д.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ВОЙНА, ЗАТРОНУВШАЯ ВСЕ НАШИ СЕМЬИ…

В 1941 году 22 июня наступил период тяжелых испытаний для всех советских людей, надо было в кратчайший срок превратить страну в единый боевой лагерь.

В целях мобилизации всех внутренних ресурсов для отпора врагу впервые же дни войны было организовано единое централизованное руководство армией и народным хозяйством. Решением ЦК партии, Советского правительства и Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1941 года был создан Государственный комитет Обороны (ГКО), сосредоточивший всю полноту власти в стране. Огромная работа по перестройке народного хозяйства на военный лад, мобилизации и сплочению народа была проведена и в Узбекистане. С первых же дней войны в Узбекистане, как и во всей стране, прошли массовые митинги и собрания. [1]

15 бригад и батальон были собраны и укомплектованы в республике Узбекистан. 1 500 000 узбекистанцев принимали участие в Великой Отечественной войне, из них 640 000 человек получили ранения, 420 000 с

фронта не вернулись домой. Старики, женщины и дети «занимали» место своих отцов и дедов.

«Исход войны зависел не только от собственно военных действий. Великая Отечественная война принесла с собой массированное применение техники, моторизированных армий. Это потребовало большого напряжения от экономики страны и создания крепкого тыла. Соотношение экономических сил было не в пользу СССР. Германия, подчинив своему господству почти всю Европу, использовала экономический потенциал этих стран. Основная же часть советской индустрии находилась в западных районах и в результате оккупации она была утрачена. Через несколько месяцев после начала войны промышленный потенциал СССР оказался уменьшенным наполовину. В Узбекистане были перепрофилированы заводы "Ташсельмаш, паровозоремонтный Чирчикский электрохимкомбинат и другие. На обслуживание нужд фронта работала текстильная и швейная промышленность» [2].

До начало войны республики Центральной Азии были в основанном с аграрным хозяйством, почти не развивались разные виды промышленности. На четвертый квартал 1941 года и на 1942 год с районов Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии, на восток было эвакуировано около 1500 предприятий. Узбекистан принял более 100 промышленных предприятий. [3]

Огромную помощь эвакуированным предприятиям оказывало все население республики. Благодаря самоотверженному труду эти предприятия были введены в действие в самые сжатые сроки. Отдельные цеха завода "Ростсельмаш", например, были смонтированы за три недели и через 25 дней стали давать продукцию, весь завод был пущен через два месяца. Уже к концу 1941 года было смонтировано и введено в эксплуатацию более 50 эвакуированных предприятий. В конце первого полугодия 1942 года все перебазированные в Узбекистан предприятия работали на полную мощность, поставляя фронту военную технику, боеприпасы и снаряжение.

Подростки 12 летнего возраста были привлечены к работе на предприятиях оборонной промышленности, из-за нехватки рабочих рук. Дети с семилетнего возраста помогали старшим, их называли «дети войны», они рано потеряли свое детство и юношеские годы, место учебы в школе, пришлось трудится на полях, помогали выращивать хлопок, плодоовощные продукты для отправки на фронт. Узбекистан обеспечивал сельскохозяйственной продукцией не только фронт, но и освобожденные от оккупаций города и районы.

Кроме военного производства в Узбекистане, одновременно велось строительство новых оросительных сооружений: Северный Ташкентский канал, Верхне-Чирчикский, Северный Ферганский, Учкурганский и другие. Поставленная военным временем задача создания прочной продовольственной базы в республике была выполнена. Все строительные работы по возведению оросительных сооружений из-за нехватки техники выполнялся вручную.

Среди эвакуированных были ученые-историки, востоковеды, начали работу по созданию «Истории народов Узбекистана». Учеными-литераторами, языковедами велись исследования в области староузбекского языка и ими была создана «История узбекской литературы». Деятельность ученых укрепляла веру в победу. Особую роль также сыграли литераторы и деятели искусства.

Во время войны жители Узбекистана приняли более тысячи беженцев, включая детей-сирот, которые нашли приют в узбекских семьях. В годы войны Ташкент и вся республика в целом стала вторым домом для полутора миллионов эвакуированных из зоны боевых действий, 300 тысяч детей-сирот обрели здесь новые семьи.

В произведениях того времени воспевался патриотизм.

Узбекский поэт Гафур Гулям написал стихотворение «Ты не сирота» в годы войны. Впервые оно прозвучало в 1943 году в цикле стихотворений «Иду с Востока». [4] Проникновенная до слезы мужская колыбельная. Слова воина, отца, защитника, усыновившего осиротевшего в войну ребенка:

Разве ты сирота?.. Успокойся, родной!
Словно доброе солнце, склонясь над тобой,
Материнской, глубокой любовью полна,
Бережет твое детство большая страна.
Здесь ты дома. Здесь я стерегу твой покой.
Спи, кусочек души моей, маленький мой!
Я- отец! Я что хочешь тебе подарю,
Станут счастьем моим. Все заботы мои…
День великой войны - это выдержки день
Пусть не тронет его средь грозы и огня
Пусть он знает, растет его сын у меня…

Война затронула и нашу семью. В 1937 году умер мой дед Холмирза, семья остался без кормильца, его место занял старший сын Нурмухаммад , ему не было даже шестнадцати лет, стал главой семьи, на его плечи ложилось кормить шестерых сестер и двух братишек. Самому младшему (моему отцу) было только около двух лет. Оказывается, после смерти мужа часто болела бабушка Рахима, за ней ухаживала тетя Омина - второй ребенок в семье. С трудом проходила жизнь семьи, в это время началась война. Несмотря на трудности дядю Нурмухаммеда в конце 1941 года призвали на фронт. До конца 1943 года от него приходили письма. Однажды в письме написали о безвести пропавшем деде Нурмухаммеда, её сестры хранили письмо в тайне от бабушки Рахимы.

Получивший тяжёлые ранения дядя Нурмухаммед попал в концентрационный лагерь Освенцим в Польше, сбежав из концентрационного лагеря примкнул к польским партизанским отрядам под Варшавой. Но не смог сообщить о себе. Умер во время боя за освобождение Варшавы, в январе 1945 года, в рамках Варшавско-Познанской наступательной операции. Прабабушка Рахима своего сына Нурмухаммеда ожидала до конца дней, об этом рассказывали мне её сестры, мои тёти. Они

тоже не смогли смириться со смертью своего брата, не дождались до конца своей жизни. Дядя Боймирза в честь памяти своего брата старшего сына назвал Нурмухаммедом, трое сыновей двоюродного брата Нурмухаммеда стали военными офицерами и они служат в рядах вооруженных сил Узбекистана.

О смерти и о месте захоронения дяди Нурмухаммеда под Варшавой сообщило государство Польша в 1976 году.

Примечания:

1. *Тоиров М.* Ўчмас хотиралар: улуғ ватан уруши. – Т.: Ғ.Ғулом нашр, 1985.
2. *Зоитов С.Р.* Уруш йиллари тарихидан. – Т.: Янги авлод, 2010.
3. Узбекистан в годы войны. www. google.ru
4. Ўзбек адабиёти солномаси. – Т.: Ғ.Ғулом, 1981.

Мансуров У.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ГЕРОИЗМ И САМООТВЕРЖЕННОСТЬ УЗБЕКИСТАНЦЕВ В ГОДЫ ВОЙНЫ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Самой кровопролитной в истории человечества признана Вторая мировая война. Пришедший к власти в Германии Адолъф Гитлер поставил перед собой цель захватить весь мир и распространить фашизм. Прежде всего, он начал завоевывать европейские государства. Начало Второй мировой войне было положено нападением Германии 1 сентября 1939 года на Польшу. Гитлеровцы стали достаточно легко завоевывать европейские государства одно за другим. На оккупированных территориях они истребляли местное население, разрушали исторические памятники, вывозили все ценности.

До начала захватнических действий фашистов между Германией и Советским Союзом был подписан Пакт о ненападении. Однако, захватив ряд европейских государств, усилив свой военный потенциал, 22 июня 1941 года Гитлер без всякого объявления войны вероломно напал на СССР, нарушив выше названный договор.

В самом начале войны сработал эффект неожиданности, вооруженные до зубов гитлеровцы стали захватывать населенные пункты, Красная Армия была вынуждена отступать. Но благодаря патриотизму, мужеству представителей братских народов ситуация постепенно выравниваться. Наряду с представителями других народов на фронтах и в тылу проявили свое мужество и героизм сыновья и дочери узбекского народа. В Узбекистан были эвакуированы заводы и фабрики, на которых быстро налаживалось производство необходимой армии вооружения и техники. Узбекские семьи

принимали как своих родных эвакуированных с территорий, охваченной войной людей.

Истории известны, да и в настоящее время имеют место быть попытки переписать историю, принизить роль Красной Армии в победе во Второй Мировой Войне. Встречаются высказывания и в адрес узбекистанцев, которые самоотверженно воевали против немецко-фашистских захватчиков и японских милитаристов. Однако, все благодарные люди в мире помнят героизм советского, в том числе и узбекского народа, проявленный в годы войны.

В Узбекистане в годы войны было сформировано и укомплектовано 15 дивизий и бригад. Десятки тысяч молодых узбекистанцев были призваны в ряды Красной армии. Военными училищами, дислоцированными в Ташкенте, было подготовлено для фронта несколько тысяч командиров и политработников. В первые годы войны только лишь из города Ташкента 100.000 молодых людей, среди них и девушки, были призваны на военную службу.

Среди героически сражавшихся на украинской земле были и 13-ая гвардейская конная дивизия Ровно, 113-ая новая украинская дивизия, 563-ья конная дивизия, сформированные Туркестанским военным округом. Последняя за активное участие в операции “Корсунь-Шевченко” была удостоена почетного звания “Корсунская дивизия”.

В освобождении Белорусской земли прославилась 14-ая гвардейская конная дивизия. Плечом к плечу с ней в освобождении Белоруссии от фашистских оккупантов принимали активное участие 69-ая и 1494-ая гвардейские дивизии. В короткий срок несмотря на отчаянное сопротивление фашистов дивизии освободили Ковель, Туров, Бобруйск, Барановичи, Слоним и другие населенные пункты.

При переправе через реку Шари в Гомельской области отличилось подразделение Одила Вохидова. В течении двух суток малочисленные бойцы отразили 11 атак врага.

За участие в боях за освобождение Белоруссии были удостоены выского звания Героя Советского Союза С. Адашев, Р. Азимов, артиллерист М.П. Акимов, капитан П.А. Арефьев, ефрейтор М.А. Арутюнов, генерал-майор А.И. Баксов, старшина И. Хужаев, капитан Г. Яқубов и др.

Представители Узбекистана принимали участие в боях за освобождение Москвы, Сталинграда, Кавказа, Крыма, Курска и европейских стран. Также, они мужественно сражались в рядах различных партизанских отрядов.

Разгром немецко-фашистских захватчиков создал благоприятные условия для того, чтобы покончить последний очаг Второй мировой войны в Азии.

Война против Японии началась в ночь на 9 августа 1945 года атакой советских войск. Основной удар, согласно плана, был направлен на Квантунскую армию с численностью более 1 млн человек, расположенную в Манчжурии. 17 августа Верховный командующий Квантунской армии

генерал О. Ямада отдал приказ о неоказании сопротивлении. Все же по приказу Верховного главнокомандующего советскими войсками были продолжены наступательные операции. В конце августа подразделения советской армии захватили Южный Сахалин, Куриллы. Был заброшен десант в Корею, и завоевана её северная часть до 38-параллели.

2 августа 1945 года на борту американского крейсера «Миссури» на бухте Токио при участии представителей всех стран, воевавших против Японии состоялось подписание Японией документа о безоговорочной капитуляции Японией. Таким образом, советские войска закончили военную компанию на Дальнем Востоке за 24 дня.

И в этой военной компании достойное участие приняли сыновья Узбекистана. Они внесли свой большой вклад в разгром как немецко-фашистских захватчиков и японских милитаристов.

Не меньший героизм и самоотверженность проявили узбекистанцы и в тылу. В короткие сроки более 200 крупных промышленных предприятий Узбекистана были переведены на военные рельсы и начали производить вооружение и военное снаряжение. В нашу республику было эвакуировано и в короткие сроки введено в эксплуатацию более 100 предприятий военного назначения. На базе эвакуированного оборудования было создано еще 47 новых местных предприятий. Была увеличена производственная мощность таких предприятий.

В Узбекистане функционировало более 113 военных госпиталей, над которыми шефствовали 750 местных предприятий, учреждений, колхозов и совхозов.

Большое количество представителей народа Узбекистана трудились в России в составе «Рабочих батальонов». Согласно официальным источникам, к 1943 году, численность узбеков, вошедших в состав «Рабочих батальонов» составляло 155000 человек.

На весь мир прославился узбекский народ своей заботой об эвакуированных, и особенно детей. Символом гордости нашего народа за своих предков, проявивших особую заботу о детях, привезенных в нашу страну, можно назвать памятник кузнецу из Ташкента Шоахмаду Шомаҳмудову и его жене Бахри опа Акромовой, усыновывшим в годы войны 14 детей различной национальности. И таких семей в Узбекистане было не мало. Так, семья Хамида Самадова из Катта кургана усыновила 12 детей.в Янгиюле коллектив 9 колхозов принял на воспитание 169 детей. Семьи Жураевых и Ашурхужаевых из Бухары приютили по 8 детей [1].

В республике постепенно расширилась сеть детских домов, школ-интернатов, детских садов и ясель, которые принимали в первую очередь детей эвакуированных и ушедших на фронт. В 1945 году в областях Узбекистана и в Республике Каракалпакстан работало 268 детских домов, где воспитывалось 31.300 детей, до войны же в республике в 106 детских домах воспитывалось 12 000 детей [2].

Немалую цену заплатил народ Узбекистана за великую победу. В 1941 году в Узбекской ССР проживало 6,5 миллиона человек, из них 1,5 миллиона

человек принимало участие во Второй мировой войне. Это составляло почти 50% взрослого населения республики. Около 33% из них или 500 тысяч человек погибли на полях сражения а 42,7% или 640 тысяч получили ранения различных степеней тяжести.

За годы войны 120 тысяч узбекистанцев были награждены орденами и медалями. Звание Героя Советского Союза было присвоено 338 выходцам из Узбекистана, 53 воина стали полными кавалерами ордена Славы. За мужество и отвагу многие узбекистанцы были награждены орденами и медалями Польши, Венгрии, Франции Италии и других стран.

Примечания:

1. Национальный архив Узбекистана. Ф.15. Оп.25. Д.4364. Л.129.
2. Там же. Д.4015. Л.5.

Гойибназаров И.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

НАЛОГИ И СБОРЫ В ПЕРИОД ВОЙНЫ

Во время Второй мировой войны, наряду со всеми республиками Советского Союза и в Узбекистане все отрасли были направлены в военное русло. В том числе и налоговая система была подчинена интересам Победы, на повышение финансовой мощи страны, и укрепление бюджетной системы.

Изменения в налоговой системе были разработаны на основе специального указа Президиума Верховного Совета «О временном сто процентном налоге» принятого в 1941 году 3-июля. В 1941-году 29-декабря с указом Верховного Совета был введен «военный налог» [1]. А так же, выходит указ Президиума Верховного Совета «О временном сто процентном налоге» [2]. В 1941-году 21-ноября на основании «плана улучшения демографической ситуации» с указом Верховного Совета вводится «Налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» с целью увеличения количества граждан, привлекаемых на войну в будущем, с целью покрытия расходов на содержание детей оставшихся сиротами из-за нападения фашистов и привлечения дополнительных финансовых возможностей. Этим налогом облагались в основном мужчины в возрасте свыше 20 до 50 лет и женщины в возрасте свыше 20 до 45 лет, сумма налога составляла 100 рублей на одного человека за год. К 1944 году его сумма была снижена: 150 рублей для бездетных граждан, 50 рублей для граждан, имевших одного ребенка и 25 рублей для граждан, имевших по два ребенка. Именно в этом году этот указ переименовали на «Налог малодетных граждан». А также с целью обеспечения демографического роста учреждается орден «Мать-героиня» для женщин родившим и воспитавшим 10 и более детей.

Исследования показывают, что сбор местных налогов присущих местным условиям и бытиям населения и их подчинения интересам войны для Узбекистана характеризуются особыми аспектами. То есть, в нем есть несколько своеобразных аспектов, во-первых, в народах Средней Азии, особенно у узбеков многодетность традиционно формировалась с давних пор, в тот момент не было необходимости искусственным образом «регулировать» традиции присущей бытию нашего народа при помощи демографической ситуации. Во-вторых, налоги как «Налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан» и «Налог малодетных граждан» введенные в трудных обстоятельствах, когда шла война стали дополнительным грузом для простого народа.

По указу Верховного Совета «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» принятого 21-ноября 1941-года граждане состоявшие в браке при случаи развода в течении 20 дней должны были информировать бухгалтерию об этом. Освобождались от обложения этим налогом военнослужащие и их жены, люди потерявших детей без вести, студенты, инвалиды, северные народы, больные гипофизарными заболеваниями, охотники и люди занимающиеся сельским хозяйством в городе [3].

Если обратиться к цифрам, в военные годы затраченные средства во благо войны за счет налогов по всей стране составляли 114,7 миллиардов рублей. Из них 58,8 миллиардов рублей, то есть 50,8% часть составляла военные расходы, а остальная часть денег расходовалась для военных нужд за фронтом [4]. Эти расходы увеличевались за счет сокращения расодуемых средств на народное хозяйствои на социально-культурные меры.

Если рассмотреть эти цифры на примере Узбекистана, бюджет республики за 1941-1945 годы составлял 786,5 миллионов рублей, 64,8 % часть из этого были расходами народного хозяйства, 21,8% расходовалась на социально-культурные мероприятия, 9,8% часть управленческие расходы. В годы войны увеличение военных расходов и сокращение доходов получаемых от государственных предприятий привело к сокращению объема доходов поступающих в государственный бюджет. Для того чтобы возместить эту нехватку в первые годы войны повышаются подоходные и сельско-хозяйственные налоги.

К тому же, основным источником доходов бюджета являлись средства государственных резервных фондов, средства фондов предприятий, а также, государственные заёмы и денежно-вещевые лотереи. В военные годы в Государственный бюджет от этих источников было собрано 422,6 миллионов рублей.

Кроме того, в военные годы наша Республика отправила на фронт 4 млн 148 тысячи тонн хлопка и фруктов, 54 тысячи тонн шелеовичного сырья, 3 млн 83 тысячи единиц каракульского меха и продукты питания [5].

В военные годы семьи воинов, пропавших на войне без вести, не только морально пострадали, но и получили огромный ущерб с финансовой стороны. То есть, для того, что бы наладить демографическую ситуацию

Узбекистана, которая являлась основным регионом предоставляющим бойцов, и у которого основная часть мужчин отправились на войну, для того чтобы дать льготы народу правительство на основании указа 1944-года ввело определенные льготы «Матерям героиням» [6].

Как указано выше, ни для кого не секрет, что основная часть налогов, поступивших в бюджет государства, расходовались на войну. Это в Узбекистане особенно приходилось за счет сельскохозяйственных отраслей и производственных отраслей связанных с ним, за счет промышленных предприятий, горных дел, химической промышленности и электроэнергетики. Ибо, в годы войны правительство было вынуждено ввести принудительные меры, не сформировав налоговую систему соответствующую внутренним обстоятельствам и социально-экономическим показателям каждой республики. Но в послевоенные годы их несколько упростили.

По анализам налоговой системы военного периода можно понять, что в это время все силы и возможности были подчинены интересам войны, это, несомненно, повлияло на систему сбора налогов у простого народа. Это особенно предусматривалось приспособлению налогов и сборов поступающих от сельского хозяйства и от его отраслей в Узбекистане. Например, виды местных налогов вводились на основании указа Президиума Верховного Совета принятого 10-апреля 1942-году [7]. Другие виды местных налогов устанавливались местными властями учитывая особенности каждой местности и согласуясь с Центром. Во время Второй мировой войны в Республике определения функций налогов, установление обязанностей налоговых организаций, порядок учета налога и контролирование отчетов по налогам были в определенном порядке. Туда входили порядок проверочных работ налоговых сборов, рассмотрение заявлений и жалоб по налогам, определение финансового запаса государства по действиям движения сбора налогов, обеспечение безопасности, содействие другим отраслям, а также направления как средства активно помогающие экономике. В общем, надо обратить внимание этим аспектам налоговой политики в Узбекистане в военные годы:

Во-первых, налоговые организации собирали и налоги, контролировали и проверяли состав налоговых поступлений в бюджет, но введение налоговых льгот гражданам были прекращены из-за войны;

Во-вторых, можно увидеть, что кроме контроля над налогами и сборов, поступающих в Государственный бюджет, им разрешалось проводить перепроверки в предприятиях, в организациях и в объединениях по поводу сбора налогов;

В-третьих, обеспечивались полный сбор налогов соответствующими организациями вовремя и не заплатившие налоги привлекались к административной ответственности;

В-четвертых, главным положительным аспектом в организации налоговой системы являлся тот факт, что несмотря на военный период было

уделено большое внимание на законное основание сбора налогов и на обеспечение их законности.

В целом, в 1941-1945-годах, в период войны в налоговойсистеме Советского государства можно увидеть, что в государстве все запасы были направлены на фронт, были направлены интересам войны. В этом процессе в Узбекистане местные налоги и дополнительные сборы были направлены в военное русло, а это в свою очередь подтвердило то, что это привело многим противоречиям в его выполнении. Важно то, что привлечение всего народа ко всем налогам и сборам для фронта было очень трудно и тяжело, наш народ приложил большой вклад для победы советского народа.

Примечания:

1. *Пўлатов И.* Буюк ғалабада Ўзбекистон ҳиссаси. – Т., “Ўзбекистон”, 1974. 47 бет.
2. Там же.
3. *Жўраев Ш, Бобоев С.* Маҳаллий солиқлартарихи. – Бухоро 2004. 57 бет
4. *Обломуродов Н, Толипов Ф.* Ўзбекистонда солиқлар тарихи. – Т. 2009 . 151-бет.
5. Там же.
6. Там же.
7. *Жўраев Ш, Бобоев С.* Маҳаллий солиқлар ....59-бет.

Турдиев Б. С.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

УЗБЕКИСТАНЦЫ НА ФРОНТАХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Узбекистанцы отправлялись на фронт. В первый же месяц войны в военный комиссариат было подано более 32 тыс. заявлений от рабочих, служащих, колхозников и молодежи с просьбой отправить их добровольцами на фронт. Все военные комиссариаты областей, городов и районов занялись мобилизацией военнообязанных. В первый же месяц войны более 100 тыс. наших соотечественников взяли в руки оружие и отправились на фронт.

Человечность узбекистанцев, их благородство и любовь к детям особенно ярко проявились в годы войны, когда в республику прибывали эвакуированные из западных областей страны. Узбеки с открытой душой и состраданием взяли на себя заботу о них.

В первые годы войны Узбекистан принял более миллиона эвакуированных из России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, в том числе более 200 тыс. детей-сирот. Широко развернулась разъяснительная работа, в трудовых коллективах проводились собрания, где обсуждалось, как

лучше принять и разместить беженцев, обеспечить их всем необходимым для нормальной жизни.

3 декабря 1941 г. вышло постановление ЦК КП Узбекистана о приеме эвакуированных и оказании им помощи. Созданная в республике 10 июля 1941 г. специальная комиссия при СНК, а также специальные отделения при исполнительных комитетах местных советов начали заниматься учетом и размещением людей. Переселенных размещали в городах и в сельских районах. В короткий срок в Андижанской области было размещено 100 тыс., Самаркандской — 165 тыс., Наманганской — 53600 человек.

Беженцы были обеспечены кровом и работой. Узбекский народ поделился с ними хлебом-солью, одеждой и жильем.

До весны 1942 года в Узбекистан было эвакуировано 716 тыс. человек, которые были хорошо приняты, обеспечены работой, для них были созданы все необходимые условия.

Узбеки проявили особую заботу о детях, оставшихся без родителей, приютили более 200 тыс. сирот.

При СНК Узбекской ССР была создана специальная комиссия по оказанию помощи детям, где активно работали 30 девушек и женщин. По инициативе Комиссариата народного просвещения Узбекистана был создан Центр по приему и распределению детей. Во всех областях и районах республики были открыты пункты по приему детей, где круглосуточно дежурили учителя. При отделениях милиции было открыто более 30 детских комнат.

Дети до 15 лет размещались в детских домах и школах- интернатах. Для бывших учащихся ремесленных и фабрично- заводских училищ были созданы условия для продолжения учебы. Дети старше 15 лет были обеспечены работой на производстве.

С первых же дней войны народ Узбекистана осознал всю опасность, нависшую над миром и страной. В первые месяцы войны в военные комиссариаты Узбекистана поступило 32 тыс. заявлений об отправке на фронт.

Одновременно с перестройкой экономики, республике приходилось заниматься созданием боевых резервов для армии, оборонно-массовой работой. Десятки тысяч юношей и девушек прошли через всеобуч и ОСОВИАХИМ. Важную роль сыграл Среднеазиатский военный округ (САВО), готовивший боевые резервы и командные кадры для фронта. Здесь только с ноября 1941 по март 1942 г. были сформированы 14 национальных дивизий и бригад, из них 9-стрелковых батальона и 5 кавалерийских дивизии.

Воины-узбекистанцы проявили себя на фронтах бесстрашными, мужественными бойцами, 120 тысяч узбекистанцев были награждены боевыми орденами и медалями, из них 338 удостоены звания Героя, 53 - кавалера Ордена "Славы".

Так, при защите Брестской крепости отличились и воины из Узбекистана. Среди них - Данияр Абдуллаев, Ходжибаев, Ахмад Алиев,

Н.Садыков, А.Абдуллаев, Е.Я. Лисе, Ф.И.Лаенков, Агамирза Алиев, Рахимбой Арслонов, Турсун Хидиров, Нурум Сиддиков и многие другие.

Героические подвиги совершили воины-узбекистанцы в боевых рядах защитников Москвы, в рядах прославленной панфиловской дивизии, в составе которой было 180 воспитанников Ташкентского пехотного училища, а также в составе других частей и соединений Красной Армии. Так, Гулям Абдукаримов в боях под Москвой был главным хирургом медсанбата панфиловской дивизии. В тяжелых оборонительных боях 17-18 ноября 1941 г. (2-е генеральное наступление фашистских войск) он оперировал 120 воинов и спас им жизнь. Ему помогал его друг Зариф Ибрагимов. В составе панфиловской дивизии сражались лейтенанты Пилюгин, Мамадали Мадаминов, Абдулла Тагаев, М.В.Валитов и многие другие узбекистанцы.

Заслуженной славой в эти дни пользовались воины 1 -го и 2-го кавалерийских корпусов. В них служило много узбекистанцев, награжденных высокими наградами за боевые заслуги под Москвой: пулеметчик Шарафутдинов Таджи, сержант Атабаев Джумабай, сапер Аширов Холдор, кавалерист Бакиев Абдурахман, командир расчета танкового пулемета Джураев Султан, пулеметчик Каримов Камил, санинструктор Зульфикаров Абдуллажан, артиллерист Абдусаттар Рахимов из Наманагана, отмеченный высоким званием Героя.

2 января 1942 г. в Ташкенте было проведено собрание женщин и девушек, на котором приняли обращение ко всем женщинам республики. В обращении всех женщин призывали приютить детей-сирот. Многие семьи откликнулись на этот призыв. Руководители Узбекистана Усман Юсупов и Юлдаш Ахунбабаев тоже приняли детей-сирот на воспитание в свои семьи.

Более 200 тыс. детей-сирот нашли в семьях узбекистанцев кров, питание и заботу. Семья кузнеца Шоахмада Шомахмудова усыновила и удочерила 14 детей разных национальностей, став примером для многих других. Возвратившийся с войны инвалид Хамид Самадов из Каттакургана приютил 13 детей, колхозница Фатима Касымова взяла в свою семью 10 детей и обогрела всех теплом своего сердца.

В Узбекистане много семей, вырастивших и воспитавших десятки детей-сирот. Их человеколюбие и благородство увековечены в памятнике на одной из площадей города Ташкента

В госпитали Узбекистана направлялось много раненых воинов — солдат и офицеров. Узбекистан стал одним из оздоровительных центров. До 1 октября 1941 г. в республике были построены и обеспечены необходимым оборудованием 48 госпиталей на 14950 мест. Из Москвы, Калинина, Ростова и других мест были эвакуированы 48 госпиталей на 15900 койко-мест. Строительство госпиталей для воинов продолжалось и в последующие годы.

В Узбекистане было 113 госпиталей на 39140 мест, где раненым и больным бойцам оказывали медицинскую помощь.

Областные, городские и районные административные органы выделяли госпиталям участки земли для ведения хозяйства. Если в 1941 г. для этих целей было выделено 385,5 гектаров земли, то в 1943 г. выделенная

земельная площадь составила 656 гектаров. В 1942 г. 1513 трудовых коллективов, в том числе 750 организаций, колхозов и совхозов, взяли шефство над госпиталями и систематически оказывали им помощь горючим, продуктами питания и другими сельхозтоварами. Например, в 1943 г. шефствующие организации для госпиталей в Бухарской области поставили 80% топлива. 18482 донора-узбекистанца сдали свою кровь для раненых бойцов.

В годы войны в госпиталях Узбекистана были размещены 164382 раненых и больных, 87% которых (143101 человек) после выздоровления вернулись в строй.

Выздоровевших воинов узбекистанцы одаривали подарками и провожали на фронт или направляли на работу. Инвалидам оказывалась всяческая помощь, они обеспечивались посильной работой.

Примечания:

1. Вторая мировая война. Направления главных ударов. – М.: Харвест, 2007. – 804 с.
2. *Залесский, К.А.* Кто есть кто во Второй мировой войне. Германия и союзники / *К.А. Залесский*. – М.: Вече, 2010. – 496 с.
3. К 70-летию начала Второй мировой войны. Исследования, документы, комментарии. – М.: Институт российской истории РАН, 2010. – 520 с.
4. *Мерников, А.Г.* История Второй мировой войны / *А.Г. Мерников*. – М.: Харвест, 2010. – 368 с.
5. Мировые войны XX века. Книга 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. – М.: Алетейя, 2009. – 390 с.
6. *Черчилль, У.* Вторая мировая война. В 6 томах / *У. Черчилль*. – М.: Альпина нон-фикшн, 2011. – 2128 с.

Темирова М.
(г. Коканд, Республика Узбекистан)

РАДИОВЕЩАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Двадцатый век занимает особое место в истории человечества с его многочисленными открытиями и инновациями во многих научно-технических областях. Этот век также способствовал развитию быстрых, широкомасштабных информационных систем и телекоммуникационных технологий, которые проникают практически во все аспекты жизни общества и деятельности человека. Стоит также отметить, что глобализация информационного пространства в этом столетии оказала значительное влияние на развитие мира. В 30-х и 40-х годах 20-го века необходимость

активного обмена информацией о процессах во всех областях страны и мира повлияла на популяризацию инструментов доставки информации и стала неотъемлемой частью общества. Такое быстрое развитие информационного сектора, его наращивание потенциала, его широкое использование в различных областях общественной и государственной жизни стало одним из важнейших факторов, определяющих прогресс человеческого общества. В 40-х годах 20-го века, особенно во время Второй мировой войны, он регулярно предоставляет информацию о потребностях населения в информации, событиях, происходящих на поле боя, успехах и потерях, экономическом, политическом и военном положении страны и политике правительства в этих областях. Радио стало беспрецедентным источником информации в военное время.

В годы Второй мировой войны Узбекистан стал основой фронта - «Все для фронта!», «Все для победы!» - эти патриотические призывы возлагают большую ответственность на радиослужителей республики. С первых дней Второй мировой войны все отрасли республики были военизированы. В частности, процесс начался в основном на радио. Программа вещания была радикально изменена. Радио стало лидером и самым отзывчивым средством массовой информации. Ежедневные трансляции узбекской общественности освещались героизмом и мужеством воинов на фронте, сценами сражений, а также актуальными проблемами за фронтом.

С первых дней войны многие промышленные предприятия, заводы и фабрики в западных регионах бывшего Советского Союза были перемещены в Узбекистан. Информация о местонахождении и производстве этих промышленных предприятий по всей стране, а также о выпуске продукции, которая укрепила обороноспособность страны, регулярно освещалась по радио. В одной из этих передач Ташкентское радио сообщало, что военные самолеты, изготовленные на заводе имени Чкалова, который был перенесен из Москвы в Ташкент, летели прямо на фронт, убивая нацистские войска, а танки, загруженные эшелонами с Ташкента на фронт, уничтожали войска противника. Неоднократно подчеркивалось, что Узбекистан стал вооружением фронта. Чтобы помочь фронту, журналисты сообщили, что работники, работающие в двух сменах дали часть своей заработной платы, а крестьянин пожертвовали свои последние средства фронту для производства самолетов, танков, а также еды и одежды из Узбекистана [1].

22 июня 1941 года программа «Последние новости» передала первое сообщение с фронта. Утром 3 июля 1941 года в 8:00 по московскому времени глава государства И. В. Сталин призвал к массовой мобилизации всех людей по радио [2]. Этот призыв прозвучал по радио не только молодым людям, но и всему узбекскому народу, и, как следствие, увеличилось количество добровольцев из всех областей и городов республики. Они также выразили готовность защищать свою родину по радио.

В течение этих лет правительство должно было принимать срочные решения, и почти все они должны были быть немедленно доведены до широкой общественности. В частности, 7 июля 1941 года заместитель

комиссара народного просвещения СССР Рачинская зачитала по радио срочное сообщение, в котором говорилось о том, что представители областных и районных органов образования должны привлекать учителей и учеников сельских школ к сельскохозяйственным работам. В частности, 11 августа 1941 года по радио было объявлено, что 13 августа этого года учителя и учащиеся старших классов будут участвовать в сборе хлопка [4].

Сотрудники узбекского радио слушали новости советского информационного бюро, последние новостные статьи, заголовок и обзор газеты «Правда». Они немедленно перевели эти материалы на узбекский язык и в любом случае доставили их народу страны. Во время войны только около 2000 сообщений Советского информационного бюро были переведены на узбекский язык. Основываясь на самом важном материале, транслируемом по московскому радио, узбекские радиожурналисты предоставили сотни сообщений в рамках передачи «Последний час» [5].

Радиовещание от 3 июля 1941 года были обнародованы по решению собрания учителей в Ташкенте. Это радиовещание содержит руководство по организации курсов военной подготовки для учителей, а также по обучению учащихся в возрасте от 8 до 16 лет в качестве вспомогательных сил при воздушных и химических атаках [6].

Во время войны были приняты многочисленные решения и предприняты действия в широком масштабе военизации по всей стране. На национальном радио регулярно появлялись объявления о выполнении решений и результатах мероприятия. В частности, решение о переходе 24-часовых детских садов на государственных служащих и прифронтовых родителей освещалось радиожурналистами на основе конкретных фактов о фактическом применении военных мер в каждой школе и доме в стране [7]. Это также возлагает на Республику большую ответственность, учитывая, что Центр не сможет оказывать поддержку осуществлению решений и указов, а также финансовую поддержку, необходимую для осуществления всех мероприятий по милитаризации. Таким образом, в эти годы наблюдается увеличение количества передач, направленных на дальнейшее увеличение отношения труда среди радиопрограмм [8]. В частности, по радио транслировалась информация о реализации хлопкового плана и его экономических показателях в других областях сельского хозяйства, особенно в животноводстве, птицеводстве и садоводстве [9].

Все эти годы люди слушали радио с волнением и надеждой. Потому что чей-то отец, брат или внук сражались на фронте. Такие передачи, как «Письма с фронта» и «Письма на фронт», привлекли внимание широкой общественности. Это был своего рода диалог между фронтом и тылом. Каждый день старики и мамы приходили на радиостанцию. Они сказали бы: «Мой сын, смотри, есть письмо от моего сына?» Программа «Последняя информация» была расширена. Это передавалось каждые две недели. Люди пытались не пропустить ни одной программы.

Выступления первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана (б) Усмона Юсупова и Юлдаша Ахунбобоева по радио усилили действия

узбекского народа на фронте. Хорошо известно, что за это время многие промышленные предприятия, университеты, научные и культурные центры были эвакуированы в Узбекистан вместе с истерзанными войной народами. Тысячи узбекских семей усыновили детей тех, кто сражался или погиб в защиту Родины. Узбекская радиостанция провела серию информационно-пропагандистских кампаний по пропаганде таких гуманных и сострадательных процессов. Особенно по национальному радио были репортажи и рассказы о семье Шомуродовых, в которую вошли 14 детей-сирот разных национальностей.

В военные годы литературные и художественные деятели также играли большую роль. Было сделано много передач о самоотверженном труде и творчестве Алексея Толстого, Анны Ахматовой, Константина Симонова, Корнея Чуковского, Луговского, Петра Павленко, Иосифа Уткина, Семена Гудзенко, Эдди Огницвета, которые жили и работали в эти годы в Узбекистане. Эти программы вели Туйгунхон Юнусходжаева и Хамид Гулям. Многие стихи были прочитаны на протяжении всей программы [12]. Каждый вечер артисты приходили в радиостудию. В частности, Юнус Раджаби, Юрахон Султанов, Мамуржон Узоков, Карим Муминов и Берта Давыдова готовились к концерту с 9 до 22 часов. Композитор Никита Богословский создал знаменитую песню «Шаланды» в Ташкенте, а узбекское радио стало ее первым слушателем [13].

Каждый день десятки ученых и деятелей культуры стекались в это место. Ойбек, Хамид Олимжон, Гафур Гулам, Шейхзода, Абдулла Каххор, Миртемир, Уйгхун, Собир Абдулла читают стихи и рассказы, впервые написанные по радио. Письмо воина Чебурихина к Гафуру Гуляму было зачитано в передаче «Письмо с фронта». В нем написан - «Дорогой Гафур Гулям! Я прочитал ваше стихотворение «Ты не сирота», опубликованное в газете «Правда». Рассматривайте слезы, которые я пролил на это стихотворение, как дань вашей работе. Теперь я спокоен за судьбу моего сына, который был эвакуирован в вашу страну. Воин Чебуриксин. [14] Стихотворение Гафура Гуляма «Ты не сирота» тщательно хранится в сокровищнице редких записей радио. Стихотворение прочитал сам Гафур Гулам.

Во время войны особую роль сыграла и работа постоянных сотрудников радиостанции. В этом году Радиовещательный комитет стал отличной школой творчества и опыта для большого числа инженеров и техников, журналистов, литературоведов и художников. Они начали свою творческую деятельность как журналист с написания простых сообщений и становления литературными писателями. Война научила их действовать быстро, ответственно и противостоять всевозможным трудностям. Такими авторами были Ойдин Сабирова, Насрулло Ахунди, Адхам Рахмат, Хаким Назир, Мирмухсин, журналисты Ташкин Муминов, В.М. Аркт, Д.Н. Протопопов, Нумон Гулямов, Е.А. Моисеева, Пошшо Ганиев, Людмила Зеленская, дикторы Хамид Гулам, Туроб Тула, Кадыр Махсумов, Хурриятхон Набиева, Зияда Аминова, Туйгуной Джунусходжаева работали

без сна. Журналист, заслуженный работник культуры Узбекистана Ташкин Муминов работал корреспондентом «Последние новости». В первый день войны он отправился на фронт, был ранен в 1943 году и вернулся на работу по радио. Потому что в те годы, как и во всех областях, радио испытывало нехватку кадров. Условия войны требовали быстрой работы. Поэтому экстренные сообщения были прочитаны в правильной рукописи. Писатель Хаким Назир работал в различных редфондх от начала войны до дня победы и позже [15].

В эти годы коллективу радиостанции приходилось работать в очень сложных условиях. Там не было никаких магнитофонов. Еще в 1940 году Радиокомитет Узбекистана был плохо оснащен техническим оборудованием. До 1941 года звук записывался двумя способами - фотографическим и механическим. Первым был фильм, а другим - граммофонная пластинка. Запись записей на магнитолу началась в 1946 году. До этого устройство «Шоринафон» использовалось. В то время были написаны только небольшие работы. Материалы ТАСС и Совинформбюро были переведены из Москвы в Шоринафон и немедленно переведены на узбекский язык. Суфия Шокировна также была организатором этих работ [18].

Здание радио, расположенного на улице Новая в Ташкенте, [19] также не предназначалось для вещания и не отвечало требованиям. Из-за экономического кризиса в республике в годы войны, только к 1945 году власти начали обновлять вещательный комплекс [20]. Тем не менее, это не замедлило радиоактивность. Наоборот, он работал днем и ночью, несмотря на сложные условия.

Радио информировало общественность не только республики, но и всего мира. Радио охватило все аспекты жизни общества в этот период и способствовало его развитию. Стоит отметить, что радио заняло особое место в победе во Второй мировой войне.

Примечания:

1. *Каримов Ш.* Вклад в Победу. - Ташкент: Узбекистан, 1990 – Б.110.
2. *Рахманов Р.* Народная аудитория Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 1977– Б.16.
3. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. 94. Сп. 5. Т. 4043. С. 29.
4. ЦГА РУз. Ф. 94. Сп. 5. Т. 4043. С. 26.
5. *Рахманов Р.* Указ. соч. – Б.16
6. ЦГА РУз. Ф. 94. Сп. 5. Т. 4043. С. 1
7. ЦГА РУз. Ф. 94. Сп. 5. Т. 4043. С. 3.
8. ЦГА РУз. Ф. 94. Сп. 5. Т. 4043. С. 5.
9. Агентство Республики Узбекистан по статистике. Ф. 1796. Сп. 6. Т. 310. С. 49, 58.
10. *Темирова М., Имомназарова Ю.* Радио в Узбекистане за годы независимости: развитие, направления и трансформации. – Т; 2017. – Б. 45.

11. *Рахмонов Р.* Указ. соч. – Б.16
12. *Бурхон У.* Мощный голос радио Узбекистана//Узбекская пресса. - 1997. – № 5. – Б. 18-20.
13. Там же. – Б. 22.
14. *Бурхон У.* Мощный голос радио Узбекистана//Узбекская пресса. - 1997. - № 4. - Б. 8-11.
15. Там же. – Б. 8-11.
16. ЦГА РУз. Ф. 2356. Сп. 1. Т. 101. С. 1.
17. *Шумаров Х.* Беседа в Доме радио//Наука и жизнь. - 1969. - № 5. - Б.4.
18. *Обидова З.* Жизнь на радио//Узбекская пресса. - 1996. - № 2. - Б. 14-15.
19. ЦГА РУз. Ф. 837. Сп. 5. Т. 253. С. 15.
20. ЦГА РУз. Ф. 2356. Сп. 1. Т. 101. С. 1.

Собирова М. А.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРАХ ГЕРОИЗМА НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Человек жив и величественен памятью о прошлом. Ибо память о предках, об их отношении к жизни это своеобразная школа жизни. Страницы истории – это бесценное средство воспитания молодежи, привития им чувства гордости за свою Родину, за свой народ, за своих предков.

Все ближе 2020 год, когда все прогрессивное человечество будет отмечать 75 летие Великой победы над фашизмом во Второй мировой войне. Несмотря не то, что прошло три четверти века с момента окончания самой кровопролитной войны в истории человечества, горе, страдания, которые она принесла народам, в том числе и народу Узбекистана все еще не забыты.

Страшная война, длившаяся шесть лет, унесла жизни более 50 миллионов человек, более 90 миллионов были ранены, остались инвалиами.

Огромный вклад в победу над фашистской Германией внес и народ Узбекистана. Преданные сыновья и дочери нашего народа проявили мужество и стойкость как на фронтах, так и в тылу. Объективное изучение и справедливая оценка вклада народа Узбекистана в победу над фашизмом, доведение исторической правды до сознания молодого поколения, несомненно, важно для воспитания чувств патриотизма и гуманизма, преданности общечеловеческим и национальным ценностям.

Листая исторические документы, можно оценить, но никак не переоценить вклад узбекистанцев в победу над фашистской Германией. Согласно статистическим данным, на эту войну из нашей республики было мобилизовано 1 миллион 433 тысячи 230 мужчин, более 500 женщин. В то

время население Узбекистана составляло 6,5 миллиона человек, более 40 процентов взрослого населения, не считая женщин и стариков, уехали на фронт. Более 604 тысяч из них получили ранения различной тяжести, остались инвалидами на всю жизнь. Более 500 тысяч наших соотечественников остались на полях сражения навечно.

Как пишет профессор Х.Зиёев, Узбекистан стоял в первых рядах в обеспечении материальной потребности обороны, тратил все, что необходимо. Так, в годы войны населением Узбекистана в Фонд обороны фронта было сдано 649,9 миллиона рублей наличности, государственных займов на 4 миллиарда 226 миллионов рублей, 52,9 кг золота и серебра. Армии поставлено 7 518 800 гимнастерок, 2 636 700 бушлатов, 2 221 200 пар армейских сапог и ботинок. Предприятиями министерства легкой промышленности на фронт отправлено продукции на 246 918 700 рублей.

Не смотря на различные трудности, в первую очередь, нехватку сырья Ташкентский текстильный комбинат произвел для фронта 410 миллионов метров ткани. Работники сельского хозяйства отправили на фронт 1 282 000 тонн зерна, 482 000 тонн картошки и овощей, 1000 тонн бахчевых, фруктов и сухофруктов. Только во второй половине 1941 года на фронт из республики было поставлено 59 тысяч лошадей. Не только предприятия, но и отдельные граждане республики жертвовали на фронт личные сбережения, выращенный на личных участках урожай [1].

За четыре года войны узбекистанцы сдали государству 4 806 000 тонн хлопка, 54067 тонн кокона, 1 066 000 тонн зерна, 195 000 тонн риса, 108 000 тонн картошки, 374 000 тонн овощей и фруктов, 35289 тонн сухофруктов, 57444 тонн винограда, 1 593 000 тонн мяса, 5 286 000 штук кожи. Все это было потрачено на нужды обороны. Всег население Узбекистана перевело в Фонд обороны 649 900 000 рублей наличными[2].

Неменьшее мужество прявили узбекистанцы и в тылу. В короткие сроки вводились предприятия, эвакуированные из территорий, охваченной войной, и поставлялось на фронт вооружение и техника. За станки становлись женщины, старики и дети. Несмотря на голод, тяжкие условия труда, они поставляли фронту все необходимое.

В Узбекистан в годы войны были эвакуированы сотни тысяч раненых. Столица нашей республики получила название госпиталь Советского союза. Всех раненых наш народ окружил заботой.

Всему миру известно, как узбекские семьи усыновляли по 10-12 эвакуированных из фронтовых территорий детей. Принимали эвакуированных семьями и делились с ними последним куском хлеба в годы войны нашли в Узбекистане приют более 1,5 миллиона человек, в том числе, более 300 тысяч детей-сирот.

Словом Вторая мировая война испытала волю и терпение нашего народа, но не сломила его.

Особенно актуально доведение данных фактов до сознания молодого поколения в наши дни, когда то и дело, на разных уголках мира

предпринимаются попытки переписать историю, приписать великую победу третьим странам.

Ведь Вторая мировая война показала, прежде всего, верность узбекского народа идеалам человечности, дружбы.

Здесь особо хочется отметить, огромный вклад в победу внесла молодежь того времени. Юноши и девушки добровольцами уходили на фронт. Не достигшие призывного возраста дети становились за станки, работали на полях...

Об их силе воли и терпении, их преданности своей Родине, готовности умереть за её свободу должны знать те, кто сегодня отправляется за рубеж, как говорится за длинным рублем, или еще страшнее, строить всякие “халифаты”.

Молодежь сороковых лет прошлого столетия стойко приняла все тяготы и лишения военного времени. Об этом следует постоянно рассказывать молодым, кто сетует на трудности переходного времени.

Как известно, одной из острых проблем современности является безработица. Ни для кого не секрет её наличие в Узбекистане. Сегодня в нашей стране насчитывается около 700 тысяч молодых людей-безработных. К сожалению, многие из них и не стремятся найти работу, получить новую профессию. Их часто не устраивает заработная плата, что свидетельствует о не достаточном развитии в них чувства довольствования, благодарности.

Согласно еще некоторым данным, в стране насчитывается около 650 тысяч так называемой “не организованной” молодежи. Именно эта часть молодых и склонна к мечтам о больших деньгах, готова отправиться за рубеж, чтобы заработать их. Они готовы верить тем, кто обещает им “золотые горы”, не задумываясь о том, что могут оказаться жертвой торговцами людьми.

Именно “не организованная” молодежь в большинстве случаев оказывается мишенью всяких пропагандистов “истинного ислама”. Из за слабого идеологического иммунитета, не достаточности знаний о своей истории, о своей религии, молодые люди оказываются в горячих точках. Страшно представить последствия этих проблем. Ведь никто не может гарантировать, что они не вернутся на родину.

В воспитании патриотической позиции представителей “не организованной” молодежи, укреплении их идейного и идеологического иммунитета огромную роль может сыграть ознакомление их с последствиями Первой и Второй мировых войн.

Очень мало, к сожалению, осталось участников и очевидцев тех страшных событий, кто мог бы рассказать о безграничном подвиге прадедов. Рассказы людей, видевших тяготы и лишения военного времени, героизм и самоотверженность людей, в том числе, молодых – очень действенное средство в воспитании молодежи.

Огромный эффект могут принести рассказы очевидцев о войне, послевоенном строительстве в воспитании любви к Родине, к людям, к труду. Частые посещения ветеранами войны и труда образовательных учреждений,

организация их встреч с молодежью, особенно с “не организованной” способствовали бы укреплению связи поколений. И тогда из уст в уста переходили бы рассказы о героизме нашего народа во время Второй мировой войны. И тогда молодежь знала бы на кого равняться.

Как отмечалось в Постановлении Президента Республики Узбекистан от 23 апреля 2019 года, незабываемой истиной является мужественный и весомый вклад нашего народа в победу над фашизмом. 9 мая – День памяти и почестей напоминает о горьких последствиях войны, призывает ценить мирную и спокойную жизнь, быть всегда бдительными, служит воспитанию в духе преданности исторической памяти [1].

Помнить о мужестве и героизме прадедов, верных своему народу, своей Отчизне и Воинской присяге, отстоявших мир, освободивших народы Европы от фашисткой чумы в годы Второй мировой войны, продолжить их славные традиции – это святой долг не только нашего народа, но и всех благодарных людей, способных ценить мирное небо над головой.

Примечания:

1. Хотира ва Қадрлаш кунига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш чора-тадбирлари тўғрисида. Ўзбекистон Республикаси Президентининг Қарори //Халқ сўзи, 2019 йил 24 апрель. (Указ Президента РУз о праздновании Дня памяти почестей// Народное слово 14 апреля 2019 г.)

2. *Зиёев Х.* Иккинчи жаҳон уруши ва ўзбеклар // «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» №25 от 2003 года. (*Зияев Х.* Вторая мировая война и узбеки// Литература и искусство Узбекистана № 25 от 2003 г.)

Костецкий В.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ УСОВЕРЩЕНСТВОВАНИЯ УЧЕБНИКА ПО ИСТОРИИ)

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война
Ведь эта память – наша совесть
Она, как воздух нам нужна.
Ю.П. Воронов

Если сравнить школу со сборочным конвейером, где собирают будущего гражданина страны, приделывают руки, ноги, то историки – это те люди, которые приделывают голову. И поэтому так важно, чтобы этот человек вырос патриотом своего государства, но при этом не был заражен ксенофобией и всевозможными фобиями по отношению к соседним

государствам, который понимал бы, в каком сложном и противоречивом мире мы живем.

Сегодня обществу необходим человек, который бы отличался мобильностью, и умением принимать самостоятельно решения. Его необходимым качеством становится высокий уровень информационной культуры, умение грамотно работать с любой информацией, умение жить в современном обществе.

В связи с этим целью современного образования должно стать всестороннее развитие личности ребенка, создание на уроке таких условий, где дети смогут получать радость от самого процесса познания. Без радости нет полета, а без полета нет стремления к постоянному интеллектуальному и личностному росту – основе для достижения самых высоких жизненных целей.

Особую роль на процесс воспитания оказывает учебник. Учебник должен содействовать воспитанию человека – гражданина своей страны, уважающего национальные и общечеловеческие ценности, понимающего роль личности, ее социальной активности и гражданской ответственности; формированию убежденности в неповторимости и уникальности каждой личности, в том, что жизнь – высшая ценность бытия; выработке умений применять исторические знания и приемы анализа, критически оценивать информацию, анализировать различные источники, применять свои знания и ценностные ориентиры в новой ситуации, аргументировать свои личные взгляды.

Однако учителя, следуя только за текстом учебника, допускают большую ошибку. Ведь учебник – это не истина в последней инстанции, это основа и помощь учителю как специалисту. Зазубривать тексты учебника – это не только скучно и утомительно, это плохо для детей. Ученики учатся, им необходима практика, взаимодействие и эксперименты. Если учитель сосредоточился только на том, что диктует материалы учебника, не привлекая дополнительные материалов, – мотивация учащихся к образованию будет потеряна.

Одним из активных методов, применяемых в наших учебниках – это создание проблемных ситуаций**,** суть которых сводится к воспитанию и развитию творческих способностей учащихся, к обучению их системе активных умственных действий. Эта активность проявляется в том, что ученик, анализируя, сравнивая и обобщая конкретный фактический материал, сам получает из него новую информацию.

Современные дети склонны сомневаться, рассуждать и выяснять – в интернете на любое событие можно найти достаточно противоречивую информацию. Я всегда говорю ученикам, что существует множество разных точек зрения на историю, есть даже такое понятие, как альтернативная история. Но прежде чем о чем-то судить, нужно узнать об этом как можно больше.

Таким образом, для создания объективной истории нужны разные точки зрения. Но, ни одна из них не должна считаться единственно

возможной и правильной. Как отмечал академик И.П. Павлов, главное в том, чтобы мы не были «глухи к возражениям не только со стороны иначе думающих, но и со стороны действительности».

Сегодня школе нужны учебники, которые учителя всего характеризуют словом «навигатор»: они не столько рассказывают, сколько прокладывают путь, задают направление. Их функция не в том, чтобы рассказать о как можно большем количестве фактов, а в том, чтобы простимулировать интерес к дальнейшему путешествию – по собственной дороге знаний. В современный цифровой мир учебник должен быть не энциклопедией, а стимулом к самостоятельному поиску, сборником проблемных вопросов. В нем даются основные события, даты и мнения, а дальше — каждый сам: открывай интернет, смотри, читай, делай выводы.

На примере изучения материалов Великой Отечественной войны, покажем примеры использования практических форм и методов на уроках истории и во внеклассной работе.

Сегодня школьный учитель по-прежнему остается рядовым в вечной войне за души детей. Английский премьер-министр Уинстон Черчилль однажды заметил: «Школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министрам приходится только мечтать». Речь шла о том, что именно учителя истории одни из немногих решают задачу формирования национального самосознания, чувства гражданственности и патриотизма у новых поколений.

Генерал армии М.А. Гареев в своей работе пишет: «И первая, и последняя линии обороны проходят через умы граждан. Например, в военном отношении Франция была не слабее Германии, но ее дух был сломлен до того, как немецкие танки принесли «новый порядок» в Париж. История помнит, как это происходило...».

При освещении истории Великой Отечествевнной войны необходимо, чтобы школьники чаще задумывались: какая альтернатива ждала народы, если бы проиграли фашистам? Великая Отечественная война отличается от всех других войн тем, что раньше никогда не ставился вопрос о физическом уничтожении нации. Да еще и самыми варварскими, бесчеловечными способами. При изучении этого события необходимо объяснить такие идеи фашистов, как идеология фашизма, лагеря смерти и медицинские эксперименты, повседневная жизнь труженников тыла, эвакогоспитали и детдома, эпидемии и голод.

То есть, главным критерием оценки исторических событий должна стать высшая функция истории – нравственная. Главное – сформировать четкие этические нормы, гуманистические ценности. Сформировать понятие, что главная ценность – это человеческая жизнь, ее утрата – невосполнима, и никакая идеология не может быть превыше этого.

При этом не надо пафосных слов. Если ветераны придут в школу, так пусть расскажут, как они пережили эту трагедию, как рыли землянки, как укрывались от бомбежек, как ели траву и хлеб с мякиной, как получали карточки. Это к вопросу о том, чего не хватает в школе – истории родного

края, истории конкретных людей, жителей нашей страны. Любви к Родине нельзя научить, она может сформироваться только на основе глубоких личных переживаний. Но надо понимать, что есть фальсификация, а есть интерпретация. Школьник должен отличать целенаправленное искажение фактов от альтернативной трактовки, на которую у каждого есть право.

Сегодня мы столкнулись с беспрецедентной по своим масштабам попыткой обесценить роль России и ее союзников в Победе во Второй мировой войне. Более того – влиятельные политические силы в странах Запада пытаются возложить на Советский Союз и Германию равную ответственность за начало войны, а Победа интерпретируется как продолжение Советским Союзом оккупации иными средствами, как замена фашистского режима на советский тоталитарный.

В развернувшейся фальсификации Великой Отечественной войны наиболее уязвимым оказалось старшее поколение: ветераны войны – фронтовики, труженики тыла, дети военных и довоенных лет, ровесники Победы, которые переживают вторую за свою жизнь (первой была травма, нанесенная войной) психологическую травму. С одной стороны, остается гордость за подвиг – за победу в великой войне, а с другой – моральное унижение, откровенное очернение истории войны, ее результатов.

Дегероизация стала одним из направлений фальсификации Великой Отечественной войны. Такие «исследователи» утверждают, что героические поступки на фронте совершали от отчаяния темные неграмотные люди, оболваненные большевистской пропагандой.

При освещении истории Великой Отечественной войны необходимо освещать не столько биографии военачальников, а рассказывать о конкретных участниках войны. Мы же говорим, что воевал народ и победил народ! Это была война всего народа, даже если и не весь народ был на фронте. Война, которую прочувствовал каждый человек.

При этом формы урока могут быть самыми разнообразными, главное, чтобы они были интересными и действенными, способствовали воспитанию гордости за историю своего города, села, региона, страны и ее знаменитых людей.

Для учащихся 1-4 классов в рамках учебных предметов и дисциплин могут проводиться тематические конкурсы, викторины, беседы.

Для детей 7-9 лет интерес вызывают заочные путешествия. Актуальным будет и проведение интегрированных уроков, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, их родственниками, подготовка небольших сообщений о людях участниках великих сражений. Используя метод подводящего диалога, учитель выстраивает логическую цепь: Родина – Война – Подвиг – Победа Память.

Для учащихся старших классов актуальными будут следующие виды деятельности:

- встречи с представителями различных ветвей власти, с ветеранами Великой Отечественной войны, людьми, добившимися успехов в различных сферах жизни и их родителями;

- участие в экскурсии по школьному музею;

- подготовка небольшого сообщения о людях – участниках великих сражений;

- участие в групповой работе по обсуждению документальных материалов о Великой Отечественной войне;

- участие в диспутах и дискуссиях об актуальности проблематики и тематики Великой Отечественной войны для понимания событий современности;

- подготовка слайдовых презентаций о земляках – участниках великих сражений;

- подготовка сообщений, кинофрагментов и фотовыставок о членах своей семьи, принимавших участие в боевых действиях и работавших в тылу.

- встречи с ветеранами.

Практическими заданиями могут быть следующие:

- создания книги памяти «Вспомним всех поименно»;

- проведение конкурса исследовательских работ: «Мои прадедушки – участники Великой Отечественной войны». Ведь очень важно, чтобы каждый человек должен знать свою родословную: судьбу своих дедов и прадедов, а затем свои знания передавать будущим поколениям. Очень важно, чтобы осталась память о прадедушках не только в виде нескольких фотографий и наград, а как целый рассказ, построенный на основе документов и воспоминаний. При этом учащихся должны выполнять работу не в виде рассказа, а с элементами научного подхода.

Примерно такая работа может выглядеть следующим образом.

***Цель*:** углубить и расширить знания о Великой Отечественной войне на основе судеб земляков, рассказать о ветеранах войны нашей страны.

Предмет исследования: воспоминания родных, фотографии, архивные документы, электронные документы

Методы исследования: изучение семейного архива, беседы с родственниками, сопоставление полученных фактов биографии ветерана с историей страны, анализ и обобщение собранной информации.

Подготовительный этап: определить цель и задачи исследования.

Р*еализационный этап*: выполнение плана работы по сбору материалов.

Аналитический этап: обобщение результатов.

Предполагаемый результат: воссоздание малоизвестных страниц в биографии ветеранов войны.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

1. Изучить литературу и расширить знания о Великой Отечественной войне.
2. Найти и собрать архивные материалы о ветеранах войны живших или живущих на территории проживания учащихся.
3. Выяснить интересные факты из их жизни.
4. Раскрыть сущность и важность изучаемого вопроса.

В этом году Россотрудничество и АНО «Сделаем вместе» провели международный конкурс «Наши герои», целью которого было выявление людей, которых школьники различных стран могут отнести к героям, судьба и жизнь которых связана, как с Узбекистаном, так и с Россией, и заслуги которых значимы для обеих стран.

В конкурсе приняли участие около 13 тысяч школьников из 11 стран. Узбекистан занял первое место по числу участников акции, в которой учувствовало 4269 школьников страны. Работы семи учеников из Узбекистана признаны лучшими. Победители конкурса рассказали о Салиме Машрабаевой, которая во время Великой Отечественной войны была участником трудового фронта, воспитывала молодежь, помогала людям, работала на благо Родины; о Герое Советского Союза, первом генерале из Узбекистана – Сабире Рахимове; о Шарафе Рашидове – руководившем Узбекской ССР в период с 1959 по 1983 годы; о Игоре Савицком – создателе уникального Музея искусств, экспозицию которого сравнивают с Третьяковской галереей; о Камолжоне Тургунове – легендарном защитнике дома Павлова; о семье Шамахмудовых, усыновившей 15 детей-сирот, эвакуированных в Ташкент и о многих других.

Этот конкурс показал, что несмотря на самый хороший учебник, главным действующим лицом на уроке остается учитель – организатор учебной и внеклассной работы. Главным его критерием должна стать ответственность за духовно-нравственное воспитание своих учеников. Это непростой, длительный и порой непредсказуемый процесс. «Семена» добра, нравственности, патриотизма, порядочности и уважения к другим, которые учитель закладывает в своих учеников, не могут не принести плоды.

При этом, самое главное качество учителя – это порядочность. Порядочность – это такое емкое слово, в которое входят другие качества, такие как совесть, культура, честность, добросовестное выполнение каких-либо обязанностей и поручений, уважение к окружающим, любовь к своей работе и детям. Одним словом, быть образцом для своих учеников. Только при таком учебнике и таком учителе, возможно добиться положительных результатов.

В качестве вывода хотелось бы напомнить строчки писателя В.П. Астафьева: «Когда за нами захлопнется дверь и тихо станет на земле, почаще вспоминайте: это мы, недоучившиеся, не успевшие изведать любви, не познавшие многих радостей в жизни, вытерпевшие такую неслыханную боль, такое неслыханное страдание принесли мир на землю, уберегли ее от кровожадных безумцев, и России подарили такую продолжительную безвоенную паузу, какой она, кажется, не знала за всю свою лохматую и кровавую историю. На благодарность не рассчитываем, но на справедливую честную память мы, битые войной и мятые послевоенной жизнью солдаты, надеяться имеем право. Хотя бы ее-то мы заслужили».

Сорок лет назад учитель истории (фронтовик) сказал: «Дети, запомните! Как только вы забудете эту войну, ждите следующую…».

Подслушанный разговор

Снова дралась во дворе?
- Ага!
Мама, но я не плакала!
Вырасту – выучусь на моряка.
Я уже в ванне плавала!
- Боже, не девочка, а беда!
Сил моих больше нету.
- Мама, а вырасту я когда?
- Вырастешь! Ешь котлету.
- Мама, купим живого коня?
- Коня?! Да что ж это делается?
- Мама, а в летчики примут меня?
- Примут. Куда они денутся?!
Ты же из каждого, сатана,
душу сумеешь вытрясти!
- Мама, а правда, что будет война,
И я не успею вырасти?..

Р. Рождественский.

Список литературы

1. Академия наук СССР. Институт истории СССР. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. – М., «Наука», 1978.
2. *Антосян А.В.* Освободительная миссия советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне / *А.В. Антосян*. – М., 1984.
3. Военные архивы России. – Вып.1. – М., 1993.
4. Вторая мировая война: Краткая история. – М., 1989.
5. Военная энциклопедия: в 8-ми т. - М.: Воениздат, 1994-2002. – Т.1-6.
6. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / пер. с нем. – М., 1997.
7. *Костецкий В.А.* Поклонимся великим тем годам. Вклад Узбекистана в Великую Победу над фашизмом. – Т., 2015.
8. *Костецкий В.А.* Помним, гордимся. Герои-узбекистанцы в Великой Отечественной войне. – Т., 2010.
9. *Кульков Е.Н.* Правда и ложь о Второй мировой войне / *Е.Н. Кульков, О.А. Ржешевский, И.А. Челышев.* – М., 1988.
10. Официальный сайт Министерства Обороны России «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» www.podvignaroda.mil.ru
11. Оглашению не подлежит: СССР – Германия. 1939-1941: документы и материалы. – М., 1991.
12. Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. – М., 1992.

13. *Чуборьян А.О.* Дискуссионные вопросы истории войны // Вторая мировая война: актуальные проблемы/ отв. ред. *О.А. Ржевский*. – М., 1995.

Каххарова М. М., Каххаров С. Х.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ПОЧИТАНИЕ СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ПРЕДКОВ, ГЕРОИЗМА И ДОСТОИНСТВА НАРОДА – ВЫСОКАЯ ЦЕННОСТЬ.

Герои – это люди, которые своим самоотверженным трудом, нравственными поступками в экстремальных, неординарных случаях проявили себя как патриоты своей Родины, защитники её интересов, альтруисты и филантропы. Герои в любом времени есть, были и будут.

Героические поступки – это всегда встреча с риском. Самоотверженность, которая присущая герою, всегда есть испытание, поступок через риск. Иными словами, нравственная ситуация есть всегда ситуация неопределённости и риска. Где нет риска, нет ни нравственного испытания, ни личной заслуги» [1].

Герой – человек, совершающий акт самопожертвования ради общего блага. Героям присуще такие качества как самоотдача, мужество, мобилизация своих физических и духовных сил, подвиг, храбрость, самоотверженность, напряжённый труд и риск. Героизм - это доблесть, смелость, мужество, храбрость, решительность, самоотверженность, способность к совершению подвига. Личный подвиг может сыграть роль почина, примера для множества людей и перейти в массовый героизм. Человек совершает героические подвиги потому, что считает это необходимым. Это некий сознательный выбор в следовании своего долга, даже в ущерб себе и своей жизни. Храбрость, самоотверженность и мужество такие мощные основы героизма вполне достаточно чтобы совершить подвиг.

«Искренность великого человека, героев — другого рода. Они не хвастаются тем, что они искренны. Их искренность не зависит от них, они не могут не быть искренними». [2].

В годы Второй мировой войны героизм был нормой поведения советских людей, война раскрыла стойкость и мужество советского человека. Наравне с мужчинами сражались женщины и дети. Народ, понимая, что фронт нуждается в их помощи, прилагал все свои усилия. Женщины, недавно проводившие своих мужей, братьев и сыновей на фронт, занимали их место. Осваивая незнакомые для себя профессии. Дети, старики и женщины отдавали все силы, отдавали себя ради победы.

В деревнях, как и в городах, мужское население почти все ушли на фронт. А выращивать и убирать хлопок, зерно итак далее надо было. Большую роль сыграли труженики тыла. Люди, которые работали, выбиваясь из сил, чтобы обеспечить солдат едой, одеждой и тем самым штыком и снарядом.

Бесперебойное снабжение армии сельскохозяйственным сырьём заставило работать всех – и старших и младших. Дома никто не сидел. Все сельскохозяйственные работы выполняли женщины, дети и подростки, большие надежды возлагались на женщин и школьникам. Дети трудились в поле, на фермах рядом с матерями, старшими братьями и сёстрами. Надо было дать армии и трудящимся больше хлеба, мяса, молока, овощей и сельскохозяйственного сырья и ресурсы для промышленности. Мы можем вспомнить множество примеров героизма во время Второй мировой войны. Сражавшиеся на фронте были обычными людьми, которые в экстремальной ситуации возвысились до героического состояния. Это были точно такие же люди, как и мы с Вами.

Война коснулась всех сфер жизни народов. Жители переживали психологическую травму, ухудшились условия жизни, на женщин и детей возлагались несвойственные для них обязанности.

Одной из самых крупных экономических проблем которую советская власть пыталась решить в военное время, как обозначено выше, было повышение производительности труда.

Обучение вновь пришедших на производство рабочих, было одной из центральных проблем в годы войны. Массовая форма подготовки новых кадров рабочих, как обучение на рабочих местах, потребовала огромного количества «учителей». Эта проблема решалась путем широкого привлечения к обучению молодежи основной массы кадровых, квалифицированных рабочих, обладавших практическим и жизненным опытом. Именно они оказали неоценимую помощь в массовой подготовке молодежи. Кадровые рабочие, занимавшиеся обучением, как правило, получали определенное вознаграждение, размеры которого устанавливались в зависимости от сроков и качества обучения [3].

Во время Великой Отечественный войны 1941-1945 годов многонациональный народ Узбекистана проявил большое мужество и храбрость на поле боя и за фронтом, сделав достойный вклад в победу над фашизмом. В этот чрезвычайно сложный и неспокойный период наша страна стала надёжной базой снабжения для фронта, где промышленные предприятия были адаптированы к военным, а их деятельность была направлена на благо фронта. Более 1 миллиона человек были перемещены из зоны военных действий. Из них 200 000 были детьми. Узбекский народ дал им убежище, поделилась своей последней пекарней, воспитывал детей, которые были разлучены со своими родителями, как их дети, и показали миру истинную человечность.

Более 1,5 миллионов человек приняли участие на войне. Более полумиллиона наших соотечественников погибли на войне. Около 133 000 человек пропали без вести и более 60 000 человек стали инвалидами [4].

Из них 338 удостоены звания Героя СССР, 53 кавалера ордена Славы, были награждены 1753 медалями «За оборону Москвы, 2738 медалью «За оборону Сталинграда Воины узбекистанцы участвовали в обороне Брестской крепости, в обороне Ленинграда, в обороне Москвы и в Сталинградской

битве. Героически сражавшейся с фашистами Собир Рахимов активно участвовал войне с Фашисткой Германии. Награжден орденом Суворова второй степени и четырьмя орденами Красного знамени. При штурме города Гданьска был смертельно ранен и посмертно был награждён звездою героя Советского Союза. В освобождении города Минска в партизанских движениях принимали участие и уроженцы Узбекистана. В партизанском движении на территории Беларуси, особенно известен уроженец Ферганской области М.Топвалдыев. В благодарность за подвиги в его честь была названа улица в городском поселке Круглое Могилевской области Беларуси. Кроме того, в Музее истории Великой Отечественной войны в Минске хранятся портупея партизанского командира В.Дерябина, знамя его отряда "Искра", сшитое из детского одеяла, и второй номер рукописного журнала партизан. Это выцветшая жёлтая тетрадь, которая раскрыта на рассказе "Гантай". Если сквозь стекло музейной витрины внимательно приглядеться к аккуратному почерку, то можно узнать о подвиге подрывника по имени Гантай Ташниязов, который в октябре 1942 года отправил под откос эшелон врага, уничтожив за один день более 500 фашистов [5].

В первых же сражениях на западной границе проявил мужество Закир Каримов из Ташкента. Он участвовал в сражениях с врагом в Крыму и на Кавказе, где проявил смелость и мужество, за что был награждён орденами «Слава» I и II степеней, а также медалью «За мужество».

Узбекистанские бойцы участвовали в обороне Смоленска, Киева, Одессы, Севастополя и других городов. Участник обороны Одессы Аман Умаров в сражении против фашистской автоколонны из 40 машин вывел из строя 3 автомашины и лично уничтожил 9 немцев. С небольшим отрядом Аман Умаров совершил нападение на аэродром, расположенный недалеко от Одессы, и сжёг 16 самолётов и 30 автомашин противника. В этом бою он лично уничтожил 12 фашистов. Аман Умаров погиб во время сражения за Керчь. При обороне Одессы проявил мужество командир роты сапёров Хамза Зарипов. Его рота взорвала на заминированной дороге 27 танков и 13 бронетранспортёров противника. Осенью и зимой 1941 г. под Москвой произошли решающие сражения. В этих сражениях на стороне обороняющихся были и бойцы из Узбекистана. Боец 353-го горно-стрелкового полка Кучкар Турдиев проявил героизм на Юго-Западном фронте. 25 октября 1941 г. он отправился в составе группы в разведку, чтобы добыть «языка». В перестрелке все его товарищи погибли, а он один уничтожил дзот, 9 солдат и офицеров противника, захватил в плен трёх немцев и после возвращения доложил командующему фронтом С.К. Тимошенко о выполнении боевого задания. За этот подвиг Кучкар Турдиев был удостоен высокого звания Героя. Дивизия И.В. Панфилова участвовала и проявила массовый героизм в ожесточённых сражениях под Москвой. Командиры взводов Икрам Халилов, Зариф Ибрагимов, Мамадали Мадаминов, Абдулла Тагаев, хирург Гулям Абдурахманов и другие проявили мужество в боях. Под Москвой узбекский снайпер Исхаков уничтожил 354, Абубеков - 229, Юсупов - 132, Мадаминов - 123 фашиста. Сформированные в

Узбекистане 21-я и 44-я кавалерийские дивизии сражались под Москвой в составе 1-го и 2-го кавалерийских корпусов и показали пример героизма и отваги. В их составе сражались бойцы 1-го кавалерийского корпуса Х. Мусаев, Р.Абдукасымов, А.Абдуллаев, командир отделения Р.Алиев, командир взвода младший лейтенант Х.Бектурсунов, бойцы 2-го кавалерийского корпуса З.М. Касымов, Р.С. Халилов, старший сержант В. Садыков, командир эскадрона М. Ибрагимов и др. Среди защитников Москвы была узбекская девушка Зебо Ганиева которая до 21 марта 1942 г. уничтожила 23 фашиста и 16 раз ходила в разведку, откуда доставляла ценнейшие сведения о противнике.

В героической личности таится огромные духовно - нравственные ресурсы, она способна на самый высокий взлёт мыслей, неординарное, великое, вечное. Которую можно и нужно использовать для патриотического воспитания молодёжи.

Героическое невозможно воспитать, но можно сформировать героические чувства, героическое сознание.

Герои, патриоты и нравственные идеалы нужны обществу для того, чтобы люди ощущали своё единство, сплочённость как социум, народ, нация, чтобы каждый смог определить своё место в нем и смог реализовать свой творческий потенциал. В образе героев, патриотов, нравственных идеалов общество видит своё будущее, своё социально — духовное развитие, перспективу. Поэтому каждое общество создаёт своих героев, патриотов и идеалы. Уважение к героям, в различные эпохи проявляющееся различным способом, является душой общественных отношений между людьми и что способ выражения этого уважения служит истинным масштабом нормальности или ненормальности господствующих на свете отношений.

Народ Узбекистана вместе с другими народами шёл защищать своих близких, свою землю от фашизма. Мы ставим в пример и ценим героев защитников Родины.

В годы войны ярко проявился гуманизм узбекского народа, его высокие духовно-нравственные устои, милосердие и сострадание, явившиеся важной предпосылкой победы над фашизмом. За годы войны в республику прибыло около миллиона эвакуированных разных национальностей, в том числе около 200 тысяч детей. Им было предоставлено жильё и трудоустройство. Узбекистан делились с ними последним куском хлеба, одеждой, жильём. Более 4,5 тысяч детей было принято в семьи узбекистанцев.

Во имя будущего мы должны помнить страшные уроки прошлого, хранить и передавать грядущим поколениям правдивую историю великого подвига героев-освободителей, учить своих детей любить жизнь, уважать другие народы и беречь мир. Победа в Великой Отечественной войне была добыта нечеловеческими усилиями, как фронтовиков, так и тружеников тыла. И об этом нужно помнить. Сегодняшнее поколение не должно забывать их подвига**.** Почитание священной памяти предков, проявивших несгибаемую волю и доблесть в деле защиты чести и достоинства нашего

народа, борьбы с захватчиками, пожертвовавших жизнью ради нынешних мирных и спокойных дней, продолжение их благородных деяний - высокая ценность для нас.

Примечания:

1. *Кон И.С.* Психология доброго поступка // Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. – М.: Политиздат, 1988. – С. 47.
2. *Карлейль Т.* Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.: ЭКСМО, 2008. – С. 14.
3. *Кульков, Е.* Война 1941-1945 гг. Факты и документы. – М., 2011. – С. 51.
4. *Мирзиёв Ш.* Распоряжение Президента Республики Узбекистан. 31.05.2018 г. № F-5294. «О мерах по изданию книги и альбома, посвященных вкладу народа Узбекистана в победу над фашизмом во Второй мировой войне». Народное слово, 1 июня 2018 г.
5. См. *Бондарчук Р.* Имена узбекских героев носят несколько улиц в Белоруси. http://uza.uz/ru/society/imena-uzbekskikh-geroev-nosyat-neskolko-ulits-v-belarusi-08-07-2019.; А также: Хамид Зиеев. / «Литература и искусство Узбекистана» № 25, 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуллаев Ботир Нуруллаевич – преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Абдуллаев Диёржон Нодиржон угли — доктор философии по историческим наукам (PhD) Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Абсаттарова Мадина – студентка исторического факультета Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Акрамова Умида Асамовна – главный хранитель фондов ЦГА кинофотофонодокументов Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Алиева Вилоят – старший научный сотрудник Института истории АН РУз, кандидат философских наук (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Алимова Дилором Агзамовна – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом «Историографии и источниковедения» Института истории Академии наук Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Амелин Веналий Владимирович – директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, председатель Правления АНО «Содружество народов Евразии», доктор исторических наук, профессор (г. Оренбург, Российская Федерация)

Аскаров Ахмадали Аскарович – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Бабаджанов Хасан Бахтиерович – Doctor of Philosophy (PhD), и.о. доцента кафедры гуманитарных наук Ташкентского университета информационных технологий (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Бердиев Абдували Абдуганиевич – преподаватель Шахрисабзского филиала Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Гафурова Надира Мирхасиловна – докторант Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Гладкова Милана – студентка исторического факультета Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Гойибназаров И. – г. Ташкент, Республика Узбекистан

Денисов Денис Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, сотрудник АНО «Содружество народов Евразии» (г. Оренбург, Российская Федерация)

Джумашев Аскар Мамбетович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом истории Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук ККО АН РУз (г. Нукус, Республика Узбекистан)

Жуманиязов Хушнуд Сафаевич – доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, кандидат политических наук (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Илҳомов Зиевутдин Адхамович – кандидат исторических наук, доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Ильина Ирина Николаевна – кандидат исторических наук, руководитель Лаборатории информационных технологий Архива Российской академии наук (г. Москва, Российская Федерация)

Ишкуватов Валикул Турдиевич – декан исторического факультета Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами, кандидат исторических наук, доцент (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Касимова Нодира Саитжановна – старший преподаватель кафедры «Режиссура кино, телевидения и радио» Государственного института искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Каххаров Сиявуш Худаяр угли – преподаватель Академического лицея «International House-Tashhkent» при ТИИИМСХ (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Каххарова Матлюба Манафовна – профессор Международной исламской академии Узбекистана, доктор философских наук (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Костецкий Василий – руководитель «Исторического клуба» при «Россотрудничестве» в Узбекистане (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Курбанов Нодирджан Нарбаевич – преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Курбанова Шахло – старший преподаватель Ташкентского Архитектурно-строительного института (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Мансуров Уктам – доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, кандидат исторических наук (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Матякубов Халил – кандидат исторических наук, преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низам (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Машарипова Гуларам Камиловна – доцент Ташкентского института текстильной и лёгкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Мирзаев Мурадулла – кандидат исторических наук, доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Моргунов Константин Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, сотрудник АНО «Содружество народов Евразии» (г. Оренбург, Российская Федерация)

Мулладжанова Раъно Абдулладжановна – доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низам кандидат педагогических наук (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Мустафаева Надира Абдуллаевна – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник отдела «Историографии и источниковедения» Института истории Академии наук Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Набиев Элёр Бахтиёрович – преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Назаров Равшан – старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Нигманова Умида Бахрамовна – доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Нуриддинов Эркин Зухриддинович – доктор исторических наук, профессор Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Пасилов Бахтиер – старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан, кандидат исторических наук (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Пустовая Елена Сергеевна - старший преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Раджабов Кахрамон Кенжаевич – доктор исторических наук, Институт истории Академии наук Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Расулов Бахтиер Махмуджонович – доктор исторических наук, проректор Андижанского государственного университета (г. Андижан, Республика Узбекистан)

Рахматуллаева Азада Рустамовна – преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, кандидат исторических наук (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Розаков Абдурасул Абдурахмонович – старший преподаватель кафедры «Всеобщая история» исторического факультета Национального Университета Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Рузиев Хамидулла Джурабаевич – преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Сабиров Алишер Турсунович – кандидат исторических наук, доцент, докторант Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Саидов Ильхомжон Мухиддинович – доктор исторических наук, профессор Самаркандского государственного университета (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Саматов Холмат – кандидат философских наук, доцент Ташкентского государственного педагогического университета (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Собирова Мархабо Абдуганиевна – доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, канд. философ.наук (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Сулейманова Зульфия Минмнировна – заведующий отделом ЦГА кинофотофонодокументов Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Ташкенбаева Диера Абдурашидовна – преподаватель Ташкентского университета инфрмационных технологий (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Темирова Машхура – преподаватель Кокандского педагогического института (г. Коканд, Республика Узбекистан)

Тиллабоев Соибжон – заведующий кафедрой «Методика преподавания истории» Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, кандидат исторических наук (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Турдиев Бахриддин Самиевич – старший преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Турсунов Рустам Хабибович – кандидат исторических наук, доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Халимметова Рохатой – старший преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Хисамутдинова Равиля Рахимяновна – заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания Оренбургского

государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор (г. Оренбург, Российская Федерация)

Холмирзаев Хайитбой Дедахонович – доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низам, кандидат искусствоведения (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Хужамов Мамаражаб – старший преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Шакирова Гуласал – преподаватель Узбекского государственного университета мировых языков (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Шарипов Шавкат Сафарович – ректор Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, доктор педагогических наук, профессор (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Шатохин Вячеслав – независимый журналист (г. Нью-Йорк, США)

Эргашев Бахтиер Эргашевич – доктор исторических наук, профессор Самаркандского государственного университета (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Эргашев Шухрат Иргашевич – старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Эшонова Гульчехра – доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, канд.философ. наук, (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

СОДЕРЖАНИЕ

Шарипов Ш. С.
Приветственное слово 3

Амелин В. В.
Приветственное слово 4

Аскаров А. А.
Приветственное слово 6

ДОКЛАДЫ

Хисамутдинова Р. Р.
Вклад Узбекистана в Великую Победу над фашистской Германией 8

Алимова Д. А.
Парадигмы войны: Межнациональное согласие и сближение культур
как ресурс Победы 19

Ишкуватов В. Т.
Вклад узбекистанцев в оборонный фонд в годы Второй мировой войны 23

Ильина И. Н.
Эвакуированная наука: академические учреждения в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны (по документам Архива РАН) 27

Сулейманова З. М.
Кино и фотографические памятники гуманизма народов Узбекистана
в годы Второй мировой войны 36

Мустафаева Н. А.
К вопросу об участии узбекских концертных бригад
в Великой Отечественной войне 39

Нуридинов Э. З.
Интернациональные особенности узбекского народа
в годы Великой Отечественной войны и на современном этапе 44

Раджабов К. К.
Героический труд узбекистанцев в тылу (1941-1945 гг.) 48

Сабиров А. Т., Саматов Х.
«Страна спасения» в Великой Отечественной
(из воспоминаний эвакуированных в Ташкент) 51

Эргашев Ш. И.
Перестройка народного хозяйства страны на военные рельсы
на начальном этапе войны 57

Денисов Д. Н.
Оренбургские призывники узбекской национальности на фронтах
Великой Отечественной войны 63

Моргунов К. А.
Узбеки – герои Советского Союза в составе 112-й (16-й гвардейской)
Башкирской кавалерийской дивизии 69

Эргашев Б. Э.
Деятельность Советов Узбекистана в годы войны 1941-45 гг. 74

Акрамова У. А.
Роль Узбекистана в обеспечении фронта необходимыми средствами
для победы над фашизмом (по кинофотодокументам
Центрального государственного архива кинофотофонодокументов
Республики Узбекистан) 78

Расулов Б. М.
Роль эвакуированных в Андижан, промышленных предприятий
в обеспечении фронту 82

Джумашев А.
Эвакуированные народы в начальные годы войны в Каракалпакстане:
неизвестные страницы истории 85

Саидов И. М.
Героические подвиги узбекистанцев, проявленные в битве за Сталинград .. 91

Абдуллаев Д. Н.
Гуманитарные ценности узбекского народа в годы Великой Отечественной
войны 98

Шатохин В.
Узбекистан. Народ-праведник (еще раз к идее о музее эвакуации
в Ташкенте) 104

Курбанова Ш.
Деятельность республиканских организаций Узбекской ССР по приему
и размещению эвакуированных промышленных предприятий 108

Илҳомов З. А., Ташкенбаева Д. А.
Особенности развития системы высшего образования в Узбекистане в годы Второй мировой войны 113

Бабаджанов Х. Б.
Вклад Узбекистана в восстановление освобожденных территорий 119

Бердиев А. А.
Яркий пример мужества и подвига женщин Узбекистана в Великой Отечественной войне 122

Гафурова Н. М.
Школа и образование в Узбекистане в 1941-1960 годах 124

Назаров Р.Р., Алиева В.Р.
Формирование национальных соединений в Узбекистане и их участие в боях против фашизма 126

Абдуллаев Б. Н.
Подвиг узбекистанцев на фронтах Второй мировой войны 135

Эшонова Г.
Вторая мировая: женщина востока – прочная опора тыла 140

Розаков А. А.
Вклад трудящихся Узбекистана в создании фонда обороны в период Великой Отечественной войны 143

Жуманиязов Х. С., Нигманова У. Б.
Трудовой подвиг народов Узбекистана в годы Второй мировой войны 145

Пасилов Б.
Деятельность Усмана Юсупова в 1941-1945 годы 149

Рахматуллаева А. Р., Пустовая Е. С.
Сельское хозяйство Узбекистана в годы Второй мировой войны 154

Тиллабоев С., Гладкова М.
Сельское хозяйство Узбекистана в годы войны 161

Касимова Н. С.
Отражения героизма и великодушия узбекского народа во время Второй мировой войны в кино искусстве 164

Мулладжанова Р. А.
Наука, культура и просвещение в Узбекистане в годы Второй мировой войны 167

Шакирова Г.
Пером и автоматом. Военные журналисты Узбекистана на фронтах Великой Отечественной… 173

Курбанов Н. Н.
Вклад узбекистанцев в победу над немецко-фашистскими захватчиками .. 177

Рузиев Х. Д., Халимметова Р.
Вклад Узбекистана в общую победу над фашизмом 181

Набиев Э. Б.
Вклад народов Узбекистана в партизанскую борьбу и движении сопротивления 185

Турсунов Р. Х.
Эвакуированные в Узбекистан 190

Матякубов Х.
Сотрудничество русских и узбекских ученых в годы Великой Отечественной войны 194

Машарипова Г. К.
Развитие науки в Узбекистане во время Второй мировой войны 197

Мирзаев М.
Гуманизм - испытанный войной 202

Хужамов М., Абсаттарова М.
Воспоминания о доблестных подвигах героев ТГПИ имени Низами во Второй мировой войне 207

Холмирзаев Х. Д.
Война, затронувшая все наши семьи… 211

Мансуров У.
Героизм и самоотверженность узбекистанцев в годы войны против фашизма 214

Гойибназаров И.
Налоги и сборы в период войны 217

Турдиев Б. С.
Узбекистанцы на фронтах Второй мировой войны 220

Темирова М.
Радиовещание в Узбекистане в годы Второй мировой войны 223

Собирова М. А.
Формирование патриотической позиции молодежи на примерах героизма народов Узбекистана в годы Второй мировой войны 228

Костецкий В.
Формы и методы изучения материалов Великой Отечественной войны на уроках истории (на примере усоверщенствования учебника по истории) .. 231

Каххарова М. М., Каххаров С. Х.
Почитание священной памяти предков, героизма и достоинства народа – высокая ценность 238

Сведения об авторах 243

Международная научная конференция
«Эшелоны идут на восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны», посвященная 75-летию Великой Победы
(27 сентября 2019 г., г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Открытие заседания конференции

Приветственное слово ректора Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, доктора педагогических наук, профессора Ш.С. Шарипова

Приветственное слово директора НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, председателя Правления АНО «Содружество народов Евразии», доктора исторических наук, профессора В.В. Амелина

Приветственное слово руководителя Российского центра науки и культуры в Ташкенте, доктора исторических наук, профессора В.Н. Шулика

Доклад директора Музея памяти жертв репрессий при Кабинете Министров Республики Узбекистан, председателя Общества историков Узбекистана, доктора исторических наук, профессора Б.В. Хасанова

Доклад академика Академии наук Республики Узбекистан, доктора исторических наук, профессора А.А. Аскарова

Участники конференции (слева направо): проректор Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, д. пед. н., профессор Б.С. Абдуллаева, зав. отделом Института истории АН Республики Узбекистан, д. и. н., профессор Д.А. Алимова, зав. кафедрой Оренбургского государственного педагогического университета, д. и. н., профессор Р.Р. Хисамутдинова, рук. лаборатории Архива РАН, к. и. н., И.Н. Ильина, профессор Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, д.и.н. Э.З. Нуриддинов

Модератор заседания конференции – кандидат исторических наук, доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами А.Т. Сабиров

Участники конференции

Научное издание

ЭШЕЛОНЫ ИДУТ НА ВОСТОК. ЭВАКУАЦИЯ В УЗБЕКИСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 75-летию Великой Победы

ISBN 978-5-4417-0811-1

Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Бумага писчая.
Усл. печ. листов 16,06. Тираж 500 (1-й завод 100). Заказ 167.
Подписано в печать 25.12.2019 г.
Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26

